ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРВТЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Толчеев Михаил Николаевич

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОРГАНОВ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Оглавление

Введение *3*

Глава 1. Конституционно-правовые и институциональные основы юрисдикции адвокатского сообщества *18*

§ 1.1. Конституционно-правовой статус и публичная функция адвокатуры как основа дисциплинарной юрисдикции 18

§ 1.2. Понятие «квалифицированная юридическая помощь» 40

§ 1.3. Понятие и правовая природа дисциплинарной юрисдикции адвокатуры 58

Глава 2. Автономность адвокатуры как необходимая предпосылка эффективной реализации дисциплинарной юрисдикции *77*

§ 2.1. Международно-правовое и зарубежное регулирование автономии адвокатуры как основы ее внутренней дисциплинарной юрисдикции 77

§ 2.2. Организация адвокатуры как способ реализации принципа независимости *95*

§ 2.3. Специфические признаки юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества как отражение автономии адвокатуры 111

Глава 3. Содержание и механизмы юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества *127*

§ 3.1. Международный опыт юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатских сообществ 127

§ 3.2. Содержание и отличительные черты юрисдикции дисциплинарных органов адвокатуры 144

§ 3.3. Процедурная модель дисциплинарного производства в органах адвокатского сообщества. 166

Заключение 184

Список используемых источников и литературы 190

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Закрепление статуса адвокатуры и адвоката в основных документах зарубежных стран 209

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Анкетирование адвокатов по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании 251

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Понятие «юрисдикционная деятельность адвокатуры», как правило, используется для обозначения особой формы публичной функции адвокатского сообщества, выражающейся в его правомочии рассматривать дисциплинарные дела, выносить обязательные решения и обеспечивать их исполнение. Вместе с тем доктринальное обоснование правовой природы, пределов и особенностей юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества отсутствует. Это не позволяет в полной мере раскрыть публичную функцию адвокатуры и ее место в системе общественного устройства.

Методологическая сложность исследования обусловлена отсутствием единого нормативного и доктринального определения самого понятия «юрисдикция». Она рассматривается и как компетенция судов или иного публичного органа, и как сфера действия национальной или международной правовой воли. В современном российском праве данная терминология чаще всего используется в понятиях «судебная юрисдикция», «административная юрисдикция» и «дисциплинарная юрисдикция», а также для разграничения предметной компетенции различных судов судебной системы — «суды общей юрисдикции». Ключевой характеристикой юрисдикции выступает ее властный характер, отражающий включенность в общественный договор: посредством юрисдикции реализуется публичная власть, являющаяся формой выражения общей воли. Поэтому юрисдикция — не просто компетенция, а институционализированная форма реализации публичной функции, обладающая нормативной и процедурной завершенностью.

В качестве отправной точки последующих рассуждений может быть использована позиция судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского: «Правосудие (*jurisdictio*) представляет собой не столько функцию государственной власти, сколько ресурс и принадлежность права. <…> Положения Конституции Российской Федерации доверие предполагают и, не отрицая юрисдикции институтов иных, чем государственные суды, не предрешают

исключительно государственных юрисдикционных прав»[1]. Для этого должно быть осмыслено место адвокатуры в системе конституционно закрепленных общественных отношений, отграничена ее публичная функция и предназначение в механизме общественной организации. Проявлением публично-правового и конституционного статуса адвокатуры и сущностным элементом, обеспечивающим надлежащую реализацию ею публичных функций, выступают юрисдикционные полномочия по регулированию, осуществлению контрольных функций и принятию решений об ответственности в определенной сфере общественных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности. Кроме того, данная тема важна для совершенствования практической деятельности органов адвокатского сообщества в области привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности и принятия решений о прекращении статуса адвоката. Тем самым тема исследования актуальна для развития российского общества, теории публичного права и правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе достаточно подробно исследованы отдельные аспекты статуса адвокатуры, включая ее публичную функцию, принципы организации, вопросы дисциплинарного производства и реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.
Вместе с тем данные исследования, как правило, имеют сфокусированный на конкретной проблеме характер и не образуют целостной концепции, позволяющей

[1] Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision63784.pdf (дата обращения:15.02.2026)

рассматривать дисциплинарную деятельность адвокатуры сквозь призму юрисдикции как формы реализации публичной функции.

Вопросы, составляющие предмет настоящего исследования, в их прямой постановке ранее не являлись объектом специального научного анализа. Очевидно, что отсутствие самой системы координат, созданной Конституцией Российской Федерации 1993 г., впервые отразившей идеи естественно-правовой концепции, не способствовало теоретической проработке места адвокатуры и ее включенности в систему социального устройства на уровне общественного договора[2].

Юрисдикция адвокатуры в существующих исследованиях либо вовсе не выделяется в качестве самостоятельной научной категории, либо используется описательно — как обозначение совокупности дисциплинарных полномочий, без раскрытия ее правовой природы, публично-властного характера и конституционно-правового значения. Тем самым юрисдикция адвокатуры ранее не рассматривалась как самостоятельный признак ее публично-правового статуса и как институционально значимый элемент механизма обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

Фундаментальные исследования отдельных принципов организации адвокатуры, механизмов ее внутреннего регулирования, дисциплинарной ответственности и реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, выполненные дореволюционными, советскими и современными исследователями, сформировали теоретическую и методологическую основу настоящей работы.

---

[2] В основу Конституции России положены взгляды, разработанные Т. Гоббсом, Дж. Локком, Дж. С. Миллем, согласно которым человек, его права и свободы являются первичными и высшими ценностями, общество является единственным источником публичной власти, которой оно наделяет институты общественного устройства, примат права над государством и т. д. В 2002 г. был принят Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который определил основные параметры и механизмы функционирования адвокатуры России. На I Всероссийском съезде адвокатов (2003) был принят Кодекс профессиональной этики адвокатов, который закрепил основные профессионально-этические взгляды адвокатского сообщества и положил начало дисциплинарному производству в его современном понимании.

Выводы диссертационного исследования опираются на результаты указанных научных разработок и развивают их, объединяя самостоятельные доктринальные положения в целостную конституционно-правовую концепцию дисциплинарной юрисдикции адвокатуры. Таким образом, настоящее исследование не противопоставляет себя предшествующей научной традиции, а «стоит на плечах» фундаментальных работ, используя их как исходную теоретическую платформу для постановки и решения новых научных задач. Опираясь на классические труды о нравственных основаниях правосудия и гарантиях защиты (А. Ф. Кони; И. Я. Фойницкий, Е.В. Васьковский), а также на доктрину конституционных прав и механизмов их обеспечения (О. Е. Кутафин; М. В. Баглай; В. Д. Зорькин), исследование развивает традицию научного осмысления публичной роли адвокатуры и её профессионально-этических стандартов (Ю. И. Стецовский; А. Д. Бойков; Г. М. Резник и др.) — как теоретическую платформу для постановки новых задач о юрисдикционной природе дисциплинарных полномочий адвокатского сообщества

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации юрисдикционных полномочий дисциплинарными органами адвокатского сообщества.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации, а также международно-правовые акты, регулирующие юрисдикционные полномочия органов адвокатского сообщества, правоприменительная практика и теоретические положения и выводы представителей отраслей науки публичного права в рассматриваемой сфере.

Целью диссертационной работы является теоретическое обоснование наличия юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества, механизмов и особенностей их реализации; разработка на этой основе предложений по совершенствованию нормативного регулирования адвокатской деятельности на законодательном уровне и на уровне корпоративного регулирования, а также разработка предложений по унификации подходов дисциплинарной практики органов адвокатуры.

Для достижения указанных целей ставились и решались следующие **задачи** теоретического и прикладного характера:

— определить конституционно-правовой статус и публичные функции адвокатуры как институциональной основы дисциплинарной юрисдикции органов адвокатского сообщества;

— сформулировать понятие «квалифицированная юридическая помощь» в его конституционно-правовом наполнении и с точки зрения позитивной обязанности государства обеспечить гарантии реализации закрепленного в Конституции России права, исследовать данное понятие в качестве институциональной основы юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества;

— определить понятие и правовую природу юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества, определить круг вопросов, отнесенных к их исключительной компетенции, а также особенности их юрисдикционной деятельности;

— провести сравнительно-правовой анализ закрепления публично-правового статуса адвокатуры, основных принципов организации, а также юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества на международном уровне и в зарубежных странах;

— выявить особенности регуляторного воздействия этических норм и пределы их применения органами адвокатуры в процедуре дисциплинарного производства;

— предложить необходимые изменения нормативного регулирования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, внутреннего нормативного регулирования органами адвокатского сообщества, а также высказать предложения по совершенствованию дисциплинарной практики и практики судебного обжалования решений органов адвокатского сообщества с учетом выявленных особенностей их публичной функции и юрисдикционных полномочий.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды в области философии права, теории государства и права, адвокатуры, конституционного права, уголовно-процессуального и гражданского

процессуального права, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие значение для раскрытия публично-правового статуса адвокатуры и механизмов его реализации.

Формированию методологических и концептуальных оснований исследования, определению фундаментальных принципов организации адвокатуры, включая механизмы формирования нормативно-регуляторных оснований и реализации полномочий в отношении членов профессионального сообщества, способствовали труды И. А. Ильина, С. А. Левицкого, В. В. Гошуляка, А. Д. Бойкова, Е. В. Васьковского, А. Ф. Кони, П. И. Новгородцева, В. М. Гессена, Л. И. Петражицкого, И. Я. Фойницкого, А. Н. Маркова, М. С. Строговича, Д. Б. Ватмана, Я. С. Киселёва, О. Е. Кутафина, Б. Н. Топорнина, В. Д. Зорькина, Г. М. Резника, Н. М. Кипниса, И. С. Долгошеева, И. С. Яртыха, в которых получили развитие идеи о публичной функции юридической профессии, роли адвокатуры в системе правосудия и механизмах защиты прав личности.

В части конституционно-правового наполнения публичного статуса адвокатуры и исследования содержания конституционного права на квалифицированную юридическую помощь использовались работы В. К. Ботнева, В. Л. Кудрявцева, Н. А. Косолаповой, М. В. Назаровой, Н. С. Амелькова, А. Г. Манафова, И. В. Краснова, А. В. Закомолдина, Е. В. Скобы, И. М. Долгова, С. З. Рамазанова, Н. Р. Мухутдиновой, Е. С. Сергеевой, А. Л. Миронова, Н. Л. Полуяктовой, О. Н. Бондарь, В. А. Даниловой, А. С. Плетень, Г. А. Смагина, О. Ю. Кривоносовой, Н. В. Альбрант, И. А. Владимировой, Е. С. Любовенко и других исследователей.

При анализе особенностей профессионально-этического регулирования адвокатской деятельности и дисциплинарной практики адвокатского сообщества теоретической основой исследования послужили труды Е. О. Басуриной, А. Д. Бойкова, Ю. И. Стецовского, А. П. Галоганова, Т. Г. Морщаковой, В. Н. Буробина, Ю. П. Гармаева, С. А. Пашина, М. В. Баглая, Г. М. Резника, С. И. Володиной, Р. Г. Мельниченко, М. А. Жениной, М. Ю. Барщевского, Э. С. Камалетдинова, А. А. Черевенко, в которых раскрываются вопросы

формирования этических стандартов профессии и механизмов их применения в дисциплинарном производстве.

Существенное значение для формирования системного взгляда на адвокатуру как необходимый элемент конституционного устройства имели диссертационные исследования А. А. Воронова «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь»[3], С. А. Деханова «Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние»[4], а также Н. В. Андрианова «Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры»[5], в которых был предложен комплексный подход к анализу места адвокатуры в общественной организации и механизмах ее институционализации. Значимым для настоящего исследования является также концептуальный вклад М. Ю. Лебедева, обосновавшего возможность существования юрисдикционных полномочий у негосударственных институтов общественного устройства, изложенный в диссертационной работе «Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде»[6].

Совокупность указанных научных подходов и доктринальных разработок позволила автору сформировать интегрированную конституционно-правовую концепцию дисциплинарной юрисдикции адвокатуры, рассматриваемой в качестве самостоятельной формы негосударственной публичной юрисдикции, вытекающей из публично-правового статуса адвокатуры и направленной на обеспечение реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Методологическую основу исследования составили две группы методов: общенаучные и специальные юридические.

---

[3] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008.

[4] Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2011.

[5] Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институализации адвокатуры: дис. … канд. юр. наук. — М., 2005.

[6] Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: дис. … канд. юр. наук. — Саратов, 2005.

В качестве общенаучных использован всеобщий диалектический метод научного познания правовых явлений, с помощью которого проведено изучение развития адвокатуры, выявление противоречий между ее публичной функцией и недостаточной нормативной регламентацией. Также применялся системный метод, позволивший провести исследование места адвокатуры в правовой системе и общественном устройстве Российской Федерации. Кроме того использован функциональный подход, посредством которого выявлялись функции адвокатуры в механизме правосудия, правоприменения в целом и реализации конституционных прав граждан.

В качестве специального юридического метода был задействован сравнительно-правовой подход, широко использованный для изучения международного опыта регулирования статуса адвокатуры зарубежных стран, ее юрисдикционных полномочий и дисциплинарной практики, а также соотнесения общих принципов и моделей развития российской адвокатуры и адвокатуры зарубежных правопорядков. Он также позволил установить системную включенность общих принципов организации и деятельности адвокатуры России в международно-правовое регулирование и традиции построения правовых механизмов, обеспечивающих надлежащую реализацию права на квалифицированную юридическую помощь и осуществление адвокатской деятельности.

Эмпирическая основа исследования охватывает комплекс судебных, статистических и иных практических материалов, обеспечивающих высокую степень обоснованности и научной достоверности проведенной работы. В исследовании использованы материалы судебной практики по спорам, связанным с адвокатской деятельностью, по оспариванию решений советов адвокатских палат и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные им в конкретных судебных делах. Еще одним значимым блоком, включенным в эмпирическую базу исследования, являются решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, региональных адвокатских палат, включая дисциплинарную практику, особенно дисциплинарную практику Адвокатской

палаты Московской области. Достоверность выводов основывается также на результатах проведенного социологического исследования по ключевым вопросам, исследованным в настоящей работе (Приложение 2). Было опрошено 1209 адвокатов. Результаты анкетирования были использованы для аргументации выводов исследования.

Научная новизна исследования определяется целью и задачами диссертационной работы, комплексным подходом к анализу проблем теоретического и прикладного характера, а также тем, что данное исследование является одной из первых работ, в которых дисциплинарная деятельность органов адвокатского сообщества исследуется как самостоятельная форма негосударственной публичной юрисдикции. Дисциплинарная юрисдикция адвокатуры обоснована как производная от ее конституционно-правового статуса и публичной функции, а не как результат делегирования либо корпоративного саморегулирования. Обосновано, что наличие собственной дисциплинарной юрисдикции является самостоятельным признаком публично-правового статуса адвокатуры. Аргументирован институциональный подход к пониманию юрисдикции адвокатуры, основанный на общественно-договорной природе публичной власти, предполагающей существование негосударственных юрисдикций в системе правоприменения.

Впервые системно обоснованы пределы судебного контроля за дисциплинарной юрисдикцией адвокатуры исходя из разграничения профессионально-оценочных актов и юрисдикционных решений, порождающих правовые последствия. Исследован механизм трансформации этического суждения в формально определенный юрисдикционный акт органов адвокатского сообщества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что дисциплинарная юрисдикция адвокатуры вытекает из ее статуса независимого негосударственного института общественного устройства,

осуществляющего публичные функции по обеспечению права на квалифицированную юридическую помощь и поддержанию доверия к состязательному правосудию.

2. Аргументировано, что юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатского сообщества является одной из ключевых гарантий реализации права на квалифицированную юридическую помощь и неотъемлемым элементом состязательной модели правосудия. Целью дисциплинарной юрисдикции является обеспечение качества и этической безупречности профессиональной деятельности адвокатов и опосредовано — доверия к правосудию в целом.

3. Установлено, что в сфере осуществления дисциплинарного производства в отношении адвокатов адвокатура реализует три взаимосвязанных общественно значимых полномочия: нормативное закрепление принципов и правил профессионального поведения, контроль за соответствием адвокатской деятельности профессионально-этическим требованиям и разрешение дисциплинарных дел с вынесением юридически значимых решений об ответственности.

4. Аргументировано, что понятие «квалифицированная юридическая помощь» в своем конституционном толковании отражает позитивную (предполагающую активные действия) обязанность государства обеспечить реальную эффективность этой помощи; в таком толковании оно формирует институциональную основу юрисдикции органов адвокатского сообщества, поскольку одновременно предполагает (а) обязательность публичного контроля соответствия адвокатской деятельности конституционным принципам посредством контроля за профессиональной деятельностью адвокатов на основе профессионально-этических норм, осуществляемого дисциплинарными органами, и (б) гарантированную независимость и автономию адвокатуры (самоуправление и исключительная дисциплинарная компетенция) как условие надлежащего исполнения указанной позитивной обязанности государства.

5. Выявлено, что основу системы источников нормативного регулирования юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов с учетом принципа независимости и автономного характера адвокатуры составляют не только корпоративные акты (Кодекс профессиональной этики адвоката, профессиональные стандарты, решения органов адвокатского самоуправления), но также и правоприменительные акты дисциплинарных органов адвокатского сообщества, принятые на основе общих принципов и формулирующие норму должного поведения применительно к конкретным обстоятельствам дисциплинарного производства.

6. Обоснован вывод о том, что судебный контроль как форма публичного контроля за юрисдикционной деятельностью дисциплинарных органов адвокатуры допустим лишь в отношении актов, порождающих правовые последствия, в действующем регулировании — только решений о прекращении статуса адвоката.

7. Аргументировано, что суд не вправе подменять профессиональное усмотрение дисциплинарных органов адвокатского сообщества при квалификации дисциплинарного проступка, отнесенного к исключительной компетенции адвокатуры. Пределы судебного контроля ограничены проверкой законности и соблюдения процедурных норм при рассмотрении дисциплинарного дела, включая контроль за соблюдением пределов и правил реализации дискреционных полномочий.

8. Сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства об адвокатуре**,** направленные на институциональное закрепление публично-правового статуса адвокатуры, включая конституционное признание адвокатуры как публично-правового института гражданского общества; нормативное определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» и процедурных принципов ее обеспечения; установление процессуальных гарантий дисциплинарного производства как юрисдикционной формы осуществления публичных функций адвокатуры.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии конституционного понимания юрисдикции

и публичной власти посредством включения в него феномена негосударственной дисциплинарной юрисдикции адвокатуры.

Результаты исследования расширяют научные представления о формах реализации публичной власти вне государственного аппарата и могут быть использованы при дальнейшей разработке теории юрисдикции, теории публичной власти и конституционно-правового статуса институтов гражданского общества.

Сформулированы предложения по совершенствованию конституционного, законодательного и корпоративного регулирования адвокатской деятельности, направленные на институциональное закрепление публично-правового статуса адвокатуры и процессуализацию дисциплинарной юрисдикции.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности органов адвокатского самоуправления при осуществлении дисциплинарного производства, в том числе при квалификации дисциплинарных проступков, формировании мотивировочной части решений и выработке единообразных стандартов профессионального поведения. Обоснованные в работе пределы судебного контроля за дисциплинарной юрисдикцией адвокатуры могут учитываться в правоприменительной деятельности судов при рассмотрении споров, связанных с оспариванием решений органов адвокатского сообщества.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов конституционного права, адвокатуры, профессиональной этики юриста, а также при подготовке методических материалов и повышении квалификации адвокатов и членов дисциплинарных органов адвокатских палат.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются комплексным использованием общенаучных и специальных юридических методов познания, системным анализом нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников, а также внутренней логической согласованностью полученных выводов. Выводы диссертационного исследования основаны на анализе положений Конституции Российской Федерации, федерального законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также материалов дисциплинарной и судебной практики. Обоснованность результатов подтверждается сопоставлением теоретических положений с практикой деятельности органов адвокатского самоуправления и судебной практикой по делам об оспаривании решений дисциплинарных органов адвокатуры, что позволило выявить устойчивые правовые подходы и типологические закономерности. Использование междисциплинарного подхода, включая элементы теории публичной власти и юрисдикции, обеспечило непротиворечивость выводов и их соответствие современному уровню развития правовой науки.

Апробация результатов исследования. Диссертация была рассмотрена в рамках заседаний кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), где основные положения и результаты диссертационного исследования являлись предметом обсуждения. Отдельные положения и тезисы диссертации излагались автором в ходе выступлений на различных научно-практических форумах и конференциях. В их числе:

— XI Петербургский международный юридический форум (2023). Сессия «Доверие общества к судебной системе: объективная оценка и направления совершенствования»[7];

— Поволжский юридический конгресс, посвященный 50-летию юридического образования в Ульяновской области. Тема выступления: «Независимость адвокатов как гарантия на получение квалифицированной юридической помощи гражданам: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики»;

— конференция «Адвокатура, государство общество» (2021)[8].

---

[7]https://rutube.ru/video/5fbdf589e9c503899ea2ec66172ef8d7/?&utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=logo&utm_content=5fbdf589e9c503899ea2ec66172ef8d7&utm_term=yastatic.net%2F&referrer=appmetrica_tracking_id%3D1037600761300671389%26ym_tracking_id%3D112925879994094328889 (дата обращения: 12.12.2025)

[8]https://yandex.ru/video/preview/10744077503653333351 (дата обращения: 12.12.2025)

Кроме того, тезисы, использованные в настоящем исследовании, обсуждались в ряде публикаций в специализированных адвокатских изданиях[9].

Отдельные положения работы нашли отражение в пяти научных статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Толчеев М. Н. Различные подходы в понимании природы профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 58–60.
2. Толчеев М. Н. Служение идее права и справедливости как основа профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 2–6.
3. Толчеев М. Н. Адвокатская этика как система ценностей обособленного профессионального сообщества // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 10–13.
4. Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.
5. Толчеев М. Н. О конституционно-правовом закреплении публичного статуса адвокатуры // Адвокатская практика. 2024. № 3. С. 2–7.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и авторским замыслом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений. Первая глава формирует доктринальное понимание дисциплинарной юрисдикции адвокатского сообщества, связывая ее с публичным и конституционно-правовым статусом адвокатуры. Вторая глава, опираясь на международные стандарты и зарубежный опыт, раскрывает необходимость автономности адвокатуры как обязательного условия реализации дисциплинарной

[9] https://fparf.ru/media/smi/mikhail-nikolaevich-tolcheev/ (дата обращения: 12.12.2025)

деятельности. Третья глава детализирует внутреннее содержание дисциплинарной юрисдикции, показывает роль этического регулирования, особенности процедурных механизмов дисциплинарного производства и пределы судебного контроля за дисциплинарной деятельностью адвокатуры.

Предложенная структура сохраняет целостность и внутреннюю логику работы, последовательно ведет читателя от доктринального понимания к практическому наполнению и особенностям реализации дисциплинарной юрисдикции адвокатского сообщества.

Глава 1. Конституционно-правовые и институциональные основы юрисдикции адвокатского сообщества

§ 1.1. Конституционно-правовой статус и публичная функция адвокатуры как основа дисциплинарной юрисдикции

Не вызывает сомнения, что юрисдикционная деятельность является исключительным атрибутом публичных функций, восходящим непосредственно к конституционным основам общественного устройства. При этом должны быть приняты во внимание не только нормы конституции, но и более широкие институциональные основания современного юридико-догматического мировоззрения. На этом фундаменте формируется понимание конституционных основ, их толкование и отражение в последующем правотворчестве и правоприменении. В этом смысле необходимо системное рассмотрение элементов и особенностей публичного статуса адвокатуры, ее включенности в публичный контур как необходимой предпосылки юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества в целом и их дисциплинарной юрисдикции в частности.

Современное нормативное регулирование демократических государств в значительной мере восходит к доктрине естественных прав и общественного договора, обеспечивающего их реализацию. Конституция как основной закон страны в этой системе представляет собой формализованный общественный договор. Им определяются ключевые параметры организации общественной жизни, закрепляются основные права личности, а также формируются основы институтов общественного устройства, центральными из которых являются органы государственной власти — законодательной, судебной и исполнительной. Существенной отправной точкой также является включение в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права. Важно, что конституционное закрепление любого права одновременно создает позитивную

обязанность ответственного института общественного устройства обеспечить его реальную и не декларативную реализацию. Механизмы осуществления этой обязанности конкретизируются в федеральных законах.

К сожалению, правовая природа, миссия и место в общественном устройстве адвокатуры России прямо не закреплены конституционно. В связи с этим следует обратиться к фундаментальным принципам, сущностным и мировоззренческим аспектам современного общественного устройства для уяснения базовых основ построения адвокатуры. Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что национальный публичный порядок формируется положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего относящимися к правам и свободам человека и гражданина и к основам конституционного строя. В одних случаях основополагающие (фундаментальные) положения (принципы) российского права, включая признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, гарантированность государственной защиты прав и свобод, верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, закреплены непосредственно в ее тексте, тогда как в других случаях они обнаруживаются путем выявления смысла конституционных норм[10].

В таком системном понимании правовая природа и место адвокатуры раскрываются в конституционном праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи и в соответствующем ему Федеральном законе от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)[11]. Гарантии части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации предполагают корреспондирующие позитивные обязанности обеспечить реализацию этого права в соответствии общепризнанными

---

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. N 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу “ОАО "Нефтяная компания «ЮКОС» против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

[11] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

принципами и нормами международного права и современного цивилизационного мировоззрения в целом. Они однозначно предполагают независимый и автономный статус адвокатуры, а также в значительной мере отнесение контрольных функций за осуществлением адвокатской деятельности в сферу самоконтроля адвокатского сообщества. Следует также учитывать, что право на квалифицированную юридическую помощь является необходимым и неотчуждаемым элементом более широкого права на справедливое правосудие[12].

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого упоминания адвокатуры в Конституции Российской Федерации как системообразующего элемента современного правосудия и правоприменения в целом, без которого оно не мыслимо, на основе системного толкования правовых норм и принципов можно определить правовую природу адвокатуры как неотъемлемого и независимого, не включенного в государственный контур автономного института общественного устройства, посредством которого реализуется конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и обеспечивается реальное наполнение таких принципов правосудия, как равноправие участников и состязательность.

Часть 1 статьи 1 Конституции России провозглашает, что Российская Федерация — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. В соответствии с частью 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Это ключевые постулаты основного закона, отражающие суть либерально-правовой

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2022 г. N 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. Г. Шалавина».

политической модели, базирующейся на теории общественного договора и выраженной в Конституции России.

Отправной точкой является утверждение человека изначально свободным и обладающим всей полнотой естественных прав по отношению к самому себе и способностью своей волей определять свои поступки. Общая воля граждан государства, ее многонационального народа, выражается в праве страны и представляет собой реализацию публичной власти, которая транслируется от источника посредством институтов общественного устройства. Власть как способность определять поступки и состояния других людей, в том числе помимо их воли, реализуется через нормотворчество и правоприменение, включая такую его форму, как осуществление правосудия. Конституционное устройство формулирует базовые постулаты и отправные точки оперирования свободой и властью: народ России является единственным источником власти. Он формирует путем принятия конституции основы общественного устройства, позволяющие через базовые институты осуществлять власть, реализуя волю, выраженную в праве. Именно такой порядок в принятой системе формирует характеристики правового государства. Право, таким образом, будучи выражением совокупной воли народа России, определяет смысл деятельности и организации публичных институтов общественного устройства.

Как указывал известный российский правовед И. А. Ильин, «право основывается на том, что в союзе людей есть общая для всех власть, т. е. что некоторые из членов союза уполномочены придумывать, выражать в словах и объявлять обязательные для всех правила поведения, а также следить за тем, чтобы все им повиновались»[13].

Действующая модель российского конституционного устройства, подобно большинству демократических государств, восходит ко взглядам Томаса Гоббса и Джона Локка о равенстве людей, полноте их естественных прав и об общественном договоре как совокупной воле народа, выраженной в праве. С. А. Деханов

---

[13] Ильин И. А. Теория прав и государства / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 87.

определяет это представление в качестве целей образования и существования современного государства: «В настоящее время мы наблюдаем, как основные права все более становятся великой общеевропейской идеей, которая способна стать фундаментом единой Европы. Конституции подавляющего числа стран мира провозглашают права и свободы высшей ценностью»[14].

Более того, исследователями отмечается, что защита конституционных ценностей и, еще конкретнее, надлежащая реализация закрепленных в Основном законе прав и свобод личности являются единственным мерилом правильности действий государства, адекватности создания, развития и функционирования его институтов тем целям, для которых оно предназначено[15].

В этой связи крайне интересна эволюция философских взглядов мыслителей. Т. Гоббс сделал отправной точкой своих рассуждений абсолютную свободу и равенство прав всех индивидов в их естественном, первоначальном состоянии. Механизмом формирования публичной власти он считал общественный договор (сговор), всеобщее согласие о признании прав друг друга и их отчуждение в пользу суверена — того, кто наделен правом издавать законы и судить. Под сувереном понимался правитель или государство в целом. Т. Гоббс абсолютизировал государство, выводя его за пределы общественного договора как третью сторону, призванную обеспечить, в том числе и силой властного принуждения, исполнение всеми участниками условий договора, то есть, фактически, принудительное применение права. При этом суверен вправе действовать произвольно, сообразуясь только со своей волей. В этом Гоббс видел возможность преодоления состояния «войны всех против всех»[16].

Развивая идеи Т. Гоббса, Дж. Локк тем не менее поместил государство «внутрь» общественного договора. Тем самым он определил подчиненный характер любого института общественного устройства, включая государство или

---

[14] Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2011. С. 32.
[15] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008. С. 8.
[16] Гоббс Т. Левиафан. М.: РИПОЛклассик, 2021.

правителя, по отношению к праву: «…государство — это орудие, с помощью которого общество осуществляет или совершенствуют свою (потенциальную) свободу и равенство»[17]. Право как нормативная система, выражающая волю народа через общественные институты законодательной, исполнительной и судебной власти, рассматривается как элемент, ядро общественного договора, а государство — как механизм его реализации. То есть последнее имеет сугубо утилитарный, служебный характер по отношению к праву. Государство подчинено праву и несет ответственность перед обществом за реализацию возложенных на него функций[18].

Идеи признания естественных прав, равенства и верховенства прав личности, равно как и идеи верховенства права, в котором посредством общественных институтов выражена публичная воля, нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации. Государство в этой системе является центральным институтом общественного устройства в силу своего особого статуса и реализуемых задач. А также специфического инструментария — права на властное принуждение. Но и этот центральный институт не свободен от общества и подчинен его воле, выраженной в праве. По справедливому замечанию В. Д. Зорькина, «конституция подчиняет государство господству права и выводит его на путь конституционной государственности, является залогом против волюнтаризма как государства, так и любых публичных или общественных институтов»[19]. Подчиненный праву характер объективации государства, в свою очередь, предполагает необходимость создания и поддержания контрольных механизмов, элементов «сдержек и противовесов», наделенных неотчуждаемыми, действенными и достаточными общественно значимыми, то есть публичными, полномочиями, обеспечивающими надлежащее функционирование всех институтов общественного устройства, соответствующее их конституционному предназначению.

---

[17] Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2011. С. 3.

[18] Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2019.

[19] Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: междунар. коллективная монография / Вступит. статья В. Д. Зорькин. М.: Статут, 2009. С. 9.

При этом власть народа России, в том числе выраженная в правовых нормах, реализуется через институты общественного устройства,[20] а значит, ни один из них не должен иметь ни чем не ограниченную монополию на выражение этой воли, то есть, в терминологии Конституции России, власти народа России. Из этого делается необходимый вывод не только о «служебном», подчиненном праву положении государства, но и о том, что «право может себя осуществлять не только через институты государственности, но и помимо них»[21]. В том числе и посредством негосударственных и автономных от него институтов общественного устройства. Государство не только допускает, но и предполагает одним фактом своего существования наличие негосударственных институтов, призванных осуществлять цели, вытекающие из правовой защиты. К таким институтам общественного устройства относится прежде всего адвокатура[22].

Таким образом, воля народа России оформляется в виде Конституции Российской Федерации, которая представляет собой формализованный общественный договор[23]. Она определяет порядок формирования норм права и публичных институтов общественного устройства, посредством которых общественный договор реализуется. Центральным из них является государство. Однако государство не может быть безраздельным и неподконтрольным монополистом в области права, поэтому общественное устройство включает также иные, негосударственные обязательные и субсидиарные институты.

---

[20] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[21] Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

[22] Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2011. С. 41.

[23] Зорькин В. Д. Право против хаоса // Российская газета. 2016. № 13. С. 23.

К субсидиарным следует отнести те формы общественной самоорганизации, которые возможны, но не обязательны: общественные объединения, фонды, политические партии и т. д. Они представляют собой предусмотренные законом инструменты реализации гражданами страны своих прав и интересов: политических, экономических, культурных. Обязательные являются необходимыми элементами устройства общества, без которых его функционирование в сложившейся системе невозможно: местное самоуправление, нотариат, адвокатура. Это инструменты реализации публичной воли. Посредством этих инструментов в их системном единстве реализуется власть народа страны. На публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи указывает Конституционный Суд Российской Федерации, обусловливая их тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту, они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти: «Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая его состязательный характер и равноправие сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации)»[24]. В этом контексте важно понимание того, что, в отличие от сакрально обусловленного характера власти, современные системы, закрепляющие неотъемлемые права граждан, представляют собой сложные конкурентные механизмы[25], состоящие из обязательных элементов, каждый из которых отправляет возложенную на него публичную функцию. Системное взаимодействие этих элементов по установленным правилам составляет общий механизм трансляции совокупной воли народа.

---

[24] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В. В. Макеева».

[25] Васяев А. А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: Теория и практика. М.: Ленанд, 2023. С. 10; Гаджиев К. С. Политическая идеология: Концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 3–20.

С учетом сказанного представляется очевидной необходимость доктринального определения и конституционного закрепления статуса адвокатуры как соотправителя правосудия[26]. Многими исследователями особо подчеркивается, что ранее Конституция РСФСР прямо возлагала обязанность оказания квалифицированной юридической помощи на адвокатуру[27]. Однако в современной России эта традиция утрачена, и в действующем нормативном регулировании адвокатуре места в Конституции России не нашлось. К сожалению, являясь нормативно закрепленным институтом, определяя базовые элементы конфигурации системы правоприменения, адвокатура тем не менее не поименована в Конституции Российской Федерации. Не закреплены ее основные, исходные гарантии, предполагающие сущностную неизменность статуса и тем самым системную неизменность общественно-политического устройства государства.

Отмечается, что «правовой статус адвокатуры представляет собой юридически закрепленное положение профессионального сообщества адвокатов и определяется набором прав, обязанностей, гарантий, ответственностью, принципами его организации и деятельности, как данного коллективного института, так и конкретного его участника (адвоката), а также определяется характером взаимоотношений между субъектами сообщества»[28]. Под правовым статусом понимаются юридически закрепленные гарантии, права и обязанности, принципы организации и деятельности адвокатуры в целом и входящих в нее адвокатов. Весь этот механизм организации значимого института общественного устройства характеризуется сложными взаимосвязями нормативных элементов правовой системы. Представляется, что в этом смысле отсутствует завершенность и определенность законодательного закрепления статуса адвокатуры.

---

[26] Согласно результатам опроса, за необходимость такого закрепления высказались 83,7% опрошенных и только 11% не видят в этом необходимости.

[27] Гошуляк В. В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа, 2005. С. 157.

[28] Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 101.

Именно с учетом высказанных соображений и необходимостью системного представления о конституционно-правовом оформлении сферы правосудия должны формулироваться предложения о конституционном закреплении публичной роли и места адвокатуры в системе общественного устройства. Его состязательный характер предполагает недопустимость фиксации лишь одного, государственного, элемента конкурентного (состязательного) механизма, как это представлено сегодня в статье 129 Конституции Российской Федерации[29].

Глава 7 Основного закона нашей страны отражает не столько организацию судебной системы, сколько функционал и предназначение конституционного устройства правосудия как гарантии обеспечения надлежащей реализации конституционных прав и свобод. В этой связи видится исключительно важным представление о конституционном механизме правосудия как о состязательном, состоящем из необходимых элементов, обеспечивающих фундаментальные основы надлежащего отправления правосудия.

Исходя из сказанного, может быть предложена следующая формулировка части 7 статьи 129 Конституции Российской Федерации: «7. С целью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь гарантируется деятельность адвокатуры, основанная на принципах независимости, самоуправления и равенства адвокатов. Порядок формирования и компетенция органов адвокатуры определяются федеральным законом Российской Федерации».

Расположение данной нормы в главе о судебной власти и одновременно в статье Конституции Российской Федерации, которая на данный момент определяет основы только обвинительного элемента системы, указывает на состязательный характер правосудия в его конституционно-правовом истолковании. Отсылка же к неотъемлемому конституционному праву на квалифицированную юридическую помощь, обеспечиваемому адвокатурой, предполагает позитивную публичную

---

[29] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008.
С. 83.

обязанность государства обеспечить реальное наполнение состязательного механизма правосудия и процесса правоприменения в целом. Предлагаемая норма в данном расположении способствует завершенности системного видения организации правосудия и защищенности конституционных прав человека в наиболее значимой сфере его взаимодействия с институтами государственной власти. Конституционно-правовое закрепление адвокатуры необходимо не только для признания ее институциональной роли, но и как гарантия реализации дисциплинарной юрисдикции органов адвокатского сообщества как публичного инструмента, обеспечивающего реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, с одной стороны, и независимость адвокатской деятельности — с другой. Однако, по сути, оба этих элемента являются как бы двумя сторонами одной медали, взаимно необходимыми и взаимно обусловленными.

Следует отметить, что Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., и целый ряд международных актов, принятых впоследствии, оказали непосредственное влияние на закрепление соответствующих прав различными государствами на конституционном уровне, таким образом придав конституционный статус и профессиональным организациям адвокатов, которые предоставляют квалифицированную юридическую помощь. Однако некоторые государства закрепили указанное право в своих конституциях задолго до принятия соответствующих международных инструментов.

В частности, Шестая поправка к Конституции США, принятая еще в декабре 1791 г., устанавливает, что в случае любого уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорейшее публичное судебное разбирательство с участием беспристрастной коллегии присяжных заседателей того штата и округа, где было совершено преступление и который был предварительно определен законом; быть информированным о характере и причине обвинения; иметь возможность допросить свидетелей, выступающих против него; иметь возможность воспользоваться процедурой принуждения для вызова свидетелей, показывающих в его пользу; и пользоваться помощью адвоката (юридического советника) для

своей защиты[30]. По мнению американских ученых-юристов, право на помощь адвоката, закрепленное Шестой поправкой, это не просто положение, дополняющее другие основные права. Именно адвокат обеспечивает реализацию тех процессуальных и конституционных гарантий, которые предоставляются обвиняемому. Право на помощь адвоката является предпосылкой справедливого судебного разбирательства, а активное участие адвоката на всех стадиях производства по уголовному делу жизненно необходимо для должного функционирования и справедливости состязательной системы[31]. Об этом же заявляет и Верховный Суд США: «Нет более первостепенного права, чем право на помощь адвоката…»[32]

По мнению профессора права Университета Дюка Пола Кэррингтона, в Декларации независимости Томаса Джефферсона выражены по меньшей мере два политических принципа, имеющих непреходящее и всепроникающее значение для юридической профессии. Один из них заключается в том, что граждане имеют права, которые даже правительство обязано уважать, и другой — что правительство может действовать законно только с согласия граждан. Оба принципа были подтверждены принятием федеральной конституции и конституций штатов, которые возвысили полномочия юридической профессии (а именно судейского корпуса) над полномочиями губернаторов и иных должностных лиц и подтвердили требование согласия управляемых, требование, подчиняющее наделенную властью профессию воле народа[33].

Сходные по своему содержанию положения, в которых конституционное закрепление находит именно статус адвоката как профессионального юридического советника, оказывающего квалифицированную юридическую

---

[30] Sixth Amendment to the United States Constitution, ratified December 15, 1791. https://constitutioncenter.org/the-constitution/full-text (дата обращения: 12.12.2025)

[31] Richard Klein, The Emperor Gideon *Has No Clothes: The Empty Promise of the Constitutional Right of Effective Assistance of Counsel*, 13 Hastings Constit. L.Q. 625 (1985–1986), 626–627.

[32] Lakeside v. Oregon, 435 U.S. 333, 341 (1978).

[33] Carrington, Paul D. (2000) Tocqueville's Aristocracy in Minnesota, *William Mitchell Law Review*: Vol. 26: Iss. 2, Article 3. 485–86.

помощь в целом и в частности выступающего в качестве защитника по уголовным делам, характерны для большинства зарубежных юрисдикций (см. Приложение 1).

Приведенный анализ демонстрирует понимание важности закрепления основополагающих элементов статуса адвокатуры и ее места в отправлении правосудия в базовых нормативных актах международно-правового регулирования и национальных правовых систем. В Российской Федерации такое закрепление на сегодня ограничивается только конституционной гарантией права на квалифицированную юридическую помощь, а также указанием в Конституции Российской Федерации на состязательный характер правосудия. Более того, на настоящий момент понятие квалифицированной юридической помощи,[34] а также механизмы ее обеспечения и осуществления общественного контроля за столь чувствительной областью социальных отношений конституционно не определены. Отсутствует сколько-нибудь устоявшееся понимание конституционно-правового смысла гарантий статьи 48 Конституции Российской Федерации, а также четкое определение существа и характера публичной функции адвокатуры.

Следует согласиться с существенным замечанием И. С. Яртыха о том, что большинство авторов «скорее постулировали, нежели доказывали тезис о публично-правовом характере деятельности адвоката»[35]. Нередко существо публичной функции подменяется социальной полезностью деятельности адвоката и адвокатуры, что, безусловно, не отражает правовую природу понятия. С этой точки зрения любая профессия заключает в себе пользу того или иного свойства для других людей и для общества в целом. Однако такой подход никоим образом не позволяет определить сущностные черты публичной функции субъекта.

Определяя место адвокатуры в правовой системе, С. О. Мхитарян характеризует его как одни из элементов самоограничения государственной власти. Именно делегирование государством полномочий и государственных

---

[34] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[35] Яртых И. С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 113.

обязанностей, по мнению автора, позволяет считать адвокатуру публичной корпорацией[36]. На этой основе С. О. Мхитарян определяет адвокатуру как публичную корпорацию, под которой понимается «группа лиц, объединенных на основе индивидуального членства общностью профессиональных интересов в качестве независимого самостоятельного субъекта права, выполняющая от имени государства определенные функции социального характера и обладающая неполитической, негосударственной, ограниченной публичной властью»[37].

Отметим, что предложенная терминология не прижилась в этом качестве в российской правовой действительности и статья 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации к публичным обществам (корпоративным образованиям) относит иные юридические конструкции. В этой связи обратимся к сущностным характеристикам, отражающим правовую природу публичной функции такого образования. Таковой, безусловно, является, отмеченное автором наличие властных полномочий, то есть полномочий по нормативному закреплению социокультурных моделей[38], их администрированию, разрешению конфликтов и принятию решений об ответственности.

Однако представляется неправильным подчеркнутый С. О. Мхитарян производный от государства, делегированный ею характер такой власти. В рамках данного подхода адвокатура наделяется тем объемом полномочий публичного свойства, который государство будет готово ему делегировать, «отрывая» их от себя. Эта же мысль проводится в работах И. С. Яртыха: «При таких

---

[36] Мхитарян С. О. Конституционно-правовое регулирование института публичных корпораций в Российской Федерации (на материалах адвокатуры и адвокатской деятельности): дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 54.

[37] Там же. С. 20.

[38] В социальной философии под социокультурной моделью понимается устойчивая, повторяемая схема ценностей, норм, ролей и практик, которая задает приемлемые способы поведения людей в обществе или его группе, формирует ожидания относительно «правильных» взаимоотношений между индивидами, институтами и окружающей средой и транслируется через социальные институты — религию, семью, государство, право, а также поддерживается культурными символами, ритуалами и санкциями. См., например: Комаровская Е. П., Покидова Л. В. Социокультурные модели развития государства и общества в культурной политике // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 199–202. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9886 (дата обращения: 12.12.2025).

обстоятельствах органы самоуправления адвокатуры следует признать уполномоченным органом государства по управлению адвокатурой»[39].

Обращаясь к методологии системного анализа, И. С. Яртых определяет адвокатуру как подсистему государства, а само государство как надсистему. Таким образом, адвокатура включается им в систему государственного устройства в качестве негосударственного элемента[40]. Цели адвокатуры, по мнению автора, задаются ее надсистемой — государством. При этом автор указывает на конституционное закрепление этих целей[41]. Государство и гражданское общество рассматриваются им как равные и самостоятельные системы. И одним из принципов надлежащего их взаимодействия И. С. Яртых указывает «существование механизма, стабилизирующего отношения между государством и гражданским обществом (механизм консенсуса), и обеспечение безопасности функционирования последнего со стороны государственных органов»[42].

Поскольку это не входит в предмет настоящего исследования, мы не будем рассматривать нюансы различий общества в целом и гражданского общества. Определим лишь ключевые отправные точки, существенные для дальнейших рассуждений. Существование государства, как и существование адвокатуры, не является самоцелью и имеет ярко выраженный инструментарный характер. В этом аспекте они выступают в качестве инструмента реализации общественной (публичной) воли, элементом общественной организации, то есть одним из механизмов трансляции власти народа как единственного его источника в конкретное правоприменение. Эта трансляция включает в себя механизмы нормативного закрепления социокультурных моделей (нормотворчество), оперативное управление и администрирование (исполнительная власть), а также сферу разрешения конфликтов и принятия решений об ответственности (рассуживание по праву). Совокупность механизмов по реализации целей,

---

[39] Яртых И. С. Принципы организации адвокатуры (историко-догматическое исследование). М.: Юрлитиформ, 2024. С. 128.
[40] Там же. С. 104.
[41] Там же. С. 101.
[42] Там же. С. 119.

определенных общественным договором, выраженным в конституции страны, формирует общественное устройство, которое нельзя сводить только к устройству государственному.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие «функция» как «обязанность, круг деятельности»[43]. Согласно словарю иностранных слов, «функция» (лат. *function* — «отправление, деятельность») — деятельность, обязанность, работа, назначение[44].

Публичная функция, таким образом, может быть определена как обязанность служить выразителем общественной (публичной) воли, включающая связанные с этим юрисдикционные полномочия, а также механизмы общественного контроля за их надлежащим осуществлением и исполнением обязанности.

Однако эта функция осуществляется не произвольно, но в соответствии с целями, общими принципами и мировоззренческими смыслами, формируемыми общественным договором. То обстоятельство, что государство, транслируя публичную волю в своей нормотворческой ипостаси, наделило юрисдикционными полномочиями адвокатуру, не делает последнюю частью государственной системы. Государство не является системой, определяющей цели и принципы функционирования адвокатуры. Не является оно и источником власти. Оно отражает цели и принципы, заложенные в конституционном устройстве.

Как уже отмечалось, Конституция Российской Федерации только косвенно определяет нормы общественного консенсуса относительно адвокатуры и адвокатской деятельности. И потому мы вынуждены обращаться к общепризнанным международным актам, конституционно-правовому осмыслению актами Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также философским принципам, лежащим в фундаменте мировоззрения, на основе которого сформировались нормы

---

[43] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / 28-е изд. М.: Мир и образование, 2019. С. 1285.

[44] Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. 5-е изд., стер. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. С. 755.

общественного договора народа России. Такой анализ с очевидностью приводит к выводу, что адвокатура не является инструментом отправления государственно-властных функций. Она выступает самостоятельным, необходимым и независимым от государства институтом общественного устройства, посредством которого напрямую транслируется власть народа в конкретное правоприменение. Независимость, впрочем, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимый баланс публичного контроля за юрисдикционной деятельностью с помощью иных институтов общественного устройства. Из сказанного следует желательность более четкой формализации и закрепления института адвокатуры, принципов его организации и деятельности, на конституционном уровне гарантирующих их неизменность и поддержание необходимого баланса.

Теория общественного договора отражается в традиционном разделении нормативного регулирования на частное и публичное. Частноправовые нормы являются механизмами реализации индивидом своих потребностей, прав и свобод. Публично-правовые отношения направлены на трансляцию общей воли индивидов с целью организации общества таким образом, чтобы частноправовые интересы могли быть реализованы во всей полноте на основе свободного усмотрения субъектов их реализации: «Правовое, подлинно демократическое государство, основанное на функционировании институтов гражданского общества, всегда признает приоритет прав человека, ограничивая этими правами свои властные функции. Поэтому подлинная природа государства раскрывается через права человека, условия функционирования и законодательной защищенности институтов их защиты, место и роль индивида в обществе, его взаимоотношения с государством»[45]. Развивая эту мысль А. А. Воронова, можно сказать, что права человека, их защита и надлежащая реализация являются смыслом и предназначением публичной деятельности[46].

---

[45] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008.
С. 59.

[46] На это же неоднократно указывает и В. Д. Зорькин. См., например: Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма; ИФРА-М, 2023. С. 106.

В научной литературе и нормативном регулировании отсутствует единое определение публичного интереса и разграничение понятий «публичный», «общественный», «государственный». Но высказывается соображение о неотрывности понятия «интерес» от субъекта его реализации — государства, общества[47]. Вместе с тем представляется, что различие оттенков понятий «общественный» и «публичный» основывается именно на наличии в последнем случае отсылки к конституционно формализованному общественному договору и механизмам его реализации. В этом смысле субъект частного правомочия реализует собственный интерес. В то время как носитель публичных правомочий рассматривается только как проводник общественного интереса, право осуществить который предоставлено ему общественным консенсусом. Поэтому, являясь сферой реализации совокупной общественной власти, публично-правовые отношения осуществляются не произвольно, а с целью обеспечения надлежащей реализации частных правомочий. В этом заключается обусловленный (не произвольный, не основанный на свободном усмотрении) и служебный характер публичных правомочий, что в этической сфере трансформируется в идее служения, о которой будет сказано ниже.

Адвокатура представляет собой не допускаемый, а обязательный институт общественного устройства и субъект конституционно-правового устройства[48], который с необходимостью исполняет возложенную на него публичную функцию. В отличие от субсидиарных институтов отсутствие института адвокатуры в ряде сфер правоприменения и его надлежащего функционирования фактически делегитимизирует весь процесс. Ни один приговор не может считаться актом правосудия, если в процессе его вынесения не обеспечено право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката.

---

[47] Малинова А. Г. Публичные интересы: история, теория и аргументы использования этого термина в российском законодательства // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 65–84.

[48] Мамедов Р. О. О природе адвокатуры как института гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 189.

Специфика адвокатуры заключается в том, что она, являясь негосударственным образованием, представляет собой не только общественный институт, но и элемент такого важнейшего публичного механизма, как правосудие. Адвокатура — необходимый элемент общественного устройства, который наравне с государством обеспечивает верховенство права и примат воли народа России как единственного источника власти и правовых установлений. Невозможно обеспечить верховенство права и действительное подчинение государства праву, если государство в лице своих органов монополизирует все процессы законотворчества и правоприменения. «Любой правовой принцип не живет сам по себе. Он осуществляется и защищается с помощью множества общественных и государственных институтов, и прежде всего с помощью судебной власти»[49].

Таким образом, назначение и миссия адвокатуры — быть неотъемлемой составляющей в системе организации верховенства права. И реализуется эта миссия через оппонирование государственным институтам в процессе осуществления правоприменения. Функция адвокатуры не сводится лишь к оказанию правовой помощи. Представляется, что она гораздо шире. Институт адвокатуры является негосударственным инструментом верховенства права как волеизъявления народа страны. Адвокатура в такой системе исполняет функции профессионального контроля гражданского общества за государством, выступает его представителем и защитником в отношениях с государством[50]. «Гражданское общество через свои институты призвано защищать себя, контролируя государственную власть»[51]. По справедливому замечанию И. С. Долгошеева, «именно отсюда вытекает публично-правовой характер деятельности адвокатов и

---

[49] Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. – М.: Статут, 2009 С. 13.

[50] Баренбойм П. Б., Резник Г. М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Адвокат. 2004. № 8. С. 10.

[51] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008. С. 5.

место адвокатуры в правоохранительной системе, которое никак не может быть замещено никакими другими образованиями и институтами»[52].

Осуществление правосудия как механизма реализации власти народа представляет собой нормативно урегулированный процесс взаимодействия обязательных и субсидиарных субъектов с целью вынесения обязывающего суждения о применении правовых норм. Говоря об осуществлении правосудия только судом, законодатель тем не менее не рассматривает суд в качестве единственного обязательного элемента. Как минимум потому, что на него не могут быть возложены несвойственные функции реализации обязательных элементов данного правоотношения: обвинение, защита, выдвижение претензий, признание или опровержение их и т. д. Указание на осуществление правосудия только судом представляет собой понимание осуществления правосудия в узком смысле — как итогового акта процесса познания и применения права к спорным правоотношениям. Закрепление в законе того, что судебная власть осуществляется в форме уголовного, административного, гражданского, арбитражного и конституционного судопроизводства (часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации), отражает понимание правосудия в широком смысле — как урегулированного нормами права конкурентного процесса взаимодействия обязательных элементов с целью вынесения итогового акта правосудия.

Каждый человек, взаимодействуя как индивидуально, так и коллективно, обвиняет, защищает и выносит оценочные суждения в отношении определенных действий и событий. Однако, чтобы рассматриваться в качестве элемента системы отправления правосудия, такая деятельность, во-первых, должна осуществляться в рамках определенных процедур, а во-вторых, участниками, соответствующими установленным «квалифицирующим» признакам. Правосудие в современном понимании с вынесением итогового акта правосудия определяется как процесс взаимодействия участников, отвечающий стандартам справедливого правосудия. Отмечается, что «еще с античных времен существует общее понимание того, какие

---

[52] Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 41.

элементы образуют саму суть правосудия, в отсутствие каких элементов правосудие не может рассматриваться в качестве такового»[53].

Они закреплены в основополагающих актах международного права, Конституции Российской Федерации, в процессуальных кодексах. Среди них — право на квалифицированную юридическую помощь как абсолютизация права на защиту в контексте права на справедливое правосудие. Последнее определяется широким спектром гарантий и механизмов, начиная с презумпции невиновности, а также тем, что нарушения права на защиту, необеспечение государством эффективных механизмов его реализации, допущение нарушений этого права сами по себе ставят под сомнение правосудность решения суда. Это связано с тем, что несоответствие процедуры в этой части стандартам справедливого правосудия перемещает процесс из собственно отправления правосудия в область осуществления иной деятельности, например расправы.

В этой системе адвокатура является соотправителем правосудия, без которого оно немыслимо в современном понимании[54]. Итоговый акт не может считаться актом правосудия, если в процессе его осуществления не обеспечено право на квалифицированную юридическую помощь, реализуемую посредством независимого института общественного устройства — адвокатурой. Умаление роли адвокатуры (доктринально, нормативно или де-факто) и ее самостоятельного, независимого, неподчиненного статуса в процессе делегитимизирует деятельность по осуществлению судебной власти. В этой связи следует признать вполне обоснованным утверждение о том, что любое сущностное посягательство на независимость и автономию адвокатуры и ее самоуправление сопряжено с нарушением конституционных основ общественной организации и должного баланса публичных интересов[55].

---

[53] Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Колл. авторов; под ред. д.ю.н. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2017. С. 29.

[54] По результатам проведенного анкетирования на вопрос «Является ли адвокатура необходимым элементом правоприменения и соотправителем правосудия?» 93,2 % из 1209 опрошенных ответили утвердительно.

[55] Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 54.

Это, в свою очередь, еще раз подчеркивает рассмотренную выше необходимость внесения дополнений в Конституцию Российской Федерации, закрепляющих публичный статус органов адвокатуры, в том числе как основание их юрисдикционных полномочий в области дисциплинарной компетенции. Однако конституционно закрепленным на данный момент является только право на квалифицированную юридическую помощь. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует такое право для каждого, а также гарантирует право на получение такой помощи бесплатно — в случаях, предусмотренных законом. Только пунктом 1 статьи Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормативно определено, что такую помощь оказывают адвокаты. Это дает основания определять понятие квалифицированной юридической помощи через субъекта ее оказания.

Однако, в силу незавершенности и создаваемой тем самым неопределенности, и в этой области постоянно наблюдаются попытки размытия конституционно-правового смысла понятия, выраженного через публичную, системообразующую функцию адвокатуры в контексте общественного устройства правового государства. Так, еще в 2010 г. А. Д. Бойков отмечал недопустимость растворения адвокатуры в сфере правовых услуг, оказываемых различного рода предпринимателями и кооперативами, поскольку такая коммерческая постановка вопроса исключает понимание социальной ответственности и наличие профессионально-этических требований как концептуальной основы понятия «квалифицированная юридическая помощь»[56].

Обсуждавшийся же в 2008 г. законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»[57] предусматривал, что формирование в России единого профессионального сообщества будет способствовать успеху обеспечения правовой защищенности населения и предпринимателей, а также борьбе с правовым нигилизмом. Отмечалось, что

---

[56] Бойков А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 59.
[57] Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 3(21). С. 37.

любую юридическую помощь как вид услуг должны иметь право оказывать только лица, отвечающие установленным законом квалификационным признакам и продолжающие повышать профессиональную квалификацию. Эти лица должны не иметь судимости, и над ними должен осуществляться постоянный контроль профессионального сообщества и в некоторых случаях — государства[58]. Экспертно-методическая комиссия Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА РФ) в заключении на законопроект указывала: «Идеи, положенные в основу законопроекта, ценны для адвокатского сообщества, так как, по сути, признают, что профессиональная деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи неограниченному кругу заинтересованных лиц по правовым вопросам является по общему правилу исключительной сферой деятельности адвокатуры. Такой подход соответствует европейской и мировой практике»[59].

§ 1.2. Понятие «квалифицированная юридическая помощь»

В этой связи представляется необходимым остановиться на понятии «квалифицированная юридическая помощь» в контексте ее конституционно-правового значения и публичной функции адвокатуры. Представляется, что именно право каждого на квалифицированную юридическую помощь, в его надлежащем конституционно-правовом истолковании, является институциональной основой, порождающей юрисдикционные полномочия дисциплинарных органов адвокатского сообщества. Дисциплинарная юрисдикция органов адвокатского сообщества является одной из составляющих сущностного наполнения этого конституционного права. Наличие независимого механизма независимого контроля профессионального и этического соответствия

---

[58] Пояснительная записка к законопроекту «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 3(21). С. 42.
[59] Там же. С. 49.

деятельности адвоката идее служения надлежащей реализации права с вынесением решений об ответственности является необходимым элементом публичного контроля за такой деятельностью, осуществляемого в балансе с принципом независимости и автономности адвокатуры. В этом смысле юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатского сообщества является важнейшей функцией адвокатуры, выступающей одной из основных форм обеспечения государственных гарантий оказания квалифицированной юридической помощи.

Исследованию этого понятия, а также смежных с ним понятий посвящено значительное количество научных работ. На основе обобщения взглядов дореволюционных и советских юристов, а также нормативного регулирования зарубежных стран, включая государства, входящие в СНГ, в последнее время этой проблематике уделялось внимание в работах Н. С. Амелькова, А. А. Воронова, Н. А. Косолаповой, Г. М. Резника, Р. Г. Мельниченко, В. Л. Кудрявцева, Е. С. Любовенко, А. Г. Манафова, А. Л. Миронова, М. В. Назаровой и др. В этих работах подробно изучены различные дефиниции и нюансы понятий «квалифицированный», «юридическая помощь», «юридические услуги». Однако предлагаемые определения не позволяют однозначно отграничить рассматриваемое явление в его конституционно-правовом предназначении от иных, смежных с ним. Вместе с тем это критически необходимо для определения существа возникающей позитивной обязанности государства ее обеспечить в связи с конституционным закреплением права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Ключевым является вопрос: что же все-таки должно быть обеспечено государством в этой связи?

Прежде всего стоит отметить отсутствие нормативного закрепления данного понятия. Ни нормативные акты, ни научные изыскания не определяют в достаточной мере сущность конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Исследователи указывают на дефиницию, предложенную в проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», подготовленном Федеральной палатой адвокатов Российской

Федерации. Однако данный законопроект не был принят. Да и предлагаемая им формулировка также не раскрывает в необходимой мере конституционно-правовые смыслы исследуемого понятия. Кроме того, отсутствуют сколько-нибудь устоявшиеся дефиниции правовой природы этого конституционного права каждого[60]. Такой вывод содержится в целом ряде исследований[61].

Анализируя предлагаемые различными авторами определения, Н. С. Амельков указывает на то, что значительное количество исследователей выделяют в качестве существенного признака квалифицированной юридической помощи специальный субъект ее оказания[62]. При этом суждения относительно допустимости оказания квалифицированной юридической помощи кем-либо, кроме адвокатов, отражают значительную разность взглядов на данную проблематику[63]. И. В. Краснов, обобщая взгляды ряда авторов, определяет содержание права на квалифицированную юридическую помощь как «право человека и гражданина на обращение к адвокату, нотариусу, прокурору, государственному или муниципальному органу, общественной организации за получением юридической консультации, других видов юридической помощи с целью обладания юридическими знаниями для защиты нарушенных прав, юридического закрепления субъективных прав и предупреждения их возможного нарушения в будущем»[6465]. Аналогичный подход предлагает А. С. Миронов[66]. Однако и такое

---

[60] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008. С. 10.

[61] См. например: Краснов И. В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Пенза, 2003.

[62] Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дис. …. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 31.

[63] Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис. …. канд. юрид. наук. М., 2002 г.; Краснов И. В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации.

[64] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[65] Краснов И. В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации. С. 31.

[66] Миронов А. С. Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 70.

определение не только не отражает существа «квалифицированности» помощи, но и к тому же определяет через самое себя понятие юридической помощи, не раскрывая его сути. Юридическая помощь определяется как консультация юридического характера или другие виды юридической помощи. Представляется, что такой взгляд мало что дает для исчерпывающего понимания существа проблемы.

Не подлежит сомнению, что «квалифицированная юридическая помощь — это довольно сложная, внутренне согласованная совокупность многих составляющих. К ним относятся субъекты, качество, цели и тому подобное, существующие и действующие в юридической сфере»[67]. И все эти аспекты представляют интерес с точки зрения изучения нюансов рассматриваемого явления. Однако еще более важной задачей, на наш взгляд, является согласование такого понимания, которое могло бы быть мерилом действительной обеспеченности данного конституционного права. К сожалению, в этом вопросе в научной среде существуют совершенно различные подходы и понимания. И очевидно, что одного конституционного закрепления в виде декларации недостаточно. В основном исследованию подвергается «право на квалифицированную юридическую помощь». Само же понятие «квалифицированная юридическая помощь» исследуется в меньшей степени и либо путем придания общих смыслов, либо через самое себя.

Такой разброс мнений в значительной мере обусловлен изначально недостаточным использованием единственного значения слова «квалифицированный» в его синонимии понятию «качественный». А. А. Воронов, указывая признаки квалифицированной юридической помощи, называет деятельность по оказанию юридических услуг, реализацию их лицами, имеющими специальные познания в области права, и оказание именно качественной

---

[67] Любовенко Е. С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): дис. … канд. юрид. наук. Тверь, 2008. С. 25.

юридической помощи[68]. В качестве критерия именно квалифицированной юридической помощи автор предлагает оценку качества и «грамотности» оказываемой помощи[69]. Гораздо более ценным с точки зрения определения сущностных характеристик понятия представляется его указание на то, что «действующее российское законодательство реализует его через целый правовой институт независимой адвокатуры, который, предоставляя адвокатам некоторые исключительные права, устанавливает к ним и жесткие требования как статусного, так и процессуального и материального характера, гарантируя максимальную возможную правозащиту представляемых адвокатами лиц»[70].

П. Е. Короткова обращает внимание на необходимость установления единых стандартов качества юридической помощи, чтобы обеспечить ее квалифицированность[71]. Н. А. Косолапова, основываясь на определении, данном Большой советской энциклопедией (БСЭ), а также позициях, изложенных в работах Г. М. Резника, указывает, что «квалифицированность прежде всего отличается степенью и видом профессиональной выученности субъекта, оказывающего юридическую помощь, наличием у него знаний, умений, навыков, которые необходимы для ее осуществления»[72]. Вместе с тем позиция Г. М. Резника вовсе не сводилась к такому узкому пониманию. Представляется, что именно его понимание «квалифицированности» юридической помощи наиболее близко к необходимому пониманию его конституционно-правового смысла. Он отмечает, что «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву — как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем.

---

[68] Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008. С. 148.
[69] Там же. С. 149.
[70] Там же. С. 156.
[71] Короткова П. Е. Юридическая помощь должна быть квалифицированной // Конституциализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М., 2014. С. 65.
[72] Косолапова Н. А. Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2016. С. 21.

Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной быть не может»[73]. Действительно, будем ли мы считать реализованным это конституционное право, если лицо получает консультации по правовым вопросам от сокамерника, даже обладающего дипломом о высшем юридическом образовании и значительным опытом судебного представительства в прошлом? И если мы не готовы ответить утвердительно на данный вопрос, мы вынуждены признать, что большинство предлагаемых дефиниций лишь отчасти определяют отдельные параметры этого явления, концентрируясь на субъекте, оценке качества оказанной помощи, и не отграничивают его в полной мере от смежных.

Прежде всего в контексте правовой природы конституционной гарантии права на квалифицированную юридическую помощь должна быть принята во внимание этимологическая многозначность термина. А также то обстоятельство, что в нормативном регулировании термин «квалифицированный», как правило, используется в ином значении, нежели просто «качественный». Действительно, в бытовом обиходе русского языка наиболее распространенным пониманием слова «квалифицированный» является его значение «умелый, опытный, обладающий высоким уровнем специальных познаний». Однако в нормативных актах и юридической литературе, как правило, используется иное значение этого термина: «квалифицированный инвестор», «квалифицированная цифровая подпись», «квалифицированное большинство», «квалифицированный состав преступления» и др. В таком значении термин используется не как синоним понятия «качественный», а как понимание чего-то, что обладает дополненными по отношению к общему понятию характеристиками. Еще одна форма использования — глагол «квалифицировать», из которого мы получаем устойчивый легальный термин «квалификация преступления». Представляется, что широкое понимание смысловых оттенков позволит нам более точно определять наполнение конституционно значимого термина «квалифицированная юридическая помощь».

---

[73] Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.

Изначальным и сущностным определением понятия «квалифицировать» является отнесение некоего явления к какому-то классу явлений по определенным признакам. Слово «квалифицированный» (от англ. *qualified*) является производным от существительного *quality* — «качество». Оно переводится на русский язык как «качество, сорт, свойство, достоинство, ценность, калибр, знатность, положение в обществе». *The quality* — «знать» (как существительное, то есть «высший класс в обществе»). Поэтому слово *qualified,* являясь второй и третьей формами глагола *to qualify,* может быть переведено не только как «компетентный, высококвалифицированный, подходящий, ограниченный, пригодный», но и как «определенный, установленный заранее». При этом глагол *to qualify* используется в значении «квалифицировать, готовиться, определять, обучать, обучаться, получать право, делать правомочным», а также в значении «давать присягу, клятву (для получения права на занятие должности)»[74].

С учетом изложенных выше юридико-технических соображений, а также приведенной грамматической вариативности понятия, можно сделать вывод о том, что конституционно значимый смысл понятия «квалифицированная юридическая помощь» значительно шире единственного признака высокого качества такой помощи.[75] Суть этого понятия определяется более широким набором характеристик. Такое понимание мы находим в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, который отмечает, что реализация гарантий статьи 48 Конституции Российской Федерации предполагает оказание квалифицированной юридической помощи лицами, не только практикующими ее осуществление на постоянной основе, но и отвечающими определенным стандартам профессионализма. Это предполагает создание государством нормативных предпосылок оказания такой помощи. При этом Конституционный Суд Российской Федерации прямо указывает на необходимость определения критериев понятия «квалифицированная юридическая помощь» в его

---

[74] https://wooordhunt.ru/word/the%20quality (дата обращения: 12.12.2025)

[75] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

конституционно-правовом значении с необходимостью обеспечения принципов состязательности и равноправия участников судопроизводства[76].

Конституция гарантирует право на получение юридической помощи, оказываемой независимыми от государства профессионалами, в отношении которых устанавливаются и соблюдаются нормативные и фактические гарантии, исключающие возможность оказания непроцессуального давления иными участниками.[77] Такое положение вещей реализуется посредством создания механизмов автономности профессионального сообщества, обеспечивающих независимое и не подверженное влиянию процессуальных оппонентов оказание юридической помощи.

В качестве наиболее яркого примера связи сущностных характеристик понятия «квалифицированная юридическая помощь» с конституционной позитивной обязанностью государства может быть приведено решение Конституционного Суда Республики Армения от 5 апреля 2016 г. N СДО-1263 по делу об определении вопроса соответствия положения «за исключением предусмотренных статьей 5 закона Республики Армения “Об адвокатуре” случаев» части 1 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения и части 3 статьи 5 закона Республики Армения «Об адвокатуре» Конституции Республики Армения.

Суд, в частности, указал: «Не является случайным тот факт, что, в отличие от статьи 20 Конституции РА в редакции 2005 года, в первой части первого предложения которой было закреплено право на получение юридической помощи, статья 64 Конституции РА в редакции 2015 года, касающаяся рассматриваемого права, содержит часть 2, в первом предложении которой закреплено следующее положение: “С целью обеспечения юридической помощи гарантируется деятельность адвокатуры, основанная на принципах независимости,

---

[76] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».

[77] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

самоуправления и равенства адвокатов”. Тем самым государство расширило свои позитивные обязательства по предоставлению квалифицированной юридической помощи, подняв роль адвокатуры как института, обеспечивающего квалифицированную юридическую помощь, на конституционный уровень. Этой же цели служит предусмотренное законом создание адвокатской школы, которая организует и проводит профессиональное обучение слушателей, проводит квалификационные экзамены для слушателей, а также организует и осуществляет профессиональную переподготовку адвокатов»[78].

Вместе с тем, как неоднократно отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации, будучи значимым институтом общественного устройства, адвокатура, как и государство, должна иметь механизмы, обеспечивающие публичный контроль за ее деятельностью и деятельностью адвокатов. При этом, в силу указанных выше обстоятельств, такой контроль не может входить в противоречие с принципами организации адвокатуры, центральным из которых является принцип независимости. Именно потому контроль адвокатской деятельности осуществляется в форме самоконтроля адвокатского сообщества и его организации на принципах автономии, корпоративности и самоуправления. Формы внешнего контроля ограничены нормативным закреплением общих начал и принципов организации адвокатуры,[79] взвешенными полномочиями регулятора — органа, уполномоченного в области адвокатуры, участием в работе квалификационной комиссии и Комиссии по этике и стандартам представителей государственных и общественных организаций, а также последующим судебным контролем наиболее значимых (юрисдикционных) актов, принимаемых органами адвокатского сообщества.

«Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат

---

[78] http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=104695 (дата обращения: 12.12.2025)

[79] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем осуществление адвокатами публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые позволяют обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов»[8081]. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановления неоднократно указывает на необходимость обеспечения баланса контроля за столь значимой сферой общественной жизни и необходимость соблюдения принципа независимости адвокатуры, который сам по себе является существенным элементом гарантий права на справедливое правосудие. Именно такими характеристиками адвокатской деятельности и адвокатуры в целом, как автономия, принципы независимости, корпоративности и самоуправления сообщества, к которому принадлежит лицо, оказывающее юридическую помощь, определяется (квалифицируется) конституционное понятие квалифицированной юридической помощи. Именно поэтому в настоящий момент адвокатская деятельность является единственной нормативно закрепленной деятельностью по оказанию квалифицированной юридической помощи.[82]

Такое понимание, однако, не имеет в виду отказ от требований высокого качества оказываемой помощи. Действующее нормативное регулирование предполагает подтверждение сообществом, присвоившим статус адвоката, наличие

---

[80] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[81] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других».

[82] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

у лица необходимой квалификации, которая включает в себя не только получение высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности, но также необходимых специфических навыков правозащитного представительства. Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также устанавливает в качестве неотъемлемой характеристики соответствия статусу адвоката необходимость постоянного повышения квалификации. Соответствие лица высоким требованиям, предъявляемым к адвокату и его деятельности, гарантируется механизмами привлечения к дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката.

В этом смысле представляется уместным обратить внимание на пояснения, содержащиеся в этимологическом словаре: «*квалифицированный* (прил.) “дополненный достижениями или дарованиями”; *“затронутый некоторой степенью ограничения или модификации”*; прилагательное с причастием прошедшего времени от qualify (v.). Быть компетентным — значит обладать природными способностями или общей подготовкой, необходимыми для любой конкретной работы; быть квалифицированным — значит иметь, *в дополнение к компетентности*, специальную подготовку, позволяющую эффективно и сразу приступить к работе. Тому, кто компетентен, может потребоваться или не потребоваться время, чтобы стать квалифицированным; тот, кто не компетентен, не может стать квалифицированным, потому что это не заложено[83] в нем»[84].

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки, квалифицирующие юридическую помощь как отвечающую требованиям статьи 48 Конституции Российской Федерации. Это нормативное закрепление инструментов, обеспечивающих фактическую независимость профессионалов, оказывающих такую помощь. К ним относятся институт адвокатской тайны, законодательный запрет преследования за высказанное мнение, недопущение внешнего контроля

---

[83] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.
[84] https://www.etymonline.com/word/qualified#etymonline_v_54980 (дата обращения: 12.12.2025)

сообщества, не совместимого с принципами независимости и автономии сообщества. Закрепление внутренних полномочий профессионального сообщества для подтверждения экспертного уровня профессиональной квалификации претендентов на статус адвоката и постоянного его поддержания в дальнейшем. И наконец, обеспечение автономии адвокатуры через самостоятельное создание ею ценностно-регуляторной системы в виде свода этических предписаний, а также механизмов ответственности и контроля за их соблюдением и надлежащим качеством оказываемой помощи. Последнее мы вправе рассматривать в качестве институционального основания юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатуры, отражающего публично-правовую функцию адвокатуры.

Таким образом, *квалифицированная юридическая помощь* может быть определена как деятельность специальных субъектов — профессиональных юристов, в отношении которых нормами международного и национального права установлены гарантии их независимости и невозможности оказания давления процессуальными оппонентами, процедуры формального подтверждения независимым профессиональным сообществом их квалификации, а также механизмы и институты независимого контроля качества и этического соответствия оказываемой юридической[85] помощи[86].

Важно отметить также, что не только признак «квалифицированная» вызывает затруднения в отграничении понятия юридической помощи от иных смежных видов профессиональной деятельности. В нормативном регулировании многих правовых систем определение юридической помощи, как правило, отсутствует и устанавливается дескриптивно, то есть через перечисление видов деятельности, включенных в периметр регулирования, и через исключения — виды деятельности, не подпадающие под определение юридической помощи или услуги. Так, например, аннотированный кодекс специальностей и профессий Мэриленда

---

[85] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[86] Более подробные рассуждения относительно термина «квалифицированная юридическая помощь» см.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2003. № 1. С. 2.

указывает: «§ 10-101(h) (1) “Заниматься юридической практикой” означает заниматься любым из следующих видов деятельности…». Далее следует перечисление, включая консультации, представление интересов в суде и административных органах и т. д.[87]

Еще одним механизмом отнесения деятельности к квалифицированной юридической помощи является понятие «зарезервированные инструменты». К ним относят специфические правомочия в области юридической практики, использование которых допустимо только специально уполномоченными субъектами. В российской научной литературе их еще определяют как «статусные права»[88], то есть те правомочия, которые могут осуществляться только лицами, имеющими специальный статус, и недоступные для иных лиц. К ним чаще всего относят право быть заслушанным судом, право подачи определенных видов процессуальных документов, право на запрос о предоставлении информации, имеющий обязательную силу и т. д. В качестве примера можно привести п. 5 (1) Закона Англии и Уэльса о юридических услугах 2007 г. (Legal Services Act 2007 — LSA)[89], который указывает: «деятельность с зарезервированными инструментами означает…». Далее следует перечисление.

И наконец, выявление параметров незаконной юридической практики также является инструментом создания нормативного определения квалифицированной юридической помощи путем исключения из него недопустимых практик. Так, например, Закон о юридической профессии 2006 г. (Legal Profession Act 2006) Австралийской столичной территории устанавливает: «16. *Запрет на занятие юридической практикой при отсутствии права* (1) Лицо совершает преступление, если…». Далее следует перечисление параметров [90].

---

[87] https://codes.findlaw.com/md/business-occupations-and-professions/md-code-bus-occup-and-prof-sect-10-101.html (дата обращения: 12.12.2025)

[88] Макаров С. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования статусных прав адвокатов для повышения эффективности оказываемой ими юридической помощи в свете цифровизации экономики России // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 63.

[89] https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/29/contents (дата обращения: 12.12.2025)

[90] https://www.legislation.act.gov.au/a/2006-25 (дата обращения: 12.12.2025)

С целью предложить развернутое определение квалифицированной юридической помощи, отграничивающее это явление от смежных и отражающее его сущностные черты, рассмотрим несколько примеров зарубежного регулирования, использующего приведенные выше способы Так, в Соединенных Штатах Америки деятельность, составляющая юридическую практику, может осуществляться только лицом, имеющим лицензию адвоката того штата, в котором оно будет осуществлять свою деятельность. В соответствии с доктриной неотъемлемых полномочий, признающей за судебной властью определенные полномочия как внутренне присущие (которыми она наделена по умолчанию), высший суд каждого штата устанавливает квалификационные требования для занятия адвокатской деятельностью и контролирует процесс приема в адвокатуру, который осуществляется советом экзаменаторов, состоящим из адвокатов и судей. При этом какого-либо федерального регулирования на этот счет не существует — это было обязательным требованием адвокатского сообщества. В каждом штате в основном высшие суды, но иногда и законодатель дают определение юридической практики, а также решают, что является незаконной юридической практикой. Во многих штатах незаконная юридическая практика является преступлением.

При этом отдельные административные органы — обладающие широкими полномочиями федеральные агентства, такие как Служба внутренних доходов (Налоговая служба), Иммиграционная служба, Комиссия по ценным бумагам и биржам, Патентная комиссия и т. д., — вправе устанавливать собственное регулирование в части допуска лиц в качестве представителей при рассмотрении дел в административном порядке. Они очень часто разрешают неюристам выступать в качестве представителей, например руководителям и членам профсоюзов в интересах работников, бухгалтерам в качестве представителей налогоплательщиков или лицензированным патентным поверенным, не являющимся юристами, в интересах заявителей, но при этом принимают собственные правила поведения для таких представителей, отражающие особенности работы данного агентства. Такие правила обязаны соблюдать все представители вне зависимости от наличия у них юридического образования

(например, запрет для иммиграционных юристов на организацию фиктивных браков в целях получения гражданства, запрет для налоговых юристов оказывать помощь для незаконного увода средств в офшоры и т. д.). В каких-то аспектах указанные правила могут быть даже жестче, чем Модельные правила профессионального поведения, разработанные Американской ассоциацией юристов (ABA), однако, поскольку они приняты федеральными ведомствами, они имеют приоритет над Правилами ABA.

В 2003 г. рабочая группа Американской ассоциации юристов[91] предприняла попытку разработать модельное понятие юридической практики для всех штатов. Рабочая группа рекомендовала, чтобы определение, принимаемое каждым штатом, включало в себя основное положение о том, что *юридическая практика — это применение правовых принципов и суждений к обстоятельствам или целям другого физического или юридического лица*. Эта базовая предпосылка не является собственно моделью для определения, а скорее должна быть основной частью его структуры. После добавления дополнительных элементов к базовой предпосылке каждый штат должен использовать тест на баланс ценностей для определения того, кто может оказывать услуги, подпадающие под определение юридической практики, и при каких обстоятельствах, исходя из потенциального вреда и пользы для общества. Такое определение должно также включать учет минимальных квалификационных требований, компетентности и подотчетности таких лиц. В разных штатах результаты могут быть различными.

К примеру, в деле «Комитет Верховного суда штата Айова по вопросам несанкционированной юридической практики против Стерджена» (Supreme Court Com’n on Unauthorized Practice of Law v. Sturgeon), 635 N.W.2d 679 (Iowa 2001) суд указывает: «Нет ни необходимости, ни желания пытаться сформулировать единое и конкретное определение того, что представляет собой юридическая практика.

---

[91] ABA, REPORT OF THE TASK FORCE ON THE MODEL DEFINITION OF THE PRACTICE OF LAW (2003), https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/task_force_model_definition_practice_law/ (дата обращения: 12.12.2025)

Однако юридическая практика включает, но не ограничивается следующим: представление интересов других лиц в судах; дача юридических советов и консультаций другим лицам в отношении их прав и обязанностей по закону; подготовка или одобрение использования юридических документов, с помощью которых приобретаются, обеспечиваются или передаются законные права других лиц, даже если такие вопросы никогда не станут предметом судебного разбирательства. Функционально юридическая практика связана с оказанием другим лицам услуг, требующих профессионального суждения юриста. *Суть профессионального суждения юриста заключается в образованном умении соотносить общую совокупность правовых норм и философию права с конкретной правовой проблемой клиента;* таким образом, общественные интересы будут лучше соблюдены, если только адвокатам будет разрешено действовать в вопросах, требующих профессионального суждения. В тех же случаях, когда такое профессиональное суждение не требуется, неюристы, такие как секретари суда, полицейские, референты и многие государственные служащие, могут заниматься профессиями, требующими специального знания права в определенных областях. Однако услуги адвоката необходимы в общественных интересах во всех случаях, когда требуется профессиональное суждение».

Представляется, что приведенные примеры нормативного регулирования понятия «квалифицированная юридическая помощь» отражают ее публичный характер, выраженный в реализации интересов общества, поддержки конституционного принципа верховенства права, обеспечения недискриминационного доступа к правосудию, поощрения независимой, сильной, разнообразной и эффективной юридической профессии. Кроме того, в качестве центрального элемента понятия выделяется образованная способность лица, оказывающего такую помощь, применить правовые принципы, а также смысл и философию права к конкретным жизненным обстоятельствам в реализации прав и основанных на законе интересов. С учетом выявленных сущностных характеристик, а также приведенных ранее квалифицирующих признаков может быть предложено следующее развернутое определение рассматриваемого понятия.

Квалифицированная юридическая помощь может быть определена как основанная на образованном умении соотносить общую совокупность правовых норм и философию права с конкретной правовой проблемой доверителя деятельность по применению правовых принципов и суждений к обстоятельствам или целям другого физического или юридического лица, осуществляемая специальными субъектами — профессиональными юристами, в отношении которых нормами международного и национального права установлены гарантии их независимости и невозможности оказания давления процессуальными оппонентами, процедуры формального подтверждения профессиональным сообществом их квалификации, а также механизмы и институты независимого контроля качества и этического соответствия оказываемой юридической помощи.[92]

Предложенная дефиниция описывает отличительные признаки сложной составной юридической конструкции, которыми оперирует Конституция Российской Федерации. Она включает в себя понимание юридической помощи вообще как системного явления, а также квалифицирующие его признаки, определяющие позитивные обязанности государства по их реализации с целью обеспечения конституционных прав. Сущностными компонентами рассматриваемого понятия, позволяющими отграничить его от смежных, являются, во-первых, основанное на специальном образовании умение не просто механически «прочитать» норму права, а истолковать ее на основании общих принципов и философии права применительно к конкретной жизненной ситуации доверителя. Во-вторых, это деятельность, обеспеченная нормативными гарантиями, полномочиями и иммунитетами субъекта, ее осуществляющего. В-третьих, существенным является указание на этическое соответствие как на один из основных мотиваторов в такой деятельности, носящей явно выраженный публичный характер. И в-четвертых, наличие специальных институтов, обеспечивающих независимый публичный контроль за надлежащим

[92] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

осуществлением такой деятельности в соответствии с ее конституционно-правовым предназначением.

Следует отметить, что по результатам проведенного анкетирования необходимость нормативного закрепления понятия «квалифицированная юридическая помощь» признают 68,6% из1209 опрошенных юристов. 81,1% опрошенных полагают, что адвокатская деятельность является закрепленной законом деятельностью по оказанию квалифицированной юридической помощи. При этом представления о том, необходимо ли принятие специального закона «о квалифицированной юридической помощи», разделились примерно поровну: 43,8% за и 44,1% против. Представляется, что такие результаты в их совокупности в достаточной мере отражают мнение юридического сообщества о том, что достаточным являлось бы нормативное закрепление конституционно-правовой составляющей в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[93].

С учетом сказанного, а также принимая во внимание необходимость следования лапидарным требованиям юридической техники, представляется возможным и весьма желательным дополнение пункта 1 статьи 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определением следующего содержания: «Под квалифицированной юридической помощью понимается основанная на образованном умении соотносить общие принципы права с конкретной правовой проблемой доверителя деятельность, осуществляемая специальными субъектами, в отношении которых законом предусмотрены специальные гарантии, иммунитеты и полномочия, процедуры предварительного подтверждения профессиональным сообществом их квалификации, а также полномочия независимого контроля качества и этического соответствия оказываемой юридической помощи». Такое[94] нормативное определение утвердило бы основные сущностные элементы конституционно-правового понятия и могло

[93] См. Приложение 2.

[94] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

бы служить значимым ориентиром как в нормотворческой области, так и в сфере правоприменения и судебного контроля.

§ 1.3. Понятие и правовая природа дисциплинарной юрисдикции адвокатуры

Приведенное понимание конституционно-правового смысла понятия «квалифицированная юридическая помощь», как представляется, в полной мере отражает соответствующее общецивилизационным принципам место адвокатуры в механизме общественного устройства в целом и в системе правосудия в частности. Оно основано на картезианской парадигме современного мировоззрения. В работе «Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках» Рене Декарт обосновал идеи механистического детерминизма как основы познания и мироустройства. Он предложил сравнение сущего с часовым механизмом. Однажды часовщик собрал и завел часы. С тех пор они работают по определенным законам взаимодействия. В полнейшей неизменности этих законов, по мнению Декарта, отражается правдивость Бога[95]. Позднее яркий образ часов был неоднократно использован, в том числе социальными философами для объяснения механизмов и взаимосвязей общественного устройства. Он позволяет отказаться от надрационального и трансцендентного объяснения источника власти и определить четкие механизмы и законы ее трансляции в нормотворчестве и правоприменении.

Как указывалось выше, в соответствии с конституционными принципами единственным источником власти в России является народ. Государственные институты, обладая инструментарием нормотворчества как трансляции смыслов общественного договора и инструментарием властного принуждения как трансляции воли на принудительное исполнение этих смыслов, выраженных в нормативных предписаниях, призваны служить механизмом защиты и функционирования публичных институтов общественного устройства и реализации исполнения ими публичных функций. В этой связи особенно важно

---

[95] Декарт Р. «Рассуждения о методе…» и другие произведения, написанные в период с 1627 г. по 1649 г. М.: Академический проект, 2017.

подчеркнуть наличие безусловной позитивной обязанности законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти обеспечить надлежащую реализацию гарантированного права в соответствии с его конституционно-правовым смыслом и назначением. Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека неоднократно в своих актах подчеркивали недостаточность лишь только формального конституционного закрепления какого-либо права. Его смысл реализуется в создании и защите механизмов и мер, обеспечивающих реальную и не декларативную, фактическую возможность реализации закрепленных прав.

Не является исключением и право на квалифицированную юридическую помощь. Оно осуществляется посредством создания особого правового регулирования адвокатской деятельности, предполагающего создание и сохранения баланса интересов общественного контроля за профессиональной деятельностью, реализующего публичные правомочия института адвокатуры, с одной стороны, и необходимостью обеспечения его автономности и независимости от государственных институтов, в отношении которых адвокатура, как указывалось выше, осуществляет функции публичного контроля гражданского общества, выступает его представителем и защитником.

Наиболее значимым механизмом обеспечения реализации публичной функции адвокатуры следует признать закрепление дисциплинарной юрисдикции органов адвокатского сообщества. Оно является частью предоставления законом широкой автономии сообщества не только в вопросах регулирования собственной самоорганизации, но и в делегированном нормативном регулировании ряда общественных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности. Само понятие автономии восходит к двум греческим словам αυτός — «сам» и νόμος — «закон» и может быть представлено как «самозаконодатель» или «законодатель для самого себя».

Автономность адвокатуры выражается прежде всего в создании особого правового регулирования данной области общественных отношений, устанавливающего общие параметры и границы нормативной сферы, внутри

которой вся полнота регуляторного воздействия передается на разумное усмотрение органов адвокатского сообщества. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что необходимость соблюдения принципов независимости и самоуправления адвокатуры определяет установление законом общих условий и требований, предъявляемых к адвокату и адвокатской деятельности, предполагающих более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом[96, 97].

Речь прежде всего идет о прямом или подразумеваемом делегированном нормотворчестве. Органам адвокатского сообщества предоставляются собственные полномочия в рамках указанного регуляторного воздействия. В таком контексте мы можем говорить о регулировании сферы внутренней организации адвокатуры и реализации ею публичной функции по обеспечению оказания квалифицированной юридической помощи, о регулировании ряда процессуальных институтов в связи с оказанием помощи адвокатом, об организации доступа в профессию и принятии решений о прекращении статуса адвоката. Отдельным большим блоком саморегулирования адвокатской профессии является право принятия и применения Кодекса профессиональной этики адвоката и стандартов адвокатской профессии[98].

---

[96] Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. N 293-О-О и от 13 октября 2009 г. N 1302-О-О.

[97] Так, к исключительной компетенции Всероссийского съезда адвокатов Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» относит принятие Кодекса профессиональной этики адвоката (п.п. 2, 2.1. п. 2 ст. 36), Совета ФПА — определение порядка оказания помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников и представителей в уголовных, гражданских и административных делах по назначению следствия или суда, утверждение методик соблюдения стандартов профессиональной деятельности (пп. 3.1 и 5 п. 3 ст. 37 соответственно), совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации — обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории субъекта (пп. 4 п. 3 ст. 31) и принимает решение о приостановлении (ст. 16) и прекращении (ст. 17) статуса адвоката и т. д.

[98] В настоящий момент приняты четыре стандарта: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов), Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (принят IX Всероссийским съездом адвокатов), Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (принят XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г.) и Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов (принят XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г.).

Такая автономия и свобода нормативного регулирования и применения норм, в значительной мере отличающиеся от регулирования иных видов профессиональной деятельности, обусловлены необходимостью реализации принципа независимости адвокатуры и адвокатской деятельности, задачей обеспечить необходимый баланс частного и публичного интересов, избежать возможного подчиненного, несвободного состояния посредством излишнего регуляторного воздействия процессуальных оппонентов.

Как рассматривалось выше, адвокатура является негосударственным институтом общественного устройства, выполняющим публичные функции и обеспечивающим не только реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, но и состязательный характер правосудия. Этим обусловлено наличие самостоятельных юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества. Компетенция адвокатуры по установлению обязательных правил поведения и оценки соответствия им с вынесением обязывающего решения распространяется в основном на членов корпорации, и в этом смысле она близка по своей природе к договорному регулированию, присущему корпоративным организациям.

Однако публичная составляющая рассматриваемых правоотношений предопределяет отсутствие альтернативных возможностей реализации профессиональных потребностей в иных корпоративных структурах, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах: «Именно в силу публичного предназначения адвокатских палат для их организации неприемлем принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях, которые создаются в целях удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан исключительно на основе общности их интересов…»[99] Кроме того, сама профессиональная реализация в данном случае

---

[99] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июня 2010 г. N 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на

представляет собой не удовлетворение личных частноправовых потребностей или интересов по собственному усмотрению. Такая деятельность в качестве высшего приоритета и цели имеет надлежащее правоприменение и реализацию конституционных прав и гарантий на квалифицированную юридическую помощь и справедливое правосудие. Именно этому служат реализуемые адвокатурой правомочия. «В их осуществлении адвокаты связаны условиями обязательного членства, что обязывает их независимо от собственного усмотрения к выполнению публично значимых функций»[100].

Представляется, что именно этим обусловлена правовая природа юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества — как в широком, так и в узком понимании этого термина.

Необходимо отметить отсутствие не только легального определения понятий «юрисдикция», «юрисдикционная деятельность» и «юрисдикционные полномочия», но и единого теоретического подхода в отношении указанных понятий. Из этого часто следует отсутствие единого понимания сущности, признаков и роли юрисдикции в правовой действительности. Причем такое отсутствие единства взглядов отмечается не только в отечественной правовой мысли, но и на международно-правовом уровне[101]. Е. Ю. Архипова выделяет международно-правовую юрисдикцию и внутригосударственную[102]. Первая, в опоре на статью 56 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., рассматривается ею как определение территории либо объекта, на которые распространяется суверенная власть соответствующего государства. Однако этот

нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

[100] Особое мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. N 192-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 35 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации“».

[101] Например: Пуроинова К. В. К вопросу об определении понятия «юрисдикция» и ее основных видов // Вісник ОНУ ім. І. І. Мечникова. Правознавство. 2016. Т. 21. Вип. 2 (29).

[102] Архипова Е. Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. 2 (36). С. 14.

аспект далее ею не исследуется и отвергается как предлагаемое другими авторами определение юрисдикции, полностью совпадающее, по ее мнению, с понятием компетенции или подведомственности. Их Е. Ю. Архипова рассматривает в качестве составных элементов юрисдикции, под которой она предлагает понимать исключительно «конфликто-разрешающую деятельность определенных законодательством юрисдикционных органов, обладающих соответствующей компетенцией, осуществляемую в строго установленной процессуальной форме и направленную на разрешение конфликта, вынесение обязательного для сторон юрисдикционного акта и обеспечение его исполнения»[103].

И. В. Борискова обоснованно предлагает учитывать не только правоприменительный характер юрисдикции, прежде всего как деятельности по разрешению споров и конфликтов, но и позитивную, регулятивную функцию юрисдикции. По ее мнению, это явление не должно сводиться исключительно к деятельности по «обслуживанию» регулирования социокультурных моделей. В объем понятия «юрисдикция» должно быть включено также формирование и управление этими моделями. В связи с этим И. В. Борискова предлагает рассматривать понятие юрисдикции в широком и узком смыслах и предлагает следующее определение: «Юрисдикция — это основанная на законе или иных нормативно-правовых актах совокупность полномочий государственного органа (должностного лица) по регулированию общественных отношений в определенной правовой сфере государственного или международного характера, осуществлению законодательной, судебной, исполнительно-распорядительной деятельности»[104].

Такой подход, с учетом изложенных ниже дополнений, представляется обоснованным. Представление об объекте регуляторной компетенции не только в привязке к территории, но и как о некоей сфере, с территорией не связанной, важен в связи с развитием транснациональных объединений и цифровой среды, вообще не имеющей никакой территориальной локации, выводящей пространственные

---

[103] Там же. С. 17.

[104] Борискова И. В. Юрисдикция и юрисдикционная деятельность // Территория науки. 2014. № 1. С. 127–133.

характеристики требующих регуляторного воздействия общественных отношений за скобки любых территориальных понятий.

Изменения общественных отношений, появление новых видов социального взаимодействия, ранее не опосредованного нормативным регулированием, все чаще требуют от нас обращения к фундаментальным и сущностным характеристикам правовых конструктов. При этом такие конструкты (гипотетически выводимые теоретические сущности, отраженные в понятиях) имеют свойства варьироваться в зависимости от той или иной концепции, в которых они используются. Для целей настоящей работы важно определить сущностные характеристики рассматриваемого правового явления с позиций доктрины естественных прав, положенной в основания конституционного устройства современной Российской Федерации. Эволюция представлений о юрисдикции в политико-правовой мысли теоретиков естественно-правовой концепции позволяет сформулировать ряд выводов о природе и границах юрисдикционных полномочий как таковых.

В трудах Т. Гоббса юрисдикция трактуется как неотчуждаемое и монопольное правомочие суверена, включающее власть устанавливать обязательные правила поведения, толковать их и окончательно разрешать споры. Такой подход, основанный на идее предотвращения «войны всех против всех», приводит к максимально широкому пониманию юрисдикции, совпадающему с пределами суверенной власти. Эта модель предполагает, что любые институциональные формы отправления правосудия действуют исключительно в рамках делегирования со стороны суверена и не обладают самостоятельной публичной легитимацией[105].

Дж. Локк вводит фундаментальные ограничения юрисдикции, связывая ее с принципом верховенства права и защитой естественных прав. В этой модели

---

[105] Гоббс Т. Левиафан. М.: РИПОЛклассик, 2021 С. 195, 224, 240. Необходимо отметить, что, в отличие от Дж. Локка, Гоббс не всегда использует термин *Jurisdiction*, иногда заменяя его, например, выражением *Right of Judicature*. Однако в соответствии с контекстом оригинальных высказываний мыслителя речь идет именно об этом правовом явлении. Поэтому в некоторых изданиях переводчик прямо использует понятие «юрисдикция».

юрисдикционная деятельность становится не продолжением произвольной воли правителя, а функцией нейтрального, правом ограниченного института, осуществляемой на основе формально установленных процедур и подчиненной цели предотвращения произвола. Тем самым юрисдикция обретает двойную природу: с одной стороны, она остается выражением публичной власти, с другой — ее границы задаются правом[106].

Понятие юрисдикции в различных его аспектах рассматривается в трудах С. С. Алексеева, Ю. К. Осипова, К. С. Юдельсона, В. П. Воложанина, А. А. Павлушиной и других ученых. Многие из них склонны рассматривать понятие юрисдикции в широком и узком смысле[107] и предлагают ряд сущностных характеристик, определяющих правовую природу этого явления. И. В. Борискова также указывает на наличие сущностных признаков и характеристик, определяющих существо и понятие юрисдикционной деятельности. К ним она, в частности, относит нормативную определенность, наличие процессуальной формы, предметную компетенцию, состязательный характер процедуры, издание юрисдикционного акта[108].

Границы юрисдикции определяются через категорию исключительной компетенции соответствующих органов, доступ к которой обусловлен нормативным признанием их публично-властного статуса. Это касается не только государственной судебной власти, но и иных субъектов, уполномоченных осуществлять публично-властное разбирательство. Юрисдикция таких органов не является производной от правителя или государства, как это было у Гоббса, но основывается на конституционном распределении публичных функций, гарантированном процедурной автономией и судебным контролем.

Ключевым критерием определения границ юрисдикции выступает наличие публичного интереса в разрешении спора. Юрисдикционная деятельность

---

[106] Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2019. С. 226, 230, 343, 414.

[107] См., например: Павлушина А. А. Теория юридического процесса и ее значение в развитии российского процессуального законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2. С. 85.

[108] Борискова И. В. Юрисдикция и юрисдикционная деятельность. С. 127–133.

начинается там, где необходимо осуществление властного, обязательного для сторон решения, обеспеченного механизмами государственного принуждения. Соответственно, границы юрисдикции очерчиваются не только нормативным делегированием полномочий, но и характером защищаемых ценностей — правами и свободами человека, законностью, обеспечением доверия к правосудию и публичной функции. Современная отечественная доктрина и практика исходят из того, что юрисдикция представляет собой комплексную публично-правовую функцию, включающую нормативные критерии допуска к рассмотрению дела (подведомственность и подсудность), институциональные механизмы осуществления юрисдикционной деятельности, обязательность решений, процессуальные гарантии участников разбирательства, пределы пересмотра и контроля. Тем самым юрисдикция рассматривается как неравноправное властное отношение, в котором один субъект наделен полномочием окончательного разрешения дела, а другой обязан подчиниться итоговому решению.

В целях настоящей работы особое значение имеют исследования и выводы М. Ю. Лебедева, изучавшего юрисдикцию и юрисдикционную деятельность третейских судов. Им последовательно отстаивается позиция о том, что юрисдикционные полномочия не являются исключительной прерогативой государственных органов и могут быть реализованы через иные институты общественного устройства.

На основе анализа взглядов ученых на данную проблематику им предложена следующая дефиниция: «Юрисдикция — это правомочия, предоставленные на основании федерального закона компетентным государственным или негосударственным органам, осуществляемые в установленном процессуальном или процедурном порядке, по рассмотрению вопросов, подведомственных данному органу, и закреплению своих выводов в соответствующих юридически обязательных актах»[109].

[109] Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде. С. 27.

С учетом изложенного, важной составляющей правовой природы юрисдикции видится ее принадлежность к механизму реализации публично значимых функций, основанных на общественном интересе. Развивая и обобщая изложенные выше взгляды ученых, можно говорить о юрисдикции в широком смысле, понимаемой в качестве сферы правовой компетенции органа или института общественного устройства, реализующего публичные функции. Она охватывает все аспекты правовой компетенции, включая осуществление нормативного регулирования определенной области правовых отношений (нормотворческий), реализацию контрольно-надзорных полномочий (нормоохранительный), а также разрешение споров и вынесение решений об ответственности с вынесением юридически обязывающего акта (правоприменительный). Последнее — юрисдикция в узком смысле. Юрисдикция (от лат. *jurisdictio* — «судопроизводство», *jus* — «право» и *dictio* — «говорить») представляет собой правомочие решать и формулировать в конкретном случае, что имеет силу согласно праву. В собственном смысле: *jus dicere* — высказывание судьи, перед которым протекает весь процесс и который вынесет приговор[110].

Таким образом, юрисдикцией могут быть названы сферы власти как компетенции по нормативному закреплению правил поведения, администрированию и применению правовых норм, которой обладает субъект в отношении определенных лиц. Речь всегда идет о праве установления обязательного регулирования или вынесения юридически обязывающего суждения на основе установленного регулирования как результата трансляции публичной власти, о которой говорилось в первом параграфе настоящей главы.

В обыденном правосознании власть часто сливается с понятием государства. Однако фундаментально и юридически это не так. Публичной властью обладает только народ страны, общество (*public* — «общественный»). Государство является одним из механизмов трансляции такой публичной, общественной власти. Безусловно, наиболее важным и специально предназначенным для этого, но не

[110] Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М.: Юрид. лит., 1989. С. 175.

единственным. Такая трансляция, представляющая собой частичное отчуждение естественной свободы индивида распоряжаться своими поступками и своим состоянием, как уже отмечалось выше, в действующем конституционно-правовом регулировании конвенциональна, то есть реализуется посредством договора. Частноправовые отношения формируют полномочия, основанные на воле учредителей этого соглашения. Например, полномочия органов юридического лица в отношении его участников. Участники такого договора добровольно создают правомочия органов юридического лица в отношении себя в рамках деятельности такой корпорации с целью объединения усилий в достижении частноправовых целей и удовлетворения законных потребностей. И обязуются подчиняться реализации таких правомочий в отношении себя. Такие правомочия тесно связаны с конституционным правом каждого самостоятельно распоряжаться своими правами и свободами, заниматься любыми незапрещенными видами деятельности и создавать обязательства в отношении себя лично.

Отношения, связанные с трансляцией публичной власти, сформированные на основании общественного договора, создают публично-правовую компетенцию или юрисдикцию как выражение совокупной власти народа. Эта юрисдикция закреплена в Конституции Российской Федерации и законах. Юрисдикция, то есть компетенция по реализации публично-правовых правомочий, негосударственных образований проистекает из особенностей правового регулирования отдельных сфер общественной организации, требующих обеспечения невмешательства или по меньшей мере ограничения компетенции государственных органов. Эта компетенция основана на публичном правопорядке и законодательно закреплена. Она представляет собой возможность принятия юридически значимых решений, обязательных для участников соответствующих правоотношений.

Такая юрисдикция также является исключительной, но не является полностью суверенной. Это предполагает исключение компетенции и права принятия решений любыми другими, включая государственные, органами по вопросам, отнесенным законом к ведению таких негосударственных образований. Только к их предметной компетенции законом относится и право принятия тех или иных

юридически значимых решений, и вся полнота усмотрения по таким вопросам. Именно эти характеристики являются сущностными особенностями понятия «юрисдикция». В процессе правоприменения только один субъект может обладать дискреционными полномочиями. Наличие повторного усмотрения по принимаемым решениям фактически лишает первоначального субъекта такого права. Так, проверочные судебные инстанции не вправе подменять собой суд первой инстанции и принимать новое решение только в связи с тем, что у них имеется иной взгляд на то, как должна быть применена та или иная дискреционная норма в конкретном случае. Проверочная функция в таких случаях заключается в контроле за надлежащим применением правил усмотрения, включая отсутствие явного и очевидного злоупотребления таким правом надлежащим субъектом.

Отсутствие полной суверенности юрисдикции негосударственных институтов определяется двумя факторами. Во-первых, тем, что пределы и общие принципы их юрисдикционной деятельности определяются государственным органом, осуществляющим законодательное регулирование. Во-вторых, юрисдикционные решения таких институтов подчиняются судебному контролю с учетом правил, рассмотренных в предыдущем абзаце.

Под юрисдикционной деятельностью понимаются конкретные действия уполномоченных органов в рамках их компетенции, связанные с принятием юридически значимого нормативного регулирования, разрешения споров и принятия юридически обязывающих решений — юрисдикционных актов.

Относительно правовой природы и нормативной силы внутренних регуляторных актов органов адвокатского сообщества отсутствует единое концептуальное решение. Одни считают такие акты, и прежде всего Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА), внутрикорпоративными актами, другие — актами делегированного нормотворчества. Конституционный Суд Российской Федерации последовательно придерживается позиции о том, что КПЭА — это корпоративный нормативный правовой акт, подчеркивая при этом автономный

характер такого нормотворчества органов адвокатского сообщества, базирующийся на принципах независимости и корпоративности адвокатуры[111].

Представляется, что оба означенных подхода в той или иной мере отражают сущностные черты правовой природы регуляторных актов органов адвокатского сообщества: автономия, действие актов по кругу лиц, конвенциональность без опоры на государственное регулирование. В случае необходимости защиты общих (общественных) интересов в той или иной сфере законодатель вправе использовать в регулировании соответствующих отношений сочетание частноправовых и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации[112].

Эти сущностные черты, а также соображения, высказывавшиеся в предыдущих разделах настоящей работы, по-видимому, предопределяют вывод о том, что осуществляемая деятельность органов адвокатуры в значительной мере носит публичный характер. Регуляторные акты органов адвокатского сообщества следует подразделять на два вида.

К первому относятся решения, регламентирующие обычную деятельность корпорации. В этом смысле такие акты ничем не отличаются от частноправового саморегулирования деятельности корпоративных юридических лиц. С некоторыми, однако, поправками. В целях обеспечения действия принципов

---

[111] См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. N 2690-О, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2022 г. N 2711-О, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. N 1580-О-О.

[112] Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов): информация Конституционного Суда Российской Федерации подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации; одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.

независимости и корпоративности, недопустимости давления иными участниками контрольные функции в отношении указанных актов в значительной мере смещены в сферу самоконтроля адвокатского сообщества, а также судебного контроля.

Вторую группу решений органов адвокатского сообщества представляют собой акты, принимаемые ими в рамках публично-правовой компетенции. Такая компетенция является не столько результатом делегированного нормотворчества (хотя и этот формальный элемент важен), сколько следствием того, что полномочия адвокатуры напрямую проистекают из конституционно-правового смысла ее функций, рассмотренного в первом параграфе настоящей главы. Именно эти акты следует отнести к юрисдикционным полномочиям органов адвокатского сообщества. Ими регулируется публичный правопорядок, и они нормативно отнесены к исключительной компетенции адвокатуры. Этот механизм обеспечивает баланс государственного и негосударственного элементов общественного устройства в сфере судопроизводства и правоприменения.

Юрисдикционными полномочиями принято считать правомочия соответствующих органов и институтов по принятию решений и осуществлению контроля в определенной области. Они определяют, какие правоотношения, вопросы и споры входят в компетенцию конкретного органа или института.

Юрисдикционная деятельность включает в себя осуществление юрисдикционных полномочий компетентными органами или институтами. Это означает применение норм, принятие решений, в том числе решений об ответственности, и урегулирование споров в рамках определенной юрисдикции. Она включает в себя:

1) принятие регулирующих норм, устанавливающих правила и процедуры в рамках юрисдикции;
2) осуществление контроля за соблюдением правил и норм в рамках юрисдикции, в том числе надзор за исполнением принятых решений;
3) проведение организационной деятельности и администрирования для реализации целей юрисдикционных полномочий;

4) рассмотрение дел, споров и жалоб, подпадающих под юрисдикцию, и вынесение решений по ним (юрисдикция в узком смысле этого понятия).

Исследование дисциплинарной юрисдикции адвокатуры требует ее соотнесения с общей системой публичного правоприменения, в рамках которой традиционно выделяются судебная, административная и иные формы юрисдикционной деятельности. При этом использование термина «юрисдикция» в отношении органов адвокатского сообщества, очевидно, должно вызывать дискуссии, связанные с их негосударственным характером и отсутствием формального включения в систему органов публичной власти. Однако такой подход представляется недостаточным, не учитывающим сущностных характеристик рассматриваемого института.

Юрисдикция как сфера компетенции и полномочие по реализации публичного регулирования не сводится исключительно к деятельности государственных органов. Как отмечалось выше, ключевым признаком юрисдикции выступает не субъект ее осуществления, а наличие публичной функции, выражающейся в регулировании социально значимых отношений, применении нормативных предписаний к индивидуально-конкретным ситуациям и вынесении решений, влекущих юридически значимые последствия. В этом контексте дисциплинарная юрисдикция адвокатуры представляет собой особую форму реализации публичной власти, осуществляемой вне рамок государственного аппарата, но в интересах общества и правосудия в целом.

Специфика дисциплинарной юрисдикции адвокатуры обусловлена тем, что она возникает не как результат узкокорпоративного саморегулирования, а как следствие делегирования адвокатскому сообществу публично значимых полномочий, направленных на обеспечение реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и поддержание доверия к правосудию. Именно поэтому дисциплинарная ответственность адвокатов не может рассматриваться как разновидность частной или корпоративной ответственности, основанной исключительно на добровольном членстве и

автономии объединения. Несмотря на то что юрисдикционные полномочия в отношении субъектов регулирования возникают на конвенциональной основе (присяга выступает в качестве символического контракта), по своей сути и правовой природе дисциплинарные полномочия являются публично-правовым механизмом, содержащим все признаки юрисдикционной деятельности, в своей совокупности позволяющие отграничить ее от иных форм внутреннего частноправового регулирования профессиональной деятельности.

Во-первых, дисциплинарная юрисдикция адвокатуры характеризуется исключительной предметной компетенцией. Рассмотрение вопросов о наличии дисциплинарного проступка, квалификация нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, а также применение дисциплинарных мер отнесены законом к ведению органов адвокатского сообщества и не могут быть подменены иными субъектами.

Во-вторых, указанная деятельность осуществляется в форме разрешения индивидуально-конкретных дел, связанных с оценкой поведения адвоката в определенных фактических обстоятельствах. Такая оценка носит не абстрактный, а прикладной характер и предполагает сопоставление фактов с действующими нормативными и этическими предписаниями.

В-третьих, дисциплинарная юрисдикция реализуется посредством применения принципов профессиональной этики, которые выступают не как моральные рекомендации, а как обязательные регуляторы поведения, обеспеченные механизмами институционального принуждения.

В-четвертых, результатом дисциплинарного производства может являться принятие решений, влекущих юридически значимые последствия для адвоката. Наличие таких последствий принципиально отличает дисциплинарную юрисдикцию от форм вынесения оценочно-нравственного суждения.

В-пятых, дисциплинарная деятельность органов адвокатуры осуществляется в рамках определенной процедурной формы, включающей стадии возбуждения дела, его рассмотрения, принятия решения и возможности последующего контроля в

установленных законом пределах. Несоблюдение этой формы делегитимизует итоговый акт дисциплинарного производства.

Обозначенная совокупность указанных признаков позволяет утверждать, что дисциплинарная юрисдикция адвокатуры обладает всеми необходимыми характеристиками юрисдикционной деятельности в публично-правовом смысле, несмотря на негосударственный статус субъектов ее осуществления.

Вместе с тем существенной особенностью дисциплинарной юрисдикции адвокатуры является наличие в ее рамках элементов профессионально-ценностного регулирования. Применение принципов профессиональной этики неизбежно связано с оценкой поведения адвоката с точки зрения стандартов добросовестности, разумности и профессиональной лояльности, которые по своей природе не поддаются исчерпывающей формализации. Однако профессиональное усмотрение дисциплинарных органов адвокатуры носит ограниченный характер и реализуется в рамках публичной функции адвокатуры. Оно обусловлено спецификой адвокатской деятельности, предполагающей высокий уровень доверия, самостоятельности и ответственности, но при этом подчинено принципам законности, соразмерности и процессуальной справедливости. Таким образом, речь идет не о свободной корпоративной дискреции, а о профессионально обусловленном усмотрении, функционально встроенном в механизм публичного правоприменения. При этом юрисдикционным актом в рамках рассмотрения дисциплинарного производства, в силу приведенных выше причин, становится лишь такое решение, которое завершает рассмотрение дисциплинарного дела и влечет очевидные юридические последствия для адвоката. Процедурные акты в рамка дисциплинарного производства, заключения, содержащие профессионально-оценочные суждения, но не влекущие правовых последствий, не могут считаться юрисдикционным актом. Данное разграничение имеет принципиальное значение как для определения пределов дисциплинарной власти органов адвокатуры, так и для последующего анализа допустимости и объема судебного и иных видов контроля за их деятельностью.

Включение дисциплинарной юрисдикции адвокатуры в систему публичного правоприменения позволяет рассматривать ее не как изолированный корпоративный механизм, а как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры современного правосудия. Посредством дисциплинарной юрисдикции адвокатское сообщество участвует в обеспечении качества юридической помощи, формировании единых профессиональных стандартов и поддержании доверия общества к институту адвокатуры и судебной системе в целом.

Тем самым дисциплинарная юрисдикция адвокатуры выступает формой реализации публичной функции, находящейся на стыке автономии профессионального сообщества и общественного интереса, что обусловливает ее особую правовую природу и необходимость самостоятельного теоретического осмысления в рамках науки публичного права.

С учетом изложенного дисциплинарная юрисдикция адвокатуры представляет собой публично-правовую деятельность адвокатских органов, направленную на защиту публичных интересов через внутренний контроль профессиональной деятельности адвокатов. Ее правовая природа заключается в сочетании корпоративных и публичных элементов. Она имеет четкие конституционно-правовые предпосылки и основывается на публичном статусе адвокатуры. Конституционное закрепление этого статуса необходимо для обеспечения правовых гарантий независимости дисциплинарных органов адвокатуры от государственного влияния и иных внешних факторов. Публичная функция адвокатуры, выражающаяся в реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, обосновывает необходимость наделения адвокатского сообщества исключительными дисциплинарными полномочиями. Внутрикорпоративная дисциплинарная деятельность обеспечивает поддержание высоких профессиональных стандартов и защиту интересов общества. Дисциплинарная юрисдикция органов адвокатского сообщества является формой государственной гарантии обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Она опосредует необходимый баланс

реализации данного конституционного права и независимого от государства характера адвокатской деятельности.

Глава 2. Автономность адвокатуры как необходимая предпосылка эффективной реализации дисциплинарной юрисдикции

§ 2.1. Международно-правовое и зарубежное регулирование автономии адвокатуры как основы ее внутренней дисциплинарной юрисдикции

Развивая выводы главы 1 о публичной функции адвокатуры и обусловленности ею дисциплинарной юрисдикции, далее рассмотрим международно-правовые и зарубежные стандарты автономности как институционального условия независимости адвокатского сообщества. Как в международных актах, так и в законодательстве большинства государств утвердился единый подход, согласно которому непременной предпосылкой самостоятельности юридической профессии служит единство и автономия образования, объединяющего адвокатов. Существенное значение для защиты профессии, её независимости и добропорядочности её представителей имеют адвокатские объединения — палаты, коллегии и ассоциации. Их учреждение продиктовано потребностью в институциональной опоре, благодаря которой юрист может вести свою законную работу, не подвергаясь постороннему давлению. Такие объединения должны быть независимыми, саморегулируемы, отвечать требованиям нормативной закрепленности, обладать действенными инструментами отстаивания независимости профессии и интересов адвокатов.

В мировой практике широко распространено мнение о том, что независимость юридической профессии подразумевает прежде всего независимость от внешнего регулирования. Юридическая профессия должна иметь возможность самостоятельно регулировать свои дела, решать свои дисциплинарные вопросы и определять собственные стандарты вступления в профессию[113]. Из этого утверждения также следует, что адвокатура должна контролировать образование, которое получают ее члены. Характер работы, которую они выполняют,

[113] Joerges & Ghaleigh, Darker Legacies of Law in Europe 2003.

безусловно, требует знания закона и процедуры, а также умения защищать интересы своих клиентов, а эти способности могут проявиться не у каждого кандидата, поэтому их необходимо проверять[114].

Роль автономных профессиональных ассоциаций адвокатов в обеспечении независимости адвокатской деятельности, а также правила саморегулирования таких образований широко признаются на международном уровне и закреплены в ряде универсальных и региональных документов по специальным вопросам правового статуса и организации адвокатуры, которые могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер.

В частности, *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов* (далее — Основные принципы)[115], еще в Преамбуле подчеркивают важность таких профессиональных ассоциаций для «поддержания профессиональных стандартов и этических норм, защиты своих членов от преследований и необоснованных ограничений и посягательств, обеспечения юридической помощи для всех, кто нуждается в ней, и кооперации с Правительством и другими институтами для достижения целей правосудия и общественного интереса»[116]. Принципом 24 устанавливается, что юристам «должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня. <…> Исполнительные органы профессиональных ассоциаций… осуществляют свои функции без внешнего вмешательства». Вмешательство в деятельность саморегулируемых организаций адвокатуры рассматривается в качестве вмешательства в деятельность юридической профессии в целом. Компетенция органов адвокатского сообщества должны включать установление собственных

---

[114] The Baroness Deech of Cumnor. The Legal Profession: Regulating for Independence. Transcript. Date: Wednesday, 9 May 2012 – 6:00PM. Location: Barnard's Inn Hall https://www.gresham.ac.uk/watch-now/legal-profession-regulating-independence (дата обращения: 12.12.2025)

[115] Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты Восьмым национальным Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.), «должны уважаться и гарантироваться Правительствами при разработке национального законодательства и его применении».

[116] Основные принципы… . Преамбула.

стандартов, и применение мер ответственности за их нарушение. Органы адвокатуры должны также иметь приоритет в установлении требований к квалификации и профессиональным качествам своих членов.

Поэтому государства должны не только позволять свободное создание адвокатами объединений в целях поддержания профессиональных стандартов, но и поддерживать ассоциации, осуществляющие деятельность по защите адвокатов от преследований, угроз и иного неподобающего вмешательства в деятельность отдельных адвокатов. Основные принципы обязывают правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в какой бы то ни было форме в отношении начала или продолжения профессиональной юридической деятельности (принцип 10).

Независимость адвокатуры не может рассматриваться только как независимость отдельных адвокатов. Профессиональные сообщества (адвокатов) должны иметь возможность устанавливать и отстаивать собственные стандарты, использовать принятые ими дисциплинарные процедуры. Адвокатура должна играть определяющую роль в установлении требований к квалификации и профессиональным качествам своих членов. Любые государственные реформы в этой сфере должны быть открыты для широкого обсуждения с гражданским обществом и профессиональным сообществом адвокатов.

Важным документом, в котором закреплены стандартизированные требования и правила касательно осуществления адвокатской деятельности, является *Рекомендация R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката,* принятая на 727-м заседании заместителей министров 25 октября 2000 г.[117] Принцип I.1 призывает государства принять все необходимые меры для того, чтобы уважалась,

[117] Council of Europe, ‘Recommendation No. R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer’ (25 October 2000) URL: https://www.asianajajaliitto.fi/files/19/R2000-21_Freedom_of_exercise_of_the_profession_of_lawyer.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны органов власти или общественности. Далее данное положение о невмешательстве в осуществление адвокатом своей деятельности развивается принципом I.2, который передает принятие решений о возможности заниматься адвокатской деятельностью и о принятии в профессиональное сообщество в руки независимого органа, контроль за деятельностью которого может осуществляться лишь в судебном порядке.

Согласно принципу V.2 названной Рекомендации, объединения юристов представляют собой саморегулируемые структуры, не подчинённые ни органам власти, ни общественным институтам. Документ приводит и развёрнутый список полномочий, реализация которых адвокатскими палатами служит укреплению и охране независимости и добропорядочности представителей профессии. Все эти полномочия укладываются в две группы — регулятивные и представительские.

В силу принципа VI того же документа профессиональные объединения юристов должны играть определяющую роль в вопросах привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. Орган, осуществляющий разрешение подобных жалоб, должен быть независимым должен и не подвержен воздействию со стороны третьих лиц, в особенности государственных органов.

В Кодексе поведения для юристов в Европейском сообществе, не подверженным принятом Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза (Страсбург, 28 октября 1988 г.)[118], отмечается, что правила профессионального поведения создаются на основе добровольного их принятия теми, к кому они относятся, для того чтобы обеспечить надлежащее исполнение юристом его назначения, которое признается значимым во всех цивилизованных обществах. Невозможность юриста соблюдать эти правила должна в качестве крайней меры повлечь дисциплинарную ответственность.

---

[118] Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза, Страсбург, 28 октября 1988 г.): URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 12.12.2025) _urista/obschiy_kodeks_pravil_advokatov_e_s/

Важным источником международных стандартов в области защиты профессиональных прав адвокатов является *практика Европейского Суда по правам человека*, которая интерпретирует и развивает соответствующие положения Европейской конвенции по правам человека. Европейский Суд рассматривал жалобы адвокатов на нарушения права на свободу выражения мнения, права на справедливое разбирательство внутри адвокатских образований, несоблюдение требований адвокатской тайны в ходе обысков адвокатских помещений, прослушивания телефонных разговоров с клиентом, в результате изъятия материалов адвокатского расследования, на отсутствие оплаты труда в делах по назначению.

Европейский Суд исходит из того, что адвокату присущ особый статус, поскольку он выполняет публичную функцию служения общественному интересу путем оказания свободной и независимой юридической помощи и занимает тем самым центральное место в системе отправления правосудия в качестве посредника между общественностью и судами[119]. Особая роль адвокатов в отправлении правосудия оправдывает предъявление к ним повышенных требований, направленных на поддержание доверия к профессии[120].

Европейский Суд по правам человека отмечает, что государство несет ответственность за *действия и решения адвокатских палат*, поскольку эти образования учреждены в соответствии с законом и наделены публичной функцией контроля за соблюдением адвокатами правил профессиональной этики[121]. Суд не ставит под сомнение право самой адвокатской ассоциации определять конкретные нарушения принципов и правил профессионального поведения адвокатов, оценивать тяжесть поступка и налагать дисциплинарные санкции. В соответствии со стандартным подходом Европейского Суда, дисциплинарные санкции,

---

[119] Постановление Большой палаты от 23 апреля 2015 г. по делу Морис (Morice) против Франции, жалоба № 29369/10, § 132; Постановление от 24 июля 2008 г. по делу André and Another против Франции, жалоба № 18603/03, § 42.

[120] Постановление от 28 октября 2003 г. по делу Стеур (Steur) против Нидерландов, жалоба № 39657/98, § 38; Решение от 24 января 2008 г. по делу Кутан (Coutant) против Франции, жалоба № 17155/03; Постановление по делу Морис (Morice) против Франции… § 132.

[121] Постановление от 24 мая 2005 г. по делу Бузеску (Buzescu) против Румынии, § 78.

применяемые по решению органов адвокатских образований, оцениваются на соответствие соразмерности преследуемой цели. Например, Европейский Суд, оценивая пропорциональность дисциплинарного наказания за размещение рекламы адвокатских услуг в газете на соответствие статье 10 Конвенции, отмечал, что «национальные суды и адвокатские ассоциации находятся в лучшем положении, чем международный суд, чтобы определить, как в данный период времени найти равновесие между требованиями надлежащего отправления правосудия, достоинством профессии, правом каждого получать информацию об оказываемой юридической помощи и предоставлением членам коллегии адвокатов возможности рекламировать свою адвокатскую практику»[122].

Принципы и руководящие положения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке (приняты Африканской комиссией по правам человека и народов в 2005 г.)[123], также содержат ряд конкретных положений о роли профессиональных ассоциаций адвокатов в поощрении независимости представителей юридической профессии и защите интересов своих членов. Так, в рамках принципа «I. Независимость адвокатов» указывается, что государства, профессиональные ассоциации адвокатов и учебные заведения должны обеспечивать, чтобы адвокаты имели соответствующее образование и подготовку и были осведомлены об идеалах и этических обязанностях адвоката, а также о правах человека и основных свободах, признанных национальным и международным правом. Там также закрепляется тезис, что адвокаты имеют право создавать самоуправляемые профессиональные ассоциации и вступать в них для представления своих интересов, такие ассоциации призваны содействовать их непрерывному образованию и подготовке адвокатов, а также защите их профессиональной чести и достоинства. Исполнительный орган профессиональной ассоциации избирается ее членами и осуществляет свои

---

[122] Постановление от 24 февраля 1994 года по делу Косадо Кока (Casado Coca) против Испании (жалоба 40 15450/89), § 55.

[123] Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, DOC/OS(XXX)247. URL: https://achpr.au.int/index.php/en/node/879 (дата обращения: 16.02.2025).

функции без вмешательства извне. Кодексы профессионального поведения адвокатов устанавливаются юридической профессией через ее соответствующие органы или законодательно, в соответствии с национальным законодательством и обычаями, а также признанными международными стандартами и нормами.

Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (далее — МАЮ)[124], принятые в 1990 г., направлены на то, чтобы надлежащая роль адвоката признавалась и обеспечивалась как самими государствами — через законодательство и правоприменение, — так и участниками профессионального юридического сообщества. В этом акте сформулированы правила о порядке доступа к профессии и подготовке юристов, о правах и обязанностях адвокатов и о применении дисциплинарных мер. Отдельно закреплены положения, касающиеся назначения, структуры и компетенции адвокатских объединений и призванные помочь им в реализации возложенных функций. Тем самым вновь акцентируется ключевая роль таких объединений в привлечении государств к ответственности за обращение с адвокатами, что образует фундамент всей системы гарантий, которыми пользуются адвокаты[125]. Заслуживает внимания и предписание, обязывающее адвокатские объединения оберегать в том числе интеллектуальную и материальную самостоятельность юриста по отношению к его доверителю[126]. Вопрос самостоятельности профессии не раз становился предметом анализа МАЮ; в подготовленном ею докладе «Независимость юридической профессии: угроза бастионам свободного и демократического общества» (2016 г.)[127] к признакам независимости МАЮ отнесла

---

[124] IBA Standards for the Independence of the Legal Profession, adopted by the IBA Council in 1990. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=F68BBBA5-FD1F-426F-9AA5-48D26B5E72E7 (дата обращения: 15.02.2025).

[125] См., к примеру: IBA, 'IBAHRI condemned recent violence and threats made against Zimbabwean lawyers by police and other officials,' 22 March 2007; Lawyers Without Borders, 'Colombia: Failure to fulfill duties in response to attacks on lawyers, 25 May 2014; IBA, 'IBA's grave concern at threats of several members of legal profession in Haiti,' 20 April 2004.

[126] Стандарты МАЮ, параграф 18.

[127] IBA Presidential Task Force on the Independence of the Legal Profession, *The Independence of the Legal Profession: Threats to the bastion of a free and democratic society* (2016) URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=6E688709-2CC3-4F2B-8C8B-3F341705E438 (дата обращения: 15.02.2025).

результативное и автономное регулирование профессии, призванное свести к минимуму внешнее воздействие.

Важная функция ассоциации юристов в области образования состоит в том, чтобы способствовать обеспечению соответствующего уровня юридического образования в качестве необходимого условия для занятия юридической профессией, способствовать обеспечению продолжения повышения адвокатами своей квалификации и просвещению населения относительно роли ассоциаций адвокатов[128].

Общие принципы сообщества юристов[129] были утверждены МАЮ в 2006 г. ради продвижения и поддержки идеалов юридического сообщества[130], а также для создания общепризнанной основы, опираясь на которую уполномоченные органы профессионального юридического сообщества могли бы устанавливать собственные нормы профессионального поведения[131]. При этом отмечается, что профессиональная этика не может быть превращена в инструмент расправы с неугодными адвокатами[132].

Предметом юридической этики является поведение представителя этой профессии. Набор соответствующих принципов должен предписывать обязательные для каждого адвоката нормы поведения при осуществлении его деятельности. Рассматриваемый документ определяет десять принципов, общих для представителей юридической профессии по всему миру. Уважение и соблюдение указанных принципов составляют основу права на защиту, являющегося основополагающим элементом системы фундаментальных прав в демократическом обществе.

---

[128] Стандарты МАЮ, параграф 18h.

[129] General principles for the legal profession. Adopted by the IBA Board on 20 September 2006 in Chicago. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=e067863f-8f42-41d8-9f48-d813f25f793c (дата обращения: 15.02.2025).

[130] Общие принципы для сообщества юристов, Преамбула.

[131] Там же.

[132] Давидян Г. М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. 2013. № 11. С. 45.

Туринские принципы профессионального поведения для юридической профессии в XXI веке[133] были утверждены Международным союзом адвокатов в 2002 г. для того, чтобы выработать собственные ориентиры профессионального поведения юристов в наступившем столетии с учётом многообразия представлений о предназначении адвоката в политической, социальной и культурной жизни. В числе прочего эти принципы определяют, какую роль играют адвокатские объединения в представительстве интересов сообщества. Так, принцип 9 «Роль и представительство адвокатуры» закрепляет, что, адвокат должен быть членом профессионального объединения и следовать правилам, которые установлены такими объединениями. Адвокаты должны признавать право органов профессионального сообщества устанавливать правила поведения и обеспечивать их исполнение.

Ключевые принципы юридической профессии[134], выработанные МАЮ в 2018 г., уже в своём первом принципе — «Независимость адвокатов и адвокатуры» — устанавливают, что по национальным и международным нормам самостоятельность адвоката обеспечивается одновременно судами и адвокатскими объединениями. В Пояснительной записке к этому акту подчёркивается, что положение с независимостью адвокатов отличается в зависимости от страны. Независимость, как правило, достигается либо через суды, которые разрешают споры о профессиональном поведении адвокатов, либо посредством деятельности самих органов адвокатского сообщества, наделённых юрисдикционными полномочиями по вопросам надлежащего профессионального поведения и дисциплинарной ответственности.

---

[133] Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century adopted by the General Assembly of the Union Internationale des Avocats held in Sydney, on October 27, 2002. URL: https://www.uianet.org/sites/default/files/charteturin2002-en.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

[134] Core Principles of the Legal Profession. Resolution ratified on Tuesday October 30, 2018, during the General Assembly in Porto. URL: https://www.uianet.org/sites/default/files/core_principles_of_the_legal_profession_-_final_porto.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

Хартия ключевых принципов европейской юридической профессии[135], утверждённая Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в 2006 г., причисляет саморегулирование профессии к таким основополагающим началам и предлагает адвокатским коллегиям и юридическим сообществам, равно как судам, законодателям, правительствам и международным структурам, стремиться к соблюдению и защите этих начал ради общественного блага.

В числе международных стандартов юридической профессии необходимо также назвать *Хартию основополагающих принципов адвокатской деятельности*, принятую на VI Петербургском международном юридическом форуме[136]. Принятие данной Хартии объясняется необходимостью единообразной реализации признанных мировым юридическим сообществом международных стандартов и правил адвокатской профессии адвокатскими ассоциациями и обществами юристов, судами, правоохранительными органами, органами государственной власти и международными организациями на постсоветском пространстве. К числу основополагающих принципов адвокатской деятельности указанная Хартия относит принцип независимости адвоката и адвокатских образований, принцип саморегулирования профессии, принцип соблюдения этических норм и защиты достоинства, чести и репутации профессии, принцип соблюдения правил профессионального поведения и принцип корпоративности на началах объединения общими интересами.

На национальном уровне большинство государств в том или ином виде законодательно закрепляет приведенные международные принципы

---

[135] Charter of Core Principles of the European Legal Profession, adopted at the plenary session in Brussels on 24 November 2006. URL: https://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

[136] Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности. Принята на VI Петербургском международном юридическом форуме 19 мая 2016 г. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/ (дата обращения: 15.02.2025).

саморегулирования адвокатской профессии и независимого формирования и деятельности адвокатских коллегий/ассоциаций.

Таким образом, сравнительный анализ международно-правовых актов и актов рекомендательного характера, деклараций, позиций международных судебных органов позволяет сделать вывод об организации адвокатуры в основном на принципах самоорганизации, ее оперативной самостоятельности и регуляторной независимости. Контрольные и надзорные полномочия за надлежащей организацией и осуществлением деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи в значительной мере помещены в сферу юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества. В этих целях нормативно определены порядок формирования органов адвокатуры, гарантии их независимости, их полномочия и исключительная предметная компетенция. Последняя предполагает обязательное нормативное регулирование не просто корпоративных отношений, основанных на добровольном членстве, но целого сегмента общественных отношений, включенных в контур публичного правоприменения. Представляется, что данное обстоятельство дает право говорить о юрисдикции органов адвокатского сообщества в широком смысле этого понятия. Центральное место в закреплении независимости и автономности органов адвокатуры отводится дисциплинарной юрисдикции, которая носит исключительный характер, не предполагающий вмешательства извне. Тем самым достигается уважение и авторитет адвоката и опосредованно — доверие к системе судопроизводства в целом. Международно-правовые акты и рекомендации, равно как и национальное регулирование большинства стран, подчеркивают, что дисциплинарная юрисдикция адвокатских ассоциаций должна осуществляться без вмешательства государственных органов, что гарантируется именно автономным статусом адвокатуры.

В Соединенных Штатах Америки отсутствует общенациональная структура регулирования деятельности юристов, однако Американская ассоциация юристов (ABA) — добровольная ассоциация юристов, представляющая интересы юристов и студентов юридических факультетов на всей территории США, — является

наиболее влиятельной структурой в сфере такого регулирования. ABA приняла Модельные правила профессионального поведения (Model Rules of Professional Conduct) в 1983 г.[137] С тех пор многие штаты включили эти Правила в свои своды законов, чтобы регулировать адвокатскую этику в пределах своей юрисдикции.

Наиболее радикальным образом разделение функций регулятора и ограничение полномочий органов самоуправления профессионального юридического сообщества было произведено в Великобритании Законом о юридических услугах 2007 г. (Legal Services Act 2007, LSA)[138]. Им создана гибридная система с восемью регуляторами и «суперрегулятором» — Советом по юридическим услугам, которая охватывает около 200 000 профессиональных юристов. Двумя крупнейшими регуляторами являются Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors' Regulatory Authority), которое отвечает за регулирование деятельности около 170 000 солиситоров, и Совет по стандартам адвокатуры (Bar Standards Board), отвечающий за деятельность около 17 000 барристеров.

Совет по юридическим услугам (LSB) находится на вершине пирамиды регулирования юридического сектора Англии и Уэльса, контролируя работу регуляторов различных юридических профессий. Совет — это вневедомственный общественный орган, подотчетный парламенту и поддерживаемый министерством юстиции.

Совет политически и финансово независим от правительства, а его расходы полностью покрываются за счет сборов с уполномоченных регуляторов профессиональных юридических сообществ. Его основной задачей является обеспечение того, чтобы регулирование в секторе юридических услуг осуществлялось в интересах общества и чтобы интересы получателей помощи были поставлены во главу угла. Помимо прочего, LSB отвечает за обеспечение

---

[137] Model Rules of Professional Conduct. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/ (дата обращения: 12.12.2025)

[138] Legal Services Act 2007 — LSA. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/29/contents (дата обращения: 12.12.2025)

выполнения регулирующими органами восьми целей регулирования, определенных законом, которые включают «защиту и продвижение общественных интересов», улучшение доступа к правосудию и заботу об интересах потребителей.

Законом также была закреплена новая система, разделяющая орган, представляющий интересы профессионального сообщества, и орган, регулирующий деятельность профессионального сообщества.

Юридическое общество Шотландии (Law Society of Scotland) и Дисциплинарный трибунал солиситоров (Solicitors' Discipline Tribunal) были созданы в соответствии с законом в 1949 г. Закон о солиситорах (Шотландия) 1980 г. (The Solicitors (Scotland) Act 1980) лежит в основе и играет центральную роль в регулировании профессии солиситоров в Шотландии в настоящее время.

В юридической профессии существует пять основных регуляторов: Юридическое общество Шотландии (Law Society of Scotland), регулирующее деятельность солиситоров, Факультет адвокатов (Faculty of Advocates), регулирующий деятельность адвокатов, и Ассоциация коммерческих адвокатов (Association of Commercial Attorneys), регулирующая деятельность коммерческих адвокатов. Указанные организации также являются профессиональными членскими организациями. Остальные две — это Шотландская Комиссия по рассмотрению жалоб на юридические услуги (Scottish Legal Complaints Commission) и Шотландский Дисциплинарный трибунал по делам солиситоров (Scottish Solicitors Discipline Tribunal)[139].

Канада, как федеративное государство, осуществляет регулирование юридической профессии на уровне провинций и территорий. Законодательство предоставляет профессии право на саморегулирование и закрепляет за представителями профессии исключительное право на юридическую практику.

---

[139] Esther A Roberton, Fit for the Future. Report of the Independent Review of Legal Services Regulation in Scotland. https://webarchive.nrscotland.gov.uk/3000/https://www.gov.scot/About/Review/Regulation-Legal-Services (дата обращения: 12.12.2025)

Солиситоры и барристеры должны быть членами саморегулируемой организации (юридического общества) той провинции, в которой они практикуют.

В Британской Колумбии, к примеру, деятельность юристов регулируется Юридическим обществом (Law Society) в соответствии с Законом о юридической профессии (Legal Profession Act, LPA)[140]. Многие функции Юридического общества выполняются через его управляющих, известных как старшины — benchers. Всего насчитывается 32 члена коллегии, включая Генерального прокурора — министра юстиции, шесть представителей общественности, назначаемых вице-губернатором в Совете, и 25 юристов, избираемых членами Юридического общества (то есть самими юристами) в девяти регионах. Согласно Закону LPA, с учетом некоторых исключений, только практикующий адвокат может заниматься юридической практикой. Юридическое общество имеет право принимать меры в отношении лиц, подозреваемых в предоставлении нерегулируемых юридических услуг.

Одной из особенностей проводимой в данный момент реформы является то, что хотя Юридическое общество является регулирующим органом, но по своей сути оно остается ассоциацией, управляемой членами[141].

В Австралии деятельность юридической профессии регулируется законодательством штатов и территорий. В конце 2006 г. была опубликована вторая редакция Модельного законопроекта Австралии о юридической профессии. В период с 2004 по 2008 г. в штатах и территориях (кроме Южной Австралии) были приняты законы о юридической профессии, основанные на модельном законопроекте.

Так, Закон о юридической профессии 2006 г. (Legal Profession Act 2006)[142] Австралийской столичной территории (ACT) к профессиональным органам

---

[140] Legal Profession Act. https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/98009_01 (дата обращения: 12.12.2025)
[141] Legal Professions Regulatory Modernization. Ministry of Attorney General Intentions Paper. September 2022. https://www2.gov.bc.ca/gov/content/justice/about-bcs-justice-system/legislation-policy/active-reviews/legal-professions-regulatory-modernization (дата обращения: 12.12.2025)
[142] Legal Profession Act 2006. https://www.legislation.act.gov.au/a/2006-25 (дата обращения: 12.12.2025)

юридического сообщества относит Совет адвокатуры (Bar council), регулирующий деятельность барристеров, а также Юридическое общество и Совет Юридического общества (Law society and law society council), регулирующие деятельность солиситоров.

Статья 575 Закона закрепляет за Советом адвокатуры функции по принятию любых решений, которые он считает необходимыми или надлежащими для расследования или в связи с расследованием в соответствии с Законом любого вопроса о поведении барристера или о поведении любого лица, которое работает или работало у барристера, в связи с практикой барристера в качестве барристера или поведении, которое является или может являться нарушением. Статья 577 Закона наделяет Совет Юридического общества аналогичными функциями в отношении солиситоров. Статья 579 закрепляет, что Совет адвокатуры может устанавливать правила практики в качестве барристера или правила, относящиеся к такой практике. При этом о принятии таких правил Совет должен заранее уведомить и представить их в Законодательное собрание в соответствии с Законом о законодательстве. Совет адвокатуры может также устанавливать правила практики иностранных адвокатов, зарегистрированных в Австралии, или правила, относящиеся к такой практике. Согласно статье 580, Совет Юридического общества может устанавливать правила практики в качестве солиситора или правила, относящиеся к такой практике. О принятии таких правил Совет также должен заранее уведомить и представить их в Законодательное собрание в соответствии с Законом о законодательстве.

Правила юридической профессии для австралийских практикующих юристов или зарегистрированных в Австралии иностранных юристов могут содержать положения, касающиеся любого аспекта юридической практики, включая стандарты поведения, ожидаемые от практикующих юристов или иных категорий юристов, к которым применимы такие правила (статья 582).

В Германии регулирующими органами, отвечающими за деятельность адвокатов, являются Федеральная коллегия адвокатов Германии и региональные коллегии адвокатов (Rechtsanwaltskammern). Федеральная коллегия адвокатов

Германии состоит из 27 региональных коллегий адвокатов и коллегии адвокатов при Федеральном суде[143]. Немецкая система регулирования юридической профессии предусматривает ее саморегулирование. Общие права и обязанности адвоката закреплены в Федеральном законе об адвокатуре (Bundesrechtsanwaltsordnung). Его дополняют Правила профессиональной практики (Berufsordnung für Rechtsanwälte), составленные Федеральной коллегией адвокатов Германии (Bundesrechtsanwaltskammer). Вместе эти правила устанавливают основные требования к квалификации адвоката, общие обязанности адвоката и дисциплинарные полномочия коллегий адвокатов. Коллегии адвокатов обладают дисциплинарными полномочиями в отношении нарушений Федерального закона об адвокатуре или Правил профессиональной практики.

Во Франции Национальный совет адвокатуры (CNB) является регулирующим органом для французских адвокатов. Он представляет всю профессию во Франции и за рубежом и унифицирует правила и практику профессии посредством принятия стандартов, опубликованных в Официальном юридическом журнале. Кроме того, каждая местная коллегия адвокатов представляет, защищает и регулирует деятельность своих членов. Местные коллегии адвокатов имеют право разрабатывать внутренние правила, которым должны следовать их члены, но их нормативное значение является второстепенным по сравнению с CNB.

Профессия регулируется Национальным внутренним регламентом (Règlement Intérieur National, RIN)[144]. Этические нормы и судебная практика также важны для определения роли адвокатов, и Национальный совет адвокатуры сыграл ведущую роль в этой области, согласовав различные внутренние правила, принятые в течение многих лет региональными коллегиями адвокатов. Национальный совет позволил согласовать и объединить различные местные правила в единый текст — Национальный внутренний регламент, в котором изложены этические правила для

---

[143] См.: www.brak.de/die-brak/regionale-kammern/adressen-der-regionalen-rechtsanwaltskammern/ (дата обращения: 12.12.2025)

[144] Règlement Intérieur National de la profession d'avocat — RIN. https://www.cnb.avocat.fr/reglement-interieur-national-de-la-profession-davocat-rin (дата обращения: 12.12.2025)

всех адвокатов, практикующих во Франции, наряду с Декретом 2005-790 от 12 июля 2005 г.[145], касающимся этических правил, применяемых к адвокатам.

Итальянские адвокаты должны соблюдать этические и нормативные обязанности, изложенные

- в Кодексе поведения итальянских адвокатов, который предусматривает все правила и обязанности, а также этические нормы для адвокатов в отношении их профессиональной деятельности, их отношений с другими представителями юридической профессии и их отношений с третьими лицами;
- Законе N 247 от 31 декабря 2012 г. с последующими изменениями (Закон о юридической профессии), который регулирует организацию и осуществление юридической профессии и в интересах общества обеспечивает профессиональную пригодность ее членов для защиты индивидуальных и коллективных интересов, которые она затрагивает.

В дополнение к вышеупомянутому существуют другие подзаконные и более конкретные нормативные акты, изданные Национальным советом адвокатов, территориальными советами адвокатов и другими компетентными органами.

Регулирование профессии осуществляется Национальным советом адвокатуры (Consiglio nazionale forense, CNF). Он также осуществляет полномочия по рассмотрению апелляций адвокатов на взыскания, наложенные на них местными советами адвокатов (нынешними дисциплинарными советами).

Таким образом, наделение органов адвокатского сообщества юрисдикционными полномочиями при обеспечении публичного контроля за такой деятельностью характерно для организации адвокатуры во многих странах[146]. Различия в организации деятельности по реализации юрисдикционных полномочий обусловлены историческими и национальными особенностями, но в

---

[145] Décret n°2005-790 du 12 juillet 2005 relatif aux règles de déontologie de la profession d'avocat. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000633327 (дата обращения: 12.12.2025)

[146] Более подробный анализ нормативного закрепления статуса, автономности и юрисдикционных полномочий адвокатуры в различных странах вынесен в Приложение 1 к настоящему исследованию.

целом наличие у органов адвокатуры таких полномочий является существенным и необходимым признаком ее публично-правового статуса и достижения требований независимости адвокатской деятельности.

С учетом рассмотренных в настоящей главе вопросов могут быть сформулированы следующие выводы.

Автономность адвокатуры является принципиальным условием осуществления дисциплинарной юрисдикции, поскольку только независимость адвокатского сообщества от государства гарантирует объективность и беспристрастность при рассмотрении дисциплинарных дел при одновременном соблюдении необходимого баланса с требованием независимости адвокатской деятельности. Данное требование является отражением организации справедливого правосудия в целом.

Международные стандарты и документы, регламентирующие деятельность адвокатуры, подчеркивают важность автономии адвокатских сообществ, рассматривая ее в качестве ключевой гарантии надлежащего функционирования дисциплинарных механизмов, защиты прав адвокатов и доверия общества к адвокатской профессии и, как следствие — к правосудию в целом.

Исключительная компетенция адвокатуры в вопросах дисциплинарного регулирования обусловлена спецификой профессиональной деятельности адвокатов и необходимостью защищать их независимость от внешнего вмешательства. Дисциплинарная юрисдикция органов адвокатского сообщества должна быть защищена от недопустимого внешнего вмешательства, с одной стороны, и произвола — с другой.

Сравнительный анализ зарубежных практик показывает, что наиболее эффективные системы дисциплинарной юрисдикции существуют в странах, где адвокатские сообщества обладают высоким уровнем автономии и развитыми корпоративными механизмами внутреннего контроля, что обеспечивает высокий уровень соблюдения профессиональной этики и общественного доверия к адвокатуре.

Для обеспечения независимого и исключающего недопустимый внешний контроль статуса адвокатура — являясь частью публичного порядка, обеспечивающего трансляцию власти народа России в конкретное правоприменение, — наделена функциями осуществления регулирования данной сферы публичных правоотношений. Они включают нормотворческую (создание норм и правил поведения), правоохранительную (контроль и надзор за надлежащим исполнением решений) и административную (разрешение споров и претензий с вынесением юридически значимых решений) функции. Такое регулирование имеет существенные признаки публичного регулирования и в этом смысле должно рассматриваться в качестве юрисдикционной деятельности.

Нормативно-регуляторную функцию исполняют прежде всего этические нормы сообщества, решения органов самоуправления адвокатуры и правоприменительная деятельность юрисдикционных органов адвокатского сообщества. Органы адвокатского сообщества обладают всей полнотой усмотрения в указанных сферах в рамках, определенных законом.

§ 2.2. Организация адвокатуры как способ реализации принципа независимости

Принцип независимости адвокатуры традиционно рассматривается в юридической науке и правоприменительной практике в качестве одной из ключевых гарантий осуществления адвокатской деятельности. Вместе с тем в рамках настоящего исследования независимость адвокатуры рассматривается не как абстрактно-декларативное положение и не как совокупность индивидуальных профессиональных гарантий адвоката, а как институциональная характеристика адвокатуры как публично-правового образования, проявляющаяся прежде всего в ее организационной модели.

Независимость адвокатуры не может быть обеспечена исключительно посредством провозглашения соответствующего принципа в нормативных правовых актах. Она требует создания и поддержания такой системы организации адвокатского сообщества, которая структурно исключала бы возможность

внешнего воздействия на адвокатуру при осуществлении ею публичных функций, в том числе функций дисциплинарной юрисдикции. В этом смысле организация адвокатуры выступает не нейтральным элементом профессионального устройства, а функциональным механизмом реализации принципа независимости, обеспечивающим его реальное, а не формальное содержание.

Именно через призму организационных начал адвокатуры становится возможным выявить, каким образом обеспечивается ее автономия от органов государственной власти, устойчивость к политическому и административному влиянию, а также способность самостоятельно и ответственно осуществлять возложенные на нее публичные полномочия.

Организационная независимость адвокатуры приобретает самостоятельное конституционно-правовое значение не только как гарантия профессиональной автономии, но и как условие реализации партисипативной функции адвокатуры в системе правоприменения. Поскольку данный аспект не входит в предмет настоящей работы, его глубокий анализ представляется излишним. Однако, поскольку современной интерпретацией теории общественного договора и естественно-правовой доктрины, положенных в основание настоящего исследования, выступают демократические теории Дж. Ролза и Р. Дворкина[147], необходимо упомянуть о таком свойстве организации адвокатуры, которое обеспечивает коммуникативные функции внутри правовой системы. Ю. Хабермас[148] рассматривает право как результат рационального дискурса, а правоприменение — как институционализированную форму коммуникации. Это позволяет трактовать участие адвокатуры как элемент правового дискурса, а не как внешнее «обслуживание» процесса правоприменения. Н. Л. Луман[149] представляет правоприменение как коммуникативную систему. В ней адвокатура может быть

---

[147] Подробнее см.: Пискунов В. В. Концепт общественного договора: классические и современные формы: дис. … канд. филос. наук. М., 2005. С. 4, 69–104.
[148] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1994. № 4.
[149] Луман Н. Л. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.

интерпретирована как институциональный медиатор, обеспечивающий включение частных правовых сообщений в публичную систему. По мнению Н. В. Андрианова, «адвокатура является независимым институтом коммуникативного и организационного взаимодействия между гражданским обществом и государством в сфере реализации права и отправления правосудия»[150].

В рамках современного правового государства правоприменение не может рассматриваться исключительно как односторонняя деятельность публичной власти, осуществляемая в императивной форме. Напротив, оно все в большей степени приобретает характер коммуникативного процесса, в котором сталкиваются, соотносятся и согласуются различные правовые и, более того, фундаментально-мировоззренческие позиции. В. Д. Зорькин указывает на то, что «право, нравственность и религия — это внутренне взаимосвязанный соционормативный комплекс…» и отрыв правоприменения от этих оснований губителен[151].

В данной системе адвокатура занимает особое место как институт, обеспечивающий включенность частного лица в публично-правовую коммуникацию. Адвокат, действуя профессионально и институционально независимо, выступает посредником между субъектом права и механизмами публичного правоприменения, обеспечивая возможность участия доверителя в формировании и представлении правовой позиции, ее аргументации и защиты в условиях процессуального равенства.

Партисипативная функция адвокатуры проявляется в том, что она не только представляет интересы частного лица, но и встраивает его правовую позицию в общую коммуникативную ткань правоприменительного процесса. Тем самым адвокатура способствует трансформации правоприменения из одностороннего властного акта в процедуру, основанную на диалоге, аргументации и взаимном признании правовых позиций.

---

[150] Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институализации адвокатуры: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.
[151] Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. С. 59.

В теоретическом плане данное понимание корреспондирует с представлениями о праве как о результате рациональной коммуникации, в рамках которой юридически значимые решения формируются посредством аргументированного дискурса, а не исключительно через иерархическое властное предписание. В этом контексте адвокатура выступает институциональным носителем коммуникативного начала в праве, обеспечивая баланс между публичной властью и частной автономией.

Реализация партисипативной функции невозможна без организационной независимости адвокатуры. Лишь в условиях институциональной автономии адвокат способен свободно формировать и отстаивать правовую позицию доверителя, не будучи ограниченным административным или политическим давлением. Организация адвокатуры, основанная на принципах самоуправления и профессиональной автономии, обеспечивает структурные условия для полноценного участия адвокатуры в правоприменительной коммуникации.

Особое значение партисипативная функция адвокатуры приобретает в контексте дисциплинарной юрисдикции. Рассматривая вопросы профессиональной ответственности адвокатов, органы адвокатского сообщества не только осуществляют контроль за соблюдением стандартов профессии, но и поддерживают доверие к адвокатуре как институту, обеспечивающему включенность граждан в правоприменительный процесс. Тем самым дисциплинарная деятельность адвокатуры опосредованно служит реализации ее партисипативной функции, обеспечивая легитимность и авторитет адвокатского участия в правосудии.

Таким образом, организационная независимость адвокатуры и ее партисипативная функция находятся в отношениях взаимного обусловливания. Независимость обеспечивает возможность участия адвокатуры в правоприменительной коммуникации, а партисипативная функция придает этой независимости конституционно-правовой и общественно значимый смысл.

Современные правовые системы, таким образом, предполагают наличие необходимого баланса государственных и негосударственных элементов

правового устройства и механизмов трансляции общественного интереса. Состязательный и конкурентный характер взаимодействия этих элементов, которые принято называть институтами общественного устройства, формируют идею правового государства, то есть общества, основанного на праве как выражении воли составляющих его людей. Одновременно цели эффективной организации правовой системы предопределяют достаточно высокий уровень автономии, конкурентного устройства и неподчиненности каждого из элементов один другому. Это требует не только законодательно гарантированной оперативной самостоятельности таких институтов, но и создания соответствующих организационных предпосылок, определения сферы исключительной юрисдикции публичных институтов общественного устройства. В отношении адвокатуры такая задача решается путем формирования устойчивой и самоподдерживающейся ценностной системы, основанной на идее служения и наличии юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатского сообщества в отношении адвокатов.

Право граждан на получение квалифицированной юридической помощи определяется тем, что без помощи профессионала, который обладает специальными знаниями и в отношении которого исключена возможность оказания административного или любого иного давления иными участниками процесса правоприменения, заинтересованные лица практически полностью или частично лишены возможности полноценно защищать свои интересы в противостоянии с иными лицами и государством по правовым вопросам. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что «то обстоятельство, что такая помощь необходима и в противостоянии с властью, определяет образование этого института как неподвластного ей»[152]. Но не только для противостояния власти в спорах с ней. Наличие неподвластного государству института гражданского общества,

[152] Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 41.

являющегося соотправителем правосудия, ограничивает возможность монополизации государством права и его надгосударственный статус.

Независимость адвокатуры как института общественного устройства носит структурный характер и не может быть сведена к персональной независимости отдельных адвокатов. Последняя, безусловно, имеет самостоятельное значение, однако без институционального обеспечения она не способна гарантировать устойчивость адвокатуры как целостного публично-правового образования. В этой связи особое значение приобретает анализ организационной модели адвокатуры, через которую принцип независимости получает свое нормативное и функциональное воплощение.

Организация адвокатуры в Российской Федерации основана на сочетании принципов самоуправления, коллегиальности и автономии, что позволяет рассматривать ее как особую форму институционализированного профессионального сообщества, наделенного публично значимыми полномочиями. В отличие от государственных органов, адвокатура не включена в систему публичной власти, однако именно это обстоятельство предопределяет необходимость создания внутри нее собственных механизмов обеспечения независимости, включая внутреннее распределение функций, процедурные гарантии и институциональные ограничения.

Таким образом, организация адвокатуры выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она обеспечивает самостоятельность адвокатского сообщества, а с другой — формирует условия для ответственной реализации публичных функций, в том числе дисциплинарной юрисдикции, без вмешательства извне.

Организационно-правовое закрепление адвокатуры служит целям обеспечения ее автономии, что, в свою очередь, преследует задачи максимальной эффективности правовой системы. Адвокатура в не меньшей степени, нежели суд или обвинение, определяет конфигурацию системы правосудия как ключевого элемента механизма правоприменения. А защита и поддержание принципа реальной состязательности его частей являются определяющим приоритетом

деятельности государственных и негосударственных институтов общественного устройства.

Представляется возможным говорить о логике некоего фрактального устройства общества. На уровне отдельной страны граждане или подданные являются участниками общественного договора, который определят основные принципы сосуществования, выраженные в праве, порядок выражения общественного консенсуса в правовых нормах, а также государственные и негосударственные институты безальтернативной и принудительной реализации этих правовых норм. Институты общественного устройства, в свою очередь, организуются и структурируются по образу государственного устройства в определенных срезах. Корпорация — объединение физических лиц, основанное на первоначальном договоре, — создает органы, определяющие нормы взаимодействия участников между собой, с корпорацией и с «нечленами» корпорации, а также исполнительные органы, органы, выносящие суждения об ответственности. В свою очередь, государство не является внесистемным элементом в цивилизационном контексте. Так или иначе, оно вынуждено встраиваться в общекоммуникативный процесс существования человечества. Инклюзивный тип ценностного сознания, постоянно противостоящий трайбализму моральных ценностей, очевидно, ведет нас к организации общечеловеческих договоренностей и формированию механизмов и институтов их реализации.

То есть на всех рассматриваемых уровнях мы можем выделить такие сущностные элементы, как наличие нормативной системы, выражающей интегрированную волю членов социума, наличие механизмов формализации и исполнения нормативных велений — трансляции воли участников договора, исключительную предметную компетенцию, опосредующую определенные сферы правовых отношений, а также ценностную регламентацию как выражение предельных нормативных оснований, составляющих инвариантное ядро общего мировоззрения.

Для государства таким инвариантным ядром ценностей являются права, свободы человека и принципы общественной организации, закрепленные в

конституции как формализованном общественном договоре. Форма организации — закрепленные в основном законе или иных базовых документах принципы трансляции воли людей, составляющих это государство, в право посредством государственных и негосударственных институтов общественного устройства. Аналогичные процессы «интернационализации» отмечаются правоведами и на международном уровне закрепления ценностных стандартов и механизмов их реализации[153].

Переходя на уровень корпоративной организации, мы обнаруживаем схожие подходы в формировании сущностных элементов сообщества. Они предопределяются первоначальным договором учредителей, утверждающих устав корпорации[154]. В дальнейшем правовая связь с участниками возникает путем их присоединения к уставным документам. В них формируется ценностное ядро в виде задач, целей и принципов деятельности корпоративного образования. Кроме того, ими определяется организационная форма корпорации, параметры формирования и функционирования ее органов, принципы принятия решений и т. д.

Особенности организационной формы адвокатуры проистекают из ее публично-правового статуса и предназначения. Они заключаются в том, что хотя адвокатура формируется на конвенциональной основе, подобно иным корпорациям, тем не менее в отношении нее не применим принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях, которые создаются в целях удовлетворения духовных и иных потребностей граждан исключительно на основе общности их интересов[155]. Такое положение является следствием двух концептуальных сущностей, относящихся к правовой природе адвокатуры в системе общественных отношений.

---

[153] Стандарты справедливого правосудия … С. 30.

[154] Устав ФПА РФ. https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-charter-of-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation/ (дата обращения: 12.12.2025)

[155] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июня 2010 г. N 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

Во-первых, как было рассмотрено ранее, адвокатура не является инструментом реализации гражданами собственных прав и удовлетворения потребностей ее участников, как это имеет место в иных корпоративных организациях. Смысл, миссия и предназначение адвокатуры — быть частью механизма трансляции воли граждан страны, быть соучастником правоприменения и быть негосударственным элементом системы сдержек и противовесов, обеспечивающих верховенство права путем достижения необходимого баланса в конкурентном взаимодействии государственных и негосударственных элементов общественного устройства. Отсюда и определенная монополизация, предопределяющая отправление публичной функции только в рамках одной, установленной законом формы. Невозможно отправление публичной функции, например, премьер-министра вне рамок правительства или министра финансов не в соответствующем министерстве, а в произвольно выбранной организации. Аналогично реализация публичной функции — осуществление адвокатской деятельности — возможна только в рамках структур адвокатского сообщества. Согласно пункту 1 статьи 2 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, то есть лицо, принятое в корпорацию. В соответствии с пунктом 4 статьи 15 указанного Закона, адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о членстве в адвокатской палате соответствующего субъекта и о принятом решении об изменении на членство в другой палате подлежат обязательному отражению в Едином государственном реестре адвокатов[156]. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федеральным законом.

[156] Подпункты б) и и) пункта 5 Порядка ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений и Порядка выдачи удостоверения адвоката, утвержденного Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 9 октября 2024 г. N 296.

Во-вторых, адвокатура является негосударственным элементом системы общественного устройства, действующим на принципах независимости и корпоративности. Это предопределяет организационные формы отправляющего публичные функции образования на основаниях, характерных не для публичных организаций, а присущих корпоративным структурам. Именно таким образом достигается организационная независимость адвокатуры.

Принцип самоуправления, лежащий в основе организации адвокатуры, тесно связан с ее независимостью, однако не тождественен ей. Самоуправление в данном контексте выступает не как самоцель, а как инструмент институционального обеспечения автономии адвокатуры, позволяющий ей самостоятельно вырабатывать и применять профессиональные стандарты поведения.

Вместе с тем саморегулирование не означает замкнутости адвокатуры или ее изоляции от общественного контроля. Напротив, организационная модель адвокатуры направлена на достижение баланса между автономией и публичной ответственностью. Этот баланс обеспечивается посредством процедурной прозрачности, публичности дисциплинарных решений и ограниченного судебного контроля за юрисдикционными актами, порождающими правовые последствия.

Таким образом, независимость адвокатуры реализуется не через отказ от внешнего взаимодействия, а через институционально выстроенную способность адвокатского сообщества самостоятельно и ответственно осуществлять возложенные на него публичные функции.

Принципы корпоративности и самоуправления адвокатуры служат не только способом отграничения от государственных элементов системы и невключенности в них. Таким устройством системным образом решается еще одна весьма важная, фундаментальная задача функционирования адвокатуры и правоприменения в целом. В отношении всей системы — это принцип справедливости и равного правоприменения. Он преломляется в доверительной природе взаимоотношений адвоката и его клиента. Речь идет о представленности интересов доверителя в конкурентном механизме теми, кто им абсолютно предан и не преследует государственных или частных интересов. В этой проекции любые регуляторные

инструменты (оперативного управления или создания нормативно-ценностной базы) других институтов правосудия и правоприменения по отношению к адвокатуре неизбежно снижают доверие к деятельности адвоката как абсолютно преданного интересам доверителя профессионала. В свою очередь, это также неизбежно влечет снижение веры в справедливость осуществления правосудия.

Обвинение и суд, будучи наделенными правом принудительного воздействия в целях исполнения закона и соответствующим этому инструментарием, напрямую не нуждаются в доверии объекта их воздействия. Здесь, конечно же, следует оговориться, что речь идет о непосредственном объекте регуляторного воздействия, а не об общественном доверии к институтам государственности и правоприменения. Доверие к системе в немалой степени зависит от ощущения представленности и защиты законных интересов конкретного лица в споре с государством не менее могущественным и эффективным профессионалом. Так же как и государственный служащий, он отправляет публичную функцию надлежащей реализации закона, но делает он это исключительно в концентрации на защите законных прав и интересов своего доверителя. Именно поэтому идея доверия к адвокату — одна из основ доверия к справедливости системы правосудия и правоприменения в целом. Публичная функция адвокатуры как института, транслирующего совокупную власть народа страны, о чем говорилось ранее, строится не на инструментах принуждения, а исключительно на авторитете адвокатуры — гораздо более сложном и тонком основании.

Под авторитетом (нем. *Autorität*, от лат. *auctoritas* — «власть, влияние») принято понимать род власти, то есть способности определять поступки других людей, основанный не на принуждении, а на уверенности в том, что его носитель, во-первых, обладает экспертными познаниями в соответствующей области, а во-вторых, его действия в значительной мере определяются специфическими этическими нормами, основанными на идее служения[157]. Так, например, мы

[157] Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 11.

доверяем врачу и следуем его указаниям, будучи уверенными, что он знает, что делает, и не будет использовать нас для извлечения собственной выгоды.

Именно цели создания единого и автономного профессионально-ценностного пространства подчинена организационная форма адвокатуры. Тем самым формируется совокупный авторитет сообщества как априорное представление о составляющих его членах. Адвокат, представитель уважаемого профессионального сообщества, изначально воспринимается как носитель экспертных знаний в области права и правоприменения, подчиняющийся строгим профессионально-этическим требования, гарантированным наличием внутрикорпоративного суда. Формируются механизмы самостоятельного рекрутирования членов сообщества, подтверждения их соответствия предъявляемым требованиям, нормативного регулирования определенной сферы деятельности, а также вынесения юридически обязывающих суждений в отношении ненадлежащего осуществления публичных правомочий. «В качестве основных функций профессионального сообщества называются социальный контроль (этические нормы и дисциплинарная практика) и социализация членов (экзамены и обучение); взамен профессиональное сообщество получает общественное признание»[158]. В этом смысле в приведенной ранее логике фрактального устройства адвокатура отчасти организована как «государство в государстве».

Изначальное приобретение членства в сообществе базируется на конвенциональной основе. Претендент, доказавший соответствие предъявляемым требованиям, приносит присягу адвокатскому сообществу, с момента принятия которой, в силу пункта 2 статьи 13 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», он приобретает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Присяга представляет собой символический социальный контракт между корпорацией и претендентом, согласно которому сообщество заявляет о полном соответствии лица требованиям, предъявляемым законом к адвокату, а претендент

---

[158] Бочаров Т. Ю., Моисеева Е. Н. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 224.

принимает на себя обязательства разделять и следовать этическим велениям профессии и признает над собой юрисдикцию органов адвокатского сообщества, включая право вынесения в отношении него обязывающих суждений.

Организация адвокатской деятельности и контроль за надлежащим ее осуществлением, будучи очерченными законом, в большей степени предоставлены самоорганизации и самоконтролю адвокатского сообщества. В своих постановлениях Конституционный суд России неоднократно указывал, что «особый правовой статус таких корпоративных образований, как адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, предопределяет право федерального законодателя определить в законе принципы внутренней организации их деятельности, в том числе порядок формирования их органов, их структуру, порядок принятия ими решений с учетом, однако, необходимости обеспечения баланса между государственно-властными и внутрикорпоративными началами регулирования деятельности адвокатских палат, и в частности права адвокатской палаты как независимого от государства корпоративного образования самостоятельно формировать свои руководящие органы, определять их персональный состав»[159].

В Российской Федерации, в соответствии со статьей 3 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Она действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.[160]

В целях реализации указанных принципов Закон предоставляет адвокатскому сообществу значительную самостоятельность в вопросах организации

---

[159] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 г. N 1098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Вячеслава Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 4, пунктом 7 статьи 31, пунктами 1 и 7 статьи 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

[160] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

деятельности адвокатуры и принятия обязывающих решений, как связанных с функционированием адвокатских образований, так и обеспечивающих исполнение адвокатурой возложенных на нее публичных функций. Ключевые сферы публичной ответственности и автономии адвокатуры России указаны в пункте 4 статьи 29 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с этой нормой, основное звено организации адвокатуры — адвокатская палата — «создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи,[161] ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса [162] профессиональной этики адвоката».

Российская и зарубежная конституционно-правовая традиция предполагают не просто декларацию и признание государством права каждого на квалифицированную, то есть снабженную дополнительными характеристиками, юридическую помощь, а создает обязанность никоим образом не вторгаться в ценностно-смысловое наполнение этого права и обеспечить юридические и фактические механизмы его действительной реализации. Статья 48 Конституции Российской Федерации предполагает не столько возможность получения качественной помощи, сколько позитивную обязанность законодателя и государства в целом обеспечить нормативное закрепление и фактическую

---

[161] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

[162] Примечание: в авторском тексте диссертации «Кодекс профессиональной этики адвоката» указывается с большой буквы, как принято в научной литературе. Однако при цитировании Закона «Об адвокатской деятельности…» придерживаемся принятого написания, то есть с маленькой буквы (кодекса)

реализацию в процессе правоприменения указанных выше гарантий и механизмов, создающих необходимые признаки этой деятельности.[163]

Нормативное регулирование организации адвокатуры и адвокатской деятельности, основанное на таком конституционно-правовом понимании правовой природы и публичной функции адвокатуры в системе общественного устройства, предполагает значительную автономию и независимость от иных институтов, и прежде всего государства. Оно предопределяет наличие юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества в целях независимой реализации публичной функции, возложенной на адвокатуру общественным консенсусом.

Таким образом, автономность адвокатуры является принципиальным условием эффективного осуществления дисциплинарной юрисдикции, поскольку только независимость адвокатского сообщества от государства гарантирует объективность и беспристрастность при рассмотрении дисциплинарных дел. Исключительность компетенции адвокатуры в вопросах дисциплинарного регулирования обусловлена спецификой профессиональной деятельности адвокатов и необходимостью защищать их независимость от внешнего вмешательства. Организационная независимость адвокатуры имеет непосредственное значение для устойчивости и легитимности дисциплинарной юрисдикции. Именно организационная автономия позволяет рассматривать дисциплинарную деятельность органов адвокатского сообщества как форму публичного правоприменения, а не как проявление внутрикорпоративного контроля.

Дисциплинарная юрисдикция адвокатуры невозможна в условиях подчиненности органов адвокатского самоуправления государственным структурам либо их фактической зависимости от внешних субъектов. Любое вмешательство извне в дисциплинарные процедуры неизбежно подрывало бы

---

[163] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

доверие к адвокатуре как независимому участнику правосудия и ставило бы под сомнение справедливость принимаемых решений.

Следовательно, организация адвокатуры выступает необходимой институциональной предпосылкой реализации дисциплинарной юрисдикции в ее публично-правовом смысле, обеспечивая исключительность компетенции дисциплинарных органов и недопустимость ее подмены иными субъектами.

При этом необходимые меры общественного контроля должны обеспечивать баланс в отношении независимости и автономности адвокатуры, недопущения механизмов и процедур, которые могли бы прямо или косвенно использоваться в отношении адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности. В силу приведенных выше соображений такая возможность конституционно несостоятельна и способна оказать разрушительное влияние на систему отправления справедливого правосудия.

Подводя итог, следует отметить, что организация адвокатуры представляет собой не просто форму профессионального объединения, а ключевой механизм реализации принципа независимости адвокатуры как публично-правового института. Именно через институциональные, организационные и процедурные элементы обеспечивается способность адвокатского сообщества самостоятельно и ответственно осуществлять возложенные на него публичные функции.

Независимость адвокатуры, реализуемая посредством ее организационной модели, является необходимым условием эффективного функционирования дисциплинарной юрисдикции, поддержания профессиональных стандартов и обеспечения доверия к правосудию в целом. Утрата институциональной независимости неизбежно вела бы к трансформации адвокатуры в формальное профессиональное объединение, лишенное публично-правового содержания.

Таким образом, организация адвокатуры выступает фундаментальной предпосылкой ее конституционного предназначения и играет системообразующую роль в механизме обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь.

§ 2.3. Специфические признаки юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества как отражение автономии адвокатуры

Рассмотрение автономии адвокатуры было бы неполным без анализа тех форм, в которых она реализуется в практической деятельности органов адвокатского сообщества. Одной из таких форм, имеющей принципиальное значение для понимания публично-правовой природы адвокатуры, выступает юрисдикционная деятельность дисциплинарных органов адвокатского сообщества. Именно в рамках дисциплинарного производства автономия адвокатуры проявляется не абстрактно, а в виде конкретных властных полномочий, направленных на создание, контроль и применение норм профессионального поведения в определенной сфере общественных отношений. В социологическом аспекте такой функционал рассматривается как контроль над социокультурными моделями.

Юрисдикционная деятельность органов адвокатского сообщества не противостоит автономии адвокатуры и не является отступлением от принципа ее независимости. Напротив, наличие собственной дисциплинарной юрисдикции представляет собой необходимое условие институциональной, инструментарной автономии адвокатуры, без которого последняя утрачивает реальное содержание. Способность профессионального сообщества самостоятельно оценивать соблюдение установленных стандартов и применять меры воздействия к своим членам свидетельствует о значимости адвокатуры как публично значимого института, исключительно обеспечивающего трансляцию публичной воли в конкретное правоотношение в определенной сфере.

В этом контексте выявление и анализ специфических признаков юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества позволяет не только уточнить правовую природу дисциплинарной юрисдикции, но и раскрыть механизмы реализации автономии адвокатуры в системе современного правоприменения.

Автономия адвокатуры предполагает не только организационную обособленность и независимость от органов государственной власти, но и наличие внутренних механизмов правового регулирования и контроля. В этом смысле дисциплинарная юрисдикция выступает не исключением из автономии, а ее логическим следствием. Отсутствие у адвокатского сообщества собственных юрисдикционных полномочий означало бы фактическую передачу контроля за профессиональной деятельностью адвокатов внешним субъектам, что несовместимо с принципом независимости адвокатуры и состязательного характера правосудия.

Юрисдикционная деятельность органов адвокатского сообщества представляет собой форму реализации автономии, при которой адвокатура самостоятельно, в рамках установленной законом компетенции, разрешает вопросы, имеющие существенное значение для функционирования института адвокатуры и обеспечения доверия к правосудию. Такая деятельность направлена не только на защиту корпоративных интересов в узком смысле, но и на обеспечение надлежащего исполнения адвокатами своих публично значимых профессиональных обязанностей.

Следовательно, автономия адвокатуры проявляется не только в праве на самоуправление, но и в способности самостоятельно осуществлять дисциплинарную юрисдикцию как разновидность публичного правоприменения, опосредующего реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Выше мы рассматривали сущностные признаки юрисдикции и, соответственно, юрисдикционной деятельности, которые «конструируют» ее правовую природу, отграничивая от смежных правовых явлений. Можно утверждать, что эти сущностные характеристики являются прямым отражением как публичного характера и предназначения такой деятельности, так и определенной автономии ее субъекта. Очевидно, что в отношении юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества эти признаки проявляются в полной мере. При этом должна быть принята во

внимания определенная специфика такого автономного образования как адвокатура.

Нормативная определенность. Поскольку юрисдикция является частью механизма трансляции публичной власти и сама, по сути, выступает мандатом на реализацию публично-властных полномочий и компетенций, важны системные нормативные основания ее возникновения у того или иного органа. Юрисдикция является важнейшей частью общественного договора и его реализации в сфере нормативного регулирования, правоохранительной и правоприменительной деятельности. Нормативному закреплению, восходящему к конституционно-правовым смыслам, подлежат объем и границы юрисдикционных правомочий, круг правоотношений, составляющих предмет юрисдикционной деятельности, и специфический метод осуществления публичных функций. Важной составляющей юрисдикции являются также нормативно закрепленные цели юрисдикционной деятельности и механизмов общественного (публичного) контроля за надлежащим отправлением публичной функции.

Юрисдикционная деятельность органов адвокатского сообщества осуществляется на основе особого нормативного массива, включающего нормы профессиональной этики, стандарты адвокатской деятельности, решения органов адвокатского самоуправления и сформированную дисциплинарную практику. Данный массив норм не сводится к простому воспроизведению государственных правовых предписаний и обладает относительной самостоятельностью.

Этические нормы и профессиональные стандарты адвокатуры выполняют регулятивную функцию и подлежат применению в рамках дисциплинарного производства наравне с нормами законодательства. Их применение носит юрисдикционный характер, поскольку связано с официальной оценкой поведения адвоката и влечет юридически значимые последствия. Тем самым дисциплинарные органы адвокатуры выступают не только как органы профессионального саморегулирования, но и как субъекты применения норм, обладающих публичным значением.

Наличие собственного нормативного массива является важным проявлением автономии адвокатуры и одновременно одним из признаков юрисдикционной деятельности ее органов.

В отношении адвокатуры России, помимо Конституции Российской Федерации, составляющими нормативного закрепления юрисдикции являются нормы Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно пункту 4 статьи 29 Закона, адвокатская палата создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи,[164] ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката. Здесь мы находим отсылку к конституционно-правовому понятию квалифицированной юридической помощи в качестве цели юрисдикционной деятельности и, соответственно, к иным конституционным смыслам, которые были рассмотрены в предыдущих главах настоящей работы. Кроме того, определяются границы и объем полномочий, которые затем конкретизируются в иных нормах Закона: например, подпункты 4, 5, 8–13, 19, 20 пункта 3 статьи 31. Аналогичным образом в пункте 2 статьи 35 Закона определяются цели и объем юрисдикционных полномочий Федеральной палаты адвокатов, которые конкретизируются в иных нормах Закона. Также Закон определяет такие полномочия в отношении Всероссийского съезда адвокатов, который в соответствии с подпунктами 2 и 2.1 пункта 2 статьи 36 принимает Кодекс профессиональной этики адвоката, утверждает внесение в него изменений и дополнений, а также утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты

[164] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

адвокатской профессии. Статья 17 Закона устанавливает, что прекращение статуса адвоката осуществляется решением совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Обязательность. Важным признаком юрисдикции является обязательность принятых в рамках компетенции юрисдикционного органа решений и актов для всех, в отношении кого они действуют, в том числе и для самого органа.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 7 Закона, адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. В соотнесении с рассмотренной выше обязательностью членства в адвокатском сообществе для осуществления адвокатской деятельности, такая обязательность предопределяет абсолютность императивного характера юрисдикционных актов органов адвокатского сообщества, принятых в пределах их компетенции.

Процедурная или процессуальная форма. Определяя юрисдикцию того или иного органа либо института, закон связывает существо — акт трансляции публичной воли — со способом его выражения. То, что по содержанию является нормативным, распорядительным актом или актом правоприменения, может быть выражено только в определенной форме, требования к которой также определены нормативно[165]. В наибольшей степени это требование относится к юрисдикционным актам правоприменения. Однако и в такой деятельности, как

---

[165] Воложанин В. П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский тематический сб-к / Под ред. проф. П. Ф. Елисейкина. Ярославль, 1979. С. 109.

нормотворчество и организационно-распорядительная деятельность, данный принцип имеет значение. Принятие решения в форме, не отнесенной к компетенции органа, влечет его оспоримость и лишает юридической силы. Процессуальная форма решений органов адвокатского сообщества определена в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Основные акты (решения Всероссийского съезда адвокатов, Кодекс профессиональной этики адвоката, стандарты профессиональной этики, решения Совета ФПА РФ и Совета региональной палаты и т. д.) могут приниматься только в такой форме и только в процедуре, предусмотренной Законом. Отдельно следует отметить процедуру дисциплинарного разбирательства, установленную разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого в соответствии с прямым указанием в Законе. Такая процедура завершается принятием решения совета адвокатской палаты, а в некоторых случаях — Советом ФПА РФ.

Реализация юрисдикционных полномочий органами адвокатского сообщества в рамках установленной процедурной формы отличает такую деятельность от неформальных способов профессионального воздействия. Дисциплинарное производство характеризуется стадийностью, определенным кругом участников, процессуальными гарантиями и обязательностью мотивированного решения.

Процедурная форма дисциплинарного производства не тождественна судебному процессу, однако содержит собственные гарантии справедливого рассмотрения дела, обеспечивающие баланс интересов адвоката, адвокатского сообщества и общества в целом. Наличие такой формы свидетельствует о правоприменительном характере дисциплинарной деятельности и подтверждает ее юрисдикционную природу.

Именно процедурная оформленность дисциплинарной деятельности позволяет рассматривать решения органов адвокатского сообщества как юридически значимые акты, подлежащие оценке с точки зрения законности и соблюдения установленных правил.

Исключительность. Ключевым признаком юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества является исключительная предметная

компетенция в сфере дисциплинарной ответственности адвокатов. Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре закрепляет за органами адвокатского сообщества полномочия по рассмотрению вопросов о соблюдении адвокатами норм профессиональной этики и законодательства, а также по применению дисциплинарных мер.

Исключительный характер данной компетенции означает, что ни один иной субъект, включая органы государственной власти и суды, не вправе подменять дисциплинарные органы адвокатуры при решении вопросов, отнесенных к их ведению. Такая конструкция обусловлена спецификой адвокатской деятельности, требующей профессиональной оценки поведения адвоката с учетом стандартов профессии, этических принципов и особенностей конкретной правовой ситуации.

Исключительная предметная компетенция дисциплинарных органов адвокатуры выступает важнейшей институциональной гарантией автономии адвокатуры, поскольку предотвращает внешнее вмешательство в процессы профессионального контроля и обеспечивает самостоятельность адвокатского сообщества в разрешении вопросов, непосредственно затрагивающих его функционирование.

Исключительность юрисдикционной функции предполагает в качестве условия юрисдикции невозможность предоставления аналогичной компетенции и юридической силы в реализации публичных полномочий иным органам или институтам. За редким исключением, никакой иной орган не вправе подменять юрисдикционный орган или институт. Это вовсе не означает невозможности различных контрольных механизмов. Речь прежде всего идет о наличии усмотрения в реализации юрисдикционных полномочий. Им по определению может обладать только один субъект, поскольку возникновение альтернативного усмотрения в контрольном механизме обнуляет усмотрение субъекта, принимающего решение.

Не погружаясь в углубленный анализ правовой природы и назначения усмотрения (дискреции) правоприменителя, в целях настоящей работы следует обратить внимание на его особенности. Усмотрение должно рассматриваться как

метод публичного регулирования правоприменительной деятельности. Высокий уровень абстрактности формально-правового регулирования и необходимость его адаптации в правоприменительной сфере к неограниченному количеству жизненных ситуаций предполагают определенный уровень усмотрения правоприменителя. В этом смысле дискреция представляет собой не антипод принципа правовой определенности, а его необходимый элемент. Он преследует цели стабильности правоприменения и его предсказуемость. Одним из требований предсказуемости является соответствие нормативного регулирования в правоприменении его целям и задачам, а также фундаментальным принципам и основам правового регулирования. Усмотрение правоприменителя является механизмом, позволяющим применять абстрактную по своей природе норму поведения к конкретным жизненным ситуациям именно в соответствии с теми целями, которые заложены в нее законодателем. Так Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что абстрактный характер нормативности, заложенной в понятие «основополагающие принципы российского права», изначально предопределен высокой степенью обобщенности отношений, которые регулируются на основе этих принципов, и потому не может рассматриваться как недопустимый отход от принципа правовой определенности[166].

А. Барак рассматривает судейское усмотрение как право суда выбрать одну из предложенных правовой нормой альтернатив, каждая из которых является законной[167]. Правовой природой судейского усмотрения при этом является то, что законодатель определяет в норме права (статуте) содержание правового регулирования до определенного момента, далее регулирование осуществляет непосредственно правоприменитель — суд.

О. А. Папкова полагает, что «судейское усмотрение есть урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме

---

[166] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. N 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости” в связи с жалобой гражданки Т. В. Солодовниковой».

[167] Аарон Б. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. С. 18.

специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали»[168].

Это объективная возможность свободного выбора правоприменителем одного из вариантов, закрепленность права на такой выбор непосредственно в правовой норме и ограниченность выбора правилами его осуществления, изложенными в той же правовой норме. *Discrecio est scire per legem quid sit justum* — «Усмотрение есть знание того, что является с точки зрения права справедливым».

Важнейшим элементом усмотрения является его исключительность. Она проистекает из принципа правовой определенности как взаимосвязанного с дискреционными полномочиями явления. Этот принцип, очевидно, предполагает, что только один публичный субъект в процессе правоприменения может быть наделен усмотрением в отношении одного и того же вопроса. Остальные субъекты, осуществляющие контрольные полномочия в отношении решений, принятых юрисдикционным органом, вправе только рассматривать вопрос о соблюдении границ и правил реализации дискреционных полномочий. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно в отношении вступивших в законную силу решений суда отмечал, что принцип *res judicata* предполагает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному и тому же вопросу не может являться основанием для пересмотра, иначе

[168] Папкова О. А. Судейское усмотрение в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997.

иной подход приводил бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности[169].

Представляется, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о принципе *res judicata*, сформулированная применительно к судебным решениям, может быть использована по аналогии правового смысла для обоснования требования правовой определенности и устойчивости юрисдикционных актов в целом, включая решения дисциплинарных органов адвокатского сообщества. При этом речь идет не о механическом переносе судебных процессуальных конструкций, а о применении общего принципа: контрольные инстанции не подменяют усмотрение компетентного правоприменителя и оценивают соблюдение пределов и правил реализации дискреции. Иная точка зрения в пределах допускаемой законом дискреции на то, как должен быть разрешен правовой спор, не может являться основанием для отмены или изменения решения, принятого компетентным органом. Иное означало бы подмену инстанцией, наделенной контрольными полномочиями по отношению к юрисдикционному акту, субъекта, в компетенцию которого входит принятие предусмотренного законом решения. Одновременно исключалось бы усмотрение юрисдикционного органа, поскольку оно означало бы не реализацию предусмотренного законом права, а «угадывание» позиции вышестоящего органа.

В этой системе признание незаконным или необоснованным решения, отнесенного к дискреции правоприменителя, возможно только путем указания на нарушения правил или пределов осуществления усмотрения, предусмотренных законом. Одним из таких нарушений является злоупотребление правом усмотрения, предоставленным законодателем, реализация этого права не «во благо, а во зло» — употребление во зло. То есть реализация дискреционных полномочий в противоречии с теми целями, которые преследовал законодатель. Такой подход требует от контрольной инстанции обоснования того, в чем заключалось

---

[169] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. N 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

злоупотребление и чем юрисдикционный акт, основанный на дискреционных полномочиях, противоречит фундаментальным основам, цели или смыслу правового регулирования или конкретной правовой нормы. И часто выражается в формуле «когда ни один незаинтересованный наблюдатель не принял бы такого решения в данной ситуации».

Таким образом, исключительность как признак юрисдикционной деятельности характеризуется отсутствием иных субъектов со схожей компетенцией, обладающих всей полнотой усмотрения по применению регуляторных норм.

Организация адвокатуры как автономного (не входящего в государственный контур) института общественного устройства, обладающего публичными функциями, предполагает реализацию всех видов деятельности, относимых к юрисдикционной: принятие регулирующих норм, осуществление контроля и надзора за исполнением принятых норм и решений, проведение организационной деятельности и администрирования для реализации целей юрисдикционных полномочий, а также рассмотрение дел, споров и жалоб, подпадающих под юрисдикцию, с вынесением обязывающих решений, в том числе решений об ответственности. Такая деятельность, как показано выше, отвечает перечисленным признакам юрисдикционной деятельности: нормативной определенности, обязательности, наличию процедурной или процессуальной формы, исключительности.

Вместе с тем необходимо отметить существенную специфику юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества. Основу специфичности осуществления юрисдикционных полномочий органами адвокатского сообщества составляют следующие характеристики.

Возникновение юрисдикционных полномочий в отношении субъекта воздействия происходит на конвенциональной основе. Такое построение вытекает из корпоративного характера организации адвокатуры. Как указывалось выше, присяга адвоката является символическим контрактом претендента, успешно сдавшего квалификационный экзамен, с сообществом. Согласно ему, сообщество

транслирует вовне, что данный профессионал соответствует требованиям, предъявляемым законом к адвокату, и является экспертом в области права, правоприменения и судопроизводства. Лицо, приносящее присягу, обязуется следовать этическим требованиям профессии, исполнять решения органов адвокатского сообщества, принятые в пределах их компетенции, и признает в отношении себя юрисдикцию органов адвокатского сообщества.

Функция контроля за осуществлением публичных полномочий, обычно присущая государственным органам, в значительной мере смещена в область юрисдикционной деятельности органов адвокатского сообщества. Более того, в силу принципа исключительности вопросы, отнесенные к юрисдикции органов адвокатского сообщества, не могут быть разрешены никаким другим органом. Никакой иной орган не вправе подменять собой совет адвокатской палаты или квалификационную комиссию. Принятие решений в рамках процедур дисциплинарного производства возможно только органами адвокатского сообщества. Судебная практика в этом смысле выработала четкие подходы, не признающие подмены судом органов адвокатуры. Данная практика базируется на пункте 4 статьи 18, пункте 5 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, пункте 2 статьи 17 Федерального «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также опирается на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. N1302-О-О, от 21 мая 2015 г. N 1089-О, от 1 марта 2007 г. N 293-О-О, о том, что «наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода, в том числе профессионального сообщества адвокатов, которое не входит в систему органов публичной власти и действует независимо от них». И далее: «Применительно к положениям законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, в том числе статье 17 Федерального закона “Об адвокатской детальности и адвокатуре в

Российской Федерацию”, регулирующей прекращение статуса адвоката, суд не должен принимать на себя функции уполномоченного законодателем другого органа, в ведении которого находится принятие решения о наличии или об отсутствии в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Такой вопрос не может быть разрешен иначе, чем органами адвокатской палаты».

Только несоблюдение процедуры осуществления дисциплинарного производства, последствием которого стало нарушение прав адвоката как его участника, повлиявшее на результат рассмотрения дисциплинарного производства, может являться основанием для признания результатов такого дисциплинарного производства недействительными. Можно с уверенностью констатировать, что такой позиции в целом придерживается судебная практика при оспаривании решений совета палаты по дисциплинарному производству[170].

Публичный контроль за адвокатской деятельностью реализуется в трех формах. Во-первых, наделение органа, уполномоченного в области адвокатуры — Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов, полномочиями по инициации разбирательства по ряду вопросов с последующим вынесением решения органами адвокатуры. В качестве примера можно привести право управления Минюста России в соответствующем субъекте Российской Федерации на внесение представления о возбуждении дисциплинарного производства. Или предусмотренного пунктом 4 статьи 31 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представления о вынесении Советом ФПА РФ предписания об отмене решения совета адвокатской палаты субъекта решения, нарушающего требования закона или противоречащего решениям органов ФПА РФ.

---

[170] Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 12 марта 2024 г. по делу N 02-0860/2024, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2023 г. по делу N 33-48572/2023, решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. по делу N 2-6156/2023, решение Куйбышевского районного суда г. Омска Омской области от 5 апреля 2023 г. по делу N 2-1219/2023 и др.

Во-вторых, юридически обязывающие решения органов адвокатского сообщества подлежат судебному контролю. Решение о прекращении статуса адвоката как порождающее правовые последствия может быть оспорено в судебном порядке и в случае обнаружения допущенных нарушений отменено. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в главе третьей настоящего исследования. Одновременно, как отмечалось выше, как в первом, так и во втором случаях, ни регулятор, ни суд не могут подменять собой органы адвокатского сообщества и принимать самостоятельные решения по вопросам, отнесенным к юрисдикции органов адвокатуры.

В-третьих, общественный контроль проявляется в участии представителей судов, законодательного органа, управления Министерства юстиции и научной общественности в работе квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Это делает квалификационную комиссию, по сути, межведомственным органом. Квалификационная комиссия является практически центральным органом, осуществляющим допуск к профессиональной деятельности и выносящим суждение о наличии или отсутствии в действиях адвоката нарушения норм, регулирующих профессиональную деятельность, в рамках процедуры дисциплинарного производства. И при этом она наполовину состоит не из адвокатов.

И наконец, *специфику реализации органами адвокатского сообщества юрисдикционных полномочий определяет специфика нормативного регулирования адвокатской деятельности*. Значительную часть этого регулирования составляют профессиональные стандарты и этические принципы профессии. Последние представляют собой не столько нормы и правила поведения, имеющие гипотезу, диспозицию и санкцию, сколько нравственные ценности в области профессиональной деятельности.

Выше, описывая такой признак юрисдикционной деятельности, как нормативная определенность, мы обозначили нормы закона, закрепляющие исключительное право соответствующих органов адвокатского сообщества по принятию регулирующих норм, устанавливающих правила и процедуры в рамках

юрисдикции адвокатуры. Это прежде всего Кодекс профессиональной этики адвоката и стандарты профессиональной деятельности, принимаемые Всероссийским съездом адвокатов, решения ФПА РФ и адвокатских палат, принятые в пределах их компетенции и обладающие признаком обязательности в отношении членов корпорации. Такими решениями осуществляется полное и четкое регулирование адвокатской деятельности в пределах установленных законом условий и требований (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. N 293-О-О) в целях обеспечения конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь (пункт 4 статьи 29, пункт 2 статьи 35 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Иногда публичная функция адвокатуры предопределяет ее юрисдикционные полномочия по регулированию отдельных сфер деятельности, смежных областей с собственно адвокатской деятельностью. Наиболее часто приводимым примером в этой связи является часть 3 статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что порядок назначения защитника дознавателем, следователем или судом определяется советом ФПА РФ. Такой порядок утвержден Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (протокол N 4)[171]. Федеральным законом от 22 апреля 2024 г. N 83-ФЗ в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» внесены изменения, в том числе в пункт 1 статьи 11. Согласно указанной норме, в редакции, действующей с 20 октября 2024 г., «положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов разрабатывается советом Федеральной палаты адвокатов и утверждается федеральным органом юстиции. Перечень вопросов, предлагаемых претендентам на квалификационном экзамене, разрабатывается и утверждается советом Федеральной палаты

[171] Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (протокол N 4), с изм. от 18 ноября 2020 г. (протокол N 19), в редакции изменений от 18 февраля 2021 г. (протокол N 21), вступающих в силу с 1 марта 2021 г.).

адвокатов». Такая конструкция нормативного регулирования обусловлена тем, что претендент не является членом корпорации. Он еще не принял присягу и не распространил в отношении себя юрисдикционные полномочия органов адвокатуры. И потому регулирование этих общественных отношений требует подтверждения нормативной силы актом государственного органа, уполномоченного в области адвокатуры.

Следует подчеркнуть, что подобное наделение юрисдикционными полномочиями органов адвокатуры по регулированию публичной сферы общественного устройства в России не является чем-то исключительным. Рассмотренные юрисдикционные полномочия в той или иной степени отражают общемировое понимание принципов построения адвокатуры и обеспечения ее независимости как общественного института.

Глава 3. Содержание и механизмы юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества

§ 3.1. Международный опыт юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатских сообществ

Изучение международного опыта позволяет выявить наиболее эффективные подходы и практики дисциплинарной юрисдикции адвокатских ассоциаций, а также определить международные стандарты, применимые к юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей, структуры и характеристик дисциплинарного производства в адвокатском сообществе Российской Федерации, представляется важным обратиться к международному регулированию и установлениям иностранных юрисдикций в этой области. Этот анализ не предполагает подробного исследования исторического контекста и обоснования тех или иных практик зарубежных правовых систем, а является лишь сравнением организационных и сущностных характеристик, существенных для целей настоящей работы. Более подробный анализ может быть почерпнут из специальных исследований в этой области, среди которых следует отметить цитируемую выше работу А. А. Воронова, а также А. Н. Просвиркина[172].

Принципы 26–29 Основных принципов[173] устанавливают стандарты в области дисциплинарной практики, указывая на то, что кодексы профессионального поведения должны опираться не только на национальное законодательство, но и на нормы международного права, а также обычаи профессионального сообщества. Они указывают на необходимость создания справедливой и состязательной процедуры, также на необходимость предусматривать меры оспаривания принятых решений.

---

[172] Просвиркин А. Н. Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[173] Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым национальным Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.).

Европейский Суд по правам человека отмечал, что государство несет ответственность *за действия и решения адвокатских ассоциаций*, поскольку эти образования учреждены в соответствии с законом и наделены публичной функцией контроля за соблюдением адвокатами правил профессиональной этики[174]. Суд не ставит под сомнение право самой адвокатской ассоциации определять конкретные нарушения принципов и правил профессионального поведения адвокатов, оценивать тяжесть поступка и налагать дисциплинарные санкции. В соответствии со стандартным подходом Европейского Суда, дисциплинарные санкции, применяемые по решению органов адвокатских образований, оцениваются на соответствие соразмерности преследуемой цели. Например, Европейский Суд, оценивая пропорциональность дисциплинарного наказания за размещение рекламы адвокатских услуг в газете на соответствие статье 10 Конвенции, отмечал, что «национальные суды и адвокатские ассоциации находятся в лучшем положении, чем международный суд, чтобы определить, как в данный период времени найти равновесие между требованиями надлежащего отправления правосудия, достоинством профессии, правом каждого получать информацию об оказываемой юридической помощи и предоставлением членам коллегии адвокатов возможности рекламировать свою адвокатскую практику»[175].

В Стандартах независимости юридической профессии, одобренных Советом Международной ассоциации юристов в 1990 г.[176] отдельно урегулированы вопросы дисциплинарного преследования юристов. Ими же установлены процедурные основы, отвечающие требованиям справедливости разбирательства и предполагающие определяющую роль в нем органов профессионального сообщества.

---

[174] Постановление от 24 мая 2005 г. по делу Бузеску (Buzescu) против Румынии, § 78.

[175] Постановление от 24 февраля 1994 г. по делу Косадо Кока (Casado Coca) против Испании (жалоба 40 15450/89), § 55.

[176] IBA Standards for the Independence of the Legal Profession, adopted by the IBA Council in 1990. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=F68BBBA5-FD1F-426F-9AA5-48D26B5E72E7 (дата обращения: 12.12.2025)

Одобренное Советом МАЮ в октябре 2007 г.[177] Руководство МАЮ по установлению и поддержанию процедур обжалования и дисциплинарных процедур является основополагающим документом, определяющим основные гарантии и принципы процедуры обжалования решений по дисциплинарным делам в отношении юристов. Они содержат рекомендации по закреплению фундаментальных принципов в национальном законодательстве с целью создания основных начал дисциплинарного производства, включая наделение юрисдикционными полномочиями независимого и беспристрастного органа, осуществляющего рассмотрение дисциплинарных претензий, и гарантирующего осуществление справедливой и законной процедуры разрешения споров и применение широкого перечня санкций, соразмерных допущенным нарушениям. Кроме того, должны быть закреплены существенные гарантии для юристов, привлекаемых к ответственности. Среди них, право быть извещенным, право участвовать в разбирательстве и приводить аргументы в свою защиту, право получения мотивированного акт и право на его обжалование.

В отношении юриста, ставшего объектом жалобы, документ закрепляет такие гарантии как незамедлительное извещение о жалобе с вручением копии, право представления в разумный срок возражений, право на получение мотивированного акта дисциплинарного органа, а также обжалования такого акта .

Среди взысканий, которые могут быть применены к адвокату указываются временное или окончательное лишение права практиковать, выговор, возврат полученного гонорара, денежный штраф, направление на курсы переподготовки и другие.

В *Соединенных Штатах Америки* в 1970 г. Палата делегатов Американской ассоциации юристов (ABA) приняла отчет Комитета Кларка (Проблемы и рекомендации в области дисциплинарного правоприменения), и многие штаты внесли изменения в свои дисциплинарные правила, чтобы выполнить

---

[177] Guide for establishing and maintaining complaints and discipline procedures. Approved by the IBA Council in October 2007 in Singapore. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=2A17AA40-79A9-4B99-90A6-D0A7825FD76F (дата обращения: 12.12.2025), Principles and Ethics

рекомендации Комитета Кларка. Постоянный комитет ABA по профессиональной дисциплине включил рекомендации комитета Кларка в «Предлагаемое руководство по правилам применения дисциплинарных мер». В предлагаемых рекомендациях были отменены слушания по уважительной причине, и в типовую дисциплинарную структуру и процедуру было добавлено участие представителей общественности.

Постоянный комитет ABA по профессиональной дисциплине создал подкомитет по адвокатским стандартам для разработки стандартов, которые суды должны использовать при создании структуры адвокатских дисциплинарных разбирательств. Эта структура должна была предусматривать открытое членство на одну треть (то есть включение представителей общественности в размере одной трети членов соответствующего дисциплинарного органа), открытое разбирательство после предъявления и вручения официальных обвинений, а также права истцов на уведомление и апелляцию. Эти изменения должны были повысить доверие общественности к дисциплинарным разбирательствам в отношении адвокатов. В феврале 1979 г. Палата делегатов ABA приняла Стандарты по дисциплинарной ответственности адвокатов и разбирательствам по делам о дисквалификации. Стандарты были опубликованы в сборнике «Профессиональная дисциплина для адвокатов и судей».

Затем Постоянный комитет ABA по профессиональной дисциплине преобразовал Стандарты в формат судебных правил. В 1989 г. Палата делегатов ABA приняла Типовые правила дисциплинарного регулирования деятельности адвокатов (Model Rules for Lawyer Disciplinary Enforcement)[178].

Было учреждено одно постоянное агентство в каждом штате для управления системой наложения дисциплинарных взысканий и лишения адвокатов права на практику. Агентство состоит из совета штата, комитетов по слушанию, дисциплинарного советника и персонала, назначаемого советом и советником.

[178] Model Rules for Lawyer Disciplinary Enforcement. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/resources/lawyer_ethics_regulation/model_rules_for_lawyer_disciplinary_enforcement/ (дата обращения: 12.12.2025)

Агентство является унитарной структурой. Хотя оно выполняет как обвинительные функции, так и функции разрешения дела по существу, эти функции должны быть разделены в агентстве настолько, насколько это практически возможно, чтобы избежать несправедливости. Обвинительными функциями должен руководить юрист, работающий в агентстве на полную ставку, а выполнять их, насколько это возможно, должны сотрудники агентства. Функции разрешения дела по существу выполняются практикующими юристами и представителями общественности.

Суд назначает совет, наделенный необходимыми полномочиями и ответственностью для управления системой наложения дисциплинарных взысканий и лишения адвокатов права на практику. Совет состоит из [девяти] членов, назначаемых на фиксированные, поэтапные сроки, и именуется «Совет». В его состав входят как члены ассоциации юристов штата, так и представители общественности. Ни один член Совета не может занимать должность более двух трехлетних сроков подряд. Члены Совета не могут быть смещены судом в течение срока их полномочий, кроме как по уважительной причине.

Совет предлагает правила процедуры дисциплинарного производства и производства по делам о лишении адвокатов права на практику для введения в действие судом, а также высказывает замечания по поводу правоприменительной практики существующих и предлагаемых Правил профессионального поведения, периодически проверяет работу системы вместе с судом, назначает три или более комитетов по слушанию [в каждом дисциплинарном округе], выполняет функции апелляционного пересмотра, состоящие в рассмотрении выводов по фактическим обстоятельствам дела, заключений по вопросам права и рекомендаций арбитров на слушаниях по небольшим проступкам, делегирует, по своему усмотрению, председателю или заместителю председателя совета полномочия действовать от имени Совета по административным и процедурным вопросам.

В результате была создана комплексная система регулирования юридической профессии, включающая, в частности, систему дисциплинарных взысканий и дисквалификации адвокатов, фонд защиты клиентов, обязательный арбитраж для споров о гонорарах, добровольный арбитраж для исков о недобросовестной

практике адвокатов и иных споров, медиацию, помощь адвокатам в практике и консультирование адвокатов по вопросам злоупотребления различными веществами[179].

В *Великобритании (Англия и Уэльс)* SRA (Solicitors Regulation Authority, SRA – Управление по регулированию деятельности солиситоров) рассматривает случаи нарушения обязательств по соблюдению профессиональных стандартов, таких как сохранение конфиденциальности информации или честное и добросовестное поведение. Эти стандарты и обязательства изложены в Принципах и Кодексе поведения Управления[180]. Обычно человек должен сначала обратиться с жалобой непосредственно к адвокату или в юридическую фирму. Если он/она не удовлетворен/а результатом, он/она может обратиться с жалобой в SRA. Однако, поскольку жалобы часто связаны с плохим обслуживанием, а не с несоблюдением Принципов SRA, SRA может передать дело юридическому омбудсмену[181]. SRA не может присуждать компенсацию. Поскольку его полномочия носят регулятивный характер, вместо этого будут предприняты действия, чтобы помочь или обязать адвоката или юридическую фирму выполнить свои обязательства.

Управление вправе применять дисциплинарные взыскания к тем, кто нарушил Кодекс поведения, для создания эффективного сдерживающего фактора и предотвращения дальнейших правонарушений в профессии. В распоряжении SRA имеется целый ряд санкций, однако наиболее серьезные нарушения передаются в Дисциплинарный трибунал по делам солиситоров (Solicitors Disciplinary Tribunal). Дисциплинарный трибунал по делам солиситоров создан на основании Акта о солиситорах 1974 г. (The Solicitors Act 1974) и претерпел существенные изменения в связи с принятием Закона о судах и юридических услугах 1990 г. (Courts and Legal Services Act 1990). Дисциплинарный трибунал по делам солиситоров и его администрирующая компания Solicitors Disciplinary Tribunal Administration Ltd

---

[179] Commentary. Rule 2. Model Rules for Lawyer Disciplinary Enforcement. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/resources/lawyer_ethics_regulation/model_rules_for_lawyer_disciplinary_enforcement/rule_2/ (дата обращения: 12.12.2025)
[180] https://www.sra.org.uk/consumers/who-we-are/sra-regulate/ (дата обращения: 12.12.2025)
[181] https://www.sra.org.uk/consumers/problems/report-solicitor.page (дата обращения: 12.12.2025)

полностью независимы от Управления по регулированию деятельности солиситоров. В настоящее время Трибунал состоит из 48 членов, назначаемых Магистром свитков — председателем коллегии по гражданским делам Верховного Суда. В настоящее время в его состав входят 29 членов-солиситоров и 19 непрофессиональных членов, представляющих широкий спектр профессий, чтобы отразить состав как самой профессии, так и, насколько это возможно, общественности.

В Совет по стандартам адвокатуры (Bar Standards Board, BSB) можно подать жалобу на любого барристера, при условии, что этот барристер не работает на лицо, подающее жалобу. На практикующего барристера, который представляет или представлял его интересы, лицо должно направлять жалобы юридическому омбудсмену (Legal Ombudsman). Предполагается, что жалоба сначала подается непосредственно барристеру, о котором идет речь. Юридический омбудсмен, однако, не может рассматривать жалобы на незарегистрированных барристеров. Такие жалобы следует подавать непосредственно в BSB.

В октябре 2019 г. BSB опубликовал новое издание своего Руководства, введя новые Правила принятия решений по исполнению, чтобы модернизировать процесс принятия решений в сфере регулирования, о чем свидетельствуют результаты проведенной в 2018 г. консультации по реформе управления[182]. Изменения включали создание Независимого органа по принятию решений (Independent Decision-making Body, IBD), который заменил Комитет по профессиональному поведению, и введение роли независимого рецензента, который будет рассматривать запросы о пересмотре индивидуальных решений и периодически проводить аудит дел[183]. Текущая версия Руководства BSB (версия 4.5) вступила в силу 1 сентября 2020 г.[184]

---

[182] https://www.barstandardsboard.org.uk/resources/resource-library/bsb-seeks-views-on-modernising-its-regulatory-decision-making.html (дата обращения: 12.12.2025)
[183] https://www.barstandardsboard.org.uk/resources/resource-library/bsb-modernises-its-regulatory-decision-making-and-launches-new-website.html (дата обращения: 12.12.2025)
[184] https://www.barstandardsboard.org.uk/the-bsb-handbook.html (дата обращения: 12.12.2025)

Независимый орган по принятию решений состоит из 33 лиц, принимающих решения, 16 из которых — барристеры, а 17 — представители общественности, не являющиеся солиситорами или барристерами. Решения по отдельным делам принимаются небольшими коллегиями из трех или пяти человек, принимающих непосредственное решение по делу. Это обеспечивает эффективное и быстрое принятие решений. Независимый орган по принятию решений может оштрафовать барристера на сумму до 1000 фунтов стерлингов, наложить условия на его лицензию или разрешение на практику, сделать ему выговор, дать рекомендации относительно его будущего поведения или обязать его пройти курсы профессионального развития (CPD)[185].

Юридический омбудсмен рассматривает жалобы на плохое обслуживание, а регуляторы — на несоблюдение профессиональных стандартов[186]. Различие между этими двумя способами не всегда очевидно. Если считается, что жалоба подана на несоблюдение профессиональных стандартов или жалоба связана с потенциальным профессиональным проступком, омбудсмен доводит этот вопрос до сведения соответствующего утвержденного регулятора[187]. Жалоба обычно сначала должна быть подана юристу или юридической фирме напрямую, а к омбудсмену следует обращаться только в случае невозможности достижения удовлетворительного решения[188]. Юридический омбудсмен имеет право обязать адвоката или юридическую фирму выплатить компенсацию (до 50 000 фунтов стерлингов), вернуть или уменьшить гонорар, выполнить дополнительную работу, принести

[185]https://web.archive.org/web/20170707212514/https://www.barstandardsboard.org.uk/complaints-and-professional-conduct/making-a-complaint/what-will-happen-as-a-result-of-your-complaint/ (дата обращения: 12.12.2025)
[186]https://web.archive.org/web/20170701113143/http://www.legalombudsman.org.uk/?faqs=what-is-poor-service (дата обращения: 12.12.2025)
[187] https://www.legalombudsman.org.uk/media/wtedexca/scheme-rules-2015.pdf (дата обращения: 12.12.2025)
[188] https://www.legalombudsman.org.uk/make-a-complaint/ (дата обращения: 12.12.2025)

извинения и вернуть документы[189]. Результаты рассмотрения дел, по которым требуется решение омбудсмена, публикуются[190].

Действующие Правила схемы деятельности юридического омбудсмена (Scheme Rules for the Legal Ombudsman) вступили в силу 1 апреля 2019 г. Основной целью обновления Правил было удаление любых ссылок на регулирование компаний по управлению претензиями (claims management companies, CMC) после передачи юрисдикции Управлению по финансовому поведению (Financial Conduct Authority, FCA). В 2019 г. Управление по рассмотрению юридических жалоб (Office for Legal Complaints) приняло решение изменить способ публикации данных юридическим омбудсменом в целях повышения прозрачности. Подробная информация о жалобах и принятых по ним решениях публикуется в том случае, если жалоба будет удовлетворена омбудсменом.

Великобритания (Шотландия). Шотландская комиссия по рассмотрению жалоб на юридические услуги (The Scottish Legal Complaints Commission) была создана в соответствии с Законом о юридической профессии и бесплатной юридической помощи (Шотландия) 2007 г. (Legal Profession and Legal Aid (Scotland) Act 2007) и начала действовать с 1 октября 2008 г. Комиссия обеспечивает работу единого контактного центра для подачи всех жалоб на практикующих юристов, работающих в Шотландии. Она расследует и разрешает жалобы на ненадлежащее профессиональное обслуживание; передает жалобы на поведение юристов в соответствующую профессиональную организацию и осуществляет надзор за рассмотрением жалоб в рамках всей профессии. Комиссия является нейтральным органом и действует независимо от правительства Шотландии и регуляторов юридической профессии. Она финансируется за счет налога на юридическую профессию.

---

[189]https://web.archive.org/web/20170618051042/http://www.legalombudsman.org.uk/?faqs=how-will-you-stay-in-touch (дата обращения: 12.12.2025)

[190] https://web.archive.org/web/20180202133018/http://www.legalombudsman.org.uk/raising-standards/data-and-decisions (дата обращения: 12.12.2025)

Шотландский дисциплинарный трибунал солиситоров (Scottish Solicitors' Discipline Tribunal, SSDT) — это независимый орган, который в основном занимается серьезными дисциплинарными вопросами, время от времени возникающими в шотландской юридической профессии. Как официальный орган, разрешающий споры, Трибунал учрежден в соответствии с положениями разделов 50–54 и Приложения 4 к Закону о солиситорах (Шотландия) 1980 г. с поправками.

Жалобы на солиситоров в Шотландии поступают сначала в Шотландскую комиссию по рассмотрению жалоб на юридические услуги, которая передает вопросы, связанные с поведением солиситоров в Юридическое общество Шотландии, где проводится первоначальное расследование и может быть принято решение о передаче более серьезных дел в SSDT. Самой суровой санкцией, доступной Трибуналу, является исключение из Списка солиситоров, что фактически лишает данного человека права практиковать в качестве солиситора в Шотландии.

Деятельность Трибунала регулируется сводом правил (Scottish Solicitors Discipline Tribunal Procedure Rules 2008)[191], которые должны быть утверждены лордом — председателем Сессионного суда.

Трибунал рассматривает следующие виды дел:

- жалобы на профессиональные нарушения;
- заявления о восстановлении в Списке солиситоров и заявления об отмене ограничения на получение сертификата практикующего адвоката;
- апелляции солиситоров/заявителей от общественности на выводы/непринятие выводов о неудовлетворительном профессиональном поведении.

В состав Трибунала обычно входят два члена-солиситора и два члена — представителя общественности: члены-солиситоры не могут быть также членами Совета Юридического общества (руководящий орган Общества); члены,

[191] Scottish Solicitors Discipline Tribunal Procedure Rules 2008. https://www.ssdt.org.uk/rules/ (дата обращения: 12.12.2025)

представляющие общественность, должны привлекаться из всех слоев общества и сфер деятельности. Все члены назначаются лордом — председателем Сессионного суда, то есть самым высшим судьей Шотландии.

Дисциплинарные трибуналы в *Канаде* создаются и управляются юридическими обществами в провинциях. Они могут расследовать, преследовать и выносить решения по подозрению в нарушении правил профессионального поведения, а также налагать взыскания, включая лишение лицензии, временное отстранение от работы, штрафы, выговоры или условия для продолжения практики.

В *провинции Онтарио* Дисциплинарный трибунал Юридического общества состоит из Коллегии слушаний (Hearing Division), Коллегии первой инстанции (Section de première instance) и Апелляционной коллегии. Председатель Трибунала назначается общим собранием Общества на срок не менее четырех лет и может назначаться повторно. Председателем может быть только лицо, имеющее лицензию на юридическую практику в Онтарио в качестве барристера или солиситора. Члены коллегий назначаются общим собранием. Лицо не подлежит назначению в качестве члена коллегии, если это лицо не соответствует требованиям, установленным Уставом, и не является старшиной, лицензированным юристом или лицом, одобренным министром юстиции Онтарио.

Коллегия первой инстанции должна состоять из не менее чем трех членов, из которых хотя бы один должен быть избранным старшиной и хотя бы один — не имеющим лицензии юриста. Председателем коллегии должен быть председатель Трибунала, заместитель председателя назначается общим собранием из числа избранных старшин. Апелляционная коллегия должна состоять из не менее чем пяти членов, из которых хотя бы один должен быть избранным старшиной и хотя бы один — не имеющим лицензии юриста. Председателем коллегии должен быть председатель Трибунала, заместитель председателя назначается общим собранием из числа избранных старшин.

В *Австралии* в части привлечения солиситоров и барристеров к дисциплинарной ответственности Глава 4 Закона о юридической профессии 2006 г.

(Legal Profession Act 2006)[192] предусматривает первоначальное рассмотрение жалобы на профессиональные нарушения «соответствующим советом» — Советом Юридического общества для солиситоров и Советом адвокатуры для барристеров. По итогам рассмотрения жалобы соответствующий совет вправе отклонить ее, если считает ее необоснованной, принять соответствующие меры к нарушителю в рамках своих полномочий, если посчитает жалобу обоснованной, а также подать заявление в Трибунал ACT по гражданским и административным делам (ACT Civil and Administrative Tribunal, ACAT)[193].

Соответствующий совет вправе вынести предупреждение австралийскому практикующему юристу, объявить публичный выговор австралийскому практикующему юристу или, если для этого есть особые обстоятельства, объявить ему выговор в частном порядке, вынести постановление о компенсации, если заявитель запросил постановление о компенсации в связи с жалобой, предписать практикующему юристу пройти указанное дополнительное юридическое образование (повышение квалификации), наложить на практикующего юриста штраф, максимальная сумма которого может составляет 1500 австралийских долларов.

В случае если соответствующий совет решает обратиться в ACAT за постановлением в связи с жалобой на практикующего юриста, ACAT рассматривает жалобу по специальной процедуре, предусмотренной Правилами

---

[192] Legal Profession Act 2006. https://www.legislation.act.gov.au/a/2006-25 (дата обращения: 12.12.2025)

[193] ACT Civil and Administrative Tribunal Act 2008. https://www.legislation.act.gov.au/a/2008-35 (дата обращения: 12.12.2025). Трибунал — это независимый орган, рассматривающий широкий круг гражданских и административных дел. Члены ACAT назначаются на основе полной, частичной или сессионной занятости для проведения слушаний, медиаций, конференций и принятия решений по заявлениям в ACAT. Члены ACAT назначаются генеральным прокурором в соответствии с Законом о Трибунале ACT по гражданским и административным делам 2008 г. после открытого процесса отбора на основе заслуг. Они отбираются на основе их навыков и способностей по таким критериям, как знания и технические навыки, относящиеся к юрисдикции и процедурам ACAT, коммуникативные навыки, опыт принятия решений и разрешения споров, профессионализм и честность.

его деятельности[194]. В заявлении соответствующего совета должно содержаться обвинение в неудовлетворительном профессиональном поведении, профессиональном проступке или неудовлетворительном поведении на работе, которое, по мнению соответствующего совета, вытекает из жалобы.

По итогам рассмотрения жалобы ACAT может издать приказ, рекомендующий исключить имя практикующего юриста из местного или межштатного реестра солиситоров или барристеров, приказ о приостановлении действия местного или межштатного сертификата практикующего юриста на указанный период или его аннулировании, приказ о том, чтобы сертификат местного или межштатного практикующего юриста не выдавался до окончания указанного периода, приказ о наложении указанных условий на сертификат практикующего юриста, выданный или подлежащий выдаче в соответствии с Законом, приказ об установлении условий на указанный период времени, приказ о публичном порицании практикующего юриста или, если для этого есть особые обстоятельства, о порицании практикующего юриста в частном порядке.

ACAT также может вынести следующие приказы в отношении практикующих австралийских юристов:

(a) приказ о том, чтобы практикующий юрист выплатил штраф в установленном размере, не превышающем следующие суммы:

(i) в связи с признанием наличия неудовлетворительного профессионального поведения, которое не является профессиональным проступком, — 10 000 австралийских долларов; и

(ii) в связи с признанием наличия профессионального проступка — 75 000 австралийских долларов; и

(iii) в связи с признанием наличия профессионального проступка и неудовлетворительного профессионального поведения, не являющегося профессиональным проступком, — 75 000 австралийских долларов;

---

[194] ACT Civil and Administrative Tribunal Regulation 2009. https://www.legislation.act.gov.au/View/sl/2009-1/current/html/2009-1.html (дата обращения: 12.12.2025)

(b) приказ о том, чтобы практикующий юрист прошел и завершил указанный курс непрерывного юридического образования;

(c) приказ о том, чтобы практикующий юрист прошел указанный период практики под указанным надзором;

(d) приказ о том, чтобы практикующий юрист делал или не делал что-либо в отношении юридической практики;

(e) приказ о том, чтобы практикующий нотариус прекратил принимать инструкции в качестве государственного нотариуса в отношении нотариальных услуг;

(f) приказ о том, чтобы в течение определенного периода времени практика практикующего юриста велась определенным образом или на определенных условиях;

(g) приказ о том, чтобы практика практикующего юриста подвергалась периодической проверке указанным лицом в течение указанного периода;

(h) приказ о том, чтобы практикующий юрист обратился за консультацией по вопросам управления практикой к указанному лицу;

(i) приказ о том, чтобы практикующий юрист не подавал заявку на получение местного сертификата практикующего юриста до окончания указанного периода.

В *Германии* статья 92 Федерального закона об адвокатуре (Rechtsanwaltskammern) учреждает адвокатский суд (Anwaltsgericht). Адвокатский суд — это институционализированная форма саморегулирования. Организационно он связан с конкретной региональной коллегией адвокатов и состоит только из адвокатов. В его компетенцию входят вопросы, связанные с нарушением адвокатами правил профессионального поведения. Адвокатский суд имеет право применять различные дисциплинарные санкции. Они варьируются от предупреждения за первое и незначительное нарушение, которое не нанесло ущерба интересам клиента, до штрафа в размере до 25 000 евро или исключения из коллегии адвокатов. Юрисдикция адвокатского суда не является исключительной.

В зависимости от деталей проступка, на адвоката также может быть подан иск в обычный гражданский суд или осуществлено преследование в уголовном суде.

Во *Франции* дисциплинарные советы (juridictions disciplinaires) создаются в рамках юрисдикции каждого апелляционного суда и рассматривают проступки и правонарушения, совершенные адвокатами, зарегистрированными в местных коллегиях адвокатов, в рамках юрисдикции данного апелляционного суда.

Дисциплинарный совет возглавляется президентом или вице-президентом и состоит из представителей советов коллегий адвокатов, входящих в юрисдикцию апелляционного суда, бывших представителей советов адвокатов и/или бывших президентов. В качестве исключения Совет адвокатов Парижской коллегии адвокатов выполняет функции Дисциплинарной комиссии Парижской коллегии адвокатов и уполномочен рассматривать любые нарушения, совершенные адвокатами, зарегистрированными в Парижской коллегии адвокатов. Президент участвует в дисциплинарной процедуре в качестве обвинительного органа.

Обращаться в дисциплинарный совет вправе Генеральный прокурор и президент той коллегии адвокатов, к которой принадлежит обвиняемый адвокат (статья 23 Закона). Если того требует срочность или защита общества, Совет коллегии может по просьбе Генерального прокурора или президента коллегии временно отстранить адвоката от исполнения обязанностей, если в отношении последнего ведется уголовное или дисциплинарное производство. Эта мера не может превышать шестимесячного срока, возобновляемого один раз, или превышать этот предел, если против адвоката возбуждено публичное разбирательство в отношении фактов, на которых основано приостановление (статья 24 Закона).

Генеральный прокурор может передать дело в дисциплинарный совет, который должен вынести решение в течение 15 дней после передачи дела. Если в течение этого срока решение не принято, считается, что дисциплинарный орган отклонил заявление, и прокурор может подать апелляцию. Апелляционный суд может наложить дисциплинарное взыскание только после того, как пригласит

президента коллегии адвокатов или его представителя высказать свои соображения (статья 25 Закона).

Дисциплинарные санкции, которые могут быть применены, включают в себя:

- предупреждение;
- выговор;
- временный запрет на адвокатскую практику не более чем на три года с возможной отсрочкой. В течение срока запрета адвокат должен воздерживаться от всех профессиональных действий и не может упоминать свое профессиональное звание или участвовать в деятельности профессиональных органов, к которым он принадлежит;
- исключение из местного реестра адвокатов или лишение почетного статуса. Адвокат перестает состоять в своей коллегии адвокатов (и поэтому не может заниматься адвокатской практикой) и не может зарегистрироваться в любой другой местной коллегии адвокатов;
- запрет на занятие профессиональной деятельностью (уголовное наказание). Когда это предусмотрено законом, за совершение преступления или правонарушения может быть назначено дополнительное наказание в виде запрета заниматься профессиональной деятельностью (например, за вымогательство, мошенничество, отмывание денег, растрату, подлог)[195].

В *Италии* Независимого дисциплинарного трибунала для адвокатов не существует. Национальный совет адвокатуры (Consiglio nazionale forense, CNF) отвечает:

- за определение результатов рассмотрения жалоб на дисциплинарные меры;
- рассмотрение вопросов, связанных со списками, перечнями и реестрами, а также выдачей свидетельств о прохождении практики;
- принятие решений по апелляциям, связанным с выборами в советы коллегий адвокатов;

[195] Thomas Rouhette and Mathilde Gérot, Signature Litigation, Regulation of the Legal Profession in France: Overview. Regulation-of-the-Legal-Profession-in-France-Overview.pdf

- разрешение конфликтов компетенции между окружными советами коллегий адвокатов;
- осуществление дисциплинарных функций в отношении своих членов, если компетентный окружной дисциплинарный совет принял решение об открытии дисциплинарного производства.

К числу дисциплинарных санкций относятся следующие:

Предупреждение: информирование обвиняемой стороны о том, что ее поведение не соответствует правилам этики и закону, с предложением воздержаться от совершения других нарушений.

Порицание: применяется, когда тяжесть нарушения, уровень ответственности, предыдущее поведение обвиняемого и его поведение в данных обстоятельствах предполагают, что он не совершит нового нарушения.

Отстранение от работы: временное отстранение на срок от двух месяцев до пяти лет от осуществления профессиональной деятельности или стажировки. Применяется в случае серьезных нарушений этических норм или правил.

Исключение: окончательное исключение адвоката из адвокатского реестра, списка или перечня и воспрепятствование его включению в любой другой адвокатский реестр, список или перечень, за исключением случаев, предусмотренных законом. Применяется в случае очень серьезных нарушений[196].

[196] Marco Gubitosi, Andrea Tortora della Corte and Sara Colombera, Legance — Avvocati Associati, Regulation of the legal profession in Italy: overview https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/Document/Ie0905496dfd311ebbea4f0dc9fb69570/View/FullText.html?navigationPath=Search%2Fv1%2Fresults%2Fnavigation%2Fi0ad62af000000185ffb041ce434c055c%3Fppcid%3Dc826237dde654030934f644e0d122139%26Nav%3DKNOWHOW_UK%26fragmentIdentifier%3DIe0905496dfd311ebbea4f0dc9fb69570%26parentRank%3D0%26startIndex%3D21%26contextData%3D%2528sc.Search%2529%26transitionType%3DSearchItem&listSource=Search&listPageSource=9f481c8f461064293f2454b9e44e6977&list=KNOWHOW_UK&rank=34&sessionScopeId=acf82e7299693b1a13f554c7597aa2e3df4c479b7632f698962ad868882c0f5b&ppcid=c826237dde654030934f644e0d122139&originationContext=Search%20Result&transitionType=SearchItem&contextData=(sc.Search)&navId=B8A116D87519555ED6B957E7DD05A121&comp=pluk (дата обращения: 12.12.2025)

Таким образом, анализ нормативного регулирования данной области общественных отношений в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что основные характеристики этического соответствия и юрисдикционных полномочий в дисциплинарной практике адвокатуры различных стран в основном схожи. К ним относятся открытость этической системы, наличие публичного контроля, а также значительно более обширные по сравнению с российской действительностью полномочия дисциплинарных органов вынесения не только нравственного суждения, но и принятия решений, влекущих ощутимые правовые последствия.

§ 3.2. Содержание и отличительные черты юрисдикции дисциплинарных органов адвокатуры

Выявленные в предыдущих главах конституционно-правовые и институциональные основания дисциплинарной юрисдикции адвокатуры обусловливают необходимость перехода к анализу ее конкретного содержательного наполнения. Обоснование публичной функции адвокатуры и автономного характера ее организации позволяет рассматривать дисциплинарную деятельность органов адвокатского сообщества как самостоятельную юрисдикционную форму, реализуемую вне системы государственных органов, но в рамках единого правопорядка. Анализ международного и зарубежного опыта показал, что в подавляющем большинстве стран обеспечение публичной функции адвокатуры нормативно закрепляется через значительную организационную и нормативную автономию и закрепление значительного объема дисциплинарных полномочий и механизмов профессиональной ответственности в юрисдикции органов адвокатского сообщества. Тем самым обеспечивается устойчивость адвокатской профессии, доверие к институту адвокатуры и, опосредованно, к правосудию в целом. В этой связи дальнейшее исследование целесообразно сосредоточить на рассмотрении содержания дисциплинарной юрисдикции, исходя из ее связи с понятием юрисдикции, определенным выше, а также с учетом

специфики профессионально-этического регулирования адвокатской деятельности.

Содержание дисциплинарной юрисдикции включает в себя полномочия дисциплинарных органов адвокатского сообщества по рассмотрению вопросов профессиональной этики и дисциплинарной ответственности адвокатов, вынесении решений об ответственности адвокатов, направленных на поддержание профессиональных стандартов и доверия к адвокатскому сообществу. Прежде всего необходимо отметить, что вопросы дисциплинарной юрисдикции в значительной мере связаны с сущностными характеристиками понятий «юридическая ответственность» в общем и «дисциплинарная ответственность адвоката» в частности. Проблемам определения юридической ответственности посвящено значительное количество исследований. В частности, следует отметить работы С. А. Алексеева, О. А. Красавчикова, О. Э. Лейста, В. Н. Кудрявцева, Б. М. Лазарева и других авторов. Подробный анализ подходов и взглядов на различные аспекты и проблематику юридической ответственности содержится в диссертации М. А. Женины[197]. В целях настоящего анализа важно подчеркнутое ею мнение большинства исследователей об отграничении юридической ответственности от принудительного исполнения обязанности[198], а также проявление сущности юридической ответственности в виде обязанности нарушителя понести невыгодные последствия, которой корреспондируют полномочия субъектов государственной власти применить меры взыскания[199]. Ею также отмечаются такие особенности дисциплинарной ответственности адвоката, как возникновение принуждения, которое может быть реализовано только государством как специфическим публичным субъектом на основе нормативного регулирования и акта о применении мер ответственности негосударственного

---

[197] Женина М. А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.
[198] Там же. С. 24.
[199] Там же. С. 38.

субъекта. В контексте рассуждений автора термин «взыскание» рассматривается ею в синонимии со словом «принуждение».

Исследователи отмечают не только отсутствие нормативного закрепления понятия «дисциплинарная ответственность адвоката» и корпоративный, то есть установленный профессиональным сообществом, характер, но и значительное присутствие в рассматриваемом явлении моральных аспектов[200]. Эти характеристики настолько существенно отличают исследуемое явление от иных видов дисциплинарной ответственности, что позволяют рассматривать его в качестве отдельного вида ответственности — профессиональной[201]. Они должны также учитываться и при рассмотрении вопросов юрисдикционных полномочий по их применению.

Дисциплинарная компетенция представляет собой юрисдикцию органов адвокатского сообщества в узком смысле этого понятия. Иногда эту функцию называют квазисудебной[202]. Представляется, это преувеличение, поскольку дисциплинарная процедура имеет существенные отличия от судопроизводства — как процедурного, так и сущностного характера. Вместе с тем сложно отрицать и определенное сходство. Оно коренится в общем смысле правоприменения. Юрисдикционные органы адвокатуры в рамках определенной процессуальной формы, установленной нормативно, выносят суждение о наличии либо об отсутствии в действиях адвоката нарушений норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о неисполнении решений органов адвокатского сообщества, принятых в пределах их компетенции. Эта процедура носит ярко выраженный состязательный характер, строится на ряде презумпций и завершается принятием итогового акта — решения совета адвокатской палаты в отношении адвоката по заявленной в отношении него претензии. И оно может быть

---

[200] Бусурина Е. О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 18.

[201] Мельниченко Р. Г. Профессиональная ответственность адвоката. Волгоград, 2010.

[202] Хотя большинство из 1209 опрошенных (50,3%) ответили на вопрос о квазисудебном характере дисциплинарного производства, 28,1% все же признали его таковым, а 21,6% затруднились ответить на этот вопрос.

решением об ответственности, влекущем определенные правовые последствия для адвоката.

Вместе с тем имеется ряд сущностных отличий, не позволяющих говорить о дисциплинарном производстве как о квазисудебном процессе. Прежде всего это регулирование, которое служит основанием для вынесения суждения в отношении деяний адвоката. Несмотря на то что в пункте 2 статьи 4 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорится о том, что Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения, таких правил в самом Кодексе не так уж и много. В основном это профессионально-нравственные принципы, на которых строится профессиональная этика адвоката. То есть регуляторная система адвокатской деятельности, которой оперирует адвокатское сообщество, в основной массе составляет не нормативную регламентацию, а ценностную.

Так, статья 7 Закона приводит ряд долженствований, каждое из которых является скорее поведенческим и мотивационным принципом, нежели конкретной нормой поведения. Наиболее часто встречающаяся в дисциплинарной практике норма подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) говорит о том, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Не сложно заметить, что «честность», «разумность», «добросовестность» — все это категории более нравственного, нежели правового характера. Законодатель обычно вводит их в нормативный оборот в качестве инструмента дискреции правоприменителя именно с целью обеспечения этического соответствия применяемых правовых норм. Идея доброй совести (*bona fide*) позволяет преодолевать формализм и ограниченность правовой нормы, исключить ее употребление не в соответствии с тем благом, которое имел в виду законодатель,

то есть не допускать злоупотребления правом. Именно поэтому уже в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации мы встречаем указание на то, что никто не вправе извлекать преимущество из своего не только незаконного, но и формально законного, то есть соответствующего правовой норме, но недобросовестного поведения: «Есть все основания говорить о том, что принцип доброй совести — это не правовая норма, непосредственно направленная на регулирование общественных отношений и подлежащая применению судами, а инструмент делегации правотворческой функции судам»[203].

Аналогичным образом этические ценности, зафиксированные в качестве принципов или подразумеваемые КПЭА, представляют собой не правила поведения, но общие ориентиры и источники для выведения таких правил поведения. Таким же источником, согласно статье 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», являются традиции адвокатуры и международные стандарты и правила адвокатской профессии, не противоречащие КПЭА и Закону. Будучи преломленными конкретным применением в дисциплинарной практике адвокатских палат, эти этические принципы позволяют сформулировать более точные и имеющие большее нормативное содержание профессиональные стандарты адвокатской деятельности, а также отдельные решения органов адвокатского сообщества организационно-управленческого характера. Однако в основе своей этические нормы профессии остаются ценностями и принципами.

В связи с этим второй отличительной чертой дисциплинарного производства является отсутствие конкретных дисциплинарных составов, применяемых адвокатским сообществом. Уполномоченный орган — квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации всякий раз на основе этических принципов адвокатской деятельности (гипотеза) формулирует диспозицию нормы должного поведения адвоката в рассматриваемой ситуации.

---

[203] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2020. С. 145.

Затем происходит процесс логического наложения на выявленную диспозицию реального поведения адвоката, и при наличии несовпадения меры должного и реального поведения выносится суждение о наличии нарушения в действиях адвоката. Такие прецеденты, формулирующие дисциплинарные составы, в своей массе формируют регуляторную систему адвокатуры, отражая различные нюансы понимания и применения органами сообщества норм-принципов и норм-ценностей в конкретных жизненных ситуациях. Именно поэтому адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и ФПА РФ ведут значительную работу по кодификации решений по дисциплинарным производствам[204]. В соответствии с подпунктом 2 пункта 11 статьи 29 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», информация о принятых советом адвокатской палаты решениях, в том числе по дисциплинарным производствам, подлежит публикации на сайте адвокатской палаты.

Важнейшую роль в формировании единообразного применения этических принципов профессии играет Комиссия по этике и стандартам (КЭС) Федеральной палаты адвокатов. В соответствии со статьей 37.1 Закона, КЭС дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката[205], обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах. Кроме того, Комиссия по этике и

---

[204] См. например: Профессиональная этика адвоката / 4-е изд., доп. и перераб. М: Адвокатская палата Московской области, 2023; Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 г. М.: Новая юстиция, 2011; Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Владимирской области за 2017 г. Транзит-ИКС, 2018; Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Оренбургской области. Оренбург, АПОО, 2017 и др. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Московской области в полном объеме доступна по адресу: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/ (дата обращения: 12.12.2025)

[205] Например, Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным со сроками рассмотрения дисциплинарных дел в отношении адвокатов. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 5 марта 2025 г., протокол N 21, Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 18 июня 2024 г., протокол N 14 и др.

стандартам рассматривает жалобы адвокатов по дисциплинарным производствам, завершившиеся решением совета региональной палаты о прекращении статуса адвоката. Указанные функции КЭС позволяют говорить об определенной завершенности системы единого и единообразного этического регулирования сообщества. Имеющиеся в распоряжении Комиссии инструменты позволяют в значительной мере достигать единого понимания и толкования смысла этических норм сообщества и единообразного применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вторым по значимости внутренним регуляторным актом адвокатского сообщества, по-видимому, следует назвать стандарты адвокатской профессии. Законом прямо не определен их юридический статус, однако такой вывод можно сделать по ряду косвенных признаков. Аналогично Кодексу профессиональной этики адвоката они утверждаются Всероссийским съездом адвокатов. То есть в данном случае мы вправе также говорить об акте делегированного нормотворчества. Указание на это содержится в подпункте 2.1 пункта 1 статьи 36 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть непосредственно после полномочия Съезда по принятию КПЭА. Исходя из мирового опыта и складывающейся российской практики, можно говорить о том, что профессиональные стандарты представляют собой более формализованные документы, нежели этические кодексы. В них отражаются не только общие принципы и ориентиры, но конкретные правила поведения и требования к исполнению профессиональных обязанностей в соответствующей сфере регулирования.

Исходя из пункта 1 статьи 37.1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» разрабатываются стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии Комиссией по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. В значительной степени они основываются на анализе и обобщении дисциплинарной практики адвокатских палат. Общие принципы, сформулированные КПЭА, будучи многократно преломленными

дисциплинарными органами в конкретной жизненной ситуации, позволяют в итоге создать формализованное правило поведения, которое и отражается в соответствующем профессиональном стандарте.

Таким образом, регуляторную базу адвокатской деятельности составляют нормы Закона, нравственные ценности и принципы, содержащиеся в Кодексе профессиональной этики, профессиональные стандарты, решения органов адвокатского сообщества, принятые в пределах их компетенции, а также прецеденты дисциплинарной практики органов адвокатского сообщества.

Еще одним сущностным отличием юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры от судебного разрешения споров о праве или об ответственности является отсутствие правовосстановительной или правозащитной функции в дисциплинарном производстве. Совет адвокатской палаты на основании заключения (по сути — мнения) квалификационной комиссии выносит суждение о наличии или об отсутствии в действиях адвоката нарушений этических требований профессии. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что положения Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адресованы адвокатам, регламентируют внутреннюю организацию адвокатского сообщества и порядок прекращения статуса адвоката, а потому не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права и свободы.

Дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует. В целях защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда, а также сообщать в правоохранительные и контролирующие органы о незаконных действиях адвоката[206]. Таким образом, отсутствие правовосстановительной функции в рамках дисциплинарного производства обосновывается невозможностью присвоения дисциплинарными

[206] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 г. N 32-О-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. N 293-О-О.

органами адвокатского сообщества юрисдикционных полномочий, отнесенных к компетенции иных органов.

По сути, можно говорить о том, что все дисциплинарные производства, рассматриваемые советом адвокатской палаты на основании заключения квалификационной комиссии, являются делами об ответственности за умаление авторитета адвокатуры и достоинства профессии. Единственный субъект, в отношении которого по результатам такого производства могут возникнуть правовые последствия, затрагивающие его права и обязанности, — это адвокат. Такие последствия в отношении адвоката возникают только в случае, когда советом палаты принято решение о прекращении статуса адвоката, о чем будет сказано далее. Именно поэтому решение по дисциплинарному производству в отношении адвоката не может быть обжаловано заявителем в судебном порядке. Его права и законные интересы не нарушаются таким решением. Решение о соответствии действий адвоката этическим взглядам сообщества является внутренним вопросом адвокатского сообщества и не порождает никаких правовых последствий для заявителя. Суд является органом, рассматривающим споры о восстановлении нарушенного права, а также об ответственности — деликтной, административной или уголовной. Практика судов общей юрисдикции в основном придерживается такого подхода.

В свою очередь, защита авторитета адвокатуры[207], принятие решения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката дисциплинарного проступка, а также о мере ответственности адвоката и о его соответствии требованиям, предъявляемым законом, не входит в компетенцию суда.

---

[207] Вменение в дисциплинарном производстве такого проступка, как умаление авторитета адвокатуры, весьма распространено в заключениях квалификационной комиссии. См., например: решение Совета Адвокатской палаты Московской области, https://apmo.ru/upload/downloads/distsiplinarnoe-proizvodstvo/obezlichenoe-RS/2024/03%20март/04_13_01.docx (дата обращения: 12.12.2025), или заключение Квалификационной комиссии АПМО, https://apmo.ru/upload/qualification_commission_solutions_archive/2024/05%20Май%202024/03-0524.doc (дата обращения: 12.12.2025)

В приведенном выше определении Конституционный Суд Российской Федерации указывает: «Применительно к положениям законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, в том числе статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, регулирующей прекращение статуса адвоката, суд не должен принимать на себя функции уполномоченного законодателем другого органа, в ведении которого находился принятие решения о наличии или об отсутствии в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Такой вопрос не может быть разрешен иначе, чем органами адвокатской палаты» (Определение от 1 марта 2007 г. N 293-О-О). С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации установление наличия и характера корпоративного проступка, а также решение о причинении ущерба авторитету адвокатуры являются исключительной компетенцией органов адвокатского сообщества и в этом качестве не подлежат и не могут подлежать судебному контролю на предмет соответствия закону[208].

Таким образом, юрисдикционные полномочия органов адвокатского сообщества и суда не пересекаются и находятся в различных плоскостях. Это не исключает полномочий по судебному контролю принятых решений о прекращении статуса адвоката. Такой контроль осуществляется без вторжения в сферу принятия юрисдикционных актов. Компетенция суда не распространяется на разрешение вопроса, соответствовали ли действия адвоката требованиям закона, Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональным стандартам и решениям органов адвокатского сообщества, принятым в пределах их компетенции.

Судебный контроль заключается в рассмотрении принятого по дисциплинарному делу решения на предмет его соответствия требованиям закона. Сюда в том числе входит соблюдение процедуры дисциплинарного производства, обеспечивающего реализацию прав участников, соответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дисциплинарного производства и

[208] 69,9% опрошенных в результате анкетирования юристов полагают недопустимым вторжение суда в оценку этичности действий адвоката и серьезности допущенных им нарушений.

отсутствие злоупотребления правом на усмотрение. То есть суд судит не адвоката, он судит решение совета в отношении него. В том числе и на предмет того, надлежащим ли образом, обоснованно ли, в соответствии с его назначением и в установленных границах, было реализовано право на усмотрение.

В силу признака исключительности юрисдикционных полномочий, о котором говорилось выше, суд не вправе признать незаконным решение совета адвокатской палаты только потому, что у него имеется иное мнение по вопросу о том, как необходимо было разрешить данное дело. Вместе с тем суд обязан рассмотреть довод заявителя о соразмерности решения о прекращения статуса адвоката в контексте совершенного им проступка и иных защищаемых законом ценностей. Показательно дело «Игорь Кабанов против Российской Федерации»[209], при рассмотрении которого Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), оценивая жалобу на действия властей в ходе судебного оспаривания лишения адвокатского статуса, заключил, что национальные органы власти не обеспечили справедливого баланса между задачей поддержания авторитета правосудия и необходимостью гарантировать заявителю свободу выражения мнения. В данном случае речь идет не о вторжении в юрисдикционную компетенцию дисциплинарного органа адвокатуры, а об определении надлежащей реализации им дискреционных полномочий в соответствии с их смыслом и назначением. ЕСПЧ указывает, что при рассмотрении дела об оспаривании решения совета о прекращении статуса адвоката суд должен был установить, реализованы ли дискреционные полномочия советом адвокатской палаты в соответствии с теми смыслами и защищаемыми ценностями, для поддержания которых такие полномочия предоставлены юрисдикционному органу. ЕСПЧ указывает на очевидность того, что «такое наказание было несоразмерно суровым для заявителя и могло оказать сдерживающий эффект на осуществление адвокатами своих обязанностей в качестве защитников». То есть иной вывод о мере ответственности может и должен быть обоснован не иным усмотрением суда, а исключительно

[209] Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба №8921/05).

ошибками в реализации юрисдикционным органом предоставленных ему дискреционных полномочий.

При этом, к сожалению, такое разграничение не всегда четко проводится в судебной практике, что приводит к неточности и размытию, смешению исследуемых правовых позиций. Так, в Определении судебной коллегии по гражданским делам от 18 сентября 2023 г. N 45-КГ23-15-К7 Верховный Суд Российской Федерации указал, что при осуществлении судебного оспаривания решения о прекращении статуса адвоката адвокатской палате, принявшей решение о прекращении статуса адвоката, необходимо представить в суд доказательства, свидетельствующие не только о том, что адвокат умышленно или по грубой неосторожности совершил дисциплинарный проступок при исполнении профессиональных обязанностей, но и о том, что при применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, предшествующее отношение адвоката к исполнению своих профессиональных обязанностей, данные о личности адвоката.

Представляется, что такая формулировка не вполне корректна и может указывать на то, что при судебном оспаривании подлежит разрешению спор заявителя, статус адвоката которого прекращен, с адвокатской палатой о наличии или отсутствии достаточных оснований для прекращения статуса. Однако это не так, и разграничение юрисдикционных полномочий предполагает оспаривание уже принятого решения, а не разбирательство претензий к адвокату по существу. В силу требований процессуальной (процедурной) формы оспариваемое решение юрисдикционного органа должно содержать указание на все исследованные доказательства и обстоятельства, которые совет палаты учитывал при его вынесении.

Отсутствие в материалах дисциплинарного производства достаточных относимых и допустимых доказательств, недостаточное описание в решении мотивов, которыми руководствовался совет, и обстоятельств, которые были приняты им во внимание, сами по себе указывают на необоснованность принятого

решения, которая не может быть устранена в стадии судебного оспаривания. Закон не содержит процессуального замка на представление новых доказательств в суде при оспаривании решения о прекращении статуса адвоката. Однако, исходя из упомянутой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости вторжения в компетенцию органов адвокатского сообщества, рассмотрение судом новых доказательств при решении вопроса обоснованности принятого советом решения будет являться именно таким вторжением.

Представляется, что новые доказательства могут рассматриваться судом только в контексте того, что они не могли быть представлены при рассмотрении дисциплинарного дела, однако могли существенно повлиять на принятое решение. В том числе в связи с существенным нарушением процедуры дисциплинарного производства, которое повлекло невозможность опровержения предъявленных к адвокату претензий и не было устранено при вынесении решения советом палаты. Например, при отказе в принятии доказательств дисциплинарными органами, не извещении о слушании и т. д.

Рассмотрение новых доказательств и установление существенных обстоятельств в судебном заседании без обоснования невозможности их представления в дисциплинарном производстве будет являться переносом разрешения претензий к адвокату по существу вопроса в суд и подменой судом компетенции органов адвокатского сообщества, что недопустимо. Так, в одном из решений Новгородский районный суд Новгородской области указал: «Относительно доводов Глущенко В. И. о том, что не был своевременно уведомлен о судебном заседании, что не учтены все фактические обстоятельства, которые привели к неявке в судебное заседание (командировка, поломка машины и т. д.), суд обращает внимание истца на то, что в таком случае они не могут быть учтены, так как таких доводов не приводилось для АПНО, она их не рассматривала, а потому какой-либо оценки им давать не будет»[210].

[210] Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 12 октября 2018 г. по делу N 2-3537/18.

Представляется, что такой подход суда в большей мере соответствует конституционно-правовому смыслу исключительности юрисдикционных полномочий, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации, и требованиям недопустимости подмены судом органов адвокатуры при осуществлении судебного контроля принятых ими решений.

Таким образом, содержанием юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры является реализация предусмотренных законом и корпоративными актами правомочий по рассмотрению дисциплинарных производств в отношении адвокатов, включающая определение меры должного поведения, отвечающего общим этическим принципам и профессиональным стандартам, оценка действий адвоката с вынесением решения об ответственности в случае их несоответствия профессионально-этическим требованиям. Такая деятельность не преследует цели восстановления нарушенных прав и реализуется в целях поддержания общественного доверия к профессии и к правосудию в целом. Судебный контроль юрисдикционных актов дисциплинарных органов адвокатского сообщества должен быть ограничен оценкой его законности и соответствия процедурным требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката.

Основу внутреннего регулирования адвокатской деятельности составляет профессиональная этика адвоката. Этические стандарты адвокатского сообщества составляют фундамент юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры, определяя критерии допустимого поведения адвокатов и основания дисциплинарного вмешательства со стороны уполномоченных органов сообщества. Сам термин «этика» предположительно был впервые использован Аристотелем в работе «Никомахова этика». Изначально это раздел философии, занимающийся проблемами морали и нравственности. Последние два понятия также не рассматриваются в качестве идентичных и одинаковых по объему, однако изучение их отличий не входит в предмет настоящей работы. Общеупотребительным стало использование всех трех терминов для обозначения системы общих принципов и эталонов правильного и неправильного в конкретной

сфере общественной жизни, особенно в отношении нравственных воззрений обособленных социальных групп, например, по профессиональному признаку. Мы говорим «врачебная этика», «научная этика», «юридическая этика», подразумевая при этом систему моральных принципов и ограничений, характерных, присущих и даже формирующих данную профессиональную группу. Собственно, наличие чувства идентичности членов социума, единой системы ценностей, определенная власть сообщества по отношению к своим членам, самостоятельное их рекрутирование — все это и создает профессию, в отличие от рода деятельности[211]. «Солидарность между представителями профессии возможна только при наличии ассоциации, которая обеспечивает, подчас принудительно, приверженность идеалам профессии»[212]. Недаром слово «профессия» этимологически восходит к обозначению пострига в монахи, то есть символического принятия определенных нравственных ориентиров и отречения от их противоположностей.

Любое целостное мировоззрение предполагает наличие системы ценностей и отправных точек, а также установок, приемов и способов определения ценностного соответствия. Такие установки в их привязке к самим ценностям, а также к их иерархическому единству принято считать нравственностью. Важно различать сами ценности и ценностные характеристики, например «честность» и «честный человек». Последнее предполагает уже не только объективное идеальное понятие, но и наличие субъективного элемента, реализуемого посредством переноса общего понятия к непосредственному объекту восприятия. Здесь и проявляется то, как мы осуществляем этот «перенос», по каким правилам и на основе каких установок, «ибо если для рассудка ценности суть лишь “прилагательные”, “предикаты”, то в эмоциях ценности непосредственно переживаются»[213]. «Мы должны, следовательно, различать непосредственно выраженный моральный императив и ту ценность, которую он имеет в виду. Ценности принадлежат к царству

---

[211] Бочаров Т. Ю., Моисеева Е. Н. Быть адвокатом в России … С. 18.
[212] Там же. С. 225.
[213] Левицкий С. А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М.: Посев, 2003. С. 178.

идеального бытия, моральные же императивы суть воплощения идеального бытия в реальном, преломления ценности в психике высказывающего этот императив или воспринимающего его лица»[214].

Таким образом, этика как совокупность нравственных императивов представляет собой сложную регуляторную систему, отличную от нормативной. Именно такая система ценностных мотиваций в их иерархическом единстве и в совокупности с моделями реализации формирует цивилизационную основу общества на определенном историческом этапе его развития. В ее базисе — предельные ценностные установки[215], то есть такие ценности, в отношении которых вопросы «зачем» или «почему» вообще не правомерны и бессмысленны. Для верующего человека ценностные установки размещаются в области сакрального и заключаются в правильном воссоединении с Богом. Сама этимология слова «религия» восходит к латинскому *ligo* — «связывать» с возвратной частицей *re* и означает воссоединение того, что было разрушено. Для атеиста значение имеют сама жизнь и бытование человека как разумного существа, наделенного собственным достоинством. Именно такие ценностные установки находятся на вершине нравственной системы социума. Это позволяет нам рассуждать об инклюзивных свойствах морали, рассматривая общие нравственные ценности как объединяющее определенный социум явление.

Вместе с тем выделяется и такая функция морали, как ее способность отграничивать одну социальную группу от другой. В утилитарном смысле мораль определяется как способность эгоистичных по своей природе индивидов извлекать преимущества из кооперативного поведения[216]. То есть способность общаться и достигать компромисса с другими членами социума создает некий синергетический эффект, позволяющий более эффективно достигать целей сообщества и каждого из его членов. С другой стороны, мораль выступает

---

[214] Там же. С. 209.
[215] Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 66.
[216] Joshua Greene. *Moral tribes. Emotion, reason, and the gap between us and them*. The Penguin press. New York. 2013.

средством межгрупповой борьбы в конкурентной среде. Очерчивая границы сообщества, она тем самым отделяет членов социума от профанов (от лат. *pro fano* «не допущенный в храм», букв. «снаружи храма»). Консолидация группы одновременно способна вести к такому явлению, как трайбализм (от англ. *tribe* — «племя»). Разделению на «нас», мотивированных высокими идеалами и порядочными, и на «них» — преследующих эгоистические или вовсе уж низменные цели и руководствующихся безнравственными выгодами.

В отношении адвокатского сообщества группообразующая функция этики проявляется в том, что статус адвоката, согласно пункту 2 статьи 13 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», приобретается претендентом с момента принесения присяги — симоволического контракта, согласно которому он обязуется соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, то есть следовать этическим нормам профессии и признавать в отношении себя суждения сообщества. Именно этот сущностный момент отделяет его от иных юристов, находящихся за границами адвокатской корпорации.

Нисходя от предельных ценностных оснований к практической жизни и конкретным жизненным обстоятельствам, ценностная мотивация переходит в прикладную этику. Она призвана решать конкретные моральные вопросы, морально проблемные и конкретные случаи, возникающие в разных сферах жизни. Прикладная этика сосредоточена на поиске приемлемых решений моральных проблем настоящего и практического значения. Профессиональная этика адвоката — одно из направлений прикладной этики. С учетом этого основная задача профессиональной этики — обеспечение надлежащего исполнения профессиональных обязанностей в контексте идей служения закону. Сами же ценности, соотнесением с которыми мы определяем соответствие надлежащему, находятся за пределами ценностной системы адвокатской деятельности. К примеру, адвокатская тайна является ценностью профессии не сама по себе, а потому, что служит способом обеспечения равенства прав участников судопроизводства и состязательности правосудия — ценностей общеюридической

этики. В свою очередь, эти ценности обеспечивают конституционные основы статуса личности — ценности еще более высокого порядка и т. д.

Законы, нормативное регулирование всегда претендуют на то, что являются выразителями моральных воззрений общества. Однако, будучи формально определенными нормами, они лишь отражают те нравственные ценности, на достижение которых они направлены. В силу несовершенства формы и субъективности процесса такого отражения применение законов само по себе требует следования моральным принципам профессионалами в этой области. Невозможно написать закон о том, как применять законы. Нам потребуется разъяснить, в свою очередь, как применять этот закон и так далее до впадения в дурную бесконечность. Очевидно, что устранение недостатков невозможно тем же инструментом, которым они созданы. Такой вывод делает и современная теория познания, реализуемая в правоприменении. «Как чтение литературного произведения осуществляется в контексте внутреннего мира читателя, так и понимание нормативно-правового акта происходит в контексте внутреннего желаемого права толкователя, возникающего в конкретной жизненной ситуации. С точки зрения режима законности это недопустимо, но в то же время фактически неизбежно, поскольку в ходе интерпретации происходит перенос личности (интерпретатора) на осмысляемый предмет, будь то литературный текст либо статья нормативного акта»[217]. В такой конструкции личность интерпретатора и его моральные качества имеют существенное значение для правильного понимания и применения правовой нормы.

Поэтому в основе правильного применения законов в соответствии с тем благом и теми ценностями, которые они преследуют или защищают, лежит понимание и разделение профессиональными юристами этих ценностей и нравственное соответствие юридической деятельности. Если личность интерпретатора отражается в осмысляемом объекте, очевидно, она должна нести в себе необходимые нравственные смыслы и категории. Публичный

[217] Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // Юристъ-правоведъ. 2007. № 1. С. 102–110.

(предназначенный для общества) характер деятельности определяет основную идею деятельности юриста и на этическом уровне. Это идея служения духу и смыслу закона. В противовес недобросовестному использованию буквы закона, его формальности в корыстных интересах. Подобно как колдовство рассматривается в качестве использования Божественных законов, но не для достижения религиозных целей, а исключительно в корыстных видах путем нечестного толкования или отыскания лазеек и несоответствий.

Рассуждая об иерархии таких явлений, как этика и право, мы должны сделать необходимый вывод о первичности этических ценностей и о том, что они существуют объективно. Возникновение, природа и способ существования этических воззрений, включая коллективные этические воззрения, а также их объективный характер, не входят в предмет настоящего исследования. Следует лишь в качестве отправной точки отметить согласие с критикой одномоментно релятивного характера этических воззрений. Безусловно, наши ценности претерпевают изменения с течением времени. Однако делать вывод о том, что у каждого свой взгляд на то, что правильно и неправильно на данном этапе исторического развития социума, необоснованно. «Вообще, традиционные примеры с народами и лицами со слабо развитым моральным сознанием менее всего доказывают относительность морали, подобно тому, как слепота не доказывает отсутствие света»[218].

Право, таким образом, образно можно уподобить зеркалу, отражающему этические воззрения о должном и правильном. Но, если быть более точным, это даже не зеркало, а рисунок, в котором отражаются наши ценности. И как всякий рисунок, он содержит элементы унификации, формализации, субъективности и т. д. Рисунок всегда в большей или меньшей степени случайно или намеренно искажает первоначальный объект, не воссоздает его полностью. Таким образом, для того, чтобы правильно применять право, необходимы профессионалы, способные понимать истинный смысл и предназначение правовых норм. Именно

[218] Левицкий С. А. Свобода и ответственность … С. 210.

поэтому, когда выше мы определяли понятие квалифицированной юридической помощи, мы говорили не о способности найти и прочитать норму закона, то есть в нашем сравнении — описать рисунок, а об «основанной на образованном умении соотносить общую совокупность правовых норм и философию права с конкретной правовой проблемой доверителя деятельности по применению правовых принципов и суждений к обстоятельствам или целям другого физического или юридического лица, осуществляемой специальными субъектами». И добиться такого умения невозможно предписаниями, то есть в нашем примере — созданием еще одной картины. Необходима ценностно-этическая мотивация, понимание объективных ценностей, которые отражает право. «В связи с этим напомню, что всегда в человеческой истории правовые нормы по факту только юридически оформляли фундаментальные ценностные установки общества, для которого предназначалось законодательство. Других способов создания устойчивых и эффективных правовых систем человечество просто не знает»[219].

Именно поэтому право рассматривается как величайшее культурное достижение социума, которое отражает его важнейшие мировоззренческие и нравственные парадигмы. «Право — это не только регулятор общественной жизни, это прежде всего явление культуры, одна из ее высших форм. Право — великая культурная ценность человечества, воплощение разума, справедливости и гуманизма»[220]. Трансляция этих парадигм есть величайшая задача профессиональных участников процесса правоприменения, служителей права. «В последнее время становится ясно, что право, теряющее опору в своих морально-нравственных основах, не способно справиться с современными системными вызовами»[221].

Вторым определяющим моментом следует считать состязательный тип построения системы правоприменения и правосудия в широком понимании этого термина. Такой способ организации систем, о котором упоминалось выше, как

---

[219] Зорькин В. Д. Право против хаоса. С. 23.
[220] Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. М.: Статут, 1999.
[221] Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 3.

имитация конфликтного взаимодействия. Вся система правоприменения имеет общие этические императивы и ценности. Для их реализации каждый из элементов имеет свои частные нравственные ориентиры. Они обеспечивают профессиональную эффективность каждого элемента в рамках системы и действительную, а не показную ее состязательность. Таким образом, с одной стороны, профессиональная этика носит утилитарный характер (от англ. *utility* — «польза»). Она служит наиболее четкому, правильному и эффективному достижению профессиональных целей и задач. Неутилитарные ценностные основания лежат за пределами профессиональной этики. Правильное мироустройство, уважение к человеку и изначальная абсолютная ценность его жизни, свободы и собственности, ограниченная только свободой другого человека и общественным договором, — все это ценности высшего порядка, достижению которых в конечном счете служит профессиональная этика.

С другой стороны, профессиональная этика сохраняет значительные черты не правового, но именно нравственного регуляторного воздействия. Отсюда и опора профессиональной этики не на формально-логическое соответствие, а на коллективное интуитивно-экспертное суждение. Выше мы говорили о превалировании в этическом суждении сути над формой в гораздо большей степени, нежели мы это можем отнести к нормативному регулированию. Также было отмечено такое свойство этического регулирования, как значительная опора на принципы и общие нормы. Еще одной особенностью нравственных императивов является иной, отличный от нормативного, характер возникновения этических суждений. В данном случае речь не идет о логическом построении типа простого силлогизма, где большая посылка — диспозиция правовой нормы, малая — конкретная жизненная ситуация, рассматриваемая по формуле «если — то, иначе». Этическое суждение строится не по принципу уяснения нормы и применения ее к конкретной жизненной ситуации. В этике мы всегда как бы заранее знаем, что правильно, а что нет. Впоследствии мы, как правило, объясняем, почему это неправильно. Однако важно то, что вначале идет суждение, а затем его обоснование с опорой на принципы и общепризнанные ценностные ориентиры. Такое суждение

не является результатом тщательного обдумывания и анализа и представляет собой отражение эмоций незаинтересованного наблюдателя. Впоследствии эта эмоция трансформируется в логический нарратив, опирающийся на этические принципы и аксиомы профессионального сообщества.

Не подлежит сомнению, что профессиональные этические нормы — это правила или стандарты, регулирующие поведение представителей профессии. Вместе с тем этические нормы не являются четкими нормативными предписаниями. Однако, будучи регуляторной системой, определяющей поступки и выборы адвоката в сложной нравственной ситуации, профессиональная этика адвоката не может оставаться формально неопределенной структурой. Таким образом, существенной особенностью профессионально-этического регулирования является то, что оно, будучи основано на нравственных суждениях, в итоге воплощается в формально-юридическом измерении в виде юрисдикционного акта. То есть суждение нравственного характера должно быть изложено в виде решения совета адвокатской палаты: «Указание совести надлежит затем высказать в форме грамматического предложения и логического суждения, которое и выразит основную моральную норму поведения»[222].

Именно поэтому базовые ее постулаты определены в формально определенном документе — Кодексе профессиональной этики адвоката. В нем фиксируются принципы и ценности, а также запреты и долженствования. Они отражают общие императивы профессионального поведения. Конкретные составы дисциплинарных проступков формируются в каждом случае квалификационными комиссиями адвокатских палат применительно к обстоятельствам и на основе принципов, сформулированных в Кодексе. Квалификационная комиссия, таким образом, выступает как бы «вторичным законодателем» в области нравственных основ профессии, формулирующим этический императив в отношении конкретной жизненной ситуации. Он отражается в заключении квалификационной комиссии, которое, по сути, является экспертным мнением авторитетных представителей

[222] Ильин И. А. Теория прав и государства. С. 8.

юридического сообщества о том, как надлежало поступать адвокату в рассматриваемом случае и были ли его действия этически безупречными. Оно может быть воспринято или отвергнуто советом палаты, которым реализуются юрисдикционные полномочия по конкретному дисциплинарному производству.

Таким образом, дисциплинарное производство с этой точки зрения может рассматриваться в качестве процесса трансформации этического суждения в формально-определенный акт юрисдикционного правоприменения. С учетом реализации сущностных принципов юрисдикционной деятельности, важно определиться, в какой момент завершается нравственная оценка и суждение и принимается формально-юридическое решение, которое должно отвечать определенным нормативным требованиям, влечь определенные правовые последствия и порождать возможности оспаривания. Для этого необходимо более детально рассмотреть структуру процедуры, этапы дисциплинарного производства и их сущностные свойства.

§ 3.3. Процедурная модель дисциплинарного производства в органах адвокатского сообщества.

Дисциплинарное производство в адвокатуре носит строго процессуальный характер, что, как отмечалось выше, является сущностным признаком юрисдикционной деятельности. Формально определенная процедура дисциплинарного производства обеспечивает справедливость, прозрачность и защиту прав адвокатов при рассмотрении вопросов дисциплинарной ответственности. Процессуальная модель включает четкие этапы и гарантии, закрепленные нормативно.

Процедурные основы дисциплинарного производства определены разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА). Схематично его можно разделить на следующие этапы: возбуждение дисциплинарного производства, рассмотрение дисциплинарного дела в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, рассмотрение дела советом

адвокатской палаты с вынесением решения. Отдельно следует выделить процедуры судебного или внутрикорпоративного контроля в отношении принятого советом решения.

На первом этапе КПЭА определяет закрытый перечень субъектов, которыми может быть инициирована процедура рассмотрения дисциплинарного производства, исключая из их числа процессуальных оппонентов. Такой подход отражает баланс значимых ценностей адвокатуры как независимого института общественного устройства, включенного в систему отправления правосудия.

С одной стороны, инициация вопроса об этическом соответствии действий адвоката выступает элементом механизма контроля. Публичный контроль, как указывалось выше, является неотъемлемым признаком юрисдикционной деятельности как реализации властных полномочий, осуществляемой в интересах общества в целом. С учетом того что в дисциплинарном производстве не реализуется функция восстановления нарушенных прав и вообще отсутствует спор о праве, инициация процедуры дисциплинарного разбирательства является механизмом запуска вопроса об установлении этической нормы и соответствии ей действий адвоката в конкретной жизненной ситуации. Примечательно, что, помимо вице-президента адвокатской палаты, инициировать дисциплинарное производство могут иные субъекты публично-правовых отношений: региональный или федеральный орган юстиции[223], другой адвокат, судья, в производстве которого имеется дело с участием адвоката, доверитель адвоката. Тем самым реализуются функции публичного контроля, когда не только само адвокатское сообщество вправе инициировать разбирательство по вопросам авторитета адвокатуры и соответствия действий адвоката профессионально-нравственным основам корпорации, но и иные субъекты. Безусловно, обиженный доверитель или судья, в отношении которого адвокат допустил некорректные действия, могут быть движимы желанием наказать адвоката. Однако, поскольку дисциплинарное

[223] Такие полномочия для федерального органа юстиции прямо предусмотрены статьей 17.1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 22 апреля 2024 г. N 83-ФЗ.

производство не является производством по восстановлению нарушенных прав или разрешению спора, юридически его инициация может рассматриваться только как форма публичного контроля.

С другой стороны, перечень субъектов, чье обращение может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, не содержит процессуальных оппонентов адвоката. Это исключает возможности оказания недопустимого давления на адвоката его процессуальными оппонентами, включая следователя, лица, осуществляющего дознание, прокурора, участников материального правоотношения с противоположными доверителю адвоката интересами.

Важно отметить, что процедура возбуждения дисциплинарного производства по поступившему обращению носит формальный характер. На это указывает прямое прочтение пункта 1 статьи 21 КПЭА. При наличии допустимого повода и формального соответствия требованиям, изложенным в пункте 2 статьи 20 Кодекса, президент адвокатской палаты обязан возбудить дисциплинарное производство и передать его на коллегиальное рассмотрение квалификационной комиссии. Самостоятельной проверки и оценки обоснованности заявленных претензий или достоверности данных, подтверждающих изложенные в представлении, обращении или жалобе обстоятельства, президент на данном этапе не осуществляет. Такие полномочия не предоставлены ему процедурными нормами дисциплинарного производства.

Важнейшую позицию о юридической природе элементов дисциплинарного производства и критериев их выявления закрепляет Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам от 30 августа 2023 г. N 70-КАД23-2-К7: «Окончательное решение по рассмотрению дисциплинарных производств в отношении адвокатов принимает Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, тогда как представление является формой реагирования уполномоченного органа на допущенные, по его мнению, нарушения в деятельности адвоката, которое адресуется органу адвокатского сообщества для принятия решения в пределах его

компетенции, то есть оно само по себе не нарушает права, свободы и законные интересы адвоката, не создает препятствий к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов и не возлагает на адвоката какие-либо обязанности, следовательно, представление не подлежит самостоятельному обжалованию».

Таким образом, существенное значение имеет такой признак юрисдикционного акта, как его способность создавать права и обязанности, влечь правовые последствия. Очевидно, что представление, жалоба, сообщение судьи являются формами реагирования и не нарушают чьих-либо прав, не создают правовых последствий для адвоката. Сама по себе процедура дисциплинарного производства как механизма вынесения этического суждения не может рассматриваться в качестве обстоятельства, ограничивающего права адвоката или создающего препятствия к осуществлению им каких-либо прав или свобод. В связи с этим действия и решения, принимаемые в рамках указанной процедуры, которые не содержат признаков юрисдикционного акта, не могут быть самостоятельным предметом судебного контроля. Не является таковым и заключение квалификационной комиссии, которое выносится по результатам реализации второго этапа дисциплинарного производства. Так, в решениях судов разных уровней отмечается, что в судебном порядке не подлежит обжалованию как решение о возбуждении дисциплинарного производства, так и действия (бездействие) должностного лица, непосредственно связанные с осуществлением этого производства, а равно и заключение квалификационной комиссии адвокатской палаты, поскольку сами по себе эти решения, действия (бездействие) каких-либо негативных последствий для адвоката не влекут. Проверка соблюдения процедуры дисциплинарного производства возможна только в связи с вынесением в отношении адвоката решения о привлечении к дисциплинарной ответственности и в ходе судебной проверки законности самого решения, повлекшего для адвоката неблагоприятные последствия[224].

---

[224]Например, апелляционное определение Калининградского областного суда от 24 апреля 2013 г. по делу N 33-1844/2013г; кассационное определение Первого КСОЮ от 11 августа 2021 г. по

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является ядром механизма практического формирования этических воззрений адвокатского сообщества на то, какие поступки и практики при осуществлении адвокатской деятельности отвечают представлениям о добросовестности, а какие — нет. Именно ею выносится коллективно-экспертное суждение о наличии или отсутствии в действиях адвоката нарушений этического характера, а также формулируются признаки нравственно безупречного поведения в рассматриваемой ситуации, на соответствие которому оцениваются действия адвоката. Весь массив заключений квалификационных комиссий адвокатских палат представляет собой значительную часть свода профессионально-этических требований к осуществлению адвокатской деятельности. Это наиболее казуальная (не абстрактная, изложенная в виде принципов, а опирающаяся на конкретные жизненные ситуации) составляющая адвокатской этики.

Обращает на себя внимание, что эта наиболее существенная и сущностная часть адвокатской этики формируется не самим адвокатским сообществом, а фактически межведомственным органом, в состав которого, помимо адвокатов, входят представители иных общественных институтов: законодательной, судебной и исполнительной властей. Тем самым в значительной мере реализуется необходимый публичный контроль за надлежащим функционированием такого важнейшего негосударственного института общественного устройства, как адвокатура. Он проявляется не только напрямую в форме вынесения суждения об этичности действий адвоката, но и формировании собственно профессионально-этических устоев сообщества в целом. Тем не менее квалификационная комиссия является важнейшим органом адвокатского сообщества, важнейшей составляющей механизма самоконтроля адвокатуры[225]. При этом данный механизм обеспечивает

делу N 88-19508/2021; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 августа 2023 г. по делу N 33-17337/2023 и др.

[225] Так, например, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Московской области вынесено 392 заключения по дисциплинарным производствам в 2020 г., 437 — в 2021 г., 484 — в 2022 г., 531 — в 2023 г., 532 — в 2024 г.

баланс самоконтроля адвокатского сообщества и независимого, не допускающего неоправданного давления процессуальных оппонентов, общественного контроля.

Заключение квалификационной комиссии по дисциплинарному производству имеет двоякий характер. С одной стороны, оно является необходимым элементом рассмотрения дисциплинарного дела в совете адвокатской палаты. Более того, согласно пункту 4 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии. Это указание Кодекса определяет черты заключения квалификационной комиссии, сходные с судебными процедурами установления факта. Однако самостоятельным юрисдикционным актом (по аналогии с вердиктом присяжных или решением суда первой инстанции) такое заключение не является. Оно в значительной мере сохраняет признаки нравственного суждения.

Во-первых, заключение квалификационной комиссии не является актом органа адвокатского сообщества. Это мнение межведомственного по своей природе образования, обеспечивающего публичный контроль за формированием профессионально-этических воззрений сообщества. Этот орган на основе общих принципов и предписаний формулирует меру должного поведения в конкретной жизненной ситуации и высказывает суждение о соответствии действий адвоката выявленному профессионально-нравственному императиву. Адвокатская этика не является закрытой внутрикорпоративной системой. Отражая характер публичного служения, она развивается под влиянием взглядов общества на то, каким нравственным критериям должна соответствовать профессиональная деятельность адвоката. Механизмы такого влияния определены нормативно в их балансе с целями обеспечения независимости данного института общественного устройства. К ним следует отнести право различных субъектов инициировать процедуру формирования этического суждения, участие на паритетных началах «не адвокатов» в ключевой для формирования практических этических императивов

процедуре рассмотрения дисциплинарного производства в квалификационной комиссии и последующий судебный контроль юрисдикционного акта на его соответствие требованиям закона.

Во-вторых, отсутствует нормативная определенность юридического статуса заключения квалификационной комиссии. Так пункт 7 статьи 33 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает лишь, что квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Однако последствия, юридическая сила и обязательность такого заключения законом не определены. Более того, само название акта предполагает отсутствие правопорождающих, прекращающих или изменяющих последствий. Кодекс профессиональной этики адвоката указывает не только на то, что решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса и о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты принимается советом адвокатской палаты (подпункт 1 пункта 1 статьи 25 КПЭА). Он содержит указание на право совета направить дисциплинарное производство квалификационной комиссии для нового разбирательства (подпункт 5 пункта 1 статьи 25 КПЭА).

Устанавливая невозможность игнорирования суждения квалификационной комиссии, Кодекс предоставляет право совету потребовать его пересмотра по любым основаниям, которые он сочтет заслуживающими внимания. Тем самым значительно редуцируется и как бы «задваивается» признак обязательности и исключительности компетенции, что также не позволяет отнести заключение квалификационной комиссии к категории юрисдикционных актов. С учетом того что заключение не порождает самостоятельных правовых последствий, создающих права или обязанности адвоката, может быть сделан вывод о том, что оно является

суждением этического характера. Такое суждение не может быть предметом самостоятельного судебного контроля. Фактически речь идет о мнении, отражающем этические убеждения адвокатского сообщества уполномоченным на то органом. Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации, «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Эта гарантия справедлива как в отношении частного, так и коллективного мнения. А значит, судебное решение не может являться способом изменения такого мнения.

Закон содержит указание на возможность обжалования только решения совета адвокатской палаты. Указание на невозможность оспаривания в Федеральной палате адвокатов заключений квалификационной комиссии содержится и в пункте 12 Рекомендаций по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов[226].

Решение совета адвокатской палаты, завершающее третий этап дисциплинарного производства, может являться юрисдикционным актом, порождающим правовые последствия для адвоката. Поэтому именно в этом акте должна быть дана оценка не только этическому соответствию действий адвоката, но и надлежащему следованию процедуре дисциплинарного производства на всех его стадиях, соблюдению прав адвоката принимать участие, приводить доводы в свою защиту, представлять доказательства и т. д. Процедура дисциплинарного производства, проводимая квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должна обеспечить объективную и справедливую оценку действий адвоката и их соответствия положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Несоблюдение процедуры осуществления дисциплинарного производства, последствием которого стало нарушение прав адвоката как участника дисциплинарного производства, может являться основанием для признания результатов такого дисциплинарного производства не соответствующими закону.

---

[226] Утверждены решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 г., протокол N 18.

С учетом высказанных ранее соображений и признаков юрисдикционной деятельности правомерны два вывода.

1. Только решение совета адвокатской палаты может являться юрисдикционным актом, представляющим собой реализацию юрисдикционных полномочий. Ни заключение квалификационной комиссии, ни тем более распоряжение президента палаты таким актом не являются. Они не отвечают требованиям и принципам юрисдикционной деятельности, рассмотренным в § 2.3 настоящего исследования. Только решение совета определено в статье 17 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в качестве реализации юрисдикционных полномочий. При этом пунктом первым указанной статьи эти полномочия определены без ссылки на заключение квалификационной комиссии. Таким образом, проверка законности и обоснованности распоряжения о возбуждении дисциплинарного производства и заключения квалификационной комиссии возможна только в рамках оспаривания итогового решения совета палаты по дисциплинарному производству.

2. Решения совета адвокатской палаты, которыми статус адвоката не прекращается, также не могут рассматриваться в качестве юрисдикционного акта. Такие решения не влекут правовых последствий и имеют характер порицания — формулирования императива должного поведения и указание на несоответствие ему действий адвоката (замечание, предупреждение). Либо являются констатацией отсутствия оснований для применения мер дисциплинарной ответственности. Только прекращение статуса адвоката влечет для него наступление юридически значимых последствий в виде невозможности дальнейшего осуществления адвокатской деятельности, а также невозможности осуществления представительства в судах в пределах срока запрета повторной сдачи квалификационного экзамена (абзац 3 пункта 3 статьи17 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Важно отметить, что решения совета адвокатской палаты о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде замечания или предупреждения не подлежат публичной огласке. В соответствии с пунктом 5

статьи 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения совета по дисциплинарному производству могут быть опубликованы без указания фамилий (наименований) его участников. Таким образом, даже последствия в виде репутационных потерь адвоката в таком случае отсутствуют. Приводятся доводы о том, что такого рода решения влекут невозможность применения к адвокату поощрений, предусмотренных статьей 18.1 КПЭА, а также то, что наличие непогашенного дисциплинарного взыскания учитывается в случае привлечения к дисциплинарной ответственности по другому производству. Однако в последнем случае речь не идет об обязательном квалифицирующем признаке, а лишь отражает общее пренебрежительное отношение адвоката к этическим требованиям профессии. Касательно же невозможности поощрения, представляется, вряд ли это можно рассматривать в качестве юридически значимого последствия применения замечания или предупреждения.

Следует оговориться, что, как было показано выше, в мировой практике дисциплинарной ответственности адвокатов присутствует гораздо более широкий перечень возможных решений дисциплинарных органов, порождающих иные правовые последствия: наложение штрафа, принятие решения о возврате гонорара, временное приостановление или ограничение адвокатской практики, наложение обязанности пройти дополнительные курсы повышения квалификации в установленном объеме, выполнение дополнительной работы в интересах клиента, объявление условий для продолжения практики и т. д. Однако действующее регулирование адвокатской деятельности в России такого разнообразия санкций не предполагает.

Таким образом, совет адвокатской палаты, рассматривая дисциплинарное производство по существу, сталкивается с альтернативой: остаться в рамках вынесения нравственного суждения и возможного порицания коллеги или реализовать правомочие по принятию юрисдикционного решения о прекращении статуса адвоката, влекущее правовые последствия.

С учетом высказанных предположений, представляется верной практика судов, указывающая на невозможность судебного оспаривания решений совета

адвокатской палаты по дисциплинарному производству, которыми статус адвоката не прекращен[227]. Судебный контроль за нравственным суждением о правильности или неправильности поступков, которое не влечет юридических последствий, представляется чем-то инородным и не соответствующим целям и задачам правосудия в целом. Как невозможность судебного оспаривания мнения, высказанного в допустимых рамках. Однако судебная практика в этом вопросе неоднородна, и окончательное разрешение вопроса о возможности оспаривания решений по дисциплинарным производствам, не повлекшим прекращение статуса адвоката, отсутствует.

Вместе с тем следует признать насущной необходимостью расширение диапазона санкций и соответствующих им юрисдикционных полномочий дисциплинарных органов адвокатуры, позволяющее принимать решения об ответственности, соразмерные нарушению. Любая система сохраняет стабильность в той мере, в какой обеспечивает достаточные и действенные механизмы разрешения возникающих внутри нее конфликтов. Эти механизмы должны быть разнообразны и эффективны. Они должны соответствовать общественным ожиданиям и представлениям о справедливости и соразмерности.

Предусмотренные на сегодняшний день Кодексом профессиональной этики адвоката меры корпоративного дисциплинарного воздействия, не влекущие прекращение статуса в виде замечания или предупреждения, как указывалось выше, не влекут значительных неблагоприятных последствий. В силу этого же для адвоката они не обладают значительным различием по своей природе и функционалу. Непонятны эти различия — собственно, как и реальные последствия применения данных мер — и самим заявителям. В связи с этим зачастую у заявителя по результатам дисциплинарного производства остается ощущение неудовлетворенности, неадекватности принятых советом адвокатской палаты решений характеру и проступку адвоката. В свою очередь, такая

---

[227] См., например: решение Ленинского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 9 октября 2023 г. по делу N 2-2090/2023; решение Благовещенского городского суда Амурской области от 4 октября 2023 г. по делу N 2-4140/2023 и др.

неудовлетворенность ведет к нарастанию общественного недоверия к институту адвокатуры и способности органов адвокатского сообщества к обеспечению надлежащего контроля за соблюдением профессиональных и этических требований.

Решению этой задачи могла бы способствовать информационная открытость мер корпоративного дисциплинарного воздействия в отношении адвоката. Публичный характер деятельности адвоката в любом случае предполагает наличие публичного интереса и контроля в отношении такой деятельности. Более того, договорный и конкурентный характер взаимоотношений, складывающихся между адвокатом и его доверителем, требует обладания достоверной информацией о лице, принимающем на себя обязанности по фидуциарному соглашению. Представляется, что публичный характер решений о порицании адвоката и его основаниях способен значительно усилить действенность таких мер и укрепить доверие к адвокатуре.

Кроме того, важным и существенным дополнением полномочий совета адвокатской палаты могло бы стать наделение его полномочиями не только объявлять меру дисциплинарного воздействия, но и налагать конкретные обязанности, способствующие исправлению недостатков. К ним могли бы быть отнесены наложение обязанности пройти дополнительные курсы повышения квалификации в установленном объеме, выполнить дополнительную работу в интересах доверителя, выполнение определенных условий для продолжения практики. К таким условиям могут быть отнесены принесение публичных извинений, надлежащая организация делопроизводства, оказание квалифицированной юридической помощи *pro bono* в установленном размере и др.[228]

[228] Следует отметить, что за расширение дисциплинарных санкций по результатам анкетирования высказалось 45,7% опрошенных, 36,5% высказались против и 17,8% затруднились ответить на этот вопрос.

С учетом изложенного может быть предложена следующая формулировка для внесения дополнений пунктами 3 и 4 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:[229]

«3. Принимая решение о применении к адвокату предусмотренных кодексом профессиональной этики адвоката мер корпоративного воздействия, совет адвокатской палаты вправе также принять решение, обязывающее адвоката пройти дополнительные курсы повышения квалификации в установленном объеме, выполнить дополнительную работу в интересах доверителя, объявить условия для продолжения практики.

4. Решение о применении к адвокату предусмотренных кодексом профессиональной этики адвоката мер корпоративного воздействия с указанием оснований такого решения подлежит публикации в порядке, установленном Советом Федеральной палаты Российской Федерации. Информация, составляющая адвокатскую тайну, должна быть обезличена. Совет адвокатской палаты при наличии заслуживающих внимание обстоятельств вправе принять решение об отказе от такой публикации».

Еще одним институционально существенным юрисдикционным полномочием органов адвокатского сообщества, повышающим его роль и общественное доверие к нему в зарубежных юрисдикциях, следует признать механизмы разрешения споров о гонораре. Дисциплинарная практика адвокатских палат субъектов Российской Федерации последовательно придерживается позиции о том, что решение данного вопроса не входит в компетенцию органов адвокатского сообщества, является элементом гражданско-правовой составляющей доверителя и адвоката и что такой спор может быть разрешен только судом в исковом порядке. Однако зачастую весьма не просто разграничить гражданско-правовые основания претензий в отношении гонорара и их профессионально-этический аспект. Кроме того, такой подход, во-первых, создает дополнительные трудности для доверителя, связанные с организацией и ведением еще одного судебного процесса, уже с

[229] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

собственным адвокатом. А во-вторых, существующая практика судебного разрешения таких споров в значительной мере противоречива и нередко строится на антагонистическом отношении суда и адвокатуры. Механизмы ценообразования и объемов внесудебной работы адвоката часто скрыты от суда. Часть из них составляет адвокатскую тайну. Необходимость многих действий, согласованных доверителем, неочевидна для суда и т. д. Все это формирует прецедентную практику, поддерживающую непрозрачные и противоречивые механизмы разрешения конфликтов в отношении гонораров.

В зарубежных юрисдикциях, как рассматривалось выше, существует несколько механизмов, в той или иной мере предназначенных для разрешения споров о гонораре. Одним из самых распространенных следует признать нормативно закрепленное право дисциплинарных органов адвокатского сообщества принимать решение, обязывающее адвоката возвратить гонорар полностью либо в части. Другим — создание специализированных органов, состоящих из адвокатов и представителей общественности по вопросам гонорарной практики и удовлетворенности клиентов. Представляется несомненным, что такие юрисдикционные полномочия позволяют наиболее адекватно и в привязке к пониманию этических основ профессии разрешать споры о гонораре. Это в значительной мере повышает доверие общества к адвокатуре и ее способности надлежащим образом обеспечить прозрачность таких существенных составляющих публичной деятельности адвоката в столь чувствительной области — в вопросах гонорара.

Следует признать, что в настоящее время вопросы гонорарной практики российской адвокатурой либо игнорируются, либо их регулирование находится в зачаточном состоянии, не предполагающем использование юрисдикционных полномочий органов адвокатского сообщества. И потому, по справедливому замечанию С. Г. Пепеляева[230], взгляды на то, что допустимо и недопустимо в этом вопросе, каковы отправные параметры оценки гонорарной политики адвоката, а

[230] Пепеляев С. Г. Обычаи рынка юридических услуг бизнесу // Закон. 2019. № 5. С. 128–138.

также связанные с этим вопросом оценки качества юридической помощи, формируются иными, сторонними для адвокатуры юрисдикционными органами. В первую очередь судами. В этом плане следует признать верным тезис С. Г. Пепеляева, высказанный им в указанной статье: «Урегулируй себя сам, иначе тебя урегулируют другие».

Из действий ФПА РФ в этом направлении следует выделить обсуждение соответствующих стандартов, обобщающих добросовестные практики гонорарной политики и оценки качества квалифицированной юридической помощи. Кроме того, экспертная группа VETA при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации проводит ежегодное статистическое исследование и анализ гонорарной практики по регионам, что также позволяет выявлять определенные отправные точки ценообразования при оказании квалифицированной юридической помощи[231].

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. (протокол N 8) утверждено Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросу заключения арбитражного (третейского) соглашения между адвокатом и доверителем[232]. Этим Разъяснением КЭС определила, что передача гражданско-правового спора, вытекающего из соглашения об оказании адвокатом квалифицированной юридической помощи, на разрешение постоянно действующего третейского суда не противоречит требованиям и принципам Кодекса профессиональной этики адвоката. Постоянно действующим третейским судом — Арбитражным центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) при поддержке ФПА РФ была создана Коллегия по спорам в сфере адвокатской деятельности.[233] В состав арбитров коллегии вошло значительное число адвокатов. Таким образом развивается добровольное администрирование разрешения гражданско-правовых

---

[231] https://veta.expert/projects/research/ (дата обращения: 12.12.2025)

[232] https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-po-etike-i-standartam-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-po-vop/ (дата обращения: 12.12.2025)

[233] https://arbitration-rspp.ru/about/structure/boards/advocacy-practice/ (дата обращения: 12.12.2025)

споров о качестве юридической помощи, гонорарных вопросах, надлежащем исполнении обязательств по соглашению, задействующее такую сферу юрисдикционной деятельности, как третейское разбирательство[234]. Участие адвокатского сообщества в этой деятельности позволяет рассчитывать на то, что взгляды адвокатуры на данную проблематику будут представлены в прецедентной практике разрешения споров, а в идеале — смогут оказать влияние и на подходы иных юрисдикционных органов. Следует отметить, что результаты анкетирования 1209 адвокатов выявили настороженное отношение сообщества к наделению органов адвокатуры юрисдикционными полномочиями по разрешению споров о гонораре (52% ответили отрицательно и только 35,9% поддержали), а также к возможностям третейского арбитрирования такого рода конфликтов с доверителем (36,1% высказались против, 34,4% затруднились ответить и только 29,4% поддержали)[235]. Данное обстоятельство указывает на необходимость осторожного обсуждения и продвижения изменений в такой столь чувствительной области, как гонорарная политика.

Вместе с тем представляется, что более активная позиция адвокатуры в реализации юрисдикционных полномочий, закрепленных за ней нормативно, является насущной необходимостью, отвечающей публичному характеру адвокатуры и общественному запросу, формирующему гражданское общество. Важнейшим элементом этой работы является разработка и утверждение профессиональных стандартов, формирующих единые подходы и требования к той или иной сфере оказания квалифицированной юридической помощи.

Еще одной важной составляющей, позволяющей урегулировать конфликты, вытекающие из исполнения соглашения с адвокатом, могло бы быть расширение медиативных процедур и принятие корпоративного решения, обязывающего

---

[234] Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде.
[235] См. Приложение 2.

адвоката участвовать в них при наличии волеизъявления к этому доверителя для разрешения конфликта[236].

На основе предложенного в настоящей главе анализа юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатуры в сфере дисциплинарного производства могут быть сделаны следующие основные выводы.

Дисциплинарная юрисдикция адвокатского сообщества включает полномочия дисциплинарных органов адвокатуры по рассмотрению профессионально-этических вопросов и вынесению решений о дисциплинарной ответственности адвокатов. Содержание дисциплинарной юрисдикции определяется совокупностью правовых и этических норм, составляющих основу адвокатской деятельности. Международный опыт организации дисциплинарной юрисдикции адвокатских сообществ позволяет выделить ключевые элементы эффективной системы дисциплинарного регулирования: автономность и независимость дисциплинарных органов, четкие процедурные (процессуальные) гарантии, прозрачность процедур и ответственность перед адвокатским сообществом и обществом в целом.

Профессионально-этическое регулирование является центральным элементом юрисдикционной деятельности дисциплинарных органов адвокатского сообщества, поскольку именно этические нормы формируют критерии допустимости поведения адвоката. Корпоративная этика выступает не только моральным ориентиром, но и основой для дисциплинарных решений. Процессуальная модель дисциплинарного производства в адвокатуре обеспечивает соблюдение основных принципов справедливости, законности, гарантирует защиту прав адвокатов и создает эффективный механизм внутреннего контроля соответствия действий адвокатов профессиональным стандартам.

Юрисдикционная компетенция дисциплинарных органов адвокатского сообщества в отношении членов сообщества представляет собой право вынесения

---

[236] 62,5% опрошенных поддержали введение обязательных медиативных процедур в дисциплинарном производстве.

суждения, влекущего определенные правовые последствия. Соответствующий дисциплинарный орган обладает компетенцией, исключающей компетенцию иных негосударственных и государственных органов. Правовая природа этических норм корпорации ограничивает юрисдикционную компетенцию дисциплинарных органов адвокатского сообщества только вынесением суждения о соблюдении адвокатом этических требований корпорации, исключая правовосстановительную функцию в отношении иных участников правоотношений, которая отнесена к компетенции других юрисдикционных органов.

Только юрисдикционные органы адвокатского сообщества обладают правом усмотрения по вопросам дисциплинарной практики. Юрисдикционные акты дисциплинарных органов адвокатского сообщества подлежат ограниченному судебному контролю. Контрольные механизмы предназначены для защиты прав членов сообщества на соблюдение нормативно закрепленных форм и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. К таким нарушениям относятся как несоблюдение требований закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих порядок и основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, так и нарушение правил и границ усмотрения дисциплинарными органами адвокатского сообщества.

Судебный контроль за юрисдикционной деятельностью адвокатского сообщества должен носить ограниченный (усеченный) характер. Такой контроль направлен на обеспечение законности дисциплинарного производства, соблюдения процедурных гарантий и исключения произвола дисциплинарных органов. Он позволяет обеспечить баланс между автономией адвокатуры и необходимостью защиты адвокатов от возможных злоупотреблений и произвольных решений.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование посвящено актуальной и важной проблеме определения публично-правового статуса адвокатуры Российской Федерации, обоснованию ее юрисдикционных полномочий, а также механизму реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. В результате комплексного теоретико-правового и сравнительно-правового анализа были сформулированы следующие выводы и практические рекомендации.

Выявлено, что адвокатура России является самостоятельным и независимым негосударственным институтом, наделенным публичными функциями. Ее значение обусловлено необходимостью реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, защиты прав и свобод граждан, обеспечения принципа состязательности и справедливости в отправлении правосудия. Независимая адвокатура выступает важнейшим элементом системы сдержек и противовесов между государством и обществом. К основным публичным функциям адвокатуры следует относить обеспечение публичного контроля за государством, соучастие в отправлении правосудия и организацию оказания квалифицированной юридической помощи на всей территории Российской Федерации.

Установлено, что анализ российского и зарубежного опыта указывает на необходимость конституционного закрепления автономного статуса адвокатуры. Предлагается дополнить Конституцию Российской Федерации положением, прямо устанавливающим публично-правовой характер, автономность и независимость адвокатуры, что позволит обеспечить правовую определенность, стабильность ее статуса и защиту от необоснованного государственного вмешательства.

Аргументирован подход, согласно которому сущностное наполнение понятия «квалифицированная юридическая помощь» требует определения его признаков через выявление позитивных обязанностей государства по его реализации. На основе этого предложена комплексная дефиниция понятия «квалифицированная юридическая помощь», учитывающая публичный статус адвокатуры и

гарантирующая механизмы независимости адвоката. Квалифицированная юридическая помощь определяется как особая публично-правовая деятельность профессиональных юристов, подкрепленная гарантиями независимости, профессиональной компетентности и этической состоятельности, подконтрольная профессиональному сообществу через механизм корпоративной саморегуляции.

Выявлены юридически значимые признаки понятия «юрисдикция» и производных от него понятий «юрисдикционные полномочия» и «юрисдикционная деятельность». Определено, что правовая природа юрисдикционных полномочий заключается в реализации общественной воли и наделении ее субъектов властными полномочиями непосредственно от ее источника — народа страны. С учетом этого обосновано, что дисциплинарные органы адвокатуры обладают особыми юрисдикционными полномочиями. К ним относится нормативное регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности как единственно законодательно закрепленной в качестве деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Кроме того, к юрисдикционным полномочиям органов адвокатского сообщества отнесен контроль соблюдения профессиональных стандартов, решений органов адвокатского сообщества и этических норм профессии, а также вынесение решений об ответственности, влекущих правовые последствия. Обосновано, что такая деятельность соответствует признакам юрисдикционной (нормативная определенность, процедурная форма, обязательность решений и исключительность предметной компетенции).

Обосновано присутствие в организации адвокатуры такого характерного признака юрисдикционной деятельности, как публичный контроль за реализацией публичных полномочий. Выявлены его формы. К ним относятся законодательное регулирование принципов организации и деятельности адвокатуры; нормативное закрепление пределов юрисдикционных полномочий органов сообщества; наличие специальных контрольных полномочий у регулятора — Министерства юстиции Российской Федерации; наличие представителей юридической общественности в квалификационных комиссиях адвокатских палат и в Комиссии по этике и

стандартам ФПА РФ — притом что это органы, в значительной мере определяющие ситуационно-казуальное наполнение профессиональных этических норм сообщества, судебный контроль юрисдикционных актов органов адвокатуры.

Установлено, что профессионально-этическое регулирование адвокатской деятельности имеет специфический нравственный характер и отличается от нормативно-правового регулирования. Ценностно-нормативный характер регуляторной системы адвокатуры определяет особенности такого регулирования и реализации юрисдикционных полномочий. Аргументировано, что основу внутреннего регулирования адвокатской деятельности составляют не поведенческие нормы, а принципы, долженствования и общие запреты. Составы дисциплинарного проступка формируются прецедентно квалификационными комиссиями в виде этически должного поведения адвоката в рассматриваемой в дисциплинарном производстве ситуации. На этой основе квалификационная комиссия дает заключение о соответствии или несоответствии поведения адвоката сформулированному ею на основе ценностных ориентиров должному поведению.

Установлено, что дисциплинарное производство не служит целям восстановления или защиты нарушенных прав, а любые решения по его результатам, кроме решения о прекращении статуса адвоката, не влекут правовых последствий. И в этом качестве они представляют собой коллективное суждение профессионально-нравственного характера о соответствии либо несоответствии действий адвоката этическим ценностям сообщества. Такие суждения не могут быть предметом судебного контроля, поскольку при отсутствии правового интереса в судебном обжаловании суд в таком случае вторгался бы в исключительно нравственную оценку поведения, что не является предметом судебной защиты нарушенных прав. Судебный контроль решений органов адвокатского сообщества о прекращении статуса адвоката ограничен проверкой соблюдения формальных процедур и законности решений, включая соответствие правил реализации права усмотрения. При этом суд не вправе подменять собой органы адвокатского сообщества в реализации их полномочий.

Аргументировано, что сравнительный анализ регулирования адвокатской деятельности за рубежом (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) демонстрирует общие международные стандарты организации адвокатуры и дисциплинарного производства: независимость и автономию адвокатуры, наличие широких юрисдикционных полномочий у адвокатских объединений, жесткий контроль за входом в профессию, строгие дисциплинарные процедуры с участием общественности и прозрачной, многомерной системой санкций, а также наличие эффективного общественного контроля за адвокатурой.

Проведенное исследование позволяет предложить следующие рекомендации по совершенствованию законодательства и корпоративного регулирования адвокатской деятельности в России.

1. Конституционное закрепление статуса адвокатуры. Предлагается дополнить статью 129 Конституции Российской Федерации следующим пунктом:

«7. С целью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь гарантируется деятельность адвокатуры, основанная на принципах независимости, самоуправления и равенства адвокатов. Порядок формирования и компетенция органов адвокатуры определяются Федеральным законом Российской Федерации».

Данное положение обеспечит правовую определенность статуса и защиту адвокатуры от произвольного вмешательства государства, подчеркнет ее роль в реализации справедливого и состязательного правосудия.

2. Законодательное закрепление понятия «квалифицированная юридическая помощь». Предлагается дополнить пункт 1 статьи 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определением следующего содержания:

«Под квалифицированной юридической помощью понимается основанная на образованном умении соотносить общие принципы права с конкретной правовой проблемой доверителя деятельность, осуществляемая специальными субъектами, в отношении которых законом предусмотрены специальные гарантии, иммунитеты и полномочия, процедуры предварительного подтверждения профессиональным

сообществом их квалификации, а также полномочия независимого контроля качества и этического соответствия оказываемой юридической помощи».[237]

Это обеспечит однозначность понимания публично-правового характера деятельности адвоката и ее конституционных гарантий. Кроме того, такое нормативное определение утвердило бы основные сущностные элементы конституционно-правового понятия и могло бы служить значимым ориентиром как в нормотворческой области, так и в сфере правоприменения и судебного контроля.

3. Расширение дисциплинарных полномочий адвокатского сообщества. Предлагается дополнить Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнительными юрисдикционными полномочиями, одновременно повышая прозрачность и гласность мер дисциплинарной ответственности. С этой целью предлагается дополнить пунктами 3 и 4 статью 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

«3. Принимая решение о применении к адвокату предусмотренных кодексом профессиональной этики адвоката мер корпоративного воздействия, совет адвокатской палаты вправе также принять решение, обязывающее адвоката пройти дополнительные курсы повышения квалификации в установленном объеме, выполнить дополнительную работу в интересах доверителя, объявить условия для продолжения практики.

4. Решение о применении к адвокату предусмотренных кодексом профессиональной этики адвоката мер корпоративного воздействия с указанием оснований такого решения подлежит публикации в порядке, установленном Советом Федеральной палаты Российской Федерации. Информация, составляющая адвокатскую тайну, должна быть обезличена. Совет адвокатской палаты при наличии заслуживающих внимание обстоятельств вправе принять решение об отказе от такой публикации».

---

[237] См.: Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

4. Совершенствование судебного контроля решений органов адвокатуры. Должны быть определены пределы судебного контроля дисциплинарных решений адвокатских палат, исключающие судебное вмешательство в усмотрение по вопросам профессиональной этики. Судебный контроль возможен только в отношении юрисдикционных актов органов адвокатского сообщества, влекущих правовые последствия. Такой контроль не может являться способом подмены судом органов адвокатского сообщества по вопросам, отнесенным законом к их предметной компетенции. Такая систематизация и определенность позиций судов может быть достигнута путем утверждения Верховным Судом Российской Федерации обзора практики, обобщающей судебные решения по оспариванию решений органов адвокатского сообщества.

Реализация указанных рекомендаций позволит существенно усилить позиции российской адвокатуры как независимого публичного института, обеспечить надежные гарантии реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, а также привести национальную практику в соответствие с международными стандартами и ожиданиями современного правового государства.

Список используемых источников и литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] (дата размещения: 10.04.2025). Доступ из СПС «Гарант».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.; с изм. от 24.06.2013; вместе с Протоколом № 1 (Париж, 20.03.1952), Протоколом № 4 (Страсбург, 16.09.1963), Протоколом № 7 (Страсбург, 22.11.1984) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Официальный текст с внесенными поправками от 14.03.2020 г. опубликован на офиц. интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. Доступ из СПС «Гарант».

4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 сентября 2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 10 декабря 2012 г. № 50, ст. 7058.

5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Юстиция”». [Электронный ресурс] (дата размещения: 06.05.2014). Доступ из СПС «Гарант».

6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 296 «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений и Порядка выдачи удостоверения адвоката» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 9 октября 2024 г. № 0001202410090016. Доступ из СПС «Гарант».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 12 декабря 2001 г. №174-ФЗ с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] (дата размещения: 26.04.2025). Доступ из СПС «Гарант».

8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 28 ноября 2011 г. № 48, ст. 6725. [Электронный ресурс] (дата размещения: 06.05.2014). Доступ из СПС «Гарант».

9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 апреля 2024 г. Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» (5 июня 2002 г. № 100), в «Парламентской газете» (5 июня 2002 г. № 104), в Собрании законодательства Российской Федерации (10 июня 2002 г. № 23 ст. 2102). Доступ из СПС «Гарант».

II. Судебная практика

10. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 33-1844/2013г. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2023 по делу №33-17337/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2023 г. по делу № 33-48572/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

13. Кассационное определение Первого КСОЮ от 11.08.2021 по делу № 88-19508/2021. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

14. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации“». Текст Определения официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1580-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лябихова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, пунктом 1 статьи 8 и подпунктом 3 пункта 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката». Текст определения опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 1098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Вячеслава Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 4, пунктом 7 статьи 31, пунктами 1 и 7 статьи 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (http://www.ksrf.ru) (дата обращения: 11.05.2025). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 32-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 32-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Леонида Генриховича, касающихся нарушений его конституционных прав положениями

Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката». Текст Определения опубликован в дайджесте официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии» (2008. № 8). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 2711-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добровинского Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктами 2, 5 и 7 статьи 17, пунктом 2 статьи 18 и пунктом 7 статьи 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и рядом положений Кодекса профессиональной этики адвоката». Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (http://www.ksrf.ru) (дата обращения: 11.05.2025).

19. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Моисеева Константина Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49, пунктом 8 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, рядом норм Уголовного кодекса Российской Федерации, отдельными положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и статьей 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката». Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (http://www.ksrf.ru) (дата обращения: 11.05.2025).

20. Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Текст Определения опубликован в дайджесте официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии» (2007. № 22), в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» (2007. № 6). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского к Определению Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 192-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 35 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (http://www.ksrf.ru). https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision57499.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

22. Постановление Большой палаты ЕСПЧ от 23 апреля 2015 г. по делу Морис (Morice) против Франции, жалоба № 29369/10. Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8/2015. Доступ из СПС «Гарант».

23. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2008 г. Дело «Андре и другой против Франции» [Andre and Other v. France] (жалоба № 18603/03) (I Секция). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 12/2008. Доступ из СПС «Гарант».

24. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 г. Дело «П. С. против Нидерландов» [P.S. – Netherlands] (жалоба № 39657/98) (II Секция). Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2004. Доступ из СПС «Гарант».

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. Г. Шалавина» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 21 ноября 2022 г. № 47, ст. 8305.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 28 декабря 2015 г. № 52, ст. 7682.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу “ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС”» против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 30 января 2017 г. № 5, ст. 866.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью “Агентство корпоративной безопасности” и гражданина В. В. Макеева» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 5 февраля 2007 г. № 6, ст. 828.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, статьи 28 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Текст постановления опубликован в «Российской газете» (8 июня 2011 г. № 122).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова,

Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература». 17 февраля 1997 г. № 7, ст. 871.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости” в связи с жалобой гражданки Т. В. Солодовниковой». Российская газета. 2023. 18 октября. № 235.

32. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 04 октября 2023 г. по делу № 2-4140/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

33. Решение Европейского Суда по правам человека от 24 января 2008 г. по вопросу приемлемости жалобы № 17155/03 «Кутан против Франции» [Coutant v. France] (III Секция). Текст решения опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 7/2008. Доступ из СПС «Гарант».

34. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска Омской области от 05 апреля 2023 г. по делу № 2-1219/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

35. Решение Ленинского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 09 октября 2023 г. по делу № 2-2090/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

36. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 12 октября 2018 года по делу № 2-3537/18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Решение Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. по делу № 2-6156/2023. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

38. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 12 марта 2024 г. по делу № 02-0860/2024. Доступ из СПС «Гарант. Банк судебной практики».

III. Иные официальные документы

39. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым национальным Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 10.05.2025).

40. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. (протокол № 4), с изм. от 18 ноября 2020 г. (протокол № 19), в редакции изменений от 18 февраля 2021 г. (протокол № 21), вступающих в силу с 1 марта 2021 г.). Текст порядка официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

41. Пояснительная записка к законопроекту «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник ФПА РФ. 2008. № 3(21). С. 42.

42. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным со сроками рассмотрения дисциплинарных дел в отношении адвокатов. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 5 марта 2025 г., протокол № 21. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-po-etike-i-standartam-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-05.03.25/?sphrase_id=238856 (дата обращения: 12.05.2025).

43. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 18 июня 2024 г., протокол № 14. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-po-etike-i-standartam-federalnoy-palaty-

advokatov-rossiyskoy-federatsii-18.06.24/?sphrase_id=238857 (дата обращения: 12.05.2025).

44. Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности. Принята на VI Петербургском международном юридическом форуме 19 мая 2016 г. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/ (дата обращения: 10.05.2025).

45. Хартия основных принципов европейских юристов (Брюссель, 25 ноября 2006 г.) и Кодекс профессиональной этики европейских юристов (28 октября 1988 г.) Переводчик Т. М. Машкина (дата размещения 09.06.2013) // СПС «Гарант».

46. Turin Principles of Professional Conduct for the Legal Profession in the 21st Century adopted by the General Assembly of the Union Internationale des Avocats held in Sydney, on October 27, 2002. URL: https://advocatetanmoy.com/advocate-and-legal-profession/ (дата обращения: 10.05.2025).

47. Core Principles of the Legal Profession. Resolution ratified on Tuesday October 30, 2018, during the General Assembly in Porto. URL: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/10/CCBE-Core-principles-and-Code-of-Conduct.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

48. General principles for the legal profession. Adopted by the IBA Board on 20 September 2006 in Chicago. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=e067863f-8f42-41d8-9f48-d813f25f793c (дата обращения: 10.05 2025).

IV. Монографии

49. Адвокатская деятельности и адвокатура: Сборник нормативных актов и документов: в 2 т. / Под общ. ред. Ю. С. Пилипенко. — М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2017.

50. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. — М.: Статут, 1999.

51. Барак А. Судейское усмотрение. — М.: Норма, 1999.

52. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / Пер. с чешск. — М.: Юридическая литература, 1989.

53. Барщевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: научно-практическое пособие. — М.: Профобразование, 2000.

54. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография / 2-е изд., перераб. — М.: Иформ-Право, 2018.

55. Бочаров Т., Моисеева Е. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016.

56. Буробин В.Н. Цивилизация права: практическое руководство. — М.: Статут, 2022.

57. Васьковский Е. В. Будущее русской адвокатуры. К вопросу о предстоящей реформе. — М.: Городец; Добросвет, 2000.

58. Васяев А. А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: Теория и практика. — М.: Ленанд, 2023.

59. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: междунар. колл. монография; вступ. статья В. Д. Зорькин. — М.: Статут, 2009.

60. Гессен И. В. История русской адвокатуры. — М.: Эксмо, 2021.

61. Гоббс Т. Левиафан. — М.: РИПОЛклассик, 2021.

62. Гошуляк В. В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. — М.: Альфа, 2005.

63. Декарт Р. «Рассуждения о методе…» и другие произведения, написанные в период с 1627 г. по 1649 г. — М.: Академический проект, 2017.

64. Деханов С. А. Западноевропейская модель организации адвокатуры: опыт и современное состояние. — М.: РУДН, 2007.

65. Диков Г. В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда / Адвокатская палата г. Москвы. — М.: Развитие правовых систем, 2014.

66. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 г. — М.: Новая юстиция, 2011.

67. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Оренбургской области. — Оренбург, АПОО, 2017.

68. Захаренков Д. Н. Сравнительно-правовой анализ принципов организации и деятельности адвокатуры в России и странах СНГ / Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации. Кафедра адвокатуры и нотариата МГЮА им. О. Е. Кутафина. — М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2020.

69. Иванова С. А., Грудцина Л. Ю. Институты гражданского общества в системе социально-экономического развития России / Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. — М.: Юркомпани, 2017.

70. Ильин И. А. Теория прав и государства / Под ред. и с пред. В. А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2003.

71. Кант И. Метафизические первоначала учения о праве // Кант И. Метафизика нравов. Часть 1. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 5 / Пер. Н. В. Мотрошиловой. — М.: Канон+, 2014.

72. Каюмова А. Р. К вопросу о месте юрисдикции в системе международного права // Ученые записки казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 6. С. 316–323.

73. Левицкий С. А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. — М.: Посев, 2003.

74. Локк Дж. Два трактата о правлении. — М.; Челябинск: Социум, 2019.

75. Мельниченко Р. Г. Профессиональная ответственность адвоката / НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса». — Волгоград, 2010.

76. Милль Дж. Ст. О свободе. — М.: Книга по требованию, 2022.

77. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Владимирской области за 2017 г. — Владимир: Транзит-ИКС, 2018.

78. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации /А. В. Асосков,

В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко и др.; отв. редактор А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2020.

79. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2016.

80. Пирова Р. Н. Профессиональная этика юриста. — Махачкала.: ДГУНХ, 2011.

81. Проблемы судебной этики / Под ред. члена-корреспондента АН СССР М. С. Строговича. — М.: Наука, 1974.

82. Профессиональная этика адвоката / изд. 4-е, доп. и перераб. — М: Адвокатская палата Московской области, 2023.

83. Профессиональная этика и служебный этикет для юриста: учебное пособие для специалистов / Московский государственный юридический университет им. О. Е Кутафина (МГЮА); под общ. ред. Ю. А. Чернавина. — М.: Проспект, 2020.

84. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. — М.: Директ-Медиа, 2013.

85. Ромашев Ю. С., Фетищев Д. В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. — М.: Научная книга, 2009.

86. Сибирцев С. А. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2019.

87. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Кол. авторов; под ред. д.ю.н. Т. Г. Морщаковой. — М.: Мысль, 2017.

88. Стецовский Ю. И. Судебная власть / 2-е изд. — М.: Дело, 2000.

89. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2003.

90. Яртых И. С. Принципы организации адвокатуры (историко-догматическое исследование). — М.: Юрлитиформ, 2024.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

91. Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юр. наук. — М., 2014.

92. Бойков А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. … канд. юр. наук. — М., 2010.

93. Бусурина Е. О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности: дис. … канд. юр. наук. — М., 2013.

94. Воронов А. В. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. … д-ра юр. наук. —М., 2008.

95. Деханов С. А. Адвокатура в западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юр. наук. —М., 2011.

96. Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики): дис. … канд. юр. наук. — Саратов, 2008.

97. Женина М. А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. … канд. юр. наук. —М., 2009.

98. Жилина С. Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук. — Ростов н/Д, 2006.

99. Косолапова Н. А. Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе: дис. … канд. юр. наук. — Белгород, 2016.

100. Краснов И. В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук. — Пенза, 2003.

101. Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: дис. … канд. юр. наук. — Саратов, 2005.

102. Любовенко Е. С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): дис. … канд. юр. наук. — Тверь, 2008.

103. Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук. — М., 2002.

104. Миронов А. С. Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: дис. … канд. юр. наук. — М., 2009.

105. Мхитарян С. О. Конституционно-правовое регулирование института публичных корпораций в Российской Федерации (на материалах адвокатуры и адвокатской деятельности): дис. … канд. юр. наук. — М., 2010.

106. Папкова О. А. Судейское усмотрение в гражданском процессе: дис. … канд. юр. наук. — М., 1997.

107. Просвиркин А. Н. Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах: дис. … канд. юр. наук. — М., 2007.

108. Яртых И. С. Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. … д-ра юр. наук. — М., 2008.

VI. Статьи и публикации

109. Архипова Е. Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. 2 (36).

110. Баренбойм П. Б., Резник Г. М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Адвокат. 2004. № 8.

111. Борискова И. В. Юрисдикция и юрисдикционная деятельность // Территория науки. 2014. № 1.

112. Володина С. И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75).

113. Воложанин В. П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвуз. тематич. сб-к под ред. проф. П. Ф. Елисейкина. — Ярославль, 1979. С. 109.

114. Гаджиев К. С. Политическая идеология: Концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. № 12.

115. Давидян Г. М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. 2013. № 11.

116. Зорькин В. Д. Право против хаоса // Российская газета. 2016. № 13.

117. Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1.

118. Короткова П. Е. Юридическая помощи должна быть квалифицированной // Конституциализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы V Междунар. научно-практич. конференции «Кутафинские чтения». — М., 2014.

119. Макаров С. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования статусных прав адвокатов для повышения эффективности оказываемой ими юридической помощи в свете цифровизации экономики России // Адвокатская практика. 2019. № 3.

120. Малинова А. Г. Публичные интересы: история, теория и аргументы использования этого термина в российском законодательства // Российский юридический журнал. 2023. № 1 (январь-февраль).

121. Мамедов Р. О. О природе адвокатуры как института гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2.

122. Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // Юристъ- Правоведъ. 2007. № 1.

123. Павлушина А. А. Теория юридического процесса и ее значение в развитии российского процессуального законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2.

124. Пепеляев С. Г. Обычаи рынка юридических услуг бизнесу // Закон. 2019. № 5.

125. Пуроинова К. В. К вопросу об определении понятия «юрисдикция» и ее основных видов // Вісник ОНУ ім. І. І. Мечникова. Правознавство. 2016. Т. 21. Вип. 2 (29).

126. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. 2007. № 4.

127. Толчеев М. Н. О конституционно-правовом смысле понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 2–7.

VII. Иностранные источники

128. Esther A Roberton, Fit for the Future. Report of the Independent Review of Legal Services Regulation in Scotland. URL: https://thetimeblawg.com/wp-content/uploads/2019/02/Reviewoflegalservicesregulation-independentreport.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

129. Joshua Greene. *Moral tribes. Emotion, reason, and the gap between us and them*. The Penguin press. New York. 2013.

130. Legal Professions Regulatory Modernization. Ministry of Attorney General Intentions Paper. September 2022. URL: https://engage.gov.bc.ca/app/uploads/sites/121/2022/09/MAG-Intentions-Paper-September-2022-1.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

131. Marco Gubitosi, Andrea Tortora della Corte and Sara Colombera, Legance – Avvocati Associati, Regulation of the legal profession in Italy: overview.

file:///C:/Users/Mihail/Downloads/US-CHINALAWREVIEW-VOL.14NO.122017.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

132. Rakhmonova Surayyo Makhmudovna, Institutional Status of Advocacy Strengthened at the Constitutional Level. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, Vol. 05 Is. 04. URL: https://www.theamericanjournals.com/index.php/tajpslc/article/view/4068/3788 (дата обращения: 10.05.2025).

133. The Baroness Deech of Cumnor. The Legal Profession: Regulating for Independence. Transcript. Date: Wednesday, 9 May 2012. URL: https://www.gresham.ac.uk/watch-now/legal-profession-regulating-independence (дата обращения: 01.05.2025).

134. Thomas Rouhette and Mathilde Gérot, Signature Litigation, Regulation of the Legal Profession in France: Overview. URL: https://www.signaturelitigation.com/wp-content/uploads/2020/01/Regulation-of-the-Legal-Profession-in-France-Overview.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

VIII. Интернет-ресурсы

135. URL: https://www.advgazeta.ru/obiavleniya/poleznaya-informatciya/itogi-pmyuf-2023/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

136. URL: https://fparf.ru/news/fpa/sudebnoe-predstavitelstvo-dolzhno-osushchestvlyatsya-advokatami/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

137. URL: https://legal.report/minyust-predstavil-koncepciyu-vvedeniya-advokatskoj-monopolii-za-blizhajshuyu-pyatiletku/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

138. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/11/08/reformu_rynka_yuruslug_pravitelstvo_mozhet_odobrit_sleduyuschim_letom__ob_etom_soobschil_dmitrij_medvedev [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

139. URL: https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9886 [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

140. URL: https://wooordhunt.ru/word/the%20quality [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

141. URL: http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=104695 [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

142. URL: https://www.etymonline.com/word/qualified#etymonline_v_54980 [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

143. URL: https://codes.findlaw.com/md/business-occupations-and-professions/md-code-bus-occup-and-prof-sect-10-101.html [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

144. Guide for establishing and maintaining complaints and discipline procedures. Approved by the IBA Council in October 2007 in Singapore URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=2A17AA40-79A9-4B99-90A6-D0A7825FD76F, Principles and Ethics [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

145. URL: https://veta.expert/projects/research/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

146. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-po-etike-i-standartam-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-po-vop/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

147. URL: https://arbitration-rspp.ru/about/structure/boards/advocacy-practice/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.05.2025).

IX. Дисциплинарная практика адвокатских палат

148. Аналитические обзоры дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/ (дата обращения: 10.12.2025).

149. Архив дисциплинарной практики Адвокатской палаты Ленинградской области.
URL: https://aplo.fparf.ru/documents/chamber/distsiplinarnaya-praktika/ (дата обращения: 10.12.2025).

150. Архив дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. URL: https://apspb.ru/forLawyers/dp/ (дата обращения: 10.12.2025).

151. Архив заключений Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/zaklyucheniya-kvalifikatsionnoy-komissii/ (дата обращения: 10.12.2025).

152. Архив обзоров дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы.
https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/reviews/ (дата обращения: 10.12.2025).

153. Архив обзоров дисциплинарной практики Адвокатской палаты Свердловской области. URL: https://nnoapso.fparf.ru/about/qualification/solutions/ (дата обращения: 10.12.2025).

154. Архив решений Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/resheniya-soveta/ (дата обращения: 10.12.2025).

155. Архив решений по дисциплинарным производствам Адвокатской палаты города Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/solutions/ (дата обращения: 10.12.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Закрепление статуса адвокатуры и адвоката в основных документах зарубежных стран

В зарубежных странах дисциплинарная юрисдикция адвокатских сообществ имеет развитое нормативное регулирование и эффективные механизмы реализации. Анализ зарубежного опыта показывает важность автономного статуса адвокатуры для обеспечения объективности и справедливости дисциплинарного производства, а также для надлежащего независимого исполнения публичной функции адвокатуры в целом.

В мировой практике широко распространено мнение о том, что независимость юридической профессии подразумевает прежде всего независимость от внешнего регулирования. Юридическая профессия должна иметь возможность самостоятельно регулировать свои дела, решать свои дисциплинарные вопросы и определять собственные стандарты вступления в профессию (в противном случае будут появляться решения правительства о том, кто может или не может практиковать; свидетельство тому — преследование адвокатов в нацистской Германии, которое стало первым актом Гитлера, в современном Иране и в некоторых африканских странах). Действительно, первым действием диктатора, желающего усмирить протест, скорее всего, будет контроль над адвокатами[238]. Из этого утверждения также следует, что адвокатура должна контролировать образование, которое получают ее члены. Характер работы, которую они выполняют, безусловно, требует знания закона и процедуры, а также умения защищать интересы своих клиентов, а эти способности могут проявиться не у каждого кандидата, поэтому их необходимо проверять[239].

---

[238] Joerges & Ghaleigh, Darker Legacies of Law in Europe 2003.

[239] The Baroness Deech of Cumnor. The Legal Profession: Regulating for Independence. Transcript. Date: Wednesday, 9 May 2012 – 6:00PM. Location: Barnard's Inn Hall https://www.gresham.ac.uk/watch-now/legal-profession-regulating-independence (дата обращения: 12.12.2025)

Полномочия органов адвокатуры по саморегулированию закреплены в ряде международных актов. В Основных принципах ООН, касающихся роли юристов[240], принцип 24 предусматривает право юристов быть членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и защищающих их профессиональные интересы. Адвокатура должна играть определяющую роль в установлении требований к квалификации и профессиональным качествам своих членов.

Государственные органы, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения должны принимать меры для ликвидации дискриминации в какой бы то ни было форме в отношении осуществления профессиональной юридической деятельности или доступа к ней (принцип 10). Согласно утверждению специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, профессиональные юристы лучше, чем кто-либо другой, способны устанавливать квалификационные требования и процедуры допуска к профессии, и потому именно они должны проводить экзамены и выдавать профессиональные сертификаты (см. A/64/181, п. 34). Доступ к юридическому образованию и вхождение в юридическую профессию должны быть открыты для каждого, кто удовлетворяет установленным требованиям, и дискриминация в отношении допуска к юридической профессии по какому бы то ни было признаку недопустима. Отсутствие четких условий и критериев допуска к юридической профессии и отсутствие обязательного единого экзамена на право заниматься адвокатской практикой часто приводят к значительным различиям в уровне компетентности адвокатов (см. A/HRC/32/34/Add.1, п. 56; и A/HRC/23/43/Add.2, п. 92).

---

[240] Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым национальным Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.), «должны уважаться и гарантироваться Правительствами при разработке национального законодательства и его применении».

Принцип I.2. Рекомендации R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, принятой на 727-м заседании заместителей министров 25 октября 2000 г.[241], передает принятие решений о возможности заниматься адвокатской деятельностью и о принятии в профессиональное сообщество в руки независимого органа, контроль за деятельностью которого может осуществляться лишь в судебном порядке.

В Кодексе поведения для юристов в Европейском сообществе, принятом Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза (Страсбург, 28 октября 1988 г.)[242], отмечается, что правила профессионального поведения создаются на основе добровольного их принятия теми, к кому они относятся, для того чтобы обеспечить надлежащее исполнение юристом его назначения, которое признается значимым во всех цивилизованных обществах. Невозможность юриста соблюдать эти правила должна в качестве крайней меры повлечь дисциплинарную ответственность. Индивидуальные правила каждой коллегии или юридического объединения возникают из их собственных традиций. Они адаптируются к организации и сфере деятельности данной профессии в соответствующем государстве-участнике, равно как к его судебным и административным процедурам и к национальному законодательству государства-участника. Невозможно и нежелательно изымать их из присущей им обстановки, равно как и пытаться дать общее применение правилам, которые изначально не поддаются такому применению. Тем не менее индивидуальные правила каждой коллегии или юридического объединения основаны на тех же самых ценностях и в большинстве случаев демонстрируют общую основу (Раздел 1.2).

---

[241] Council of Europe, ‘Recommendation No. R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer’ (25 October 2000) URL: https://www.asianajajaliitto.fi/files/19/R2000-21_Freedom_of_exercise_of_the_profession_of_lawyer.pdf (дата обращения: 12.12.2025)

[242] Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза, Страсбург, 28 октября 1988 г.): URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 12.12.2025) _urista/obschiy_kodeks_pravil_advokatov_e_s/

Рассмотрим полномочия адвокатских ассоциаций (коллегий, палат) в отдельных государствах.

США

В Соединенных Штатах Америки отсутствует общенациональная структура регулирования деятельности юристов, однако Американская ассоциация юристов (ABA) — добровольная ассоциация юристов, представляющая интересы юристов и студентов юридических факультетов на всей территории США, — является наиболее влиятельной структурой в сфере такого регулирования. За небольшими исключениями, все штаты требуют сдачи теста, известного как «адвокатский экзамен», для получения лицензии на право заниматься юридической практикой. Чтобы иметь право сдавать экзамен на звание адвоката, кандидат должен окончить аккредитованную юридическую школу в США со степенью доктора права (JD) или получить эквивалентную степень в иностранном учебном заведении.

Юридическая профессия характерна только для адвокатов — она затрагивает их обучение, лицензирование, этические обязательства, обязательства перед клиентами и другие вопросы, связанные с практикой. Профессия заключается в ревностном и этичном представлении интересов отдельных клиентов. Адвокаты также вступают в социальный договор, чтобы представлять общество, защищая верховенство права. Юридическая практика — это дифференцированные юридические знания, суждения и навыки, которыми обладают некоторые, но не все адвокаты. Регулирование профессии должно обеспечивать соблюдение этических и практических стандартов в интересах отдельных клиентов и общества в целом. Таким образом, этические принципы играют ключевую роль в построении правил адвокатской деятельности. ABA приняла Модельные правила профессионального поведения (Model Rules of Professional Conduct) в 1983 г.[243] С тех пор многие штаты включили эти Правила в свои своды законов,

[243] Model Rules of Professional Conduct. https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/ (дата обращения: 12.12.2025)

чтобы регулировать адвокатскую этику в пределах своей юрисдикции. Практически каждый штат в значительной мере, если не во всей полноте, принял Модельные правила профессионального поведения ABA в качестве стандартов поведения, этики и дисциплинарной ответственности для юристов. При этом привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в США осуществляется Верховным судом штата по представлению соответствующего Комитета ассоциации юристов.

Великобритания (Англия и Уэльс)

Наиболее радикальным образом разделение функций регулятора и ограничение полномочий органов самоуправления профессионального юридического сообщества было произведено Законом о юридических услугах 2007 г. (Legal Services Act 2007, LSA)[244]. Им создана гибридная система с восемью регуляторами и «суперрегулятором» — Советом по юридическим услугам, которая охватывает около 200 000 профессиональных юристов. Двумя крупнейшими регуляторами являются Управление по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors' Regulatory Authority), которое отвечает за регулирование деятельности около 170 000 солиситоров, и Совет по стандартам адвокатуры (Bar Standards Board), отвечающий за деятельность около 17 000 барристеров.

Совет по юридическим услугам (LSB) находится на вершине пирамиды регулирования юридического сектора Англии и Уэльса, контролируя работу регуляторов различных юридических профессий. Совет — это вневедомственный общественный орган, подотчетный парламенту и поддерживаемый министерством юстиции. Рамочный документ Совета[245] (соглашение между Советом и министерством юстиции) подробно описывает отношения между Советом и министерством юстиции и устанавливает их

[244] Legal Services Act 2007 — LSA. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/29/contents (дата обращения: 12.12.2025)
[245] https://legalservicesboard.org.uk/our-relationships/lsb-framework-document (дата обращения: 12.12.2025)

соответствующие обязанности, чтобы обе стороны могли выполнять свои юридические обязательства. Согласно данному документу, министерство юстиции и Совет состоят в открытом и честном, основанном на доверии партнерстве.

Совет политически и финансово независим от правительства, а его расходы полностью покрываются за счет сборов с уполномоченных регуляторов профессиональных юридических сообществ. Его основной задачей является обеспечение того, чтобы регулирование в секторе юридических услуг осуществлялось в интересах общества и чтобы интересы потребителей были поставлены во главу угла. Помимо прочего, LSB отвечает за обеспечение выполнения регулирующими органами восьми целей регулирования, определенных законом, которые включают «защиту и продвижение общественных интересов», улучшение доступа к правосудию и заботу об интересах потребителей. Совет состоит из председателя, исполнительного директора и рядовых членов (7–10 человек). Все они назначаются лордом-канцлером (госсекретарем по вопросам юстиции), однако кандидатуру председателя лорд-канцлер должен согласовать с лордом главным судьей. Как председатель, так и большинство членов Совета не должны быть представителями юридических профессий.

В 2009 г. LSB создал в своем составе Группу потребителей юридических услуг (Legal Services Consumer Panel), которая консультирует LSB по вопросам, имеющим значение для индивидуальных потребителей юридических услуг. Группа действует независимо от Совета и представляет интересы индивидуальных и коммерческих потребителей юридических услуг в работе Совета по надзору за регулированием деятельности юристов. Создание Группы было законодательным требованием Закона о юридических услугах 2007 г. Члены комиссии назначаются Советом с одобрения лорда-канцлера. Группа рассматривает вопросы, имеющие значение для потребителей юридических услуг, консультирует Совет в его работе по надзору за регуляторами, работающими на переднем крае, и публикует эти советы. Если Совет не

соглашается с такими рекомендациями, он обязан опубликовать письменное заявление с изложением своих оснований.

Законом также была закреплена новая система, разделяющая орган, представляющий интересы профессионального сообщества, и орган, регулирующий деятельность профессионального сообщества. Восемь «уполномоченных регуляторов» для восьми профессиональных сообществ юристов поименованы в Законе.

Юридическое общество (The Law Society) является органом, представляющим интересы солиситоров в Англии и Уэльсе, а также утвержденным регулятором. Поскольку Закон о юридических услугах 2007 г. требует, чтобы регулирование было отделено от представительства, регулятивные функции Общества выполняются независимым Управлением по регулированию деятельности солиситоров (Solicitors Regulation Authority, SRA). Хотя формально SRA является подразделением Юридического общества, оно создано на основании закона и в оперативном отношении независимо от Юридического общества. Оперативное руководство SRA, расположенным в Бирмингеме и имеющим офис в Лондоне, осуществляется главным исполнительным директором и командой старших руководителей, а стратегическое руководство осуществляет Совет и подкомитеты Совета. В настоящее время Совет состоит из девяти членов — четырех солиситоров и пяти непрофессиональных членов (один из которых является председателем совета).

Как и Юридическое общество, Совет адвокатуры (The Bar Council) является органом, представляющим интересы барристеров в Англии и Уэльсе, а также утвержденным регулятором. Поскольку Закон о юридических услугах 2007 г. требует, чтобы регулирование было отделено от представительства, регулятивные функции Совета выполняются независимым Советом по стандартам адвокатуры (Bar Standards Board, BSB). Управляющий совет BSB собирается ежемесячно в своей штаб-квартире в Хай-Холборн (Лондон) и проводит открытые и закрытые заседания. Большинство членов совета — непрофессионалы (не барристеры), остальные — барристеры.

Великобритания (Шотландия)

Юридическое общество Шотландии (Law Society of Scotland) и Дисциплинарный трибунал солиситоров (Solicitors' Discipline Tribunal) были созданы в соответствии с законом в 1949 г. Закон о солиситорах (Шотландия) 1980 г. (The Solicitors (Scotland) Act 1980) лежит в основе и играет центральную роль в регулировании профессии солиситоров в Шотландии в настоящее время. Это консолидирующий закон, который объединил ряд законодательных актов о юридической профессии начиная с 1949 г. Сам Закон 1980 г. также подвергался последующим изменениям, внесенным различными законодательными актами в 1990, 2003, 2007 и 2010 гг.

В юридической профессии существует пять основных регуляторов: Юридическое общество Шотландии (Law Society of Scotland), регулирующее деятельность солиситоров, Факультет адвокатов (Faculty of Advocates), регулирующий деятельность адвокатов, и Ассоциация коммерческих адвокатов (Association of Commercial Attorneys), регулирующая деятельность коммерческих адвокатов. Указанные организации также являются профессиональными членскими организациями. Остальные две — это Шотландская Комиссия по рассмотрению жалоб на юридические услуги (Scottish Legal Complaints Commission) и Шотландский Дисциплинарный трибунал по делам солиситоров (Scottish Solicitors Discipline Tribunal)[246].

Канада

Канада, как федеративное государство, осуществляет регулирование юридической профессии на уровне провинций и территорий. Законодательство предоставляет профессии право на саморегулирование и закрепляет за представителями профессии исключительное право на юридическую практику. Солиситоры и барристеры должны быть членами саморегулируемой

[246] Esther A Roberton, Fit for the Future. Report of the Independent Review of Legal Services Regulation in Scotland. https://webarchive.nrscotland.gov.uk/3000/https://www.gov.scot/About/Review/Regulation-Legal-Services (дата обращения: 12.12.2025)

организации (юридического общества) той провинции, в которой они практикуют.

В Британской Колумбии, к примеру, ландшафт юридических услуг в настоящее время включает в себя как минимум три типа поставщиков юридических услуг, два основных закона и два отдельных регулятора.

Деятельность юристов регулируется Юридическим обществом (Law Society) в соответствии с Законом о юридической профессии (Legal Profession Act, LPA)[247]. Многие функции Юридического общества выполняются через его управляющих, известных как старшины — benchers. Всего насчитывается 32 члена коллегии, включая Генерального прокурора — министра юстиции, шесть представителей общественности, назначаемых вице-губернатором в Совете, и 25 юристов, избираемых членами Юридического общества (то есть самими юристами) в девяти регионах. Согласно Закону LPA, с учетом некоторых исключений, только практикующий адвокат может заниматься юридической практикой. Юридическое общество имеет право принимать меры в отношении лиц, подозреваемых в предоставлении нерегулируемых юридических услуг.

Деятельность паралегалов (или паралигалов) в Британской Колумбии напрямую не регулируется. Согласно правилам Юридического общества, паралегалы могут оказывать некоторые юридические услуги, но они должны работать под надзором адвоката, который несет ответственность за их поведение. Юридическое общество также разрешает адвокату контролировать до двух «уполномоченных паралегалов», которые могут выполнять дополнительные обязанности, но остаются под надзором курирующего адвоката.

В 2018 г. законодательный орган по просьбе Юридического общества внес поправки в LPA, чтобы создать новую категорию поставщиков юридических услуг под названием «лицензированные паралегалы». После вступления в силу эти поправки наделяют Юридическое общество полномочиями издавать

[247] Legal Profession Act. https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/98009_01 (дата обращения: 12.12.2025)

правила, устанавливающие объем практики (в рамках юридической практики) лицензированных паралегалов или класса лицензированных паралегалов.

Примечательно, что в 2012 г. в Закон о юридической профессии были внесены изменения, чтобы убрать из мандата Юридического общества ссылку на «отстаивание и защиту интересов своих членов». Хотя важно, чтобы все поставщики юридических услуг имели неограниченные возможности для осуществления деятельности по защите своих членов, но важно, чтобы регулирующие органы выступали в роли защитников только в соответствии с общественными интересами и своим основным законодательством.

Одно из замечаний проводимой в данный момент реформы заключается в том, что, хотя Юридическое общество является регулирующим органом, по своей сути оно остается ассоциацией, управляемой членами. Эта динамика проявляется через номенклатуру (то есть общество против регулятора, член против лицензиата или регистранта) и через полномочия, предоставленные членам, включая право выдвигать резолюции на годовых собраниях и требовать от Юридического общества проведения референдумов. Хотя эти замечания были направлены в Юридическое общество, Нотариальное общество разделяет многие из этих черт. Эти несоответствия могут привести к путанице для общественности (и для регулируемых лиц) относительно того, чьи интересы защищаются (то есть интересы членов или общественности)[248].

В провинции Онтарио существует три основных закона, регулирующих деятельность адвокатов:

1) Закон о солиситорах 1990 г. (The Solicitors Act)[249], который определяет, кто может оказывать юридические услуги в Онтарио, и регулирует некоторые вопросы, связанные с выставлением счетов и компенсацией;

---

[248] Legal Professions Regulatory Modernization. Ministry of Attorney General Intentions Paper. September 2022. https://www2.gov.bc.ca/gov/content/justice/about-bcs-justice-system/legislation-policy/active-reviews/legal-professions-regulatory-modernization (дата обращения: 12.12.2025)

[249] Solicitors Act, R.S.O. 1990, c. S.15. https://www.ontario.ca/laws/statute/90s15 (дата обращения: 12.12.2025)

2) Закон о барристерах 1990 г. (Barristers Act)[250];

3) Закон о юридическом обществе 1990 г. (The Law Society Act)[251], который наделяет Юридическое общество Онтарио полномочиями по регулированию юридической профессии.

Закон о юридическом обществе закрепляет структуру и полномочия Общества, наименования и полномочия его руководящих органов; перечень нарушений и дисциплинарных проступков; порядок лицензирования юридической практики и юридических услуг; основные требования к профессиональному поведению; полномочия Общества по наложению дисциплинарных взысканий; порядок назначения и деятельности комиссара по рассмотрению жалоб; порядок формирования и деятельности Дисциплинарного трибунала Общества; порядок формирования и деятельности Компенсационного фонда Общества; организационно-правовые формы, в которых можно осуществлять юридическую практику.

Австралия

В Австралии деятельность юридической профессии регулируется законодательством штатов и территорий. В конце 2006 г. была опубликована вторая редакция Модельного законопроекта Австралии о юридической профессии. В период с 2004 по 2008 г. в штатах и территориях (кроме Южной Австралии) были приняты законы о юридической профессии, основанные на Модельном законопроекте.

Так, Закон о юридической профессии 2006 г. (Legal Profession Act 2006)[252] Австралийской столичной территории (ACT) к профессиональным органам юридического сообщества относит Совет адвокатуры (Bar council), регулирующий деятельность барристеров, а также Юридическое общество и

---

[250] Barristers Act, R.S.O. 1990, c. B.3. https://www.ontario.ca/laws/statute/90b03?search=law+society+act (дата обращения: 12.12.2025)

[251] Law Society Act, R.S.O. 1990, c. L.8. https://www.ontario.ca/laws/statute/90l08?search=law+society+act#BK17 (дата обращения: 12.12.2025)

[252] Legal Profession Act 2006. https://www.legislation.act.gov.au/a/2006-25 (дата обращения: 12.12.2025)

Совет Юридического общества (Law society and law society council), регулирующие деятельность солиситоров.

Статья 575 Закона закрепляет за Советом адвокатуры функции по принятию любых решений, которые он считает необходимыми или надлежащими, для расследования или в связи с расследованием в соответствии с Законом любого вопроса о поведении барристера или о поведении любого лица, которое работает или работало у барристера, в связи с практикой барристера в качестве барристера или поведении, которое является или может являться нарушением части 2.2 (Резервирование юридической деятельности и юридических титулов), или поведении, которое является или может являться нарушением части 2.7 (Юридическая практика — иностранные адвокаты), возбуждать дело о нарушении положений настоящего Закона, взыскивать в качестве долга перед адвокатурой любую сумму, подлежащую выплате адвокатуре в соответствии с настоящим Законом. Статья 577 Закона наделяет Совет Юридического общества аналогичными функциями в отношении солиситоров. Статья 579 закрепляет, что Совет адвокатуры может устанавливать правила практики в качестве барристера или правила, относящиеся к такой практике. При этом о принятии таких правил Совет должен заранее уведомить и представить их в Законодательное собрание в соответствии с Законом о законодательстве. Совет адвокатуры может также устанавливать правила практики иностранных адвокатов, зарегистрированных в Австралии, или правила, относящиеся к такой практике.

Согласно статье 580, Совет Юридического общества может устанавливать правила практики в качестве солиситора или правила, относящиеся к такой практике. О принятии таких правил Совет также должен заранее уведомить и представить их в Законодательное собрание в соответствии с Законом о законодательстве. Совет юридического общества может устанавливать правила практики иностранных юристов, зарегистрированных в Австралии, или правила, относящиеся к такой практике

В соответствии со статьей 581 Совет адвокатуры и Совет Юридического общества вправе совместно устанавливать правила (совместные правила) в

отношении любого вопроса, по которому они вправе устанавливать правила раздельно. Совместное правило может, но не обязательно, применяться одинаково и к барристерам, и к солиситорам. Совместные правила имеют преимущественную силу в пределах любого несоответствия над правилами юридической профессии, принятыми отдельно Советом адвокатуры или Советом Юридического общества (как до, так и после принятия совместных правил).

Правила юридической профессии для австралийских практикующих юристов или зарегистрированных в Австралии иностранных юристов могут содержать положения, касающиеся любого аспекта юридической практики, включая стандарты поведения, ожидаемые от практикующих юристов или иных категорий юристов, к которым применимы такие правила (статья 582).

Германия

В Германии регулирующими органами, отвечающими за деятельность адвокатов, являются Федеральная коллегия адвокатов Германии и региональные коллегии адвокатов (Rechtsanwaltskammern). Федеральная коллегия адвокатов Германии состоит из 27 региональных коллегий адвокатов и коллегии адвокатов при Федеральном суде[253]. Географические территории, охватываемые региональными коллегиями адвокатов, соответствуют территориям высших региональных судебных округов или их частей. Немецкая система регулирования юридической профессии предусматривает ее саморегулирование. Общие права и обязанности адвоката закреплены в Федеральном законе об адвокатуре (Bundesrechtsanwaltsordnung). Его дополняют Правила профессиональной практики (Berufsordnung für Rechtsanwälte), составленные Федеральной коллегией адвокатов Германии (Bundesrechtsanwaltskammer). Вместе эти правила устанавливают основные требования к квалификации адвоката, общие обязанности адвоката и дисциплинарные полномочия коллегий адвокатов. Коллегии адвокатов обладают дисциплинарными полномочиями в

[253] См.: www.brak.de/die-brak/regionale-kammern/adressen-der-regionalen-rechtsanwaltskammern/ (дата обращения: 12.12.2025)

отношении нарушений Федерального закона об адвокатуре или Правил профессиональной практики.

На коллегии адвокатов также возлагается участие в обучении и принятии экзаменов у студентов и стажеров-адвокатов, в частности путем предложения кандидатур квалифицированных специалистов на должности руководителей групп делового сотрудничества и адвокатов — членов экзаменационных советов. Федеральные земли могут законодательно передать задачи отдельных административных органов по смыслу Закона об административной процедуре адвокатским коллегиям самостоятельно или совместно с другими органами.

Франция

Национальный совет адвокатуры (CNB) является регулирующим органом для французских адвокатов. Он представляет всю профессию во Франции и за рубежом и унифицирует правила и практику профессии посредством принятия стандартов, опубликованных в Официальном юридическом журнале. Кроме того, каждая местная коллегия адвокатов представляет, защищает и регулирует деятельность своих членов. Местные коллегии адвокатов имеют право разрабатывать внутренние правила, которым должны следовать их члены, но их нормативное значение является второстепенным по сравнению с CNB.

Профессия регулируется Национальным внутренним регламентом (Règlement Intérieur National, RIN)[254]. Этические нормы и судебная практика также важны для определения роли адвокатов, и Национальный совет адвокатуры сыграл ведущую роль в этой области, согласовав различные внутренние правила, принятые в течение многих лет региональными коллегиями адвокатов. Национальный совет позволил согласовать и объединить различные местные правила в единый текст — Национальный внутренний регламент, в котором изложены этические правила для всех адвокатов, практикующих во Франции,

[254] Règlement Intérieur National de la profession d'avocat — RIN. https://www.cnb.avocat.fr/reglement-interieur-national-de-la-profession-davocat-rin (дата обращения: 12.12.2025)

наряду с Декретом 2005-790 от 12 июля 2005 г.[255], касающимся этических правил, применяемых к адвокатам.

Некоторые коллегии адвокатов приняли дополнительные правила. Например, Парижская коллегия адвокатов имеет собственные внутренние правила, сочетающие RIN с другими положениями. Эти правила и положения устанавливают этические нормы, применимые к адвокатам, их общие обязанности и дисциплинарные полномочия коллегий адвокатов. Кодекс поведения европейских адвокатов, который применяется к трансграничной деятельности в рамках Европейского союза, был включен в RIN и, следовательно, распространяется на всех французских адвокатов. Любое нарушение вышеуказанных правил может привести к дисциплинарным мерам.

Италия

Итальянские адвокаты должны соблюдать этические и нормативные обязанности, изложенные

1) в Кодексе поведения итальянских адвокатов, который предусматривает все правила и обязанности, а также этические нормы для адвокатов в отношении их профессиональной деятельности, их отношений с другими представителями юридической профессии и их отношений с третьими лицами;

2) Законе № 247 от 31 декабря 2012 г. с последующими изменениями (Закон о юридической профессии), который регулирует организацию и осуществление юридической профессии и в интересах общества обеспечивает профессиональную пригодность ее членов для защиты индивидуальных и коллективных интересов, которые она затрагивает.

В дополнение к вышеупомянутому существуют другие подзаконные и более конкретные нормативные акты, изданные Национальным советом адвокатов, территориальными советами адвокатов и другими компетентными органами. Кроме того, итальянские адвокаты должны соблюдать основополагающие

[255] Décret n°2005-790 du 12 juillet 2005 relatif aux règles de déontologie de la profession d'avocat. https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000633327 (дата обращения: 12.12.2025)

принципы независимости, достоинства, служения, профессионализма, адвокатской тайны и права на защиту.

Регулирование профессии осуществляется Национальным советом адвокатуры (Consiglio nazionale forense, CNF). Он также осуществляет полномочия по рассмотрению апелляций адвокатов на взыскания, наложенные на них местными советами адвокатов (нынешними дисциплинарными советами). Закон о юридической профессии (LEGGE 31 dicembre 2012, n. 247 1 Nuova disciplina dell'ordinamento della professione forense)[256] подтвердил центральную роль CNF в организации юридической профессии и ее важнейшую социальную функцию — защиту законных прав в сотрудничестве с правительством Италии и судебной системой. Корпоративные юристы или юрисконсульты (Giuristi d'Impresa) имеют собственную Итальянскую ассоциацию корпоративных юристов (Associazione Italiana Giuristi d'Impresa), которая регулирует их деятельность, устанавливает этические нормы профессии и дисциплинарную ответственность.

Таким образом, наделение органов адвокатского сообщества юрисдикционными полномочиями при обеспечении публичного контроля за такой деятельностью характерно для организации адвокатуры практически во всех иностранных юрисдикциях. Различия в организации деятельности по реализации юрисдикционных полномочий обусловлены историческими и национальными особенностями, но в целом наличие у органов адвокатуры таких полномочий является существенным и необходимым признаком ее публично-правового статуса и достижения требований независимости адвокатской деятельности.

С учетом рассмотренных в настоящей главе вопросов могут быть сформулированы следующие выводы.

---

[256] https://www.consiglionazionaleforense.it/documents/20182/51913/Legge+247-2012+-+Testo+aggiornato+al+18+luglio+2020.pdf/c8146804-2291-4c3e-b49f-f1c41a53bec0?t=1600956509000 (дата обращения: 12.12.2025)

Автономность адвокатуры является принципиальным условием осуществления дисциплинарной юрисдикции, поскольку только независимость адвокатского сообщества от государства гарантирует объективность и беспристрастность при рассмотрении дисциплинарных дел при одновременном соблюдении необходимого баланса с требованием независимости адвокатской деятельности. Данное требование является отражением организации справедливого правосудия в целом.

Международные стандарты и документы, регламентирующие деятельность адвокатуры, подчеркивают важность автономии адвокатских сообществ, рассматривая ее в качестве ключевой гарантии надлежащего функционирования дисциплинарных механизмов, защиты прав адвокатов и доверия общества к адвокатской профессии и, как следствие, к правосудию в целом.

Исключительная компетенция адвокатуры в вопросах дисциплинарного регулирования обусловлена спецификой профессиональной деятельности адвокатов и необходимостью защищать их независимость от внешнего вмешательства. Дисциплинарная юрисдикция органов адвокатского сообщества должна быть защищена от недопустимого внешнего вмешательства с одной стороны и произвола — с дугой.

Сравнительный анализ зарубежных практик показывает, что наиболее эффективные системы дисциплинарной юрисдикции существуют в странах, где адвокатские сообщества обладают высоким уровнем автономии и развитыми корпоративными механизмами внутреннего контроля, что обеспечивает высокий уровень соблюдения профессиональной этики и общественного доверия к адвокатуре.

Для обеспечения независимого и исключающего недопустимый внешний контроль статуса, являясь частью публичного порядка, обеспечивающего трансляцию власти народа России в конкретное правоприменение, адвокатура наделена функциями осуществления регулирования данной сферы публичных правоотношений. Они включают нормотворческую (создание норм и правил поведения), правоохранительную (контроль и надзор за надлежащим

исполнением решений) и административную (разрешение споров и претензий с вынесением юридически значимых решений) полномочий. Такое регулирование имеет существенные признаки публичного регулирования и в этом смысле должно рассматриваться в качестве юрисдикционной деятельности.

Нормативно-регуляторную функцию исполняют прежде всего этические нормы сообщества, решения органов самоуправления адвокатуры и правоприменительная деятельность юрисдикционных органов адвокатского сообщества. Органы адвокатского сообщества обладают всей полнотой усмотрения в указанных сферах в рамках, определенных законом.

Значительное количество конституций зарубежных стран или иных, аналогичных им основных документов содержат упоминание адвокатуры или адвоката, права на защиту как элемента правового устройства государства, участвующего в отправлении публичной функции. Ниже приведем краткий перечень ссылок на основные документы различных стран, содержащие такое регулирование, а также отметим дополнительные характеристики адвокатуры в конституционном устройстве этих стран.

Страна	Статья	Описание
Азербайджан **https://www.taxes.gov.az/az/page/azerbaycan-respublikasinin-konstitusiyasi** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 61 Конституции 1995 года в редакции 2016 г.	Статья 61. Право на юридическую помощь I. Каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь. II. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно за счет государства. III. Каждое лицо, арестованное, задержанное или обвиняемое в совершении преступления компетентными государственными органами, этого момента имеет право на помощь адвоката.
Албания **https://qbz.gov.al/preview/635d44bd-96ee-4bc5-8d93-d928cf6f2abd** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 28 Конституции 1998 г. с последующими изменениями и дополнениями	1. Каждый, кто лишен свободы, имеет право быть немедленно уведомленным на понятном ему языке о причинах этой меры, а также о предъявляемом ему обвинении. Лицу, лишенному свободы, должно быть сообщено, что оно не обязано делать какие-либо заявления и имеет право немедленно связаться с адвокатом, а также ему должна быть предоставлена возможность реализовать свои права.
Албания **https://qbz.gov.al/preview/635d44bd-96ee-4bc5-8d93-d928cf6f2abd** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 31 Конституции 1998 г. с последующими изменениями и дополнениями	В ходе уголовного процесса каждый имеет право: 7а) быть незамедлительно и подробно уведомленным о предъявляемом ему обвинении, о своих правах и иметь возможность сообщить об этом своей семье или близким; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; в) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он/она не говорит на албанском языке или не понимает его; г) защищать себя самостоятельно или с помощью законного защитника по своему выбору; свободно и конфиденциально сноситься с ним и пользоваться бесплатной защитой при отсутствии у него достаточных средств; г) допрашивать явившихся свидетелей и требовать вызова свидетелей,

Страна	Статья	Описание
		экспертов и других лиц, которые могут выяснить обстоятельства дела.
Ангола **https://www.tribunalconstitucional.ao/media/3nypgra0/edicao-especial-actualizada-2022.pdf** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 29 Конституции в редакции 2022 г.	Статья 29 (Доступ к закону и эффективная юрисдикционная защита) 1. Каждому гарантируется доступ к закону и суду для защиты своих охраняемых законом прав и интересов, и в правосудии не может быть отказано из-за нехватки материальных средств. 2. Каждый человек имеет право в соответствии с законом на юридическую информацию и консультации, на юридическое представительство и на сопровождение адвоката в любых органах власти.
Ангола **https://www.tribunalconstitucional.ao/media/3nypgra0/edicao-especial-actualizada-2022.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 63 Конституции в редакции 2022 г.	(Права задержанных и заключенных) Каждое лицо, лишенное свободы, должно быть проинформировано в момент его ареста или задержания о причинах и своих правах, в том числе: a) ознакомиться с ордером на арест или задержание, выданным компетентным органом в соответствии с законом, за исключением случаев задержания на месте преступления; b) получить информацию о месте, куда оно будет доставлено; c) сообщить своей семье и адвокату о своем аресте или задержании и месте нахождения; d) выбрать защитника, который будет сопровождать полицейские и судебные действия; e) проконсультироваться с адвокатом перед дачей каких-либо показаний; f) хранить молчание и не давать показания или делать это только в присутствии адвоката по своему выбору; g) не делать признаний или заявлений против себя; h) быть доставленным к компетентному судье для подтверждения или отмены ареста и для судебного разбирательства в установленные законом сроки или освобождения; i) общаться на языке, который оно понимает, или с помощью переводчика.
Ангола **https://www.tribunalconstitucional.ao/media/3nypgra0/edicao-especial-actualizada-2022.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 67 Конституции в редакции 2022 г.	(Гарантии в уголовном процессе) 1. Никто не может быть задержан, арестован или предан суду иначе как на основаниях, предусмотренных законом, при этом всем обвиняемым или заключенным гарантируется право на защиту, обжалование и судебное представительство. 2. Каждый гражданин считается невиновным до тех пор, пока обвинительный приговор не вступит в законную силу. 3. Обвиняемый имеет право выбрать защитника и получать от него помощь на всех этапах процесса; закон определяет случаи и этапы, на которых присутствие адвоката обязательно. 4. Обвиняемые, находящиеся под стражей, имеют право на посещения своего адвоката, родственников, друзей и представителя религиозной организации, а также на переписку с ними, за исключением случаев, предусмотренных пунктом e) статьи 63 и пунктом 3 статьи 194. 5. Обвиняемым или заключенным, которые не могут нанять адвоката по экономическим причинам, должна быть обеспечена адекватная юридическая помощь в соответствии с законом. 6. Любое лицо, осужденное по уголовному делу, имеет право подать апелляцию, как обычную, так и чрезвычайную, в компетентный суд против вынесенного ему решения в порядке, установленном законом.
Ангола **Там же**	Статья 193 Конституции в редакции 2022 г.	(Осуществление адвокатской деятельности) 1. Адвокатура является институтом, необходимым для отправления правосудия. 2. Адвокат является служителем правосудия и права, выполняя профессиональные действия по юридическому консультированию и представительству, а также осуществляя судебное представительство на всей территории страны в соответствии с законом. 3. Коллегия адвокатов отвечает за регулирование доступа к адвокатской деятельности, а также за соблюдение правил ее осуществления и судебного представительства в соответствии с законом и своим уставом.
Ангола **Там же**	Статья 194 Конституци	(Гарантии адвоката) 1. При совершении процессуальных действий и выступлениях, необходимых для выполнения своих профессиональных

Страна	Статья	Описание
	и в редакции 2022 г.	обязанностей, адвокаты пользуются иммунитетами в пределах, установленных законом. 2. Гарантируется неприкосновенность документов, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, в рамках, предусмотренных законом. Обыски, изъятия, описи и подобные действия допускаются только на основании судебного решения и в присутствии компетентного судьи, адвоката и представителя Коллегии адвокатов, если речь идет о наказуемом деянии, предусматривающем лишение свободы на срок более двух лет, при наличии доказательств, указывающих на причастность адвоката к его совершению. 3. Адвокаты имеют право лично и конфиденциально общаться со своими подзащитными, даже если они находятся под стражей или в заключении в гражданских или военных учреждениях.
Ангола	Статья 195 Конституции в редакции 2022 г.	(Доступ к праву и правосудию) 1. Коллегия адвокатов отвечает за предоставление юридической помощи, обеспечение доступа к праву и судебное представительство на всех уровнях юрисдикции. 2. Закон регулирует организацию форм юридической помощи, доступа к праву и судебного представительства как неотъемлемого элемента отправления правосудия, а государство обязано обеспечить необходимые финансовые средства для этих целей.
Ангола **Там же**	Статья 230 Конституции в редакции 2022 г.	(Легитимность) 1. Конституционный суд оценивает и объявляет с обязательной силой для всех нормы, противоречащие Конституции. 2. Заявление о неконституционности может подать следующие органы: a) Президент Республики; b) десятая часть депутатов Национального собрания, находящихся в должности; c) парламентские группы; d) Генеральный прокурор Республики; e) омбудсмен; f) Коллегия адвокатов Анголы.
Армения **https://www.president.am/hy/constitution-2015** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 64 Конституции 1995 года в редакции 2015 г.	Право на получение юридической помощи Каждое лицо имеет право на получение юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь предоставляется за счет государственных средств. С целью обеспечения юридической помощи гарантируется деятельность адвокатуры, основанная на независимости, самоуправлении и равенстве адвокатов. Статус, права и обязанности адвокатов устанавливаются законом.
Армения **Там же**	Статья 67 Конституции 1995 года в редакции 2015 г.	Право на защиту от обвинения Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет: 1) право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; 2) право защищать себя лично или через адвоката по своему выбору; 3) право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору.
Афганистан **https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/The_Constitution_of_the_Islamic_Republic_of_Afghanistan.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 31 Конституции 2004 г.	Статья тридцать первая При аресте или для доказательства правды каждый человек может назначить защитника. Немедленно после ареста обвиняемый имеет право быть проинформирован о характере обвинения и предстать перед судом в течение срока, установленного законом. В уголовных делах государство назначает защитника для неимущего. Конфиденциальность разговоров, переписки и общения между обвиняемым и его адвокатом должна быть защищена от любого рода нарушений. Обязанности и полномочия защитников регулируются законом.
Бахрейн **https://www.lloc.gov.bh/page/%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1%20%D9%85%**	Статья 20 Конституци	С - Обвиняемый невиновен до тех пор, пока его вина не будет доказана в ходе законного судебного разбирательства, в котором ему предоставляются необходимые гарантии для

Страна	Статья	Описание
D9%85%D9%84%D9%83%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%B1%D9%8A%D9%86 (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	и 2002 г. с последними изменениями от 2018 г.	осуществления права на защиту на всех стадиях расследования и судебного разбирательства в соответствии с законом. D - Запрещается причинять обвиняемому физический или моральный вред. E - Каждый обвиняемый в совершении тяжкого преступления должен иметь адвоката, который будет защищать его с его согласия. Право на судебное разбирательство гарантируется в соответствии с законом.
Бахрейн	Статья 104 Конституции 2002 г. с последними изменениями от 2018 г.	Честь судебной власти, беспристрастность и справедливость судей являются основой правления и гарантией прав и свобод. - Никакая власть не имеет права вмешиваться в отправление правосудия судьей, и никакое вмешательство в ход правосудия не допускается. Закон гарантирует независимость судебной власти, устанавливает гарантии для судей и регулирует их деятельность. - Закон устанавливает положения, касающиеся прокуратуры, правовых заключений, подготовки законодательства, представления государства в суде, а также деятельности сотрудников, работающих в этих областях. - Закон регулирует положения, связанные с адвокатской деятельностью
Беларусь **https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 62 Конституции 1994 г. с последними изменениями и дополнениями от 27 февраля 2022 г.	Статья 62 Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.
Болгария **https://www.justice.government.bg/home/normdoc/521957377** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 30 Конституции 1991 г. в редакции 2023 г.	(1) Каждый имеет право на личную свободу и безопасность. (2) Никто не может быть задержан, подвергнут осмотру, обыску или иному посягательству на его личную неприкосновенность иначе как при условиях и в порядке, определенных законом. (3) В случаях, не терпящих отлагательства и прямо предусмотренных законом, компетентные государственные органы могут задержать гражданина, о чем они немедленно уведомляют органы юстиции. В течение 24 часов с момента задержания судебный орган должен вынести решение о его законности. (4) Каждый имеет право на правовую защиту с момента его задержания или привлечения в качестве обвиняемого. (5) Каждый имеет право на личную встречу с защищающим его лицом. Тайна их сообщений неприкосновенна.
Болгария **https://www.justice.government.bg/home/normdoc/521957377** (дата обращения: 12.12.2025)	статья 134 Конституции 1991 г. в редакции 2023 г.	(1) Адвокатура является свободной, независимой и самоуправляемой. Она оказывает помощь гражданам и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов. (2) Организация и порядок деятельности адвокатуры регулируются законом.
Бразилия **https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 94 Конституции 1988 г. в редакции 2023 г.	Одна пятая мест в Федеральных региональных судах, судах штатов, Федерального округа и территорий будет состоять из членов Прокуратуры с более чем десятилетним стажем, а также из адвокатов, обладающих признанными юридическими знаниями и безупречной репутацией, имеющих более десяти лет профессиональной деятельности. Кандидаты будут выдвигаться шестикратным списком представителями соответствующих профессиональных сообществ. Единственный параграф. После получения кандидатур суд формирует тройной список и направляет его в Исполнительную власть, которая в течение двадцати последующих дней выбирает одного из кандидатов для назначения.
Бразилия **https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/consti**	Статья 103 Конституци	Могут инициировать прямой иск о неконституционности и иск о признании конституционности: (Редакция, внесенная Конституционной поправкой № 45, 2004 г.)

Страна	Статья	Описание
tuicao/constituicao.htm (дата обращения: 12.12.2025)	и 1988 г. в редакции 2023 г.	(См. Закон № 13.105, 2015 г.) (Действие) I - Президент Республики; II - Президиум Федерального Сената; III - Президиум Палаты депутатов; IV - Президиум Законодательного собрания; IV - Президиум Законодательного собрания или Законодательной палаты Федерального округа; (Редакция, внесенная Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) V - Губернатор штата; V - Губернатор штата или Федерального округа; (Редакция, внесенная Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) VI - Генеральный прокурор Республики; VII - Федеральный совет Коллегии адвокатов Бразилии; VIII - Политическая партия, представленная в Национальном конгрессе.
Бразилия **https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 103-B Конституции 1988 г. в редакции 2023 г.	Национальный совет юстиции (Conselho Nacional de Justiça) состоит из 15 (пятнадцати) членов с мандатом на 2 (два) года, допускается одно повторное назначение, включая: (Редакция, внесенная Конституционной поправкой № 61, 2009 г.) I - Министр Федерального верховного суда, назначаемый соответствующим судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) I - Председатель Федерального верховного суда; (Редакция, внесенная Конституционной поправкой № 61, 2009 г.) II - Министр Высшего суда правосудия, назначаемый соответствующим судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) III - Министр Высшего трудового суда, назначаемый соответствующим судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) IV - судья апелляционного суда (Tribunal de Justiça), назначаемый Федеральным верховным судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) V - судья суда первой инстанции штата, назначаемый Федеральным верховным судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) VI - судья Федерального окружного суда, назначаемый Высшим судом правосудия; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) VII - федеральный судья, назначаемый Высшим судом правосудия; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) VIII - судья окружного трудового суда, назначаемый Высшим трудовым судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) IX - трудовой судья, назначаемый Высшим трудовым судом; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) X - член Федеральной прокуратуры, назначаемый Генеральным прокурором Республики; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) XI - член Прокуратуры штата, избираемый Генеральным прокурором Республики из числа кандидатов, предложенных компетентным органом каждой из государственных прокуратур; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) XII - два адвоката, назначаемых Федеральным советом Коллегии адвокатов Бразилии; (Добавлено Конституционной поправкой № 45, 2004 г.) XIII - два гражданина с выдающимися юридическими знаниями и безупречной репутацией, один из которых назначается Палатой депутатов, а другой – Федеральным сенатом.
Бразилия **https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 133 Конституции 1988 г. в редакции 2023 г.	Адвокат является незаменимым для отправления правосудия, будучи неприкосновенным за свои действия и высказывания при выполнении профессиональных обязанностей, в пределах, установленных законом.
Вьетнам **https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 31 Конституции 2013 г.	4. Лицо, которое арестовано, задержано, заключено в тюрьму, преследуется, находится под следствием, преследуется в судебном порядке или судится, имеет право защищать себя или иметь защитника или другое лицо.

Страна	Статья	Описание
Гонконг **https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclaw/basiclaw.html** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 35 Основного закона 1990 г.	Статья 35 Жители Гонконга имеют право на конфиденциальную юридическую консультацию, доступ к судам, выбор адвокатов для своевременной защиты своих законных прав и интересов или для представительства в судах, а также на средства судебной защиты.
Замбия **https://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/amendment_act/Constitution%20of%20Zambia%20%20(Amendment),%202016-Act%20No.%202_0.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 18 Конституции 1991 г. в редакции 2016 г.	…должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; должно быть разрешено защищать себя в суде лично или за свой счет через законного представителя по своему выбору, если только ему не предоставлена юридическая помощь в соответствии с законом, принятым Парламентом для этой цели; должны быть предоставлены возможности допрашивать лично или через своего законного представителя свидетелей, вызванных обвинением в суд, и добиваться явки и проводить допрос свидетелей для дачи показаний в его пользу в суде на тех же условиях, что и условия, применяемые к свидетелям, вызванным обвинением; и должны иметь бесплатную помощь переводчика, если он не понимает языка, используемого при рассмотрении обвинения; <…> Ничто, содержащееся в или сделанное в соответствии с полномочиями любого закона, не должно считаться несоответствующим или противоречащим — пункту (a) пункта (2) в той степени, в которой показано, что рассматриваемый закон возлагает на любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, бремя доказывания конкретных фактов; пункту (d) пункта (2) в той мере, в которой показано, что рассматриваемый закон запрещает юридическое представительство в нижестоящем суде в разбирательстве по правонарушению в соответствии с обычным правом Замбии, являющемся разбирательством против любого лица, которое в соответствии с этим законом подчиняется этому закону.
Замбия **https://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/amendment_act/Constitution%20of%20Zambia%20%20(Amendment),%202016-Act%20No.%202_0.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 26 Конституции 1991 г. в редакции 2016 г.	Статья 26. Положения, касающиеся ограничения и задержания В случае, если свобода передвижения человека ограничена или он задержан на основании любого такого закона, который указан в статье 22 или 25, в зависимости от обстоятельств, применяются следующие положения: <…> ему будут предоставлены разумные возможности проконсультироваться с законным представителем по своему выбору, которому будет разрешено делать заявления органу, вынесшему постановление об ограничении или задержании, или любому трибуналу, созданному для пересмотра его дела; и на слушании его дела таким трибуналом ему будет разрешено явиться лично или через законного представителя по своему выбору. <…> Ничто, содержащееся в пункте (d) или (e) пункта (1), не должно толковаться как дающее право лицу на юридическое представительство за государственный счет. Парламент может принять или предусмотреть принятие правил, регулирующих разбирательства любого такого трибунала, включая, но не умаляя общности вышеизложенного, правила относительно доказательств и их допустимости, получения доказательств, включая письменные отчеты в отсутствие ограниченного или задержанного лица и его законного представителя, а также исключение общественности из всего разбирательства или любой его части.
Зимбабве **https://www.veritaszim.net/sites/veritas_d/files/Constitution%20Consolidated%20%282023%29.pdf** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 50 Конституции 1979 г. с последними изменения	Права арестованных и задержанных лиц (1) Любое арестованное лицо — (a) должно быть проинформировано во время ареста о причине ареста; (b) должно быть разрешено без промедления — (i) за счет государства связаться со своим супругом или партнером, или родственником или юристом, или кем-либо еще по своему выбору; и

Страна	Статья	Описание
	ми от июня 2023 г.	(ii) за свой счет проконсультироваться наедине с юристом и врачом по своему выбору; и должно быть незамедлительно проинформировано об этом праве; <…> (5) Любое задержанное лицо, включая осужденного заключенного, имеет право: (a) быть незамедлительно проинформированным о причине своего задержания; (b) за свой счет консультироваться наедине с юристом по своему выбору и быть незамедлительно проинформировано об этом праве; (c) общаться и быть посещенным — (i) супругом или партнером; (ii) родственником; (iii) выбранным религиозным наставником; (iv) выбранным юристом; (v) выбранным врачом; и (vi) с учетом разумных ограничений, налагаемых для надлежащего управления тюрьмами или местами содержания под стражей, любым другим лицом по своему выбору; <…> (8) Арест или задержание, которые противоречат настоящему разделу или при которых не соблюдаются условия, изложенные в настоящем разделе, являются незаконными.
Зимбабве **https://www.veritaszim.net/sites/veritas_d/files/Constitution%20Consolidated%20%282023%29.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 69 Конституции 1979 г. с последними изменениями от июня 2023 г.	(3) Каждый человек имеет право на доступ к судам или к какому-либо другому трибуналу или форуму, установленному законом, для разрешения любого спора. (4) Каждый человек имеет право за свой счет выбрать и быть представленным юристом в любом суде, трибунале или форуме.
Зимбабве **https://www.veritaszim.net/sites/veritas_d/files/Constitution%20Consolidated%20%282023%29.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 70 Конституции 1979 г. с последними изменениями от июня 2023 г.	70. Права обвиняемых лиц (1) Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет следующие права: (a) считаться невиновным, пока его вина не будет доказана; (b) быть незамедлительно уведомленным об обвинении достаточно подробно, чтобы иметь возможность ответить на него; (c) иметь достаточно времени и возможностей для подготовки защиты; (d) выбрать юриста и за свой счет быть представленным этим юристом; (e) быть представленным юристом, назначенным государством и за государственный счет, если в противном случае возникнет существенная несправедливость.
Испания **https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 17 Конституции 1978 г. по состоянию на февраль 2024 г.	3. Каждое задержанное лицо должно быть немедленно и в доступной форме проинформировано о его правах и причинах задержания и не может быть принуждено к даче заявления. Задержанному гарантируется юридическая помощь в полицейских и судебных разбирательствах в сроки, установленные законом.
Испания **Там же**	Статья 122 Конституции 1978 г.	1. Органический закон о судебной власти определяет состав, функционирование и управление судами и трибуналами, а также правовой статус судей и магистратов, которые будут составлять единый корпус, и персонала, обслуживающего систему

Страна	Статья	Описание
	по состоянию на февраль 2024 г.	правосудия. 2. Генеральный совет судебной власти является органом управления этой системой. Органический закон установит его правовой статус, порядок несовместимости для его членов, а также их функции, в частности в вопросах назначения, повышения, инспекции и дисциплинарного режима. 3. Генеральный совет судебной власти будет состоять из председателя Верховного суда, который возглавит его, и двадцати членов, назначаемых королем на пятилетний срок. Из них двенадцать будут судьями и магистратами всех судебных категорий в соответствии с положениями органического закона; четверо будут предложены Конгрессом депутатов, а еще четверо — Сенатом, в обоих случаях избираемых большинством в три пятых от их состава из числа адвокатов и других юристов, обладающих признанной компетенцией и стажем работы не менее пятнадцати лет.
Казахстан **https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 16 Конституции 1992 г. в редакции 2022 г.	3. Каждый задержанный, арестованный или обвиняемый в совершении преступления имеет право на помощь адвоката (защитника) с момента задержания, ареста или предъявления обвинения.
Канада **https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-12.html#h-40** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 10 Конституционного Акта 1982 г.	10. Каждый имеет право при аресте или задержании (a) быть незамедлительно уведомленным о причинах; (b) без промедления нанять и дать указания адвокату и быть уведомленным об этом праве; и (c) право на то, чтобы законность задержания была подтверждена посредством *habeas corpus* и чтобы его освободили, если задержание незаконно.
Кипр **https://www.cylaw.org/nomoi/arith/syntagma.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 11 Конституции 1960 г. в редакции 2010 г.	4. Каждому арестованному сообщают в момент задержания его права на понятном ему языке, слова его ареста. Арестованный имеет право на услуги адвоката его избрания.
Кипр **https://www.cylaw.org/nomoi/arith/syntagma.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 12 Конституции 1960 г. в редакции 2010 г.	5. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет по крайней мере следующее: Условия прав: (а) быть проинформированным на языке, который он понимает, немедленно и подробно о характере и причинах предъявленного ему обвинения, (б) иметь достаточно времени и возможностей для подготовки в его защиту, (c) защищать себя лично или через адвоката по своему выбору или, если у него нет достаточных средств, чтобы заплатить адвокату, ему оказывается бесплатная юридическая помощь, когда этого требуют обстоятельства дела интерес правосудия.
Латвия **https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 92 Конституции 1922 г. в редакции 2008 г.	92. Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый человек считается невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону. В случае необоснованного нарушения прав каждый имеет право на адекватную компенсацию. Каждый имеет право на помощь адвоката.
Либерия	Статья 21	c) Каждый человек, подозреваемый или обвиняемый в

Страна	Статья	Описание
http://judiciary.gov.lr/wp-content/uploads/2017/11/CONSTITUTION-OF-THE-REPUBLIC-OF-LIBERIA.pdf (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Конституции 1986 г.	совершении преступления, должен быть немедленно после ареста подробно проинформирован о предъявленных обвинениях, о праве хранить молчание и о том, что любое сделанное заявление может быть использовано против него в суде. Такой человек имеет право на адвоката на каждом этапе расследования и имеет право не подвергаться допросу, за исключением случаев, когда он находится в присутствии адвоката. Любое признание или иные заявления, сделанные обвиняемым в отсутствии такого адвоката, считаются недопустимыми в качестве доказательств в суде. i) Право на адвоката и права адвоката неприкосновенны. Не допускается вмешательство в отношения между адвокатом и клиентом. Во всех судебных процессах, слушаниях, допросах и других разбирательствах, где лицо обвиняется в уголовном преступлении, обвиняемый имеет право на адвоката по своему выбору; и если обвиняемый не может получить такое представительство, Республика предоставляет услуги юридической помощи для обеспечения защиты его прав. Должен существовать абсолютный иммунитет от любых государственных санкций или вмешательства в оказание юридических услуг в качестве консультанта или адвоката; офисы и дома адвокатов не подлежат обыску, а документы не могут быть изучены или изъяты, за исключением случаев, когда это требуется по ордеру на обыск и постановлению суда; и ни один адвокат не может быть лишен права на оказание юридических услуг или подвергнут наказанию за это, независимо от обвинений, предъявленных его клиенту, или его вины. Ни один адвокат не может быть лишен права на практику по политическим причинам.
Мальта **https://legislation.mt/eli/const/eng** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 39 Конституции 1964 г. с последними изменениями и дополнениями от января 2024 г.	(6) Каждое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении: (a) должно быть уведомлено в письменной форме на языке, который оно понимает, и подробно о характере предъявленного ему обвинения; (b) должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; (c) должно иметь возможность защищать себя лично или через законного представителя; лицо, которое не может позволить себе оплатить такое юридическое представительство, разумно требующееся обстоятельствами его дела, имеет право на такое представительство за государственный счет; (d) имеет право допрашивать лично или через своего законного представителя свидетелей, вызванных обвинением в любой суд, и добиваться явки свидетелей при условии оплаты их разумных расходов, а также проводить допрос свидетелей для дачи показаний в его пользу в суде на тех же условиях, что и условия, применяемые к свидетелям, вызванным обвинением <…> (11) В настоящей статье «законный представитель» означает лицо, имеющее право заниматься адвокатской практикой на Мальте или, за исключением случаев, связанных с разбирательством в суде, где судебный прокурор не имеет права на слушание.
Намибия **https://www.lac.org.na/laws/annoSTAT/Namibian%20Constitution.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 12 Конституции 1990 г. с последними изменениями и дополнениями от 2014 г.	Статья 12. Справедливое судебное разбирательство (1) (a) При определении их гражданских прав и обязанностей или любых уголовных обвинений против них все лица имеют право на справедливое и публичное разбирательство независимым, беспристрастным и компетентным судом или трибуналом, созданным на основании закона: при условии, что такой суд или трибунал может не допускать прессу и/или общественность на все или любую часть судебного разбирательства по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности, как это необходимо в демократическом обществе. (b) Судебное разбирательство, указанное в подпункте (a) настоящего документа, должно состояться в разумные сроки, в противном случае обвиняемый должен быть освобожден.

Страна	Статья	Описание
		(c) Судебные решения по уголовным делам должны выноситься публично, за исключением случаев, когда интересы несовершеннолетних или мораль требуют иного. (d) Все лица, обвиняемые в совершении преступления, считаются невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана в соответствии с законом, после того как им будет предоставлена возможность вызвать свидетелей и подвергнуть перекрестному допросу тех, кто вызывается против них. (e) Всем лицам должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки и представления своей защиты до начала и во время суда, и они имеют право на защиту со стороны юриста по своему выбору.
Нидерланды **https://wetten.overheid.nl/BWBR0001840/2023-02-22** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 18 Конституции 1815 г. в редакции 2023 г.	1. Каждый может получить юридическую помощь и право на обжалование в административном порядке. 2. Закон устанавливает правила предоставления юридической помощи лицам с ограниченными финансовыми возможностями.
Новая Зеландия **https://www.legislation.govt.nz/act/public/1990/0109/latest/DLM224792.html** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 23 Билля о правах 1990 г. в редакции 2022 г.	23. Права лиц, арестованных или задержанных (1) Каждый, кто арестован или задержан в соответствии с каким-либо законодательным актом: (a) должен быть проинформирован в момент ареста или задержания о причине этого; и (б) должен иметь право незамедлительно проконсультироваться с адвокатом и получить от него указания, а также быть проинформирован об этом праве; и (в) должен иметь право на незамедлительное установление законности ареста или задержания путем *habeas corpus* и на освобождение, если арест или задержание не являются законными. (2) Каждый, кто арестован за совершение преступления, имеет право на незамедлительное предъявление обвинения или на освобождение. (3) Каждый, кто арестован за совершение преступления и не освобожден, должен быть как можно скорее доставлен в суд или компетентный трибунал. (4) Каждый, кто: (a) арестован; или (б) задержанный в соответствии с любым законодательным актом — за любое правонарушение или подозрение на правонарушение имеет право воздержаться от дачи каких-либо показаний и быть проинформированным об этом праве. (5) Каждый, лишенный свободы, должен быть подвергнут гуманному обращению и уважению к неотъемлемому достоинству личности.
Новая Зеландия **https://www.legislation.govt.nz/act/public/1990/0109/latest/DLM224792.html** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 24 Билля о правах 1990 г. в редакции 2022 г.	Права обвиняемых Каждый обвиняемый в совершении преступления: (a) должен быть незамедлительно и подробно проинформирован о характере и причине обвинения; и (b) должен быть освобожден на разумных условиях, если нет обоснованных причин для дальнейшего содержания под стражей; и (c) должен иметь право консультироваться с адвокатом и получать его указания; и (d) должен иметь право на достаточное время и возможности для подготовки защиты; и (e) должен иметь право, за исключением случаев преступления по военным законам, рассматриваемого военным трибуналом, на рассмотрение дела судом присяжных, когда наказание за преступление составляет или включает тюремное заключение на срок 2 года или более; и (f) должен иметь право на бесплатную юридическую помощь, если того требуют интересы правосудия и у лица нет достаточных средств для оплаты этой помощи; и (g) должен иметь право на бесплатную помощь переводчика, если лицо не понимает или не говорит на языке, используемом в суде.
Оман	Статья 28	Обвиняемый имеет право назначить кого-то, кто имеет возможность защищать его во время судебного разбирательства.

Страна	Статья	Описание
https://qanoon.om/p/2021/rd2021006 / (дата обращения: 12.12.2025)	Основного закона 2021 г.	Закон определяет обстоятельства, при которых адвокат должен присутствовать от имени обвиняемого, и гарантирует тем, кто не в состоянии финансово, средства для обращения к судебной системе и защищать свои права.
Оман **https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22022** (дата обращения: 12.12.2025) **см. Дополнения**	Статья 88 Основного закона 2021 г.	Адвокатская деятельность — это свободная профессия, которая, наряду с судебной властью, способствует достижению справедливости и верховенства права, а также гарантирует право на защиту. Адвокат осуществляет свою деятельность независимо, руководствуясь только своей совестью и положениями закона. Все адвокаты пользуются — при осуществлении права на защиту в судах — гарантиями и защитой, предусмотренными для них законом и применимыми к ним в органах следствия и дознания, в порядке, установленном законом.
Парагвай Paraguay 1992 (rev. 2011) Constitution - Constitute (дата обращения**:** 12.12.2025) **см. Дополнения**	статья 12 Конституции 1992 г.	Каждый задержанный имеет право: 1) чтобы он или она были проинформированы в момент инцидента о причинах инцидента, о его или ее праве хранить молчание и на помощь доверенного защитника. При аресте орган власти обязан предъявить письменное постановление; 2) о задержании немедленно сообщать родственникам или указанным задержанным лицам; 3) чтобы он содержался в условиях свободного общения, если только в исключительных случаях постановлением компетентного суда не установлено его содержание под стражей без связи с внешним миром; Содержание под стражей без связи с внешним миром не распространяется на его или ее защитника и ни в коем случае не может превышать срок, установленный законом.
Парагвай Paraguay 1992 (rev. 2011) Constitution - Constitute (дата обращения**:** 12.12.2025)	Статья 17 Конституции 1992 г.	Статья 17. Процессуальные права В уголовном процессе или в любом другом процессе, в результате которого может возникнуть наказание или санкция, каждый человек имеет право: 1) что его невиновность предполагается; 2) чтобы его дело рассматривалось в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных судьей для обеспечения иных прав; 3) что он не может быть осужден без предварительного судебного разбирательства на основании закона, предшествующего совершению судебного разбирательства, и он не может быть судим специальными судами; 4) чтобы он не был судим более одного раза за одно и то же деяние. Закрытое производство по делу не может быть возобновлено, за исключением случаев положительного пересмотра приговоров по уголовным делам, установленных в случаях, предусмотренных процессуальным законом; 5) защищать себя самостоятельно или пользоваться помощью защитников по своему выбору; 6) государство должно предоставить ему бесплатного защитника, если у него нет финансовых средств для его оплаты; 7) предварительное и подробное сообщение обвинения, а также иметь копии, средства и необходимые сроки для подготовки своей защиты в свободном сообщении; 8) предлагать, применять, контролировать и оспаривать доказательства; 9) отсутствие противодействия полученным доказательствам или действиям, совершенным с нарушением правовых норм; 10) иметь доступ лично или через своего защитника к процессуальным действиям, которые ни в коем случае не могут быть для них тайной. Резюме не будет продлено сверх срока, установленного законом.
Польша **https://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 42 Конституции 1997 г.	2. Каждый, против кого возбуждено уголовное дело, имеет право на защиту на всех стадиях процесса. В частности, он или она может выбрать себе защитника или, на условиях, установленных законом, воспользоваться услугами государственного защитника. 3. Каждый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена окончательным решением суда.
Португалия **file:///C:/Users/Mihail/OneDrive/Рабочий%20стол/portugal.pdf**	Статья 20	2. Каждый имеет право, согласно закону, на юридическую информацию и консультации, а также на судебную защиту и на

Страна	Статья	Описание
(дата обращения: 12.12.2025)	Конституции	сопровождение адвоката при общении с органами и представителями власти.
Португалия **file:///C:/Users/Mihail/OneDrive/Рабочий%20стол/portugal.pdf (**дата обращения: **12.12.2025)**	Статья 208	Закон обеспечивает адвокатам иммунитет, необходимый для выполнения их обязанностей, и регулирует юридическую помощь как существенный элемент отправления правосудия.
Румыния **https://www.constitutiaromaniei.ro/textul-integral/** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 23 Конституции 1991 г. в редакции 2003 г.	(8) Задержанному или арестованному лицу немедленно сообщаются на понятном ему языке причины задержания или ареста, а также обвинение в кратчайшие сроки; Обвинение предъявляется только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного *ex officio*.
Румыния **https://www.constitutiaromaniei.ro/textul-integral/**	Статья 24 Конституции 1991 г. в редакции 2003 г.	(1) Право на защиту гарантируется. (2) На протяжении всего судебного разбирательства стороны имеют право на помощь адвоката, выбранного или назначенного *ex officio*.
Северная Македония **https://www.sobranie.mk/content/Odluki%20USTAV/UstavSRSM.pdf** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 12 Конституции 1991 г.	Статья 12 Свобода человека неприкосновенна. Никто не может быть ограничен в своей свободе, иначе как по решению суда, а также в случаях и порядке, установленных законом. Вызванному, задержанному или лишенному свободы лицу должны быть немедленно сообщены причины его вызова, задержания или лишения свободы и его права, установленные законом, при этом от него не может быть принуждена дача показаний. Лицо имеет право на защитника в полиции и суде. Лицо, лишенное свободы, должно быть немедленно, но не позднее 24 часов с момента лишения свободы, доставлено в суд, который должен безотлагательно вынести решение о законности лишения свободы. По решению суда срок содержания под стражей может составлять не более 90 дней с момента задержания.
Сербия **https://media.srbija.gov.rs/medsrp/dokumenti/ustav_republike_srbije_cyr.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 29 Конституции 1998 г. в редакции 2021 г.	Дополнительные права в случае лишения свободы без решения суда Статья 29 Лицу, лишенному свободы без решения суда, немедленно разъясняется его право хранить молчание и право не быть допрошенным без присутствия выбранного им самим защитника или защитника, который окажет ему бесплатную юридическую помощь, если он не может себе этого позволить. Лицо, лишенное свободы без решения суда, должно быть передано компетентному суду без промедления и не позднее чем в течение 48 часов, в противном случае оно должно быть освобождено.
Сербия **https://media.srbija.gov.rs/medsrp/dokumenti/ustav_republike_srbije_cyr.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 33 Конституции 1998 г. в редакции 2021 г.	Особые права обвиняемого Статья 33 Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть незамедлительно, в соответствии с законом, подробно и на понятном ему языке уведомленным о характере и причинах преступления, в котором он обвиняется, а также о собранных доказательствах против него. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на защиту и право нанять защитника по своему выбору, свободно общаться с ним и получать необходимую юридическую помощь, время и соответствующие условия для подготовки защиты. Обвиняемый, который не может позволить себе расходы на адвоката, имеет право на бесплатного защитника, если того требуют интересы справедливости, в соответствии с законом. Любой обвиняемый в совершении преступления, предстающий перед судом, имеет право быть судимым в его присутствии и не может быть наказан, если ему не была предоставлена возможность быть выслушанным и защищать себя. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет

Страна	Статья	Описание
		право лично или через посредство адвоката представлять доказательства в свою пользу, допрашивать показывающих против него свидетелей и требовать, чтобы свидетели защиты допрашивались на тех же условиях, что и свидетели обвинения, и в его присутствии. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на безотлагательное судебное разбирательство. <…>
Словакия **https://www.slov-lex.sk/static/pdf/1992/460/ZZ_1992_460_20230701.pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 50 Конституции 1992 г. по состоянию на 2023 г.	(3) Обвиняемый имеет право на предоставление времени и возможности подготовить свою защиту и иметь возможность защищать себя лично или через адвоката.
Словения **https://zakonodaja.com/ustava/urs** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 19 Конституции 1990 г. по состоянию на 2021 г.	Каждый имеет право на личную свободу. Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Каждому лишенному свободы должно быть немедленно сообщено на его родном языке или на понятном ему языке о причинах лишения свободы. Ему также необходимо как можно скорее сообщить в письменной форме, почему он был лишен свободы. Ему должно быть немедленно сообщено, что он не обязан делать никаких заявлений, что он имеет право на немедленную юридическую помощь адвоката по своему выбору и что компетентный орган обязан по его просьбе сообщить его родственникам о лишение свободы.
Словения **https://zakonodaja.com/ustava/urs** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 29 Конституции 1990 г. по состоянию на 2021 г.	(правовые гарантии в уголовном судопроизводстве) Каждому обвиняемому в совершении преступления должны быть гарантированы следующие права на основе полного равенства: - иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; - быть судимым в его присутствии и защищать себя единолично или с помощью адвоката; - ему гарантируется представление доказательств в его пользу; - что он не обязан давать показания против себя или своих близких или признавать себя виновным.
Словения **https://zakonodaja.com/ustava/urs** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 135 Конституции 1990 г. по состоянию на 2021 г.	Юридическая профессия, как часть судебной системы, является независимой и автономной службой, регулируемой законом. Нотариус является государственной службой, регулируемой законом.
Словения **https://zakonodaja.com/ustava/urs** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 137 Конституции 1990 г. по состоянию на 2021 г.	Адвокатура как часть системы правосудия является самостоятельной и независимой службой, деятельность которой регулируется законом**.**
Таджикистан **https://mmk.tj/content/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%B8-%D2%B7%D1%83%D0%BC%D2%B3%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%82%D0%BE%D2%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 19 Конституции 1994 г. в редакции 2016 г.	Каждому гарантируется судебная защита. Каждый имеет право на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Никто не может быть арестован или задержан без законных оснований. Каждый человек может воспользоваться помощью адвоката с момента задержания.
Узбекистан	Статья 29	Каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь. В случаях, предусмотренных законом,

Страна	Статья	Описание
https://constitution.uz/oz (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Конституции 2023 г.	юридическая помощь оказывается за счет государства. Каждый имеет право на доступ к юридической помощи по своему выбору на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе в случае задержания лица и фактического ограничения его права на свободу передвижения.
Фиджи **https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013%20Constitution%20of%20Fiji%20(English).pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 13 Конституции 2013 г. по состоянию на 2023 г.	13.—(1) Каждый арестованный или задержанный имеет право — (a) быть незамедлительно проинформированным на языке, который он или она понимает: (i) о причине ареста или задержания и характере любого обвинения, которое может быть выдвинуто против этого лица; (ii) о праве хранить молчание; и (iii) о последствиях несоблюдения молчания; (b) хранить молчание; (c) общаться с юристом по своему выбору наедине в месте, где он или она задержан, быть незамедлительно проинформированным об этом праве и, если у него или нее нет достаточных средств, чтобы нанять юриста и того требуют интересы правосудия, получить услуги юриста в рамках программы юридической помощи Комиссии по юридической помощи.
Фиджи **https://www.laws.gov.fj/ResourceFile/Get/?fileName=2013%20Constitution%20of%20Fiji%20(English).pdf** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 14 Конституции 2013 г. по состоянию на 2023 г.	(2) Каждое лицо, обвиняемое в правонарушении, имеет право (a) считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом; (b) быть уведомленным в разборчивой письменной форме на языке, который он или она понимает, о характере и причинах обвинения; (c) иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, включая, если он или она этого попросит, право доступа к свидетельским показаниям; (d) защищать себя лично или быть представленным за свой счет адвокатом по своему выбору и быть незамедлительно уведомленным об этом праве или, если у него или нее нет достаточных средств, чтобы нанять адвоката и того требуют интересы правосудия, получить услуги адвоката по программе юридической помощи от Комиссии по юридической помощи и быть незамедлительно уведомленным об этом праве.
Эстония **https://www.riigiteataja.ee/akt/115052015002** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 21 Конституции 1992 г. в редакции 2015 г.	Каждому, кто лишен свободы, немедленно сообщаются на понятном ему языке и в понятной ему форме причина лишения свободы и его права, а также предоставляется возможность сообщить о лишении свободы своим близким. Подозреваемому в совершении преступления также немедленно предоставляется возможность выбрать адвоката и встретиться с ним.
Южная Африка **https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-04-feb-1997** (дата обращения: 12.12.2025) **См. Дополнения**	Статья 35 Конституции с последними изменениями и дополнениями от 2023 г.	35. Арестованные, задержанные и обвиняемые лица <…> 2. Каждый задержанный, включая каждого осужденного заключенного, имеет право a. быть незамедлительно уведомленным о причине задержания; b. выбирать и консультироваться с юристом и быть незамедлительно уведомленным об этом праве; c. иметь юриста, назначенного задержанному лицу государством и за государственный счет, если в противном случае возникнет существенная несправедливость, и быть незамедлительно уведомленным об этом праве; <…> 3. Каждый обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство, которое включает право a. быть информированным об обвинении с достаточной степенью подробности, чтобы ответить на него; b. иметь достаточно времени и возможностей для подготовки защиты; c. на публичное судебное разбирательство в обычном суде; d. на начало и завершение судебного разбирательства без необоснованной задержки; e. присутствовать на суде; f. выбирать адвоката и быть представленным им, а также быть незамедлительно информированным об этом праве;

Страна	Статья	Описание
		g. иметь адвоката, назначенного обвиняемому государством и за государственный счет, если в противном случае возникнет существенная несправедливость, и быть незамедлительно информированным об этом праве.
Япония **https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=321CONSTITUTION** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 34 Конституции 1947 г.	Никто не может быть арестован или задержан без немедленного уведомления о предъявляемых ему обвинениях и без предоставления немедленного права на защиту. Кроме того, ни одно лицо не может быть задержано без достаточных оснований, и по запросу причины должны быть немедленно изложены в открытом судебном заседании в присутствии лица и его/ее адвоката.
Япония **https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=321CONSTITUTION** (дата обращения: 12.12.2025)	Статья 37 Конституции 1947 г.	Во всех уголовных делах обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастным судом. <…> 2. Обвиняемый в совершении уголовного преступления во всех случаях имеет право на помощь компетентного адвоката. Если ответчик не может потребовать этого сам, это должно сделать государство.

ДОПОЛНЕНИЯ

Право на защиту закрепляется в качестве основополагающего в демократическом обществе, основанном на верховенстве права. Однако его реализация требует от защитника мастерства, строгости, внимания и отличного знания законодательства, касающегося каждого конкретного случая. В связи с этим, по-настоящему профессиональная защита может быть осуществлена только настоящим профессионалом в области права, адвокатом, который является членом признанной законом адвокатуры. Поэтому адвокатура как институт находит свое закрепление на уровне конституций ряда государств, наряду с гарантиями профессиональной деятельности адвокатов и порядком их участия в некоторых органах общественного контроля, формируемых государством.

К примеру, в Конституции Анголы глава IV «Институты, необходимые для осуществления правосудия» содержит три статьи, непосредственно закрепляющие статус адвокатуры, а также гарантии и иммунитеты адвокатов. Так, статья 193 «Адвокатская практика» содержит прямое указание на то, что адвокатура является институтом, необходимым для отправления правосудия, а адвокаты являются служителями правосудия и закона и обязаны осуществлять профессиональную деятельность по юридическому консультированию и представительству на всей территории страны, а также осуществлять

юридическое представительство бесплатно на основании закона. Коллегия адвокатов отвечает за регулирование доступа к юридической профессии, а также регулирование адвокатской практики и юридического представительства в соответствии с законом и уставом. Статья 194 «Гарантии для адвокатов» указывает на то, что при совершении действий, в том числе процессуальных, необходимых для осуществления своей деятельности, адвокаты пользуются иммунитетом в пределах установленных законом, адвокатам гарантируется неприкосновенность документов, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, в пределах, установленных законом, а обыск, выемка, предъявление обвинений и аналогичные действия в отношении адвоката должны проводиться только по постановлению суда, в присутствии компетентного судьи, самого адвоката и представителя коллегии адвокатов, и только когда речь идет о совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок более двух лет и если имеются доказательства того, что адвокат совершил его. Статья 195 «Доступ к закону и правосудию» устанавливает, что коллегия адвокатов отвечает за оказание юридической помощи, доступ к закону и юридическое представительство на всех уровнях, а организация форм юридической помощи, доступа к закону и юридического представительства как важнейшего элемента отправления правосудия регулируется законом. Согласно статье 230 Коллегия адвокатов Анголы, наряду с другими субъектами, вправе обращаться в Конституционный суд с заявлением о признании неконституционными законодательных норм.

Статья 64 Конституции Республики Армения «Право на получение юридической помощи» не только закрепляет право каждого на получение юридической помощи, которая в установленных законом случаях оказывается за счет государственных средств, но и в целях обеспечения юридической помощи гарантирует адвокатскую деятельность, основанную на независимости, самоуправлении и равноправии адвокатов. Рассматриваемой статьей также

закрепляется, что статус, права и обязанности адвокатов устанавливаются законом.

Пункт (d) статьи 104 Конституции Королевства Бахрейн устанавливает, что регулирование деятельности адвокатуры (юридической профессии) производится законом. Следует отметить, что данная статья расположена в главе «Судебная власть», и первые два ее пункта посвящены организации судебной системы, а третий пункт — организации прокуратуры.

Статья 133 Конституции Федеративной Республики Бразилии закрепляет, что адвокаты необходимы для отправления правосудия, в связи с чем они обладают неприкосновенностью в части своих действий и иных проявлений, совершенных при осуществлении своей профессиональной деятельности в рамках закона. Статья 94 также устанавливает, что пятая часть вакантных должностей судей в федеральных региональных судах, государственных судах, федеральных судах округов и территорий должны занимать сотрудники прокуратуры, имеющие стаж работы более десяти лет, и адвокаты, обладающие выдающимися юридическими знаниями и безупречной репутацией, имеющие более десяти лет стажа эффективной профессиональной деятельности, выдвинутые соответствующими представительными органами. В соответствии со статьей 103 Федеральный совет Коллегии адвокатов Бразилии наряду с другими субъектами вправе обращаться в Федеральный Верховный Суд с заявлениями о признании законодательных положений неконституционными. Параграфом 1 статьи 103-B предусматривается, что в Национальный совет юстиции должны входить в том числе два адвоката, выдвигаемые Федеральным советом Коллегии адвокатов Бразилии, а параграф 6 этой же статьи устанавливает, что Генеральный прокурор Республики и Президент Федерального совета Коллегии адвокатов Бразилии должны быть со-председателями Совета. Представители Коллегии адвокатов Бразилии входят в экзаменационные комиссии по принятию вступительных экзаменов в прокуратуру (параграф 3 статьи 129) и два представителя, направленные Федеральным советом Коллегии адвокатов Бразилии, входят в

Национальный совет прокуратуры (параграф 1 статьи 130-А), а также в Совет по должности входит Президент Федерального совета Коллегии адвокатов Бразилии (параграф 6 статьи 130-А).

Статья 134 Конституции Республики Болгария, расположенная в главе шестой «Судебная власть», устанавливает, что адвокатура является свободной, независимой и самоуправляющейся и оказывает помощь гражданам и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов. Организация и порядок деятельности адвокатуры регулируются законом.

Согласно статье 332 «Разъяснение терминов» Конституции Зимбабве под термином «практикующий юрист» следует понимать лицо, имеющее право заниматься юридической профессией на территории Зимбабве. Большинство членов Парламентского юридического комитета должны иметь квалификацию адвоката, практикующего в Зимбабве, за исключением случаев, когда таких лиц, имеющих право быть назначенными в Комитет, недостаточно (статья 152). Судьей Конституционного суда может быть назначено лицо, имеющее в течение не менее двенадцати лет, непрерывно или с перерывами, право практиковать в качестве адвоката в Зимбабве (has been qualified to practise as a legal practitioner) или в стране, в которой общее право является римско-голландским или английским, а английский язык является официально признанным языком, и в настоящее время обладает такой квалификацией для осуществления практической деятельности (статья 177). Для назначения судьей Верховного Суда необходимо десять лет такой практики (статья 178), судьей Высокого, Трудового или Административного суда — семь лет (статья 179). В состав специального трибунала, создаваемого Президентом страны для рассмотрения вопросов отстранения судей от должности, должен входить по крайней мере один представитель, выбранный из списка трех или более практикующих юристов со стажем работы семь лет и более, которые были выдвинуты Ассоциацией, учрежденной в соответствии с Актом Парламента, которая представляет практикующих юристов в Зимбабве (статья 187). Такие же

представители должны входить в состав Комиссии по судебной службе (статья 189), Комиссии по правам человека (статья 242), Национальной комиссии по вопросам мира и примирения (статья 251) и Зимбабвийской антикоррупционной комиссии (статья 254).

Статья 122 Конституции Королевства Испании предусматривает, что Генеральный совет судебной власти состоит из председателя Верховного суда, который возглавляет его, и двадцати членов, назначаемых Королем на пять лет. Из них двенадцать — из числа судей и магистратов всех судебных категорий на условиях, установленных органическим законом; четыре — по предложению Конгресса депутатов и четыре — по предложению Сената, избираемых в обоих случаях большинством в три пятых его членов из числа адвокатов и других юристов, обладающих признанной компетентностью и имеющих более чем пятнадцатилетнюю практику в своей профессии. В соответствии со статьей 159 члены Конституционного суда назначаются из числа судей и прокуроров, преподавателей университетов, государственных служащих и адвокатов, причем все они должны быть юристами признанной компетенции с профессиональным стажем более пятнадцати лет.

Согласно статье 104 Конституции Итальянской Республики одна треть Высшего совета магистратуры избирается Парламентом на общей сессии из числа университетских профессоров по юридическим дисциплинам и адвокатов, имеющих стаж практики более пятнадцати лет. По представлению Высшего совета магистратуры на должность кассационного советника могут быть назначены, за особые заслуги, профессора университетов по юридическим дисциплинам и адвокаты, имеющие пятнадцатилетнюю практику и внесенные в специальные реестры высших судов (статья 106). Судьи Конституционного суда избираются из числа магистратов, в том числе в отставке, высших судов общей юрисдикции и административных судов, профессоров права университетов и адвокатов, имеющих более двадцати лет практики (статья 135).

Правительство Италии рассматривает профессию адвоката как имеющую особый статус по сравнению со всеми другими профессиональными группами. Адвокаты принадлежат к отдельной профессиональной категории, которая считается чрезвычайно влиятельной. Не только отдельные адвокаты занимают влиятельные позиции в правительстве, но как коллектив они занимают особое положение, «пограничную роль, на стыке бюрократическо-административной организации государства»[257]. В качестве примера можно привести профессию адвоката — единственную, чей национальный орган, CNF (Consiglio Nazionale Forense — Национальный совет адвокатуры) — официально консультирует правительство по юридическим вопросам и расположен в Риме в здании министерства юстиции. Хотя со временем появились и другие профессиональные организации, представляющие особые интересы (например, молодые юристы, представленные Ассоциацией молодых юристов Италии [AIGA]), CNF является единственной официально признанной ассоциацией юридической профессии. Ее влияние преобладает над влиянием любой другой профессиональной группы[258].

Статья 151 Конституции Йеменской Республики устанавливает, что судьи и прокуроры не подлежат увольнению, за исключением случаев и условий, предусмотренных законом, и не могут быть переведены из судебной системы на какие-либо внесудебные должности иначе как с их согласия и с одобрения Совета, который занимается их делами, за исключением случаев применения дисциплинарных мер. Регулирование порядка проведения их дисциплинарных разбирательств должно устанавливаться законом. Закон также должен регулировать адвокатуру (юридическую профессию).

Согласно части одиннадцатой статьи 39 Конституции Мальты в настоящей статье «юридический представитель» означает лицо, имеющее право заниматься

---

[257] Olgiati, V., & Pocar, V. (1988). The Italian legal profession: An institutional dilemma. In R.L. Abel & P.S.C. Lewis (Eds.), *Lawyers in society*. Berkeley: University of California Press, p. 343.

[258] Evelyn R. Micelotta, Marvin Washington, Institutions and Maintenance: The Repair Work of Italian Professions, Organization Studies 34(8), 2013. 1137–1170.

на Мальте адвокатской деятельностью, или, за исключением случаев, когда речь идет о разбирательстве в суде, где поверенный не имеет права на участие, поверенного. Согласно статье 96 лицо может быть назначено судьей Высокого суда лишь в случае, если оно имеет не менее двенадцати лет стажа работы в качестве адвоката или судьи-магистрата на Мальте. Для занятия должности судьи-магистрата необходим стаж адвокатской деятельности не менее семи лет (статья 100). В соответствии со статьей 96A Президент Палаты адвокатов Мальты по должности входит в состав Комитета по назначению судей, который является подкомитетом Комиссии по отправлению правосудия. При этом Президент Палаты адвокатов может быть назначен судьей не ранее, чем по истечении двух лет после освобождения должности в Комитете. Президент Палаты адвокатов также по должности входит в саму Комиссию по отправлению правосудия (статья 101A). В составе Комиссии образуется и Комитет по делам адвокатов и поверенных, состав, функции, полномочия и обязанности которого устанавливаются законом (пункт (a) части шестой статьи 101A). Комиссия при осуществлении любых своих функций в отношении профессий адвоката и поверенного действует через указанный Комитет таким образом и при условии наличия такого контроля, который может быть предусмотрен соответствующим законом. Комитет по делам адвокатов и поверенных рассматривает дела о совершении адвокатами и поверенными проступков при исполнении своих профессиональных обязанностей (пункт (b) части шестой статьи 101A). Одной из функций Комиссии является разработка по рекомендации Комитета по делам адвокатов и поверенных кодекса или кодексов этики, регулирующих профессиональное поведение представителей этих профессий (пункт (e) части одиннадцатой статьи 101A), и привлечение адвокатов и поверенных к дисциплинарной ответственности (пункт (g) части одиннадцатой статьи 101A).

В соответствии с положениями главы 11 «Судебная власть» Конституции Королевства Непал[259] для занятия судейской должности необходим

[259] https://www.constituteproject.org/constitution/Nepal_2015 (дата обращения: 12.12.2025).

определенный стаж работы в качестве адвоката в зависимости от уровня должности. Пункт (е) части второй статьи 153 устанавливает, что в состав Совета правосудия должен входить старший адвокат с опытом работы не менее двадцати лет или адвокат, назначенный Президентом по рекомендации Коллегии адвокатов Непала.

Новый Основной закон Султаната Оман 2021 г. в рамках Книги шестой «Судебная система» содержит главу четвертую «Адвокатура». Данная глава состоит из одной статьи 188, которая закрепляет, что адвокатура — это свободная профессия, способствующая, наряду с судебной властью, достижению справедливости и верховенства права, а также гарантирующая право на защиту. Адвокат занимается адвокатской деятельностью самостоятельно, руководствуясь только своей совестью и положениями закона. Все адвокаты при осуществлении права на защиту в суде пользуются гарантиями и защитой, предусмотренными для них законом и применимыми к ним в рамках деятельности органов расследования и сбора доказательств (оперативных органов), в порядке, установленном законом.

Согласно статье 258 Конституции Республики Парагвай в целях привлечения к дисциплинарной ответственности судей создается специальное Жюри для импичмента, которое должно состоять из двух членов Верховного Суда, двух членов Совета магистратуры, двух сенаторов и двух депутатов, при этом последние четверо должны быть адвокатами. В состав самого Совета магистратуры также должны входить в том числе два адвоката, являющиеся членами Коллегии адвокатов Парагвая и делегированные своими коллегами по результатам прямых выборов (статья 262).

Статья 53 Конституции Республики Северная Македония устанавливает, что адвокатура — это самостоятельная и независимая общедоступная служба, оказывающая юридическую помощь и осуществляющая публичные полномочия в соответствии с законом. Также, согласно Поправке XXVIII к Конституции, в

состав Судейского совета Республики должны входить профессора права университетов, адвокаты и другие видные юристы.

В соответствии со статьей 137 Конституции Республики Словения, озаглавленной «Адвокатура и нотариат», адвокатура является частью системы правосудия и представляет собой самостоятельную и независимую службу, регулируемую законом. Также статья 131 «Совет судей» предусматривает, что пять членов Совета судей избираются Национальным собранием по предложению Президента Республики из числа профессоров права университетов, адвокатов и других юристов, а шесть членов избираются из своей среды судьями, постоянно занимающими должности судей.

Согласно Статье 92 Конституции Республики Таджикистан юридическая помощь гарантируется на всех стадиях расследования и судебного разбирательства. Организация и порядок адвокатской деятельности и иных форм юридической помощи определяются законом.

Новая Конституция Республики Узбекистан, принятая в результате национального референдума 30 апреля 2023 г., в разделе пятом «Организация государственной власти» содержит главу 24 «Адвокатура», состоящую из двух статей. Статья 141 устанавливает, что адвокатура действует для оказания профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам, деятельность адвокатуры основывается на принципах законности, независимости и самоуправления, а организация и порядок ее деятельности определяются законом. Статья 142 закрепляет гарантии адвокатской деятельности. Согласно данной статье вмешательство в деятельность адвоката при осуществлении им профессиональных обязанностей не допускается, адвокату обеспечиваются условия для беспрепятственной и конфиденциальной встречи, консультации со своим подзащитным, а сам адвокат, его честь, достоинство и профессиональная деятельность находятся под защитой государства и охраняются законом.

Следует отметить, что повышение статуса адвокатуры до уровня конституционного на протяжении длительного времени являлось одной из основных целей реформ, проводимых новым Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым. Так, еще в 2020 г. в своем выступлении, посвященном вопросам обеспечения правосудия и противодействия коррупции, он отмечал, что «адвокатура — неотъемлемая часть достижения целей правосудия и роль данного института в обеспечении справедливости неоценима»[260]. В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. в качестве важнейшей задачи в рамках приоритетного направления обеспечения верховенства права и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы было названо совершенствование системы оказания юридической помощи и услуг, и в частности развитие института адвокатуры, повышение роли адвоката в рассмотрении уголовных, гражданских, административных и экономических дел[261]. В результате статус института адвокатуры был впервые закреплен на конституционном уровне в виде отдельной главы в обновленном тексте Конституции. Безусловно, дальнейшее укрепление института адвокатуры, повышение его статуса и репутации в обществе являются одной из ключевых задач проводимой в последние годы в Узбекистане судебной реформы[262].

Статья 59 Конституции Украины предусматривает, что для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах на Украине действует адвокатура. Согласно статье 92 основы организации и деятельности адвокатуры определяются законом. В соответствии со статьей 131 Высший совет юстиции

---

[260] Mirziyoyev Sh.M. Odil sudlovni ta’minlash va korrupsiyaga qarshi kurashish borasidagi vazifalar muhokamasiga bag‘ishlangan videoselektor yig‘ilishi. [Video conference to discuss issues of ensuring justice and combating corruption] https://president.uz/ru/lists/view/3684 (дата обращения: 12.12.2025).

[261] Декрет Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № ДП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». https://lex.uz/docs/3107042 (дата обращения: 12.12.2025).

[262] Rakhmonova Surayyo Makhmudovna, Institutional Status of Advocacy Strengthened at the Constitutional Level, The American Journal of Political Science Law and Criminology, Volume 05 Issue 04 Pages: 119-123

состоит из двадцати членов. Верховная Рада Украины, Президент Украины, съезд судей Украины, съезд адвокатов Украины, съезд представителей юридических высших учебных заведений и научных учреждений назначают в Высший совет юстиции по три члена, а всеукраинская конференция работников прокуратуры — двух членов Высшего совета юстиции.

Статья 27 Конституции Республики Хорватия закрепляет статус адвокатуры как самостоятельной и независимой службы, оказывающей каждому юридическую помощь в соответствии с законом.

Согласно статье 178 Конституции Южноафриканской Республики в состав Комиссии по судебной службе должны входить в том числе два практикующих адвоката, назначаемые Президентом из числа представителей адвокатской профессии для представления профессии в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Анкетирование адвокатов по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании

Сбор осуществляется посредством
Яндекс.формы https://forms.yandex.ru

Анкета размещена по адресу:

https://forms.yandex.ru/u/67caa93084227c064a28a040/ (дата обращения: 12.12.2025)

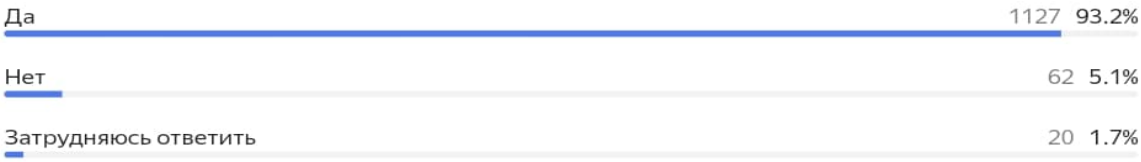
Исследование проблем адвокатуры

1209 ответов

Изменено 20 марта 2025 г.

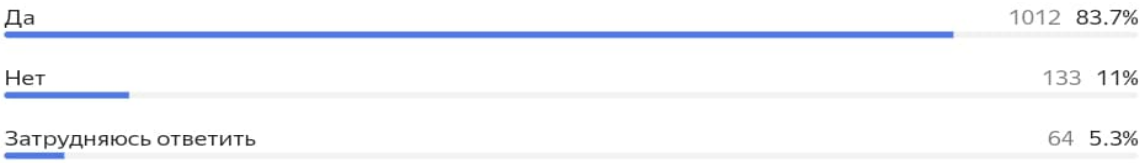
1. Является ли адвокатура необходимым элементом правоприменения и соотправителем правосудия?

1209 ответов

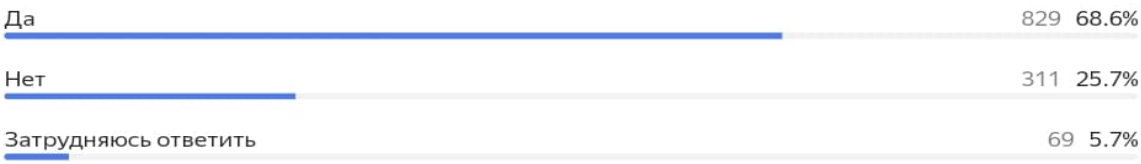
2. Считаете ли вы необходимым закрепление основных элементов статуса адвокатуры на конституционном уровне?

1209 ответов

3. Есть ли необходимость в нормативном закреплении понятия «квалифицированная юридическая помощь»?

1209 ответов

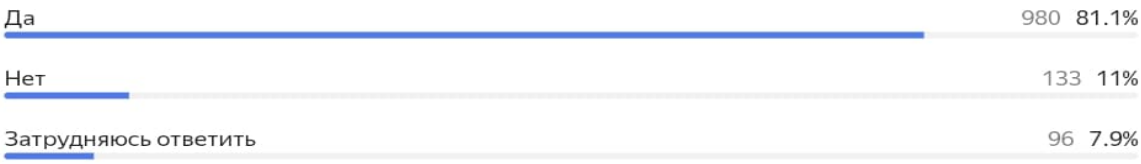
4. Необходимо ли принятие закона «О квалифицированной юридической помощи»?

1209 ответов

5. Является ли адвокатская деятельность нормативно закрепленной деятельностью по оказанию квалифицированной юридической помощи?

1209 ответов

6. Правомерно ли считать деятельность органов адвокатуры по рассмотрению дисциплинарных производств квази-судебной деятельностью?

1209 ответов

7. Вправе ли суд в порядке судебного контроля в отношении решений органов адвокатуры по дисциплинарному производству выйти за пределы контроля соблюдения процедурных гарантий и давать оценку этичности действий адвоката, а также серьезности этих нарушений?

1209 ответов

8. Желательно ли наделение органов адвокатского сообщества юрисдикционными полномочиями по разрешению споров о гонораре?

1209 ответов

9. Достаточна ли реализация правомочий по разрешению споров о гонораре на основе правил третейского разбирательства?

1209 ответов

10. Существует ли необходимость расширения возможных решений дисциплинарных органов адвокатуры, замещающими решение о прекращении статуса адвоката?

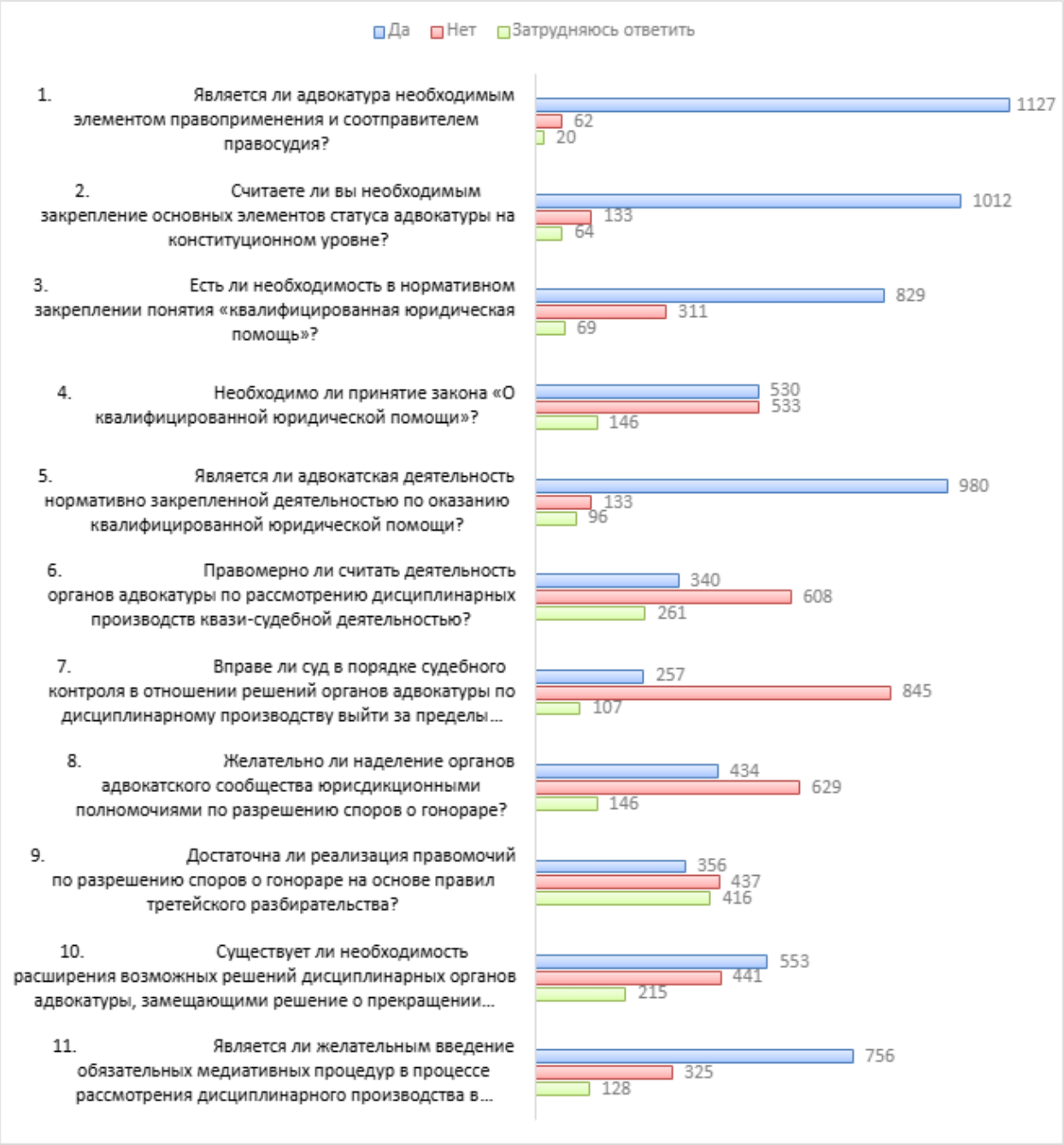
1209 ответов

11. Является ли желательным введение обязательных медиативных процедур в процессе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката по жалобе доверителя?

1209 ответов

Да
Нет
Затрудняюсь ответить
1. Является ли адвокатура необходимым элементом правоприменения и соотправителем правосудия?
1127
62
20
2. Считаете ли вы необходимым закрепление основных элементов статуса адвокатуры на конституционном уровне?
1012
133
64
3. Есть ли необходимость в нормативном закреплении понятия «квалифицированная юридическая помощь»?
829
311
69
4. Необходимо ли принятие закона «О квалифицированной юридической помощи»?
530
533
146
5. Является ли адвокатская деятельность нормативно закрепленной деятельностью по оказанию квалифицированной юридической помощи?
980
133
96
6. Правомерно ли считать деятельность органов адвокатуры по рассмотрению дисциплинарных производств квази-судебной деятельностью?
340
608
261
7. Вправе ли суд в порядке судебного контроля в отношении решений органов адвокатуры по дисциплинарному производству выйти за пределы...
257
845
107
8. Желательно ли наделение органов адвокатского сообщества юрисдикционными полномочиями по разрешению споров о гонораре?
434
629
146
9. Достаточна ли реализация правомочий по разрешению споров о гонораре на основе правил третейского разбирательства?
356
437
416
10. Существует ли необходимость расширения возможных решений дисциплинарных органов адвокатуры, замещающими решение о прекращении...
553
441
215
11. Является ли желательным введение обязательных медиативных процедур в процессе рассмотрения дисциплинарного производства в...
756
325
128